РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

А.И. БАСТРЫКИН,
Председатель Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, генерал юстиции Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации

ЧЛЕНЫ КОЛЛЕГИИ

А.В. Федоров,
заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор, генерал-полковник, Заслуженный юрист Российской Федерации

А.А. Бессонов,
ректор Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции

О.Ю. Антонов,
проректор (по учебной и научной работе) Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент

Ю.М. Антонян,
главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Л.В. Голоскоков,
ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент

Р.А. Каламкарян,
ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов (РУДН), доктор юридических наук, профессор,
Лауреат премии имени Ф.Ф. Мартенса (2007)

А.Н. Кузбагаров,
заведующий кафедрой гражданского права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор

Р.А. Курбанов,
директор НИИ «Институт правовых исследований и региональной интеграции» РЭУ им. Г.В. Плеханова, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

С.Я. Лебедев,
заведующий кафедрой уголовного права и адвокатуры Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

И.М. Мацкевич,
ректор Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почётный работник прокуратуры Российской Федерации

Г.Б. Мирзоев,
ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

И.М. Рассолов,
профессор департамента права Московского городского педагогического университета, профессор кафедры информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, доцент

А.Л. Санташов,
профессор 25 кафедры Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и криминологии Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент

А.Ж. Саркисян,
декан факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент

А.Б. Скаков,
профессор кафедры уголовного права, уголовно-процессуального права и криминалистики Казахского национального университета им. аль-Фараби, профессор кафедры криминологии Академии ФСИН России, доктор юридических наук, профессор, Почетный работник образования Казахстана

В.Н. Ткачев,
начальник служебно-правового управления Договорно-правового департамента МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

В.Б. Шабанов,
заведующий кафедрой криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор

В.А. Шестак,
профессор 25 кафедры Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент

Н.Д. Эриашвили,
главный редактор издательства «ЮНИТИ-ДАНА», доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

EDITORIAL BOARD

CHAIRMAN

A.I. BASTRYKIN,
Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, General of Justice of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation

MEMBERS OF THE BOARD

A.V. Fedorov,
Deputy Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Juridical Sciences, Professor, Colonel General, Honored Lawyer of the Russian Federation

A.A. Bessonov,
Rector of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Major General of Justice

O.Yu. Antonov,
Vice-Rector (for academic and scientific work) of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor

Yu.M. Antonyan,
Chief Researcher of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

L.V. Goloskokov,
Leading Researcher of the Research Department of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor

R.A. Kalamkaryan,
Leading Researcher of the Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of International Law of the Peoples' Friendship University of Russia (PFUR), Doctor of Juridical Sciences, Professor, F.F. Martens Prize Laureate (2007)

A.N. Kuzbagarov,
Head of the Department of Civil Law of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, Doctor of Juridical Sciences, Professor

R.A. Kurbanov,
Director of the Research Institute "Institute of Legal Studies and Regional Integration" of Plekhanov Russian University of Economics, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

I.M. Matskevich,
Rector of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honorary Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

S.Ya. Lebedev,
Head of the Department of Criminal Law and Advocacy of the Russian State University named after A.N. Kosygin, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

G.B. Mirzoev,
Rector of the Russian Academy of Advocacy and Notary, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

I.M. Rassolov,
Professor of the Law Department of the Moscow City University, Professor of the Department of Information Law and Digital Technologies of Kutafin Moscow State Law University, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor

A.L. Santashov,
Professor of the 25th department of the Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the North-Western Institute of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Associate Professor

A.Zh. Sarkisyan,
Dean of the Faculty of Advanced Training of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Candidate of Law, Associate Professor

A.B. Skakov,
Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure Law and Criminalistics of the Al-Farabi Kazakh National University, Professor of the Department of Criminology of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honorary Worker of Education of Kazakhstan

V.N. Tkachev,
Head of the Service and Legal Division of the Department of Treaties and Law of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

V.B. Shabanov,
Head of the Department of Criminalistics of the Faculty of Law of the Belarusian State University, Doctor of Juridical Sciences, Professor

V.A. Shestak,
Professor of the 25th department of the Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Doctor of Law, Associate Professor

N.D. Eriashvili,
Editor-in-Chief of the Publishing House "UNITY-DANA", Doctor of Economics, Candidate of Juridical Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, the Russian Federation Government Prize Laureate in the Field of Science and Technology

УЧРЕДИТЕЛЬ

Московская академия
Следственного комитета
Российской Федерации
имени А.Я. Сухарева

Ректор Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции
А.А. Бессонов

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор Объединенной редакции
Н.Д. Эриашвили,
д-р экон. наук, канд. юрид. и истор. наук, проф., лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники
E-mail: professor60@mail.ru

Научный редактор, ответственный за издание
А.Ж. Саркисян,
декан факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент

В подготовке номера участвовали:

Редакторы
О.В. Берберова,
И.Д. Нестерова

Художник
А.П. Яковлев

Верстка номера
М.А. Бакаян

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-69322

Подписано в печать 11.04.2025
Цена договорная

Адрес редакции:
125080, Москва,
ул. Врубеля, д. 12
Тел.: 8-499-740-60-14,
8-499-740-60-15,
E-mail: 7700153@gmail.com

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

СОДЕРЖАНИЕ № 1/2025

А.В. ФЕДОРОВ. Хабаровский процесс: историко-правовое исследование 9

Юридические науки

Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Л.В. ГОЛОСКОКОВ. О глубинных проблемах национальной безопасности России в современном мире 28

Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Д.В. АЛЕХИН. Некоторые дискуссионные вопросы квалификации хищений предметов и документов, имеющих особую ценность 38

А.В. БОРИСОВ. Современное состояние и тенденции киберпреступности на транспорте 48

Е.Г. БЫКОВА, И.В. ПЛЕТЯНОВА. Субъекты преступления при ненадлежащем оказании медицинской помощи по косметологии 54

А.Г. ВЕНИАМИНОВ. Некоторые вопросы предъявления обвинения по уголовным делам о преступлениях в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд 62

Н.А. ГОРШКОВА, Т.А. ЗЕЗЮЛИНА. Назначение наказания в виде лишения свободы: законодательный опыт и практика реализации 70

А.Ж. САРКИСЯН, Г.Ф. КОИМШИДИ. IT-преступность в Российской Федерации в 2020–2024 гг. и ее прогноз на 2025 год 78

Оригинал-макет
подготовлен издательством
«ЮНИТИ-ДАНА»

■ Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. За сведения, содержащиеся в рекламных объявлениях, редакция ответственности не несет.

■ Редакция не вступает в переписку с авторами писем, рукописи не рецензируются и не возвращаются.

■ При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Расследование преступлений: проблемы и пути их решения» ссылка на журнал обязательна.

■ В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажается смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лиц, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не вправе обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письма, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8. Печ. л. 24,25
Печать офсетная
Отпечатано в типографии
ООО «Буки Веди» 117452, г. Москва, вн.тер.г. муниципальный округ Южное Бутово, ул. Адмирала Руднева, д. 4, помещ. 13/6. Тел.: +7 (495) 926-63-96, www.bukivedi.com, info@bukivedi.com

Заказ №

Цена договорная. Тираж 3000 экз.
Первый завод – 1000 экз.

В.А. ШЕСТАК. Современное восприятие феномена транснациональной организованной преступности зарубежными исследователями 86

С.А. ЯШКОВ. Проблемные вопросы квалификации некоторых преступлений, предусмотренных главой 20 УК РФ 93

Уголовный процесс

Н.В. ДРАНИЧНИКОВА, А.Б. СЕРГЕЕВ. Освобождение от уголовной ответственности лиц, заключивших контракт о прохождении военной службы в военное время..... 100

Финансовое право; налоговое право; бюджетное право

А.С. ТИТОВ. Исковая давность при рассмотрении антикоррупционных исков 108

Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

В.И. ЕЛИНСКИЙ, Д.С. ХИЖНЯК. Формирование общих положений методики расследования преступлений в диссертационных исследованиях 114

Р.Г. ИСКАЛИЕВ. Пути улучшения международного взаимодействия через гармонизацию оперативно-разыскного законодательства со странами ближнего зарубежья 121

Ю.Ф. КАМЕНЕЦКИЙ. Городской рюкзак следователя: назначение, комплектация, и технологии применения в профилактических целях 131

И.С. ТРУБЧИК. Этапы производства осмотра места происшествия в особых условиях 138

А.Б. ШАВЛОВСКИЙ. Особенности криминалистического исследования мобильных устройств и их компонентов 144

С.В. ШЕПЕЛЕВ. Анализ правоприменительной практики в сфере противодействия незаконным финансовым операциям (на примере Удмуртской Республики) 152

Международное право; Европейское право

С.В. ХАРЧЕНКО, А.А. ПАЛЬЦЕВ. Международная юстиция в современных условиях 159

Исследования молодых ученых

Р.Ш. АХМЯРОВ. Специально-криминологическое предупреждение краж и угонов автотранспортных средств органами внутренних дел Российской Федерации 166

Д.Б. БЕБУРИЯ. К вопросу о правовом регулировании цифрового взаимодействия, осуществляемого в целях реализации Транспортной стратегии Российской Федерации 171

В.В. НИКИТИН. Влияние индивидуально-психологических особенностей обследуемых лиц на результаты, полученные в ходе тестирования с применением полиграфа 179

Н.П. ШЕВКОПЛЯС. Современные способы маскировки деятельности незаконного игорного предприятия как направление противодействия деятельности правоохранительных органов при организованной преступной игорной деятельности и меры по его нейтрализации 185

FOUNDER

Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

Rector of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, doctor of juridical sciences, associate professor, Major General of justice
A.A. Bessonov

EDITORIAL STAFF

Editor-in-Chief
N.D. Eriashvili,
doctor of economic sciences, candidate of legal and historical sciences, professor, the winner of an award of the Government of the Russian Federation in the field of science and equipment
E-mail: professor60@mail.ru

Scientific editor, responsible for publishing

A.Zh. Sarkisyan,
Dean of the Faculty of Advanced Training of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, candidate of law, associate professor

In preparation numbers involved:

Editors
O.V. Berberova,
I.D. Nesterova

Painter
A.P. Yakovlev

Imposition
M.A. Bakayan

The journal is registered by the Federal Service for supervision in the sphere of telecom, information technologies and mass communications.

Signed in the press on
11.04.2025

Editorial staff adress:
125080, Moscow, st. Vrubelya, d. 12
Tel.: 8 (499) 740-60-14,
8 (499) 740-60-15
E-mail: **7700153@gmail.com**

INVESTIGATION OF CRIMES: PROBLEMS AND SOLUTION

CONTENT № 1/2025

A.V. FEDOROV. Khabarovsk trial: historical and legal research 9

Legal sciences

Theory and history of law and the State; the history of the teachings of law and the State

L.V. GOLOSKOKOV. On the deep problems of national security of Russia in the modern world 28

Criminal law and criminology; penal enforcement law

D.V. ALEKHIN. Some controversial issues regarding the theft of items and documents of particular value 38

A.V. BORISOV. Current state and trends of cybercrime in transport 48

E.G. BYKOVA, I.V. PLETYANOVA. The subjects of crime of improper provision of medical care in cosmetology 54

A.G. VENIAMINOV. Some issues of bringing charges in criminal cases on procurement of goods, works, and services for state and municipal needs 62

N.A. GORSHKOVA, T.A. ZEZYULINA. Sentencing to imprisonment: legislative experience and implementation practice 70

A.Zh. SARKISYAN, G.F. KOIMSHIDI. IT crime in the Russian Federation in 2020—2024 and its forecast for 2025 78

V.A. SHESTAK. Modern perception of the phenomenon of transnational organized crime by foreign researchers 86

The original-model is created by publishing house «UNITY-DANA»

■ The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The respon-sibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

■ Editorial staff does not enter into a correspondence to authors of letters, manuscripts does not return.

■ At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials «Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation» the reference to the journal is obligatory.

■ In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8
Print. sh. 24,25. Offset printing
It is sent for the press 11.04.2025

Printed in the printing house of LLC «Buki Vedi» 117452, Moscow, ext.ter.g. Yuzhnoye Butovo municipal district, Admiral Rudnev str., 4, room. 13/6.
Ph.: 7 (495) 926-63-96,
www.bukivedi.com, info@bukivedi.com

Order No.

Contractual price
The circulation is 3000 copies
The first plant — 1000 copies

S.A. YASHKOV. Problematic issues of qualification of some crimes provided for in Chapter 20 of the Criminal Code of the Russian Federation 93

Criminal trial

N.V. DRANICHNIKOVA, A.B. SERGEEV. Exemption from criminal liability of persons who have signed a contract for military service in wartime 100

Financial law; tax law; budget law

A.S. TITOV. Limitation period in the consideration of anti-corruption lawsuits 108

Criminalistics; forensic expertise; operational and investigative activities

V.I. ELINSKY, D.S. KHIZHNYAK. Formation of general provisions of crime investigation methodology in dissertation research 114

R.G. ISKALIEV. Ways to improve international cooperation through the harmonization of operational-search legislation with neighboring countries 121

Yu.F. KAMIANETSKI. Investigator city bag: intended use, package contents and application techniques for preventive purposes 131

I.S. TRUBCHIK. Stages of production of inspection of the scene of an incident in special conditions 138

A.B. SHAVLOVSKY. Features of forensic investigation of mobile devices and their components 144

S.V. SHEPELEV. Analysis of law enforcement practice in the field of combating illegal financial transactions (using the example of the Udmurt Republic) 152

CONTENTS

International law; European law

S.V. KHARCHENKO, A.A. PALTSEV. International justice in modern conditions 159

Research by young scientists

R.Sh. AKHMYAROV. Special criminological prevention of theft and car theft by the internal affairs bodies of the Russian Federation 166

D.B. BEBURIA. On the legal regulation of digital interaction carried out in order to implement the Transport Strategy of the Russian Federation 171

V.V. NIKITIN. The influence of individual psychological characteristics of the examined persons on the results obtained during polygraph testing 179

N.P. SHEVKOPLYAS. Modern methods of disguising the activities of an illegal gambling enterprise as a way to counteract the activities of law enforcement agencies in organized criminal gambling and measures to neutralize it 185

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 1. С. 9—27.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2025, no. 1, pp. 9–27.

УДК 343.337.4
doi: 10.54217/2411-1627.2025.47.1.001

NIION: 2015-0064-01/25-268
MOSURED: 77/27-009-2025-01-467

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Хабаровский процесс: историко-правовое исследование[1]

Александр Вячеславович Федоров
Следственный комитет Российской Федерации,
Москва, Россия, 1956af@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена 75-летию Хабаровского процесса над японскими военными преступниками, участвовавшими в деятельности отрядов № 731 и № 100 японской Квантунской армии по подготовке к ведению бактериологической войны, по испытанию на людях бактериологического оружия и его применению. В статье рассмотрены: правовой статус Хабаровского процесса; предшествовавшее его проведению предварительное следствие; особенности применения на процессе советского законодательства; международно-правовые основания его проведения и международное значение.

Ключевые слова: Хабаровский процесс, Квантунская армия, отряды № 731 и № 100, бактериологическое оружие, Уголовный кодекс РСФСР, Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 г. № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников».

Для цитирования: Федоров А.В. Хабаровский процесс: историко-правовое исследование // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 1. С. 9—27. doi: 10.54217/2411-1627.2025.47.1.001.

Khabarovsk trial: historical and legal research

Aleksandr V. Fedorov
Investigative Committee of the Russian Federation,
Moscow, Russia, 1956af@mail.ru

Abstract. The article is dedicated to the 75th anniversary of the Khabarovsk trial of Japanese war criminals who participated in the activities of Detachments No. 731 and No. 100 of the Japanese Kwantung Army in preparation for conducting bacteriological warfare, testing bacteriological weapons on people and using them. The article examines the legal status of the Khabarovsk trial, the preliminary investigation that preceded it, the specifics of the application of Soviet legislation in the process, the international legal grounds for its conduct and international significance.

Keywords: Khabarovsk trial, Kwantung Army, Detachments No. 731 and No. 100, bacteriological weapons, Criminal Code of the RSFSR, Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR No. 39, dated 19 April 1943, "On punishment measures for the Nazi villains guilty of killing and torturing the Soviet civilian population and captured Red Army soldiers, for spies, traitors to the motherland from among Soviet citizens and for their accomplices."

For citation: Fedorov, A.V. (2025) Khabarovsk trial: historical and legal research. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 9—27 . (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2025.47.1.001.

[1] Настоящая статья подготовлена на основе доклада автора на научно-практическом форуме «75 лет Хабаровскому процессу над японскими военными преступниками» в мультимедийном историческом парке «Россия — моя история» (г. Екатеринбург) 11 декабря 2024 г.

© Федоров А.В., 2025

В декабре 2024 года исполнилось 75 лет Хабаровскому процессу (проходил с 25 по 30 декабря 1949 г.), вошедшему в историю как «Хабаровский процесс над японскими военными преступниками». Он стал первым (и на данный момент является единственным) в истории судебным процессом, в ходе которого доказаны факты подготовки бактериологической войны и применения бактериологического оружия.

За прошедшие годы в мире произошли глобальные изменения, но и сегодня по-прежнему актуальна и востребована данная на Хабаровском процессе правовая оценка совершенных в период Второй мировой войны преступлений.

Как отметил Президент Российской Федерации В.В. Путин, «на этом процессе над японскими военными преступниками, состоявшемся в 1949 году, так же как на Нюрнбергском и Токийском процессах, был вынесен правовой, моральный и нравственный приговор тем, кто развязал Вторую мировую войну, кто был виновен в страшных преступлениях против человечности. Его проведение стало выражением принципиальной позиции нашей страны по факту грубого нарушения норм международного права, включая запрет на использование химического и биологического оружия. Хабаровский процесс стал первым и значимым шагом на пути к запрещению подобного оружия массового поражения, фактически — предтечей соответствующей Конвенции ООН 1972 года»[2].

Хабаровский процесс состоялся после Нюрнбергского (проходил с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г.) и Токийского (проходил с 3 мая 1946 г. по 12 ноября 1948 г.) процессов и долгое время оставался в тени последних, в том числе в научных исследованиях. После обнародования по окончании Хабаровского процесса приговора суда и издания в 1950 г. его материалов[3] первая крупная публикация об этом процессе появилась в Советском Союзе лишь спустя 35 лет — в 1985 г.[4], если не считать книги «Бактериологическая война — преступное орудие империалистической агрессии»[5], подготовленной сразу после публикации материалов процесса, и двух переводных книг японских авторов[6].

В дальнейшем стали появляться работы о Хабаровском процессе, обычно приуроченные к круглым и полукруглым датам с момента его проведения[7], и на данный момент уже имеется значительное число общедоступных работ, посвященных его исследованию[8].

Кроме того, ФСБ России периодически публикует рассекреченные архивные документы, имеющие отношение как непосредственно к Хабаровскому процессу, так и к преступлениям, ставшим предметом его рассмотрения. Часть этих

[2] См.: Приветствие Президента Российской Федерации В.В. Путина от 6 сентября 2021 г. участникам Международного научно-практического форума «Хабаровский процесс: историческое значение и современные вызовы» // Юридический мир. 2021. № 11. С. 18.

[3] Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М., 1950.

[4] Рагинский М.Ю. Милитаристы на скамье подсудимых. По материалам Токийского и Хабаровского процессов. М., 1985.

[5] Рагинский М.Ю., Розенблит С.Я., Смирнов Л.Н. Бактериологическая война — преступное орудие империалистической агрессии. (Хабаровский процесс японских военных преступников). М., 1950.

[6] Акияма Х. Особый отряд 731. М., 1958; Моримура С. Кухня дьявола: правда об «отряде 731» японской армии: пер. с японского. М. 1983.

[7] О библиографии по Хабаровскому процессу см.: Кузнецов Д.В. Источники по истории деятельности «Отряда 731» и других подразделений императорской армии Японии в рамках исследований в области химического и бактериологического оружия // Чтения памяти профессора Евгения Петровича Сычевского: сборник докладов. Вып. 18. Благовещенск, 2018. С. 111—126; Кузнецов Д.В. Литература по истории деятельности «Отряда 731» и других подразделений императорской армии Японии в рамках исследований в области химического и бактериологического оружия // Чтения памяти профессора Евгения Петровича Сычевского: сборник докладов. Вып. 19. Благовещенск, 2019. С. 83—99; Кирпиченко Т.В. Последняя точка великой войны // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. 2020. № 2 (87). С. 126—134.

[8] Опубликован ряд работ по данной тематике и автором данной статьи: Федоров А.В. Хабаровский процесс: историко-правовые аспекты и современные вызовы // Юридический мир. 2021. № 11. С. 19—27; Федоров А.В. Хабаровский процесс: история и современность // Следствие продолжается... Книга 18 / сост. В.В. Егерев. СПб, 2022. С. 209—268; Федоров А.В. Хабаровский процесс: история и современность // Хабаровский процесс: историческое значение и современные вызовы: аналитические материалы Международного научно-практического форума, Хабаровск, 6—7 сентября 2021 г. / сост. Л.Д. Шаповалова. М., 2022. С. 180—184; Федоров А.В. Хабаровский процесс в контексте геноцида населения на оккупированных территориях // Историческое и правовое наследие Токийского и Хабаровского процессов в обеспечении безопасности человечества: материалы межвузовской научно-практической конференции (25 ноября 2022 г., г. Владивосток). Владивосток, 2023. С. 6—14. Частично эти публикации использованы при подготовке настоящей работы.

документов представлена в изданном в 2021 г. сборнике[9].

Доступность новых материалов о Хабаровском процессе расширяет возможности для его изучения.

1. Правовой статус Хабаровского процесса и круг лиц, привлеченных к ответственности

На Хабаровском процессе перед судом предстали причастные к деятельности отрядов № 731 (именовавшегося «Управлением по водоснабжению и профилактике частей Квантунской армии») и № 100 (именовавшегося «Иппоэпизоотическим управлением Квантунской армии») по изысканию способов ведения бактериологической войны, производству и испытанию на людях бактериологического оружия и его применению.

В отличие от Нюрнбергского и Токийского, Хабаровский процесс не получил статуса международного. Если Нюрнбергский и Токийский процессы проведены международными трибуналами, руководствовавшимися соответственно Уставом Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси[10] (Уставом Нюрнбергского трибунала) и Уставом Международного военного трибунала для Дальнего Востока (Уставом Токийского трибунала), то Хабаровский процесс был проведен советским судом — Военным трибуналом Приморского военного округа на основе советского уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Из-за отказа США дать оценку в рамках Токийского процесса преступлениям, совершенным военнослужащими отрядов № 731 и № 100, Советский Союз фактически был вынужден провести такой процесс самостоятельно, основываясь на национальном праве[11], и только в отношении тех лиц, которые были взяты в плен советскими войсками при разгроме Квантунской армии.

В этой связи отнесение рядом ученых Хабаровского процесса к числу международных военных трибуналов[12] не соответствует фактическому статусу этого процесса, хотя, бесспорно, он имел важное международное значение.

Перед судом на Хабаровском процессе предстали 12 человек, а именно:

Ямада Отозоо — полный генерал, главнокомандующий Квантунской армии, которому подчинялись отряды № 731 и № 100;

Кадзицука Рюдзи — генерал-лейтенант медицинской службы, начальник Санитарного управления Квантунской армии, осуществлявший общее руководство отрядами № 731 и № 100;

Такахаси Такаацу — генерал-лейтенант ветеринарной службы, начальник Ветеринарной службы Квантунской армии, осуществлявший непосредственное руководство деятельностью отряда № 100;

Кавасима Киоси, генерал-майор медицинской службы, возглавивший медицинскую службу Квантунской армии, руководивший выращиванием смертоносных бактерий в производственных масштабах в отряде № 731;

Ниси Тосихидэ — полковник медицинской службы, начальник филиала № 673 отряда № 731;

Карасава Томио — майор медицинской службы, начальник отделения производственного отдела отряда № 731;

Оноуэ Масао — майор медицинской службы, начальник филиала № 643 отряда № 731;

Сато Сюндзи — генерал-майор медицинской службы японской армии, начальник санитарной службы 5-й армии, входившей в состав Квантунской армии, руководивший филиалом № 643 отряда № 731;

Хиразакура Дзенсаку — поручик ветеринарной службы, научный работник отряда № 100;

Митомо Кадзуо — унтер-офицер отряда № 100 Квантунской армии;

Кикучи Норимицу — ефрейтор, санитар-практикант филиала № 643 отряда № 731;

Курусима Юдзи — рядовой, санитар-лаборант филиала № 162 отряда № 731.

Таким образом, к ответственности привлекались военнослужащие как из числа руководяще-

[9] Хабаровский процесс. Документальные свидетельства: сборник документов / отв. ред. Л.Д. Шаповалова; отв. сост. А.И. Шишкин. М., 2021.

[10] Страны «оси» — Германия, Италия, Япония.

[11] Подробнее об этом см.: Бастрыкин А.И. Подготовка к Хабаровскому процессу и его значение для международного права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. Т. 18, № 1. С. 61—69; Савенков А.Н. Хабаровский процесс как важнейший этап реализации Нюрнбергских принципов и формирования международного уголовного правосудия // Государство и право. 2021. № 10. С. 7—40.

[12] См., напр.: Пиджаков А.Ю. Токийский и Хабаровский процессы над японскими военными преступниками // Вторая мировая война: предыстория, события, уроки: материалы международной научной конференции, посвященной 70-летию Великой Победы над немецким фашизмом и японским милитаризмом (11—12 сентября 2015 г.): в 2 ч. Ч. 2. Чита, 2015. С. 62—66.

го состава, так и военнослужащие, которые не занимали руководящих должностей. Это объясняется позицией Советского Союза о том, что уголовной ответственности должны подлежать не только организаторы преступлений против человечности и лица, руководившие их совершением, но и рядовые исполнители преступных приказов[13].

В материалах Хабаровского процесса и связанных с ним документах в ряде случаев привлекаемые к ответственности лица именуются как «сотрудники» или «работники» отрядов № 731 и № 100, что, как думается, является не совсем точным определением их статуса. На Хабаровском процессе осуждены именно военнослужащие, совершившие преступления в период прохождения военной службы, военные преступники.

2. Расследование преступлений военнослужащих бактериологических отрядов № 731 и № 100 японской Квантунской армии

Хабаровскому процессу предшествовало проведение расследования преступлений военнослужащих бактериологических отрядов № 731 и № 100 японской Квантунской армии.

2.1. Сроки проведения предварительного расследования

Обычно указывается, что предварительное расследование (следствие) проводилось оперативно-следственной группой МВД СССР и Следственным управлением МВД СССР по Хабаровскому краю в период с 22 октября по 13 декабря 1949 г.[14] Приведенные данные нуждаются в пояснении, так как календарные даты ряда процессуальных документов не совпадают с приведенными сроками предварительного расследования[15].

Работа по сбору доказательств о подготовке биологической войны и о проведении опытов на людях началась еще в сентябре 1945 г., с 1946 г. велись допросы японских пленных[16]. Всего сдались в плен советским войскам 640 тысяч 276 человек[17]. Предстояло выявить из числа военнопленных и допросить осведомленных о представляющих интерес для следствия фактах.

В результате агентурно-следственных мероприятий, проводимых МВД СССР по изучению военнопленных японцев, выявлено более 200 бывших военнослужащих отряда № 731 и его филиалов, а также отряда № 100, занимавшихся изысканием бактериологических средств и способов их применения в войне против СССР и Китая.

В частности, следствие установило, что в 1936 г. по указу японского императора в составе Квантунской армии были созданы два специальных отряда № 731 и № 100, которые под видом противоэпидемической работы занимались подготовкой к бактериологической войне. В том числе в указанные отряды доставляли людей в целях проведения бактериологических опытов над ними. Бактериологические опыты производились как на китайских, так и на советских гражданах.

Из впервые опубликованных в 2021 г. секретных документов следует, что уже летом 1948 г. министром внутренних дел СССР С.Н. Кругловым с учетом собранных предварительным следствием доказательств было предложено провести открытый судебный процесс над группой японских военнопленных, принимавших участие в подготовке бактериологической войны против СССР. В 1949 г. постановлением Совета министров СССР было поручено МВД СССР, Минюсту СССР и Прокуратуре СССР организовать в Хабаровске открытый судебный процесс над руководящими военнослужащими отрядов № 731 и № 100, а дела рядовых военнослужащих отряда рассмотреть на закрытых судебных заседаниях военных трибуналов[18].

Таким образом, фактически расследование преступлений военнослужащих отрядов № 731 и

---

[13] Еще ряд лиц из числа военнослужащих этих отрядов были осуждены на закрытых процессах в СССР, а часть — переданы китайским властям и привлечены к ответственности на территории Китая.

[14] См.: Христофоров В.С. Хабаровский процесс 1949 г. по материалам Центрального архива ФСБ России // Великая Победа: в 15 т. / под общ. ред. С.Е. Нарышкина, А.В. Торкунова. Т. 8. Расплата. М., 2015. С. 103.

[15] Например, имеющиеся в материалах судебного процесса выписки из протоколов допросов Такахаси Такаацу, Кавасима Киоси, Хиразакура Дзенсаку и Ямасиги Кендзи датированы 21 октября 1949 г., а выписка из протокола Иидзима Ёсио — 20 октября 1949 г. См.: Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М., 1950. С. 108, 110, 117, 140 и 144.

[16] Об этом см.: Бастрыкин А.И. Подготовка к Хабаровскому процессу и его значение для международного права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. Т. 18, № 1. С. 62.

[17] Хабаровский процесс. Документальные свидетельства: сборник документов / отв. ред. Л.Д. Шаповалова; отв. сост. А.И. Шишкин. М., 2021. С. 17.

[18] Там же. С. 77—80.

№ 100 велось с 1946 г. с оформлением необходимых процессуальных документов, включая протоколы допросов[19].

В фонде архивных уголовных дел ФСБ России хранится уголовное дело № Н-20058 в 26 томах в отношении представших перед судом на Хабаровском процессе 12 японских военнослужащих, занимавшихся разработкой, созданием и применением бактериологического оружия в годы Второй мировой войны[20].

Указание в имеющихся исследованиях на то, что следствие по делу, рассмотренному на Хабаровском процессе, проводилось оперативно-следственной группой МВД СССР и Следственным управлением МВД СССР по Хабаровскому краю, лишь частично отражает реальную ситуацию (действительно, основная следственная работа была произведена этими сотрудниками). Но на завершающем этапе расследования постановлением от 1 ноября 1949 г. военного прокурора Приморского военного округа полковника юстиции А. Березовского уголовное дело было принято им к своему производству[21] и следственные действия проводились с участием военного прокурора Н.А. Базенко.

2.2. Квалификация деяний обвиняемых на предварительном следствии

Оперативно-следственной группой МВД СССР и Следственным управлением МВД СССР по Хабаровскому краю при расследовании уголовного дела содеянное японскими преступниками квалифицировалась по статье 58-4 УК РСФСР — оказание помощи в осуществлении враждебной деятельности против Советского Союза.

Эта статья предусматривала, что «оказание каким бы то ни было способом помощи той части международной буржуазии, которая, не признавая равноправия коммунистической системы, приходящей на смену капиталистической системе, стремится к её свержению, а равно находящимся под влиянием или непосредственно организованным этой буржуазией общественным группам и организациям, в осуществлении враждебной деятельности против Советского Союза, влечет за собой — лишение свободы на срок не ниже трех лет с конфискацией всего или части имущества, с повышением, при особо отягчающих обстоятельствах, вплоть до высшей меры социальной защиты — расстрела или объявления врагом трудящихся, с лишением гражданства союзной республики и, тем самым, гражданства Союза ССР и изгнанием из пределов Союза ССР навсегда, с конфискацией имущества»[22].

30 октября 1949 г. проходящим по делу было предъявлено обвинение по статье 58-4 УК РСФСР[23], но уже через сутки в постановлении от 1 ноября 1949 г. военного прокурора Приморского военного округа уже указывалось, что японскими военнослужащими совершены преступления, предусмотренные ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 г. № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников»[24] (далее по тексту — Указ от 19 апреля 1943 г. № 39).

По этой статье были квалифицированы деяния всех проходящих по делу в обвинительном заключении, подписанном военным прокурором Приморского военного округа[25].

---

[19] Примером тому являются протоколы допросов от 26 декабря 1947 г., 10 февраля 1948 г. и 18 июля 1949 г. военного врача отряда № 731 Ямамото Сеоэй (Танака Массами); собственноручные показания Ямасита Киёси о его службе в должности санитара в филиале № 162 отряда № 731 от 6 августа 1949 г. См.: Там же. С. 83—88, 112—117.

[20] Об этом деле см.: Христофоров В.С. Хабаровский процесс 1949 г. по материалам Центрального архива ФСБ России // Великая Победа: в 15 т. / под общ. ред. С.Е. Нарышкина, А.В. Торкунова. Т. 8. Расплата. М., 2015. С. 103.

[21] Хабаровский процесс. Документальные свидетельства: сборник документов / отв. ред. Л.Д. Шаповалова; отв. сост. А.И. Шишкин. М., 2021. С. 80.

[22] См.: Уголовный кодекс РСФСР: официальный текст с изменениями на 1 июля 1950 г. с приложением дополнительных материалов. М., 1950. С. 38—39.

[23] Хабаровский процесс. Документальные свидетельства: сборник документов / отв. ред. Л.Д. Шаповалова; отв. сост. А.И. Шишкин. М., 2021. С. 25.

[24] Публикацию текста указа см.: Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: история, документы. Т. 5. Советское государство. М., 2003. С. 493—494. Подробный анализ указа см.: Федоров А.В. К 80-летию Указа Президиума Верховного Совета СССР № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников» // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 2 (40). С. 13—24.

[25] Обвинительное заключение по делу бывших военнослужащих японской армии Ямада Отозоо, Кадзицука Рюдзи, Такахаси Такаацу, Кавасима Киоси, Ниси Тосихидэ, Карасава Томио, Оноуэ Масао, Сато Сюндзи,

Как отмечалось в обвинительном заключении, следствием по делу установлено, что, планируя и готовя агрессивную войну против СССР и против других государств, японские империалисты для достижения своих целей намеревались в широких масштабах использовать и частично использовали преступные средства массового истребления людей — оружие бактериологической войны. Это выразилось в организации специальных формирований для подготовки и ведения бактериологической войны; проведении преступных опытов над живыми людьми; применении бактериологического оружия в войне против Китая, подготовке бактериологической войны против СССР. В обвинительном заключении конкретизировалось, в чем выразилась преступная деятельность каждого из обвиняемых, и отмечалось, что помимо личных признаний виновность всех обвиняемых по делу была установлена многочисленными свидетельскими показаниями, документальными доказательствами и заключением судебно-медицинской экспертизы.

3. Судебный процесс и особенности применения на нем советского уголовного законодательства

Ход рассмотрения уголовного дела Военным трибуналом Приморского военного округа является наиболее изученной составляющей Хабаровского процесса. Это связано с тем, что судебный процесс, как уже отмечалось, был открытым, материалы о заседаниях военного трибунала публиковались в центральной[26] и местной прессе[27], а в 1950 г. значительная часть документов процесса была опубликована отдельным изданием.

Приговором установлена причастность осужденных к проведению преступных экспериментов над китайскими и советскими гражданами, в результате которых было умерщвлено не менее 3 тысяч человек[28]. Преступные эксперименты заключались в заражении различными бактериями разнообразными способами использованных для проведения экспериментов людей, опытах по обмораживанию их конечностей. Подопытные умирали в ходе зверских опытов или умерщвлялись после проведения таковых. Кроме того, доказана причастность осужденных не только к разработке и апробации бактериологического оружия непосредственно в отряде № 731, но и его применению в ходе войны против Китая и проведения диверсионных вылазок против СССР. Все подсудимые приговором военного трибунала были осуждены[29].

Хиразакура Дзенсаку, Митомо Кадзуо, Кикучи Норимицу и Курусима Юдзи, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия, то есть в преступлении, предусмотренном ст. 1 Указа от 19 апреля 1943 г. № 39. См.: Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М., 1950. С. 5—36; Хабаровский процесс. Документальные свидетельства: сборник документов / отв. ред. Л.Д. Шаповалова; отв. сост. А.И. Шишкин. М., 2021. С. 245—262.

[26] В газете «Правда» от 24 декабря № 358 (11465) и от 25 декабря 1949 г. № 359 (11466) было опубликовано обвинительное заключение по делу; от 26 декабря № 360 (11467), от 27 декабря № 361 (11468), от 28 декабря № 362 (11469), от 29 декабря № 363 (11470) и от 30 декабря 1949 г. №364 (11471) — опубликованы подробные отчеты о ходе судебного процесса; от 31 декабря 1949 г. № 365 (11472) — опубликована речь государственного обвинителя Л.Н. Смирнова, приведены речи защитников и последнее слово подсудимых, а также краткая информация о приговоре; от 1 января 1950 г. № 1 (11473) — опубликован полный текст приговора. В газете «Известия Советов депутатов трудящихся СССР» аналогичные материалы были опубликованы в номерах: от 24 декабря № 303 (10143), от 25 декабря № 304 (10144), от 27 декабря №305 (10145), от 28 декабря № 306 (10146), от 29 декабря № 307 (10147), от 30 декабря № 308 (10148), от 31 декабря 1949 г. № 309 (10149), от 1 января 1950 г. № 1 (10150).

[27] См. газету «Тихоокеанская звезда» от 25 декабря № 303 (7445), от 27 декабря № 304 (7446), от 28 декабря № 305 (7447), от 29 декабря № 306 (7448), от 30 декабря № 307 (7449), от 31 декабря 1949 г. № 308 (7450), от 1 января № 1 (7451), от 3 января № 2 (7452) и от 4 января 1950 г. № 3 (7453).

[28] В отряде № 731 было убито от 3 до 10 тысяч человек. Об этом см.: Бастрыкин А.И. Подготовка к Хабаровскому процессу и его значение для международного права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. Т. 18, № 1. С. 65.

[29] Приговор Военного трибунала Приморского военного округа по делу японских военных преступников от 30 декабря 1949 г. см.: Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М., 1950. С. 523—536; Хабаровский процесс. Документальные свидетельства: сборник документов / отв. ред. Л.Д. Шаповалова; отв. сост. А.И. Шишкин. М., 2021. С. 264—271.

3.1. Сроки проведения судебного процесса

Обращает внимание, что процесс проведен в сжатые сроки — с 25 по 30 декабря 1949 г., то есть всего за 6 дней[30].

При принятии решения о проведении процесса в эти сроки предлагалось обвиняемых приговорить к пребыванию в исправительно-трудовых лагерях на срок от 10 до 25 лет[31]. Как следует из имеющихся исследований, определение такого вида и размеров наказания делалось с учетом переговоров между СССР и Японией о судьбе японских военнопленных.

Таким образом, сжатые сроки проведения судебного процесса объясняются политическим решением не применять к японским преступникам такой вид наказания, как смертная казнь.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 г. «Об отмене смертной казни»[32] суды не выносили приговоров, предусматривающих данный вид наказания, в том числе в отношении нацистских преступников, совершавших в период войны массовые убийства (расстрелы, повешения, сожжение, умерщвление в автомобилях-душегубках) мирных жителей и военнопленных, уничтожавших деревни и города вместе с населением. Такой гуманный акт в отношении, по образному выражению А.Г. Звягинцева, «палачей ада»[33] контрастировал с общественным мнением населения страны, испытавшей на себе все ужасы Второй мировой войны.

В связи с этим «ввиду поступивших заявлений от национальных республик, от профсоюзов, крестьянских организаций, а также от деятелей культуры» был подготовлен указ об установлении изъятия из полной отмены смертной казни для её применения как высшей меры наказания к лицам, совершившим указанные преступления. Несомненно, после издания этого указа смертная казнь могла быть применена и к военнослужащим японских отрядов № 731 и № 100.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 января 1950 г. «О применении смертной казни к изменникам Родины, шпионам, подрывникам-диверсантам», вступившим в силу с 13 января 1950 г., было предусмотрено применение смертной казни к соответствующим преступникам.

Чтобы избежать этого, процесс был проведен в сжатые сроки и завершен до издания названного Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 января 1950 г.[34]

Государственным обвинителем на процессе было предложено всем подсудимым назначить наказание в виде лишения свободы: пятерым на срок 25 лет, пятерым — от 15 до 20 лет, двоим — 3 года лишения свободы. Военный трибунал частично согласился с позицией государственного обвинителя и при назначении наказания снизил одному подсудимому срок с 25 до 20 лет лишения свободы; двум подсудимым уменьшил с требуемого нижнего порога в 15 лет до 12 и до 10 лет лишения свободы; одному подсудимому — с 3 до 2 лет лишения свободы, приговорив подсудимых на основании ст. 1 Указа от 19 апреля 1943 года № 39 к соответствующим наказаниям[35].

Для сравнения, на Токийском процессе Международным военным трибуналом для Дальнего Востока были осуждены: 7 подсудимых — к смертной казни через повешение, 16 — к пожизненному заключению и 2 — к различным срокам лишения свободы. В отношении каждого из подсудимых выносился отдельный приговор. Судья от СССР И.М. Зырянов выступал против высшей меры наказания для всех подсудимых.

3.2. Применение к осужденным статьи 1 Указа от 19 апреля 1943 г. № 39

Как уже отмечалось, на предварительном следствии первоначально деяния участвовавших в преступлениях отрядов № 731 и № 100 японской Квантунской армии квалифицировались по

[30] Для сравнения: Токийский процесс над японскими военными преступниками проходил с 3 мая 1946 г. по 12 ноября 1948 г.

[31] Хабаровский процесс. Документальные свидетельства: сборник документов / отв. ред. Л.Д. Шаповалова; отв. сост. А.И. Шишкин. М., 2021. С. 26.

[32] Ведомости Верховного Совета СССР. 1947. № 17.

[33] Так идентифицировал А.Г. Звягинцев военнослужащих отрядов № 731 и № 100, а также лиц, осуществлявших руководство их деятельностью. См.: Звягинцев А.Г. Палачи ада. М., 2021.

[34] Хабаровский процесс. Документальные свидетельства: сборник документов / отв. ред. Л.Д. Шаповалова; отв. сост. А.И. Шишкин. М., 2021. С. 26.

[35] См.: Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М., 1950. С. 464, 465, 534, 535.

статье 58-4 УК РСФСР как осуществление враждебной деятельности против Советского Союза.

Однако в последующем квалификация их деяний была изменена, и все представшие перед судом осуждены по ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. № 39.

Статья 1 Указа от 19 апреля 1943 г. № 39 устанавливала, что немецкие, итальянские, румынские, венгерские, финские фашистские злодеи, уличенные в совершении убийств и истязаний гражданского населения и пленных красноармейцев, а также шпионы и изменники Родины из числа советских граждан караются смертной казнью через повешение.

Японские злодеи в нем не указаны. Таким образом, Указ от 19 апреля 1943 г. № 39 к японским военным преступникам был применен по аналогии. С позиции современного российского законодательства применение уголовного закона по аналогии недопустимо, однако в рассматриваемый период это было предусмотрено действующим законодательством и соответствовало правоприменительной практике.

Так, статья 16 УК РСФСР[36] устанавливала, что «если то или иное общественно-опасное деяние прямо не предусмотрено настоящим Кодексом, то основания и пределы ответственности за него определяются применительно к тем статьям Кодекса, которые предусматривают наиболее сходные по роду преступления». Таким образом, квалификация по аналогии деяния производилась в тех случаях, когда деяние непосредственно не определялось как преступление, но содержало общие признаки преступления, предусмотренные ст. 6 УК РСФСР[37]. На это указано, например, в учебнике по уголовному праву 1952 г., где отмечается применение Указа от 19 апреля 1943 г. № 39 к японским военным преступникам, подготавливавшим беспримерную по своей жестокости и массовости бактериологическую войну[38].

Предложение квалифицировать деяния японских преступников по Указу от 19 апреля 1943 г. № 39 было внесено министром внутренних дел С.Н. Кругловым, министром юстиции К.П. Горшениным и генеральным прокурором Г.Н. Сафоновым в докладе первому заместителю председателя Совета министров СССР В.М. Молотову с пояснением, что «...хотя в этом Указе японские военные и не упомянуты, однако их преступная деятельность аналогична преступлениям немецко-фашистской армии»[39].

3.3. Правомерность применения Указа от 19 апреля 1943 г. № 39 в связи с отсутствием его официального опубликования

К японским военным преступникам был применен Указ от 19 апреля 1943 г. № 39, официальная публикация которого отсутствовала. Приказом Наркома обороны СССР И.В. Сталина от 19 апреля 1943 г. № 0283 с грифом «Без опубликования в печати» Указ № 39 был объявлен войскам с предписанием создать военно-полевые суды для его применения не позднее 10 мая 1943 года.

Такой порядок объявления указа, видимо, был обусловлен тем, что он входил, говоря современным языком, в пакет документов, часть из которых носила закрытый характер. Так, 19 апреля 1943 г. И.В. Сталин подписал постановление Совета народных комиссаров СССР, в соответствии с которым образовывались органы «Смерш»[40].

Следует отметить, что в условиях военного времени допускалось подобное применение уголовного закона без его опубликования при условии, что текст уголовного закона официально получен соответствующим органом власти — правоприменителем. Допускалось даже применение уголовного закона, переданного по радио или телеграфу, при условии подтверждения его принятия местным органом власти официальной радиограммой или телеграммой[41].

«Закрытый» Указ от 19 апреля 1943 г. № 39 применялся следственными и судебными органами открыто, гласно, в том числе на открытых судебных процессах.

---

[36] См.: Уголовный кодекс РСФСР: официальный текст с изменениями на 1 июля 1950 г. с приложением дополнительных материалов. М., 1950. С. 10.

[37] Статья 6 УК РСФСР определяла, что «общественно-опасным признается всякое действие или бездействие, направленное против Советского строя или нарушающее правопорядок, установленный Рабоче-Крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени». Там же. С. 5.

[38] См.: Советское уголовное право. Часть общая / отв. ред. В.М. Чхиквадзе. М., 1952. С. 133.

[39] Об этом см.: Хабаровский процесс. Документальные свидетельства: сборник документов / отв. ред. Л.Д. Шаповалова; отв. сост. А.И. Шишкин. М., 2021. С. 25—26.

[40] Военная контрразведка: история, события, люди / [В.С. Христофоров и др.]. Кн. 1. М., 2008. С. 106.

[41] Там же. С. 125.

3.4. Оценка на Хабаровском процессе действия уголовного закона в пространстве

Предметом рассмотрения на Хабаровском судебном процессе стали преступления, совершенные на территории Китая. Действующее на момент судебного процесса советское уголовное законодательство не содержало норм относительно ответственности находящихся в СССР иностранцев, совершивших преступления за границей. Согласно признанной на тот период времени уголовно-правовой доктрине привлечение таких лиц к уголовной ответственности было возможно лишь в случае совершения ими преступления, предусмотренного международной конвенцией, в которой участвует СССР, или если оно относится к преступлениям против мира. На основании указанной доктрины «японские изверги, виновные в этих страшных преступлениях, понесли заслуженную кару»[42].

3.5. Оценка на Хабаровском процессе действия уголовного закона во времени

Указ от 19 апреля 1943 г. № 39 был применен для правовой оценки деяний подсудимых, совершенных в том числе до его издания. Аналогичная ситуация с применением актов, на основании которых выносился приговор, имела место на Нюрнбергском и Токийском процессах. Таким образом, это соответствовало сложившейся практике судов над лицами, совершившими военные преступления.

Соответствовало это и сложившейся практике советского судопроизводства. Например, распространение действия Указа от 19 апреля 1943 г. № 39 на деяния, совершенные до и после его издания, было зафиксировано в указании «О порядке рассмотрения дел в военно-полевых судах при дивизиях действующей армии», направленном председателям военных трибуналов фронтов с письмом от 19 мая 1943 г. № 001827 начальника Главного управления военных трибуналов Красной армии. В пункте 2 этого указания отмечалось, что «в отношении лиц, перечисленных в ст. 1 и 2 Указа от 19 апреля 1943 г. № 39, бесспорно уличенных в совершении убийств и истязаний гражданского населения и пленных красноармейцев, дела рассматриваются военно-полевыми судами независимо от времени совершения преступлений». Согласно пункту 7 указания «при квалификации преступлений и при назначении осужденным меры наказания в приговоре указывается соответствующая статья Указа от 19 апреля 1943 г.»[43].

В связи с оценкой действия уголовного закона во времени может возникнуть вопрос о допустимости переквалификации преступлений японских преступников со статьи 58-4 УК РСФСР (как осуществление враждебной деятельности против Советского Союза) на ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. № 39.

Переквалификация преступления на норму, предусматривающую ответственность за более тяжкое преступление, на досудебных стадиях процесса допускалась ст. 224 УПК РСФСР[44]. Тем более что, как справедливо отмечается в имеющихся исследованиях, в данном случае речь шла не просто о более тяжком преступлении, а об уточнении и предметной конкретизации обвинения[45].

3.6. Оценка при квалификации содеянного японскими военными преступниками исполнения приказа

Важно обратить внимание еще на один правовой аспект Хабаровского процесса — **судебную оценку** исполнения японскими военнослужащими приказов о разработке и применении бактериологического оружия, испытании его на людях, а также по проведению других чудовищных медицинских экспериментов.

Линия защиты обвиняемых строилась на том, что они, разрабатывая и применяя бактериологическое оружие для массового истребления войск и мирного населения накануне и в годы Второй мировой войны, действовали во исполнение обязательного для них приказа.

Так, например, бывший начальник отделения отряда № 731 Карасава Томио на допросе показал, что, производя бактерии в массовом количестве, он, как врач-бактериолог, знал, что они предназначаются для уничтожения людей, однако считал, что это оправдывается понятиями долга офицера японской армии, и потому делал всё

[42] См.: Советское уголовное право. Часть общая / отв. ред. В.М. Чхиквадзе. М., 1952. С. 125, 132, 133.

[43] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сборник документов. Т. 4, кн. 1. Секреты операции «Цитадель». 1 января — 30 июня 1943 года. М., 2008. С. 481—483.

[44] См.: Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. 2-е изд. М., 1932.

[45] См.: Пудовочкин Ю.Е. Материально-правовые основания Хабаровского процесса и их современное значение // Российский следователь. 2024. № 1. С. 32.

от него зависящее для успешного выполнения возложенных на него обязанностей, определённых приказами вышестоящих начальников[46]. Бывший военнослужащий отряда № 731 Кикучи Норимицу также заявил, что преступления, которые он совершил, он делал не по своей воле, а «являлся исполнителем приказов японского военного командования»[47].

Защитники подсудимых на Хабаровском процессе также подчеркивали, что их подзащитные были воспитаны в духе слепого повиновения приказам и, руководствуясь единственным законом японской армии — военным уставом, перестали отличать хорошее от плохого, допустимое от недопустимого, забыли законы человеческой морали. Приказы заглушили голос их разума, голос совести[48].

При оценке этих доводов суд исходил из правовых позиций Нюрнбергского и Токийского трибуналов по вопросу о значении обязательного для исполнения приказа при определении оснований уголовной ответственности лиц, совершивших преступления против человечества. В приговорах указанных военных трибуналов сформулирована правовая позиция, согласно которой то обстоятельство, что какое-либо лицо действовало во исполнение приказа своего правительства или начальника, не освобождает это лицо от ответственности по международному праву, если моральный выбор был фактически для него возможен. При этом делалась оговорка, что обязательность исполнения приказа может быть учтена трибуналом при определении наказания, если трибунал признает, что этого требуют интересы правосудия[49].

Исходя из этой правовой позиции, в ходе Хабаровского процесса государственный обвинитель Л.Н. Смирнов констатировал: «...никакая ссылка на приказ вышестоящего начальника или на положение военнослужащего не может служить оправданием тех тягчайших преступлений, которые были совершены ими и полностью доказаны перед судом»[50].

Суд согласился с этой позицией и вынес обвинительный приговор. Вина подсудимых была доказана свидетельскими показаниями, заключением экспертов, вещественными доказательствами, включая японские документы, свидетельствующие о преступной деятельности военнослужащих бактериологических отрядов № 731 и № 100, показаниями подсудимых.

Рассмотрение особенностей применения на Хабаровском процессе советского уголовного законодательства позволяет сделать однозначный вывод о необоснованности высказанной в ряде публикаций точки зрения, согласно которой «вызывает недоумение» справедливость обвинения подсудимых по статье 1 Указа от 19 апреля 1943 г. № 39 на этом процессе[51].

4. Международно-правовые основания Хабаровского процесса

В опубликованных материалах Хабаровского процесса только один раз упоминается международный документ — Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств от 17 июня 1925 г.[52] — в выступлении государственного обвинителя Л.Н. Смирнова.

Он констатировал, что «Советский Союз и большинство других цивилизованных государств обязались не применять на войне химическое и бактериологическое оружие, подписав и ратифицировав Женевский протокол от 17 июня 1925 г. „О запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств”»[53].

---

[46] Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М., 1950. С. 65.
[47] Там же. С. 85.
[48] Там же. С. 493—494.
[49] Михайлов В.И. Нормативное регулирование исполнения приказа и некоторые вопросы уголовного права // Государство и право. 1996. № 12. С. 68—69; Михайлов В.И. Доктринальные идеи Устава Нюрнбергского трибунала: значение для развития теории современного российского уголовного права об уголовной ответственности за совместную преступную деятельность нескольких лиц и об исполнении приказа // Итоги Нюрнбергского процесса и вызовы современности: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 24 ноября 2016 г.) / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М., 2016. С. 130—132.
[50] Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М., 1950. С. 446.
[51] См., напр.: Романова В.В., Шулатов Я.А. После Хабаровского процесса 1949 г.: СССР, США и попытка организации нового трибунала на Дальнем Востоке в условиях «холодной войны» // История медицины. 2017. Т. 4, № 3. С. 303.
[52] Публикацию протокола см.: Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. Отд. второй. 1928. № 35, ст. 145.
[53] Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М., 1950. С. 408.

Однако ни в обвинительном заключении, ни в приговоре тот факт, что подсудимые в нарушение Женевского протокола 1925 г. занимались разработкой, созданием и применением бактериологического оружия, не нашел отражения.

Данную в приговоре военного трибунала правовую оценку совершенных деяний могла бы существенно усилить и ссылка на Женевские конвенции от 12 августа 1949 г. о защите жертв войны[54].

В частности, Женевская конвенция об обращении с военнопленными обязывала страны-участницы ввести в действие законодательство, необходимое для обеспечения эффективных уголовных наказаний для лиц, совершивших такие преступления, как преднамеренное убийство, пытки или бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты, преднамеренное причинение тяжелых страданий или серьезного увечья, нанесение ущерба здоровью военнопленного. Статья 13 Женевской конвенции 1949 г. об обращении с военнопленными запрещала любой незаконный акт или бездействие со стороны держащей в плену державы, приводящие к смерти военнопленного, находящегося в ее власти, или ставящие здоровье военнопленного под серьезную угрозу, определяя такие деяния как серьезные нарушения международного права. При этом устанавливалось, что «...ни один военнопленный не может быть подвергнут физическому калечению или же научному или медицинскому опыту какого бы то ни было характера, который не оправдывается соображениями лечения военнопленного и его интересами».

В ст. 3 Женевской конвенции 1949 г. о защите гражданского населения во время войны закреплено положение о том, что «...запрещаются и всегда и всюду будут запрещаться следующие действия в отношении вышеуказанных лиц: а) посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности всякие виды убийства, увечья, жестокое обращение, пытки и истязания...».

О причинах отсутствия ссылок на указанные международные акты можно только предполагать. Возможно, это объясняется спешкой при подготовке процесса или тем фактом, что на момент процесса конвенции 1949 г. еще не были ратифицированы Советским Союзом[55].

[54] См.: Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. 16. М., 1957. С. 125—204, 279—280.

[55] Советский Союз ратифицировал Женевские конвенции 1949 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 апреля 1954 г. Документ вступил в силу для СССР 10 ноября 1954 г.

5. Расследование преступлений, совершенных военнослужащими отрядов № 731 и № 100, после завершения Хабаровского процесса

После завершения Хабаровского процесса продолжилось осуществление сбора доказательств для привлечения к уголовной ответственности преступников из числа военнослужащих отрядов № 731 и № 100, в том числе были продолжены допросы японских военнопленных[56].

Собирались доказательства для привлечения к ответственности японских военнослужащих, не только находящихся на территории СССР, но и оказавшихся на территориях, контролируемых американскими оккупационными властями.

Письмом Генерального прокурора СССР Г.Н. Сафонова министру иностранных дел СССР А.Я. Вышинскому от 3 января 1950 г. был представлен список лиц, изобличенных по материалам Хабаровского процесса в подготовке и применении бактериологического оружия. В письме указывалось, что список не является исчерпывающим и по получении из Хабаровска данных, основанных на следственных материалах, будут дополнительно сообщены сведения о японцах, причастных к подготовке бактериологической войны[57].

По окончании Хабаровского процесса правительству США были направлены ноты советского правительства (от 1 февраля, 30 мая и 15 декабря 1950 г.), в которых сообщалось об установленных в ходе процесса фактах подготовки японскими милитаристами войны с применением бактериологического оружия и совершения преступлений, связанных с его разработкой и использованием.

[56] Так, в числе опубликованных материалов имеются: протокол допроса рядового японской армии Хатаки Акира о его работе в должности ассистента-лаборанта в отряде № 100 от 10 января 1950 г.; протоколы допросов Ямамото Сеоэй (Танака Массами) о его службе в должности военного врача в противоэпидемическом отряде № 731 от 17 января, 19 и 27 мая 1950 г.; протокол допроса военнослужащего японской армии Ямасита Киёси о его службе в должности санитара в филиале № 162 отряда № 731 от 30 мая 1950 г.; протокол допроса рядового японской армии Хатаки Акира о его работе в должности ассистента-лаборанта в отряде № 100 и проводимых в отряде опытах над людьми от 14 сентября 1950 г. См.: Хабаровский процесс. Документальные свидетельства: сборник документов / отв. ред. Л.Д. Шаповалова; отв. сост. А.И. Шишкин. М., 2021. С. 106—108, 117—134, 221—222.

[57] Там же. С. 272—275.

В нотах советского правительства указывалось, что Женевским протоколом от 17 июня 1925 г. запрещено применение бактериологического оружия, и предлагалось создать специальный международный военный суд для процесса над преступниками, участвовавшими в подготовке бактериологической войны, часть из которых была установлена в ходе Хабаровского процесса[58].

Эти ноты остались без ответа. Правительство США отказалось выполнить взятые на себя обязательства о предании суду военных преступников, совершивших тягчайшие преступления, являющиеся грубым нарушением законов и обычаев войны, общепризнанных норм международного права.

Большинство военнослужащих бактериологических отрядов № 731 и № 100 японской Квантунской армии, а таковых насчитывалось свыше четырех тысяч, включая руководство, получили защиту США от преследования. Так, руководителю отряда № 731 Исии Сиро в Токио американская администрация выделила специальное помещение, где он занимался приведением в порядок вывезенных материалов. При этом на запрос советской стороны американской администрацией был дан ответ, что его местопребывание неизвестно[59], так же как и ряда других разыскиваемых японских военных преступников.

Результаты разработок отрядов № 731 и № 100 были положены в основу американской биологической программы, не рассекреченной до настоящего времени.

В последующем с учетом японских наработок в 1952 г. американские войска применили фарфоровые бомбы с биологической начинкой в ходе войны на Корейском полуострове[60], положив начало использованию американскими войсками оружия массового поражения: масштабному применению химического оружия во Вьетнаме, применению боеприпасов с обедненным ураном (в составе сил НАТО) в Сербии и т. д.

Не только интерес в привлечении японских специалистов для разработки оружия массового поражения стал причиной отказа американской стороны от совместного привлечения к уголовной ответственности лиц, причастных к разработке и использованию бактериологического оружия. Имелись к тому и веские политические причины, как минимум — две.

Во-первых, делалось все, чтобы не допустить усиления влияния Советского Союза в Азиатско-Тихоокеанском регионе и на международной арене в целом.

Во-вторых, возникал вопрос: если проводившиеся японскими военнослужащими испытания бактериологического и химического оружия на живых людях на международном уровне признать преступлением, то какой должна быть правовая оценка «испытания» американскими военнослужащими атомного оружия на гражданском населении японских городов Хиросима и Нагасаки?

6. Исполнение приговора Хабаровского процесса

Осужденные на Хабаровском процессе преступники, за исключением двух, один из которых скончался в период отбытия наказания[61], другой — покончил жизнь самоубийством[62], в

[58] Эти ноты см.: Кузнецов Д.В. Оружие дьявола. Разработка и применение оружия массового уничтожения во время агрессии Японии против Китая (1931—1945 гг.). Благовещенск, 2019. С. 324—341.

[59] Руководитель отряда № 731 Сиро Исии, создатель бактериологической бомбы «системы Исии», проводивший биологические опыты над корейскими, китайскими и советскими военнопленными, пошел на сделку с американцами, передав им все материалы отряда и известную ему информацию. В дальнейшем работал в США и Японии, умер на родине в 1959 г. Остальные военнослужащие отряда бежали с территории Китая в Корею, а затем в Японию, где также сотрудничали с американцами, получили места в научно-исследовательских и медицинских учреждениях Японии, стали преподавателями в университетах. Все они спокойно дожили до своей естественной смерти, не понеся никакой ответственности за свои преступления. См.: Звягинцев А.Г. Палачи ада. М., 2021. С. 321.

[60] Об этом см.: Рудаков Д.П., Степанова Е.А. Японская военно-биологическая программа в 1932—1945 гг. // Военно-исторический журнал. 2015. № 10. С. 52; Супотницкий М.В. Забытая биологическая война на Корейском полуострове — технические детали // Вестник войск РХБ защиты. 2020. Т. 4, № 4. С. 441—461; Романова В.В., Шулатов Я.А. Эхо Хабаровского процесса: СССР и кампания по обвинению США в применении бактериологического оружия во время Корейской войны (1950—1953 гг.) // История медицины. 2018. Т. 5, № 4. С. 328—343. В то же время официальные органы США до настоящего времени отрицают факты применения бактериологического оружия во время войны на Корейском полуострове.

[61] Генерал-лейтенант ветеринарной службы Такахаси Такаацу, 1888 года рождения, бывший начальник ветеринарной службы японской Квантунской армии.

[62] Майор медицинской службы Карасава Томио, 1911 года рождения, бывший начальник отделения производственного отдела отряда № 731, повесился.

течение шести лет после окончания процесса переданы представителям японских властей: двое — по отбытии срока наказания в 1951 и 1952 годах[63], один — в мае 1956 г. в связи с досрочным освобождением[64], остальные — в декабре 1956 г. К последним применен принятый в соответствии со ст. 5 совместной советско-японской Декларации о восстановлении дипломатических и консульских отношений[65] Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1956 г. № 528 «Об амнистии японских граждан, осужденных в Советском Союзе»[66].

Все осужденные на Хабаровском процессе японцы отбывали наказание в достаточно комфортных условиях в лагере военнопленных № 48, который был расположен в усадьбе в селе Чернцы Лежневского района Ивановской области.

Осужденные за подготовку бактериологической войны и испытание средств массового уничтожения на живых людях, как отмечается в имеющихся исследованиях, содержались «как на курорте»: играли в бильярд, гуляли, занимались садоводством. Столь внимательное отношение к японским военнопленным соответствовало проводимой в тот период времени политике советского правительства в Азиатско-Тихоокеанском регионе[67].

Последняя партия осужденных японских преступников была передана представителям японских властей 23 декабря 1956 г. в порту г. Находка. Перед отправкой на родину по просьбе осужденных для них была организована экскурсия по Москве, а в Хабаровске, в Доме офицеров, где 7 лет назад проходил процесс над военными преступниками, местные власти устроили прощальный банкет с концертом и угощениями[68].

7. Попытки оспорить результаты Хабаровского процесса

Японскими властями до настоящего времени официальная публичная оценка существованию бактериологических отрядов, совершенным военнослужащими этих отрядов преступлениям и факту подготовки Японией бактериологической войны не дана. Более того, в столице Японии, на центральном кладбище города Токио, установлен памятник военнослужащим отряда № 731, погибшим при работе с опасными микроорганизмами. Японское правительство не раскрыло материалы о проводившихся работах в области бактериологического оружия, за исключением документа в три страницы, обнародованного в 1982 г., в котором была указана численность персонала отряда № 731 на январь 1945 г. и приведены общие фразы об «исключительности военного времени»[69].

Следует отметить, что в 2002 г. судебные власти Токио при рассмотрении исков китайских граждан, чьи родственники погибли в годы Второй мировой войны в результате применения японскими военными бактериологического оружия, о компенсации и извинениях со стороны официальных лиц Японии признали тот факт, что Япония использовала в годы Второй мировой войны биологическое оружие, что прежде отрицали японские правительства, но в удовлетворении исков было отказано. Деятельность императорской армии Японии, связанная с разработкой и применением бактериологического оружия, в Японии так и не была расследована[70].

Более того, японскими представителями, в частности Японской ассоциацией бывших военнопленных, предпринимаются попытки оспорить результаты Хабаровского процесса.

Так, в 1993—1994 гг. Главная военная прокуратура Российской Федерации в связи с обращением этой ассоциации вынесла постановление о том, что все лица, привлеченные к ответственности на Хабаровском процессе, осуждены обоснованно и реабилитации не подлежат. Определением Верховного Суда Российской Федерации от 15 декабря

[63] Кикучи Норимицу, ефрейтор, санитар-практикант филиала № 643 отряда № 731, осужденный на два года, и Курусима Юдзи, санитар-лаборант филиала № 162 отряда № 731, осужденный на три года.

[64] Ямада Отодзо, генерал, бывший главнокомандующий японской Квантунской армии, осужденный на 25 лет.

[65] Совместная декларация Союза Советских Социалистических Республик и Японии от 19 октября 1956 г. Ст. 5 предусматривала, что все осужденные в СССР японские граждане со вступлением в силу Декларации будут освобождены и репатриированы в Японию. Декларация ратифицирована Президиумом Верховного Совета СССР 8 декабря 1956 г., Правительством Японии — 8 декабря 1956 г. Обмен ратификационными грамотами произведён в г. Токио 12 декабря 1956 г. См.: Декларации, заявления и коммюнике Советского правительства с правительствами иностранных государств. 1954—1957 гг. М.: Госполитиздат, 1957. С. 313—316.

[66] См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1956. № 24, ст. 27.

[67] См.: Звягинцев А.Г. Палачи ада. М., 2021. С. 4—5, 394.

[68] Там же. С. 393.

[69] Об этом см.: Кузнецов Д.В. Оружие дьявола. Разработка и применение оружия массового уничтожения во время агрессии Японии против Китая (1931—1945 гг.). Благовещенск, 2019. С. 189.

[70] Там же. С. 190.

1994 г. приговор Военного трибунала Приморского военного округа оставлен в силе[71].

При изложенных обстоятельствах, на наш взгляд, требуется более полное издание как материалов непосредственно самого Хабаровского процесса, так и других документов о преступлениях, получивших правовую оценку на этом процессе.

Президентом Российской Федерации В.В. Путиным отмечено: «Обсуждение событий тех лет основывается на фактах и архивных материалах. Такая честная, ответственная позиция очень важна для сохранения исторической памяти, для того чтобы эффективно противодействовать попыткам исказить события Второй мировой войны и не допустить их повторения»[72]. Именно для этого требуется современное полное издание материалов Хабаровского процесса.

8. Международное значение Хабаровского процесса

Хотя Хабаровский процесс, как уже было отмечено, не носил международного характера, его результаты имели существенное значение для развития национальных законодательств государств мира, а также международного права и продолжают быть значимыми для адекватного ответа современным вызовам.

В частности, это касается установления национальными законами уголовной ответственности за преступления, связанные с созданием и использованием бактериологического оружия. В настоящее время национальные законы подавляющего большинства стран содержат нормы об уголовной ответственности за разработку, производство, накопление, приобретение и сбыт бактериологического и иных видов оружия массового поражения, за применение запрещенных средств и методов ведения войны.

Специалистами отмечается значимость Хабаровского процесса и в создании условий для принятия Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении от 16 декабря 1971 г.[73]

Итоги Хабаровского процесса свидетельствуют, что преступления против мира и человечества не остаются без справедливого возмездия.

О судьбе японских преступников, разрабатывавших и испытывавших бактериологическое оружие, следует помнить тем, кто, возможно, продолжает работу над новыми методами и средствами ведения биологической войны или вынашивает такие намерения.

Так, озабоченность мирового сообщества вызывает «бесконтрольное и ничем не ограниченное расширение зарубежной биологической инфраструктуры военного ведомства США» в сопредельных и в расположенных вблизи границ Российской Федерации государствах[74].

9. Преступления без срока давности

Установленные Хабаровским процессом преступления не имеют сроков давности как в соответствии с Конвенцией ООН о неприменении сроков давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества[75], так и в соответствии с действующим российским законодательством[76].

---

[71] Об этом см.: Кузнецов Д.В. Указ. соч. С. 198.

[72] Приветствие Президента Российской Федерации В.В. Путина от 6 сентября 2021 г. участникам Международного научно-практического форума «Хабаровский процесс: историческое значение и современные вызовы» // Юридический мир. 2021. № 11. С. 18.

[73] Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. 31. М., 1977. С. 58—61. Об истории принятия этой Конвенции и особенностях её реализации см.: Петров С.В., Супотницкий М.В. Протокол к Конвенции о запрещении бактериологического (биологического) оружия — история, основные положения, значение и причины неподписания // Вестник войск РХБ защиты. 2021. Т. 5, № 1. С. 4—21.

[74] Об этом, напр., см.: Рыльская М.А. Биологическое оружие: исторические реалии и гуманитарно-правовые проблемы // Военное право. 2021. № 2 (66). С. 329—336.

[75] Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества (Нью-Йорк, 26 ноября 1968 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. 26. М., 1973. С. 118—121. Положения настоящей Конвенции применяются к лицам, «которые выступают в качестве исполнителей этих преступлений или соучастников таких преступлений, или непосредственно подстрекают других лиц к совершению таких преступлений, или участвуют в заговоре для их совершения, независимо от степени их завершенности, равно как и к представителям государственных властей, допускающим их совершение».

[76] Не имеют значения сроки давности для предварительного расследования преступлений против мира и безопасности человечества, предусмотренных статьями 353, 356, 357, 358, 360 и 361 УК РФ, а также других преступлений, наказуемых смертной казнью или пожизненным лишением свободы (ст. 78 УК РФ).

Все, кто причастен к убийствам мирных граждан и военнопленных, к проведению бесчеловечных опытов на них, должны быть установлены, их имена и преступления должны быть преданы огласке.

Такая работа ведется Следственным комитетом Российской Федерации в отношении преступлений, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками[77]. Имеются все правовые и нравственные основания провести аналогичную работу в отношении японских военных преступников, которые не понесли заслуженного наказания.

Например, не были привлечены к ответственности генерал-лейтенант медицинской службы Исии Сиро, возглавлявший отряд № 731, и генерал-майор ветеринарной службы Вакамацу Юдзиро, возглавлявший отряд № 100.

Женевские конвенции 1949 г. о защите жертв войны предусматривают обязанность стран-участниц разыскивать и наказывать лиц, совершивших или приказавших совершить предусмотренные этими конвенциями преступные деяния. Такие лица предаются суду страны, на территории которой они совершили преступления, или суду любой страны — участницы конвенций, если она имеет доказательства их виновности.

Япония ратифицировала в 1953 г. Женевские конвенции 1949 г. о защите жертв войны и взяла на себя соответствующие международные обязательства.

Невыполнение этих обязательств в отношении японских преступников из числа причастных к злодеяниям отрядов № 731 и № 100, которые не были привлечены к уголовной ответственности, предоставляет право привлечения их к ответственности другими государствами — участниками Женевских конвенций 1949 г.

То, что большинства японских преступников уже нет в живых, не является индульгенцией как минимум от их публичного осуждения и предания огласке имеющихся материалов о совершенных ими преступлениях, а возможно, и от будущего посмертного признания преступниками и осуждения в судебном порядке[78].

[77] Об этом см.: Федоров А.В. Уроки Нюрнберга: преступления против мира и безопасности человечества в практике Следственного комитета Российской Федерации // Юридический мир. 2021. № 1. С. 56—61.

[78] См., напр.: Федоров А.В. Посмертное осуждение // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2024. № 3. С. 11—17.

Список литературы

1. Акияма Х. Особый отряд 731 / перевод с японского М.А. Гусева, В.А. Зломанова, А.Г. Рябкина, Н.Н. Тулинова. Москва: Издательство иностранной литературы, 1958. 152 с.

2. Бастрыкин А.И. Подготовка к Хабаровскому процессу и его значение для международного права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. Т. 18, № 1. С. 61—69. doi: 10.12737/jflcl.2022.011.

3. Военная контрразведка: история, события, люди / [В.С. Христофоров, С.А. Коренков, А.Ю. Бондаренко и др.]. Кн. 1. Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2008. 256 с.

4. Звягинцев А.Г. Палачи ада. Москва: РИПОЛ классик, 2021. 400 с.

5. Кирпиченко Т.В. Последняя точка великой войны // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. 2020. № 2 (87). С. 126—134.

6. Кузнецов Д.В. Источники по истории деятельности «Отряда 731» и других подразделений императорской армии Японии в рамках исследований в области химического и бактериологического оружия // Чтения памяти профессора Евгения Петровича Сычевского: сборник докладов. Вып. 18. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2018. С. 111—126.

7. Кузнецов Д.В. Литература по истории деятельности «Отряда 731» и других подразделений императорской армии Японии в рамках исследований в области химического и бактериологического оружия // Чтения памяти профессора Евгения Петровича Сычевского: сборник докладов. Вып. 19. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2019. С. 83—99.

8. Кузнецов Д.В. Оружие дьявола. Разработка и применение оружия массового уничтожения во время агрессии Японии против Китая (1931—1945 гг.). Благовещенск: Изд-во Благовещенского государственного педагогического университета, 2019. 346 с.

9. Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: история, документы. Т. 5. Советское государство. Москва: Мысль, 2003. 829 с.

10. Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1950. 537 с.

11. Михайлов В.И. Доктринальные идеи Устава Нюрнбергского трибунала: значение для развития теории современного российского уголовного права об уголовной ответственности за совместную преступную деятельность нескольких лиц и об исполнении приказа // Итоги Нюрнбергского процесса и вызовы современности: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 24 ноября 2016 г.) / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. Москва: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2016. С. 125—133.

12. Михайлов В.И. Нормативное регулирование исполнения приказа и некоторые вопросы уголовного права // Государство и право. 1996. № 12. С. 66—76.

13. Моримура С. Кухня дьявола: правда об «отряде 731» японской армии: пер. с японского / вступ. ст. М.В. Демченко. Москва: Прогресс, 1983. 272 с.

14. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сборник документов: в 8 т. Т. 4, кн. 1. Секреты операции «Цитадель». 1 января — 30 июня 1943 года / председатель редколлегии Н.П. Патрушев. Москва: Русь, 2008. 795 с.

15. Петров С.В., Супотницкий М.В. Протокол к Конвенции о запрещении бактериологического (биологического) оружия — история, основные положения, значение и причины неподписания // Вестник войск РХБ защиты. 2021. Т. 5, № 1. С. 4—21. doi: 10.35825/2587-5728-2021-5-1-4-21.

16. Пиджаков А.Ю. Токийский и Хабаровский процессы над японскими военными преступниками // Вторая мировая война: предыстория, события, уроки: материалы международной научной конференции, посвященной 70-летию Великой Победы над немецким фашизмом и японским милитаризмом (11—12 сентября 2015 г.): в 2 ч. / под ред. Е.В. Дроботушенко. Ч. 2. Чита: Забайкальский государственный университет, 2015. С. 62—66.

17. Пудовочкин Ю.Е. Материально-правовые основания Хабаровского процесса и их современное значение // Российский следователь. 2024. № 1. С. 31—34. doi: 10.18572/1812-3783-2024-1-31-34.

18. Рагинский М.Ю. Милитаристы на скамье подсудимых. По материалам Токийского и Хабаровского процессов. Москва: Юридическая литература, 1985. 360 с.

19. Рагинский М.Ю., Розенблит С.Я., Смирнов Л.Н. Бактериологическая война — преступное орудие империалистической агрессии. (Хабаровский процесс японских военных преступников). Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1950. 136 с.

20. Романова В.В., Шулатов Я.А. После Хабаровского процесса 1949 г.: СССР, США и попытка организации нового трибунала на Дальнем Востоке в условиях «холодной войны» // История медицины. 2017. Т. 4, № 3. С. 301—316. doi: 10.17720/2409-5583.t4.3.2017.08h.

21. Романова В.В., Шулатов Я.А. Эхо Хабаровского процесса: СССР и кампания по обвинению США в применении бактериологического оружия во время Корейской войны (1950—1953 гг.) // История медицины. 2018. Т. 5, № 4. С. 328—343. doi: 10.17720/2409-5583.t5.4.2018.05e.

22. Рудаков Д.П., Степанова Е.А. Японская военно-биологическая программа в 1932—1945 гг. // Военно-исторический журнал. 2015. № 10. С. 47—52.

23. Рыльская М.А. Биологическое оружие: исторические реалии и гуманитарно-правовые проблемы // Военное право. 2021. № 2 (66). С. 329—336.

24. Савенков А.Н. Хабаровский процесс как важнейший этап реализации Нюрнбергских принципов и формирования международного уголовного правосудия // Государство и право. 2021. № 10. С. 7—40. doi: 10.31857/S102694520017363-0.

25. Советское уголовное право. Часть общая / отв. ред. В.М. Чхиквадзе. Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1952. 512 с.

26. Супотницкий М.В. Забытая биологическая война на Корейском полуострове — технические детали // Вестник войск РХБ защиты. 2020. Т. 4, № 4. С. 441—461. doi: 10.35825/2587-5728-2020-4-4-441-461.

27. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. 2-е изд. Москва: Советское законодательство, 1932. 125 с.

28. Уголовный кодекс РСФСР: официальный текст с изменениями на 1 июля 1950 г. с приложением дополнительных материалов. Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1950. 256 с.

29. Федоров А.В. К 80-летию Указа Президиума Верховного Совета СССР № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников» // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 2 (40). С. 13—24. doi: 10.54217/2411-1627.2023.40.2.002.

30. Федоров А.В. Посмертное осуждение // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2024. № 3. С. 11—17. doi: 10.54217/2588-0136.2024.41.3.001.

31. Федоров А.В. Уроки Нюрнберга: преступления против мира и безопасности человечества в практике Следственного комитета Российской Федерации // Юридический мир. 2021. № 1. С. 56—61. doi: 10.18572/1811-1475-2021-1-56-61.

32. Федоров А.В. Хабаровский процесс в контексте геноцида населения на оккупированных территориях // Историческое и правовое наследие Токийского и Хабаровского процессов в обеспечении безопасности человечества: материалы межвузовской научно-практической конференции (25 ноября 2022 г., г. Владивосток) / Дальневосточный юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации; отв. ред. Е.Ю. Антонова. Владивосток: Издательство Дальневосточного федерального университета, 2023. С. 6—14.

33. Федоров А.В. Хабаровский процесс: историко-правовые аспекты и современные вызовы // Юридический мир. 2021. № 11. С. 19—27. doi: 10.18572/1811-1475-2021-11-19-27.

34. Федоров А.В. Хабаровский процесс: история и современность // Следствие продолжается... Книга 18 / сост. В.В. Егерев. Санкт-Петербург: Первый класс, 2022. С. 209—268.

35. Федоров А.В. Хабаровский процесс: история и современность // Хабаровский процесс: историческое значение и современные вызовы: аналитические материалы Международного научно-практического форума, Хабаровск, 6—7 сентября 2021 г. / сост. Л.Д. Шаповалова. Москва: Фонд «Историческая память», 2022. С. 180—184.

36. Хабаровский процесс. Документальные свидетельства: сборник документов / отв. ред. Л.Д. Шаповалова; отв. сост. А.И. Шишкин; вступ. статья С.В. Сливко. Москва: Фонд «Историческая память», 2021. 352 с. doi: 10.55297/9785999000859.

37. Христофоров В.С. Хабаровский процесс 1949 г. по материалам Центрального архива ФСБ России // Великая Победа: в 15 т. / под общ. ред. С.Е. Нарышкина, А.В. Торкунова. Т. 8. Расплата. Москва: МГИМО-Университет, 2015. С. 102—110.

References

1. Akiyama, H. (1958) Osobyy otryad 731 [Special Detachment 731]. Moscow, Izdatel'stvo inostrannoy literatury, 152 p. (In Russ.).

2. Bastrykin, A.I. (2022) Podgotovka k Khabarovskomu protsessu i ego znachenie dlya mezhdunarodnogo prava [Preparation for the Khabarovsk war crime trials and its significance for international law]. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, vol. 18, no. 1, pp. 61–69. (In Russ.). doi: 10.12737/jflcl.2022.011.

3. Khristoforov, V.S. et al. (2008) Voennaya kontrrazvedka: istoriya, sobytiya, lyudi [Military counterintelligence: history, events, and people]. Vol. 1. Moscow, OLMA Media Grupp, 256 p. (In Russ.).

4. Zvyagintsev, A.G. (2021) Palachi ada [Executioners of Hell]. Moscow, Ripol Classic, 400 p. (In Russ.).

5. Kirpichenko, T.V. (2020) Poslednyaya tochka velikoy voyny [The last point of the Great War]. *Vestnik Dal'nevostochnoy gosudarstvennoy nauchnoy biblioteki*, no. 2 (87), pp. 126—134. (In Russ.).

6. Kuznetsov, D.V. (2018) Istochniki po istorii deyatel'nosti "Otryada 731" i drugikh podrazdeleniy imperatorskoy armii Yaponii v ramkakh issledovaniy v oblasti khimicheskogo i bakteriologicheskogo oruzhiya [Sources on the history of the activities of the "Detachment 731" and other units of the Imperial Japanese Army in the framework of research in the field of chemical and bacteriological weapons]. In: *Chteniya pamyati professora Evgeniya Petrovicha Sychevskogo. Sbornik dokladov, iss. 18.* Blagoveshchensk, Blagoveshchensk State Pedagogical University, pp. 111—126. (In Russ.).

7. Kuznetsov, D.V. (2019) Literatura po istorii deyatel'nosti "Otryada 731" i drugikh podrazdeleniy imperatorskoy armii Yaponii v ramkakh issledovaniy v oblasti khimicheskogo i bakteriologicheskogo oruzhiya [Literature on the history of the activities of the "Detachment 731" and other units of the Imperial Japanese Army in the framework of research in the field of chemical and bacteriological weapons]. In: *Chteniya pamyati professora Evgeniya Petrovicha Sychevskogo. Sbornik dokladov, iss. 19.* Blagoveshchensk, Blagoveshchensk State Pedagogical University, pp. 83—99. (In Russ.).

8. Kuznetsov, D.V. (2019) Oruzhie d'yavola. Razrabotka i primenenie oruzhiya massovogo unichtozheniya vo vremya agressii Yaponii protiv Kitaya (1931—1945 gg.) [The devil's weapon. Development and use of weapons of mass destruction during Japan's aggression against China (1931—1945)]. Blagoveshchensk, Blagoveshchensk State Pedagogical University, 346 p. (In Russ.).

9. Kutafin, O.E., Lebedev, V.M. & Semigin, G.Yu. (2003) Sudebnaya vlast' v Rossii: istoriya, dokumenty [Judicial power in Russia: history, documents]. Vol. 5. Sovetskoe gosudarstvo [The Soviet State]. Moscow, Mysl', 829 p. (In Russ.).

10. Materialy sudebnogo protsessa po delu byvshikh voennosluzhashchikh yaponskoy armii,

obvinyaemykh v podgotovke i primenenii bakteriologicheskogo oruzhiya [Materials of the trial of former Japanese army soldiers accused of preparing and using bacteriological weapons]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1950, 537 p. (In Russ.).

11. Mikhaylov, V.I. (2016) Doktrinal'nye idei Ustava Nyurnbergskogo tribunala: znachenie dlya razvitiya teorii sovremennogo rossiyskogo ugolovnogo prava ob ugolovnoy otvetstvennosti za sovmestnuyu prestupnuyu deyatel'nost' neskol'kikh lits i ob ispolnenii prikaza [Doctrinal ideas of the Charter of the Nuremberg Tribunal: significance for the development of the theory of modern Russian criminal law on criminal liability for joint criminal activity of several persons and on the execution of an order]. In: Bastrykin, A.I. (ed.) *Itogi Nyurnbergskogo protsessa i vyzovy sovremennosti. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, November 24, 2016.* Moscow, Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, pp. 125—133. (In Russ.).

12. Mikhaylov, V.I. (1996) Normativnoe regulirovanie ispolneniya prikaza i nekotorye voprosy ugolovnogo prava [Normative regulation of the execution of an order and some issues of criminal law]. *State and Law*, no. 12, pp. 66—76. (In Russ.).

13. Morimura, S. (1983) Kukhnya d'yavola: pravda ob "otryade 731" yaponskoy armii [The Devil's Kitchen: the truth about the "detachment 731" of the Japanese army]. Moscow, Progress, 272 p. (In Russ.).

14. Patrushev, N.P. (ed.) (2008) Organy gosudarstvennoy bezopasnosti SSSR v Velikoy Otechestvennoy voyne [The state security agencies of the USSR in the Great Patriotic War]. Collection of documents. Vol. 4, part 1. Sekrety operatsii "Tsitadel'." 1 yanvarya — 30 iyunya 1943 goda [Secrets of Operation Citadel. January 1 — June 30, 1943]. Moscow, Rus', 795 p. (In Russ.).

15. Petrov, S.V. & Supotnitskiy, M.V. (2021) Protokol k Konventsii o zapreshchenii bakteriologicheskogo (biologicheskogo) oruzhiya — istoriya, osnovnye polozheniya, znachenie i prichiny nepodpisaniya [Protocol to the Convention on the Prohibition of Bacteriological (Biological) Weapons — history, main provisions, significance and reasons for not signing]. *Journal of NBC Protection Corps*, vol. 5, no. 1, pp. 4—21. (In Russ.). doi: 10.35825/2587-5728-2021-5-1-4-21.

16. Pidzhakov, A.Yu. (2015) Tokiyskiy i Khabarovskiy protsessy nad yaponskimi voennymi prestupnikami [Tokyo and Khabarovsk Japanese war-crimes trials]. In: *Vtoraya mirovaya voyna: predystoriya, sobytiya, uroki. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 70-letiyu Velikoy Pobedy nad nemetskim fashizmom i yaponskim militarizmom, September 11—12, 2015. Vol. 2.* Chita, Transbaikal State University, pp. 62—66. (In Russ.).

17. Pudovochkin, Yu.E. (2024) Material'no-pravovye osnovaniya Khabarovskogo protsessa i ikh sovremennoe znachenie [Substantive grounds and contemporary meaning of the Khabarovsk trials]. *Rossiyskiy sledovatel'*, no. 1, pp. 31—34. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3783-2024-1-31-34.

18. Raginskiy, M.Yu. (1985) Militaristy na skam'e podsudimykh. Po materialam Tokiyskogo i Khabarovskogo protsessov [The militarists are on trial. Based on the materials of the Tokyo and Khabarovsk trials]. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 360 p. (In Russ.).

19. Raginskiy, M.Yu., Rozenblit, S.Ya. & Smirnov, L.N. (1950) Bakteriologicheskaya voyna — prestupnoe orudie imperialisticheskoy agressii. (Khabarovskiy protsess yaponskikh voennykh prestupnikov) [Bacteriological warfare is a criminal instrument of imperialist aggression. (Khabarovsk trial of Japanese war criminals)]. Moscow, Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 136 p. (In Russ.).

20. Romanova, V.V. & Shulatov, Ya.A. (2017) Posle Khabarovskogo protsessa 1949 g.: SSSR, SShA i popytka organizatsii novogo tribunala na Dal'nem Vostoke v usloviyakh "kholodnoy voyny" [After the Khabarovsk trials of 1949: the USSR, US and the attempt to organize a new tribunal at the Far East during the Cold War]. *Istoriya meditsiny*, vol. 4, no. 3, pp. 301—316. (In Russ.). doi: 10.17720/2409-5583.t4.3.2017.08h.

21. Romanova, V.V. & Shulatov, Ya.A. (2018) Ekho Khabarovskogo protsessa: SSSR i kampaniya po obvineniyu SShA v primenenii bakteriologicheskogo oruzhiya vo vremya Koreyskoy voyny (1950—1953 gg.) [The echo of the Khabarovsk trials: the USSR and the allegation campaign against the USA of using biological warfare during the Korean War (1950—1953)]. *Istoriya meditsiny*, vol. 5, no. 4, pp. 328—343. (In Russ.). doi: 10.17720/2409-5583.t5.4.2018.05e.

22. Rudakov, D.P. & Stepanova, E.A. (2015) Yaponskaya voenno-biologicheskaya programma v 1932—1945 gg. [Japanese military biological program 1932—1945]. *Voenno-istoricheskiy zhurnal*, no. 10, pp. 47—52. (In Russ.).

23. Ryl'skaya, M.A. (2021) Biologicheskoe oruzhie: istoricheskie realii i gumanitarno-pravovye problemy [Biological weapons: historical realities and humanitarian and legal problems]. *Voennoe pravo*, no. 2 (66), pp. 329—336. (In Russ.).

24. Savenkov, A.N. (2021) Khabarovskiy protsess kak vazhneyshiy etap realizatsii Nyurnbergskikh printsipov i formirovaniya mezhdunarodnogo

ugolovnogo pravosudiya [The Khabarovsk process as the most important stage implementation of the Nuremberg Principles and the formation of an international criminal justice]. *State and Law*, no. 10, pp. 7—40. (In Russ.). doi: 10.31857/S102694520017363-0.

25. Chkhikvadze, V.M. (ed.) (1952) Sovetskoe ugolovnoe pravo. Chast' obshchaya [Soviet criminal law. The general part]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo yuridicheskoy literatury, 512 p. (In Russ.).

26. Supotnitskiy, M.V. (2020) Zabytaya biologicheskaya voyna na Koreyskom poluostrove – tekhnicheskie detali [Forgotten biological war on the Korean Peninsula – technical details]. *Journal of NBC Protection Corps*, vol. 4, no. 4, pp. 441—461. (In Russ.). doi: 10.35825/2587-5728-2020-4-4-441-461.

27. Ugolovno-protsessual'nyy kodeks RSFSR [The Criminal Procedure Code of the RSFSR]. 2nd ed. Moscow, Sovetskoe zakonodatel'stvo, 1932, 125 p. (In Russ.).

28. Ugolovnyy kodeks RSFSR [The Criminal Code of the RSFSR]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo yuridicheskoy literatury, 1950, 256 p. (In Russ.).

29. Fedorov, A.V. (2023) K 80-letiyu Ukaza Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR no. 39 "O merakh nakazaniya dlya nemetsko-fashistskikh zlodeev, vinovnykh v ubiystvakh i istyazaniyakh sovetskogo grazhdanskogo naseleniya i plennykh krasnoarmeytsev, dlya shpionov, izmennikov rodiny iz chisla sovetskikh grazhdan i dlya ikh posobnikov" [To the 80th anniversary of the Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR no. 39 "On punishment measures for the Nazi villains guilty of killing and torturing the Soviet civilian population and captured Red Army soldiers, for spies, traitors to the motherland from among Soviet citizens and for their accomplices"]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2 (40), pp. 13—24. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2023.40.2.002.

30. Fedorov, A.V. (2024) Posmertnoe osuzhdenie [Posthumous conviction]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3, pp. 11—17. (In Russ.). doi: 10.5421 7/2588-0136.2024.41.3.001.

31. Fedorov, A.V. (2021) Uroki Nyurnberga: prestupleniya protiv mira i bezopasnosti chelovechestva v praktike Sledstvennogo komiteta Rossiyskoy Federatsii [The lessons of Nuremberg: crimes against peace and human security in the practice of the Investigative Committee of the Russian Federation]. *Yuridicheskiy mir*, no. 1, pp. 56—61. (In Russ.). doi: 10.18572/1811-1475-2021-1-56-61.

32. Fedorov, A.V. (2023) Khabarovskiy protsess v kontekste genotsida naseleniya na okkupirovannykh territoriyakh [The Khabarovsk trial in the context of the genocide of the population in the occupied territories]. In: Antonova, E.Yu. (ed.) *Istoricheskoe i pravovoe nasledie Tokiyskogo i Khabarovskogo protsessov v obespechenii bezopasnosti chelovechestva. Materialy mezhvuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, November 25, 2022.* Vladivostok, FEFU, pp. 6—14. (In Russ.).

33. Fedorov, A.V. (2021) Khabarovskiy protsess: istoriko-pravovye aspekty i sovremennye vyzovy [The Khabarovsk trial: historical and legal aspects and contemporary challenges]. *Yuridicheskiy mir*, no. 11, pp. 19—27. (In Russ.). doi: 10.18572/1811-1475-2021-11-19-27.

34. Fedorov, A.V. (2022) Khabarovskiy protsess: istoriya i sovremennost' [Khabarovsk trial: history and modernity]. In: Egerev, V.V. (ed.) *Sledstvie prodolzhaetsya... [The investigation continues...]. Vol. 18.* Saint Petersburg, Pervyy klass, pp. 209—268. (In Russ.).

35. Fedorov, A.V. (2022) Khabarovskiy protsess: istoriya i sovremennost' [Khabarovsk trial: history and modernity]. In: Shapovalova, L.D. (ed.) *Khabarovskiy protsess: istoricheskoe znachenie i sovremennye vyzovy. Analiticheskie materialy Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo foruma, Khabarovsk, September 6—7, 2021.* Moscow, Fond "Istoricheskaya pamyat'", pp. 180—184. (In Russ.).

36. Shapovalova, L.D. & Shishkin, A.I. (eds.) (2021) Khabarovskiy protsess. Dokumental'nye svidetel'stva [Khabarovsk trial. Documentary evidence]. Collection of documents. Moscow, Fond "Istoricheskaya pamyat'", 352 p. (In Russ.). doi: 10.55297/9785999000859.

37. Khristoforov, V.S. (2015) Khabarovskiy protsess 1949 g. po materialam Tsentral'nogo arkhiva FSB Rossii [Khabarovsk trial of 1949 based on the materials of the Central Archive of the FSB of Russia]. In: Naryshkin, S.E. & Torkunov, A.V. (eds.). *Velikaya Pobeda [The Great Victory]. Vol. 8. Rasplata [Retribution].* Moscow, MGIMO University, pp. 102—110. (In Russ.).

Информация об авторе

А.В. Федоров — заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации.

Information about the author

A.V. Fedorov – Deputy Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 1. С. 28—37.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2025, no. 1, pp. 28–37.

УДК 336.02 + 340
doi: 10.54217/2411-1627.2025.47.1.002

NIION: 2015-0064-01/25-269
MOSURED: 77/27-009-2025-01-468

Научная специальность: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

О глубинных проблемах национальной безопасности России в современном мире[1]

Леонид Викторович Голоскоков
Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, Москва, Россия,
l.v.goloskokov@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-4113-1571

Аннотация. В статье исследованы отдельные проблемы национальной безопасности, которые не проявляются и не формулируются в открытом, чётком и ясном виде, которые действуют подспудно, не появляясь в информационном пространстве, представляют собой большую опасность именно в силу того, что их не видят и не считают проблемами. Исследуются условия появления таких проблем, их глубинная историческая сущность и предлагаются необходимые меры для решения обозначенных проблем.

Ключевые слова: национальная безопасность, наука, принципы управления, капитал, изобретения, открытия, творчество.

Для цитирования: Голоскоков Л.В. О глубинных проблемах национальной безопасности России в современном мире // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 1. С. 28—37. doi: 10.54217/2411-1627.2025.47.1.002.

On the deep problems of national security of Russia in the modern world

Leonid V. Goloskokov
Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Moscow,
Russia, l.v.goloskokov@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-4113-1571

Abstract. The article examines individual problems of national security that do not appear and are not formulated in an open, clear and distinct form, that operate latently without appearing in the information space, and pose a great danger precisely because they are not seen and are not considered problems. The author examines the conditions for the emergence of such problems, their deep historical essence and suggests the necessary measures to solve these problems.

Keywords: national security, science, management principles, capital, inventions, discoveries, creativity.

For citation: Goloskokov, L.V. (2025) On the deep problems of national security of Russia in the modern world. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 28—37. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2025.47.1.002.

Проблемы национальной безопасности России многочисленны и разнообразны. Самыми большими из них являются те, о которых сегодня или ничего не известно, или о которых не думают как о серьёзных проблемах, или те, которые по каким-то причинам не рассматриваются, или же они не могут быть решены современными методами и средствами, или потому, что эти проблемы являются вечными.

Остальные проблемы, находящиеся в поле зрения, хотя бы озвучены, известны, и можно условно считать, что с ними кто-то и где-то работает, хотя на самом деле, скорее всего, это далеко не всегда так. Отсюда вытекает, что нужна какая-то систематизация существующих проблем национальной безопасности России, нужен их перечень и ранжирование по важности, срочности, опасности, сферам их нахождения или происхождения.

Необходимо накапливать информационные блоки о них с описанием того, какие субъекты, министерства, ведомства, законодатели, юристы,

[1] Подготовлено при информационной поддержке СПС КонсультантПлюс, СПС «Гарант».

© Голоскоков Л.В., 2025

экономисты, инженеры или учёные ими занимаются, какой круг проблем известен, поименован и находится в постоянной или временной разработке государства и его органов, а какие проблемы нужно начинать исследовать и закреплять за субъектами, которые их будут включать в планы работы, изучать и далее минимизировать их или устранять полностью.

Государственные органы тоже занимаются ими в пределах своей компетенции, сфера образования имеет свои представления о спектре проблем национальной безопасности, и они, в частности, отражены в рабочей программе дисциплины «Основы теории национальной безопасности» Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, в которой тематика имеет 16 позиций. Для обучающихся второго курса этого вполне достаточно в таком количестве и в обозначенных направлениях.

Реальность, однако, намного шире, быстро меняется и требует более тонкого, тщательного и скрупулезного исследования новых направлений, которые возникают иногда внезапно и мощно. Одним из таких направлений стало упущение всех стран в ходе военных действий, происходивших в них в последние годы (проблема недостатка дронов), и во всех этих странах появился повод для серьёзного анализа, почему данному направлению не уделили внимания заранее в армиях и военно-промышленных комплексах всех этих стран без исключения.

Общий вывод для всех этих стран таков: косность военного управления, неприятие любых новаций, недостаток образованности, общей культуры, технической культуры, воображения, креативности, профессиональная некомпетентность, коррупция. В высших управленческих кругах накопление таких отрицательных качеств происходит всегда и везде. Глубинная проблема состоит в том, что эти управленческие круги (в армии, ВПК, в законодательной и исполнительной ветвях власти и др.), достигнув своих высот в административной иерархии, начинают полагать, что только они способны принимать верные решения. И тогда проявляется нарушение одного из управленческих принципов, который управленцы не знают или не хотят применять в своей деятельности. Принцип сформулировал Лоуренс Питер, и звучит он так: «В иерархической системе каждый индивидуум имеет тенденцию подняться до уровня своей некомпетентности». Он проявляется в любой сфере, в частности проявился в ситуации с игнорированием предложений тех лиц, которые приносили в разные периоды идеи развития техники и технологий. Все эти начальники поднялись до уровня своей некомпетентности и отвергли новации, так как считали, что знают всё лучше других.

Это общая для всех стран опасность, но в конкретном государстве в определённый период времени (в России — в период СВО) она переходит в разряд такого уровня, что можно говорить об угрозе национальной безопасности.

Итак, первый вывод, который мы можем сделать из обобщений: руководители множества разных органов, министерств и ведомств игнорировали принцип управления Лоуренса Питера. Предложение простое — изучать принцип Лоуренса Питера на всех уровнях и во всех ведомствах.

Следующий вывод, который можно сделать, переходя от частного к общему, основан на том, что если мы обнаружили потерю компетентности, то, видимо, дела обстоят точно так же и с остальными принципами управления, которые эти руководители не знали, забыли или не применяли. Скорее всего, не знали, но ничего не меняется от того, если забыли или не применяли. Принципы управления описаны, например, в главе 5 «Принципы публичного управления» учебника для магистратуры И.В. Понкина «Теория публичного управления»[2]. Проблема состоит в том, что некоторые руководители обычно не читают новейшие учебники и монографии, и отсюда следуют результаты их управленческой деятельности.

Следующим общим моментом, характеризующим деятельность управленцев любого уровня, является постоянная вера в какие-то мифы и штампы своей же пропаганды. Мы верили Западу про нерасширение НАТО, про Донбасс, про Минские соглашения и т. д. Список верований большой, разнообразный и присутствует в сфере политики, экономики, финансов, коммерции. Мы верили, что наши газопроводы никто не тронет, ведь они нам «партнёры», но «партнёры» газопроводы взорвали. Обман оказался везде, и нам пришлось долго проходить путь постижения того, что верить «партнёрам» нельзя.

Верить легко и удобно, потому что не нужно думать, сомневаться, проверять, давить на партнёра, чтобы соблюдал договорённости, угрожать ему и, наконец, бить беспощадно за обман, отвоёвывая своё. В жизни и политике сентенция красноармейца Сухова из кинофильма «Белое

[2] Понкин И.В. Теория публичного управления: учебник для магистратуры и программ Master of Public Administration / РАНХиГС при Президенте РФ. М., 2017.

солнце пустыни»: «Восток — дело тонкое» — прижилась во всём мире (употребляется в речи современных политологов, в том числе зарубежных), но мы не разглядели за ней то, что её нужно было экстраполировать и на весь Запад, который оказался не менее тонким с его респектабельным видом и улыбкой, скрывавшей обман.

Вывод. Веру нужно менять на знания, понимание, беспрерывную тяжёлую работу по защите интересов своей страны. Западным партнёрам верить нельзя, Россия совершала много ошибок, доверяя им в вопросах заключения международных договоров, и почти все важнейшие договоры, касающиеся войны и мира, сокращения вооружений и контроля над ними, были ими нарушены. Откуда взять знания для будущей эффективной работы? Как ни странно, в том числе из выкинутых многими библиотеками книг, которые были сочтены устаревшими, но которые не зря называли в своё время произведениями классиков. Так называемые классики тоже ошибались, но довольно большая часть их идей осталась действовать во всех странах на много десятков и сотен лет. Вот что можно было знать, чтобы просчитывать будущее на сотни лет вперёд в сфере национальной безопасности.

К. Маркс: «...повсюду, где торговый капитал имеет преобладающее господство, он представляет систему грабежа, и недаром его развитие у торговых народов как древнего, так и нового времени непосредственно связано с насильственным грабежом, морским разбоем, хищением рабов, порабощением колоний...»[3] В 2022 году всё произошло точно по Марксу: открытый и демонстративный, озвученный на весь мир грабёж (минфиновские 300 млрд долларов, арестованные Западом), морской разбой (взорванные в море российские газопроводы, санкции на морские перевозки грузов).

И.В. Сталин: «Почему известные империалистические круги косятся на СССР, организуя против него единый фронт? Потому, что СССР представляет богатейший рынок сбыта и вывоза капитала. <...> Вот где основа и источник неизбежности новой войны, всё равно — разгорится ли она между отдельными империалистическими коалициями, или против СССР. Несчастье оппозиции состоит в том, что она не понимает этих простых, элементарных вещей»[4]. Сказано как будто про нынешнюю оппозицию и современный капитал, вывозимый из страны с 1991 года, но это речь И.В. Сталина от 1 августа 1927 года, то есть она произнесена 98 лет назад.

Что мы имеем сегодня: точно по Сталину Россия с 1991 года стала богатейшим рынком сбыта и вывоза капитала за границу, а единый фронт полусотни государств против России имеет место в 2024 году.

Предсказания Маркса и Сталина не являются элементами угадывания, а получены ими на основе той науки, которая была в их распоряжении в соответствующие годы — 180 и 100 лет назад. Было достаточно времени, чтобы изучить эти готовые знания и не использовать веру вместо знаний в деле национальной безопасности. Все условия для этого были: тираж сочинений К. Маркса был 120 тыс. экз., сочинений И.В. Сталина — 100 тыс. экз.

Таким образом, второй вывод таков: национальная безопасность нуждается в наличии критически большого количества исследователей, практиков, управленцев, которые будут глубоко владеть наработанными в истории наук знаниями, независимо от конъюнктурных предпочтений властей и тех клише, которые навешиваются ими на ушедших в историю учёных и на их учения. Критически большое количество исследователей необходимо для самовоспроизводства научной среды, её способности понимать сложные идеи новых гениев, продвигать и реализовывать их идеи, а самих гениев выдвигать, а не преследовать, унижать, подавлять.

Выполнение этого требования представляет собой чрезвычайную трудность, потому что мы сегодня ничего не знаем про тех изобретателей, которые в своё время предлагали свои изобретения, идеи дронов и иных средств ведения войны и защиты от них, которые были отвергнуты высокопоставленными руководителями разных ведомств. Таким образом, основные проблемы национальной безопасности часто обнаруживаются не в виде врагов на Востоке или Западе, а внутри наших органов и управленцев разного уровня, опасность деятельности которых проистекает из их неграмотности, отсутствия у них культуры, знаний, наличия у них чрезмерных амбиций, что заставляет их действовать ситуативно и реактивно на основе интуиции и эмоций, без по-

[3] Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 3, кн. 3: Процесс капиталистического производства, взятый в целом. Ч. 1 (главы I—XXVIII) // Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. Издание второе. Т. 25, ч. 1. М., 1961. С. 364.

[4] Сталин И.В. Международное положение и оборона СССР. Речь 1 августа 1927 года // Полное собрание сочинений / И.В. Сталин. Т. 10. М., 1947. С. 50.

нимания последствий своих действий или бездействия.

Опасна также привычка к аналитическим исследованиям в ущерб синтетическим и комплексным. В таких случаях проявляется узкий подход, который не позволяет видеть весь горизонт, назад и вперёд во времени и в иных пространствах и измерениях, которые есть в наличии, но о них просто ничего не знают. От вывода о том, что основная опасность исходит от нас самих и нашего незнания, неумения и нежелания узнавать, обучаться, проникать в новые дали науки и применять новации на практике, нужно перейти к вопросу о том, что если мы не в состоянии что-то познать, не можем это сделать по разным причинам или не хотим, то как тогда быть с нахождением таких сфер национальной безопасности, которые пока вообще не видны, но они точно есть и просто не проявляются или же проявляются, но недоступны для нашего убогого видения и понимания? Это тот случай, когда явление есть, оно могло бы быть теоретически обнаружено, понято, идентифицировано как угроза национальной безопасности, но для этого просто нет нужного количества и качества умов.

Такая ситуация означает провал и потенциальный проигрыш нашему противнику. Такой тип ситуаций должен быть записан в наш реестр опасностей в самом начале их длинного списка.

Следующая ситуация, которая возникает на горизонте событий национальной безопасности, состоит в том, что мы обнаруживаем, что у нас нет ресурсов для решения наступающих проблем в сфере безопасности. Если это проблемы материальные, энергетические, то их решение может быть связано просто с перераспределением имеющихся ресурсов в пользу решения обнаруженных срочных проблем. При этом могут пострадать менее срочные проблемы и с этим потребуется временно смириться. Однако может иметь место ситуация, и она будет проявляться с каждым днём всё больше и больше, которая может быть описана как рост числа и сложности проблем в экспоненциальном порядке при росте наших возможностей в арифметическом порядке. Так, обычно в планах на следующий год закладывается рост чего-то на 5 %, а проблемы национальной безопасности этого вида могут требовать роста в первый год на 50 %, во второй — на 500 %, а в третий — на 10 тыс.%. Примерно так, если посмотреть в недавнее прошлое, выглядят сегодня реальные потребности дронов на поле боя в динамике желаемого роста их количества, но и качества тоже. Как видно, никто эту проблему с таким её экспоненциальным ростом по параметрам количества и качества не предвидел.

Однако следующая проблема с таким экспоненциальным ростом затрат и усилий необязательно будет военной проблемой и может начаться с чего-то другого. Для решения любой такой проблемы есть универсальное предложение: её решение будет начинаться с получения новых знаний. Знания могут быть необходимы для решения тех задач, которые пока не может так же быстро и качественно решать компьютер, искусственный интеллект и все иные средства техники и технологий. Естественный же интеллект не может механически наращивать потенциал, как компьютер, простым увеличением числа блоков памяти или процессоров, он требует усвоения знаний, их глубокой переработки, интеграции с ранее полученными другими знаниями. Кроме того, чтобы новейшие и сложнейшие знания передать обучающимся, потребуется сумма совершенно иных методик, чем есть сегодня.

Современные методики разработаны в парадигме нынешнего образовательного процесса, поэтому не могут быть оценены с позиций тех потребностей, которые пока вообще неизвестны государству и потому не могут быть точно сформулированы, но жизнь потребует именно такого, более провидческого подхода, наполненного креативностью, незашоренностью, который не достигается в рамках образовательных стандартов, обычных лекций и семинаров, но требует примерно таких сценариев, по которым в своё время зарождалась физико-математическая школа страны в СССР.

Одним из примеров прорывного решения проблем физики в 30—40-х годах прошлого века были семинары Л. Ландау по теоретической физике, проходившие в неформальной обстановке, когда главным было рождение новых и порой сумасшедших идей, которые немедленно поступали в лабораторию и подвергались исследованию, а общим успехом было становление лучшей в мире науки, а не получение студентами оценок и отчётности о том, как они освоили программу, — такие формальности тоже действовали, функционировали, но, если бы им придавалось такое значение, как сейчас, никакой атомной промышленности в современной России не было бы вообще, возможно, как и самой России. Следовательно, рассматривая этот опыт получения новых знаний ретроспективно, можно точно сказать, что именно на этих семинарах решался вопрос

национальной безопасности СССР, но такое видение стало нам доступным только сегодня. Тогда это было просто чудачеством некоего физика Льва Ландау. Лауреатом Нобелевской премии он стал только в 1962 году, а в те времена, когда он решал по факту проблему национальной безопасности страны, его могли просто уволить за не такую, как у всех, правильную форму проведения занятий. А у него всё было неправильно, всё не так, как у всех.

Неформальный процесс научного творчества вывел нашу науку на мировой уровень и выше, и только поэтому Россия состоялась как мировая держава. Благодаря не формализованному подходу, которого сегодня мы не видим. Он заключался и в том, что сложнейший экзамен по теорминимуму Л. Ландау проводил по своей инициативе и по желанию экзаменующегося, в результате чего в СССР появилась плеяда из 43 академиков и член-корреспондентов, а все записи о сданных экзаменах Л. Ландау делал в своей маленькой записной книжке. В частности, в 1936 г. В.С. Шпинель пришел на диплом к Л. Ландау и сдал четыре экзамена по теорминимуму.

Возможен ли такой подход у нас сегодня? Нет, подход в вузах формализован полностью (рабочая программа, лекции, семинары, отчётность — всё стандартно, как по всем предметам) и выглядит как школярство: прошли курс, отчитались, получили оценки, доложили по команде на самый верх. А кто будет думать, творить, рисковать, ошибаться, как это делали наши учёные-физики, кто будет падать, вставать и идти дальше? Кто будет творить наперекор административной вертикали власти, внутри которой находится творец-исполнитель?

Отечественная история знает и такие примеры, и примеры, когда даже мировые мэтры науки: Резерфорд, советские академики П.Л. Капица и А.Ф. Иоффе — считали, что атомная энергия — дело будущего века, то есть только XXI века. Отечественные молодые учёные, включая упомянутого В.С. Шпинеля, не согласились с этим и изобрели атомную бомбу на полвека раньше. В основе этого был труд, риск, преодоление страха проявления инициативы и страха за свою жизнь и свободу в условиях репрессий учёных того времени, примером которых был, в частности, год нахождения в тюрьме самого Л. Ландау.

В результате их работы появился документ «Техническое предложение Ф. Ланге, В.А. Маслова, В.С. Шпинеля „Разделение изотопов урана путём использования кориолисова ускорения“. Не позднее 1 октября 1940 г.»[5]. Это были заявки на патент атомной бомбы, но в то время авторы заявок не получили ответов, потому что к этим предложениям отнеслись как преждевременным и фантастическим, о чём пишет Ю.В. Ергин: «В январе 1941 года Фриц Ланге и В.А. Маслов подали ещё одну заявку на изобретение „Термоциркуляционной центрифуги“, значительно более эффективной, но в то же время и более простой, чем „Многокамерная центрифуга“. Однако уже в апреле того же года директор Радиевого института АН СССР академик В. Хлопин, хотя и признал предложения сотрудников УФТИ заслуживающими внимания, усомнился в том, что любая конструкция центрифужной установки сможет обеспечить разделение изотопов урана в количествах, необходимых для их практического использования»[6]. Учёные преодолели и мнение академика В. Хлопина, но на это ушло время, которое было потеряно в ходе атомной гонки с США, и только после появления американской атомной бомбы в 1946 году на имя В.А. Маслова и В.С. Шпинеля было выдано свидетельство об изобретении атомной бомбы под названием «Атомная бомба, или иной боеприпас».

Считается, что в своём отечестве пророков не бывает, и старшие по званию, должности и научной иерархии, как отсюда видно, везде и всюду, во все времена применяют это правило и тормозят новые идеи. Тем не менее Ф. Ланге, В.А. Маслов и В.С. Шпинель решили вопрос национальной безопасности страны в самом его прямом смысле, как вопрос жизни и смерти государства.

Но кто сегодня будет создавать щит национальной безопасности, как когда-то ковался наш ядерный и космический щит, вот так сложно и опасно для жизни? Эти два щита были отраслевыми, хотя и связанными друг с другом (ракеты должны были нести ядерную боеголовку), а нынешнее понятие национальной безопасности является междисциплинарным, огромной широты и глубины, оно не укладывается ни в одну отрасль, профессию или направление, является динамичным, флуктуирующим, его контуры по-

[5] Техническое предложение Ф. Ланге, В.А. Маслова, В.С. Шпинеля «Разделение изотопов урана путем использования кориолисова ускорения». Не позднее 1 октября 1940 г. // Архив РАН. Ф. 530с, оп. 1с, д. 71, л. 16—17об. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/409734 (дата обращения: 22.10.2024).

[6] Ергин Ю.В. Уфимский след советской атомной бомбы: II. Новые документы об изготовлении центрифуги Фрица Ланге // Вестник Башкирского университета. 2014. Т. 19, № 1. С. 355.

стоянно меняются и исчезают в тумане войны и неопределённости будущего. В этом состоит проблема, которую предстоит решить. Следует помнить, что ни создание атомной бомбы, ни полёты в космос никакими стандартами не были предусмотрены ни в целом, ни на более низком уровне всех приведших к успеху технологий и изобретений. Все они изобретались и открывались вопреки всем стандартам и обычным представлениями.

Современные проблемы национальной безопасности лежат не только в технических областях, но и в социальной, экономической, финансовой и других, являясь чаще всего комплексными, лежащими на пересечении многих сфер деятельности. Поэтому современные проекты по очередному спасению государства от каких-то новых опасностей или проекты по опережающему выходу страны на передовые позиции, тем более когда такие выходы не видят официальные власти, министерства, ведомства, научные институты и вузы государства, естественно, сталкиваются с теми же трудностями преодоления вышеперечисленных и многих препятствий разного рода. Тогда инициаторов проектов ждёт тот же путь, который проходили их предшественники десятки и сотни лет назад, а это преодоление страха и отсутствия инициативы.

Эти два атрибута, как известно из любых учебников, описывающих суть социально-экономических формаций, присущи рабовладельческому строю, и поэтому не зря русский писатель А.П. Чехов говорил о том, что «по капле выдавливал из себя раба». Сегодня этот посыл никак не менее актуален, чем прежде, и составляет суть начального пути любого вставшего на путь защиты национальной безопасности России. «Выдавливание раба» является метафорой, это сложный и труднопонимаемый процесс, но его необходимо осуществлять каждому человеку и всему государству, но как это сделать, пока никто не знает, поэтому понимание этого аспекта национальной безопасности (чтобы не свалиться в прямое рабство из уже произрастающего цифрового рабства) требует научной проработки и практических действий, к чему пока никто не готов, а время идёт и работает против нас, когда мы видим опасность для государства, но не знаем, что делать, и медлим.

Из современного состояния неопределённости, созерцательности, неспешности обществу нужно перейти в состояние собранности, нужно быть готовым к решительным и быстрым действиям, ответам на удары и угрозы, способным непрерывно просчитывать будущее, упреждать большинство угроз и опасностей, не допуская их появления вообще.

Определим, что нужно для перехода к более адекватному представлению о состоянии национальной безопасности, в наиболее общих аспектах, которые, однако, совсем плохо видны. Необходимо отказаться от употребления понятия «устойчивое развитие», поскольку стремление к такому мифическому состоянию заводит в тупики. Такового нет в природе. Всякое развитие неустойчиво, идёт толчками, импульсами, часто по кругу, подвергается множеству рисков, опасностей, критическому воздействию внезапно возникающих обстоятельств, которые для живых существ заканчиваются болезнью, ранением или смертью, для социальных структур — революциями, сменами курсов, угасанием, дефрагментацией, для бизнес-структур характерно постоянное слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование, кризисное состояние, банкротство. Всё находится в движении, и ничего устойчивого нет. Если бабочка прожила в тёплый летний период неделю, фирма проработала устойчиво год, а государство просуществовало без проблем двадцать лет, это ничего не говорит об устойчивости их существования или развития, ибо завтра может наступить кризис для всех них и произойдёт он, как обычно, внезапно.

Для сохранения текущего состояния живым существам и социальным структурам всё время нужно прилагать максимальные усилия для продолжения существования в прежнем виде и состоянии, а для развития в заданном направлении нужны особо большие усилия, как физические, материальные, так и ментальные, связанные с правильным определением пути и всех его текущих этапов, которые нуждаются в постоянной коррекции в связи с возникновением новых обстоятельств. Всё это требует напряжения мысли, и поэтому развитие не может быть устойчивым, если кто-то задал такое направление (для себя, для фирмы, для страны) и считает, что дальше всё будет идти само собой и устойчиво.

Работа по плану всегда создаёт иллюзию стабильности и развития, но в результате приводит к неопределённости, хаосу и деградации, поскольку жизнь ломает любые планы, а сам субъект планирования начинает отходить по множеству причин от своего же плана. Это известный факт из науки социологии и теории хаоса. Некоторые государства на волне относительно

долгого (пары десятков лет) так называемого устойчивого развития зашли в такие его тупики, из которых не могут выбраться десятилетиями, благодаря излишнему самомнению и зашоренности управленческого сознания (Япония). Те же японцы благодаря своему особо сильному самомнению, развившемуся у них после Чернобыльской катастрофы, когда они посчитали, что уж они-то, великие японцы, никогда не допустят такой катастрофы, как эти простофили — русские, попали в ловушку своей самонадеянности, получили Фукусиму, после чего пришли на поклон к русским учиться ядерной безопасности. А до Фукусимы они работали по самому умному и прогрессивному в мире японскому плану развития своей атомной промышленности. Вот так — прямо строго по плану и пришли к Фукусиме.

Необходим также переход от тактики к стратегии. Это касается всех сфер. В частности, и сферы права, о чём пишет Ю.А. Цветков: «Стратегические преимущества от репутации страны с независимым правосудием значительно превышают сиюминутные тактические выгоды от управляемых судов»[7].

Нужно вернуться в эпоху интенсивного творчества и начать генерировать новую и передовую мысль, в том числе и в первую очередь мысль мирового значения и важности. Причём как в техническом плане, так и в ментальном.

Государство должно суметь быстро переформатироваться и начать жить в темпе, намного опережающем появление любых опасных и губительных для него реалий, чтобы быть готовым к любой из них и не допустить их появления или же быть готовым к минимизации вредных последствий. Государство, погружённое в состояние неги и расточительства, праздников и песен, может не справиться с потоком событий, который выйдет за пределы возможностей воздействия на него всеми имеющимися правовыми и организационными средствами. Стандартный (обычный) уровень готовности к уже известным угрозам и опасностям нужно поднимать до высшей степени и выше, потому что испытания государства на прочность происходят именно на предельном уровне возможностей государства и за его пределами, когда вдруг (всегда вдруг и неожиданно) оказывается, что нет никаких средств, методов, инструкций и элементарного понимания, что и как нужно срочно делать. Таковы самые общие подходы к решению проблем национальной безопасности в настоящее время. Для их решения нужна инициатива и отсутствие страха за свои идеи и действия.

Вернёмся к двум фундаментальным вещам, известным тысячи лет. Это страх и порождаемое им отсутствие инициативы. Эти две компоненты издревле присутствуют в явлении, которое сегодня не хотят называть своим именем, потому что считается, что такого явления нет, что оно всё в прошлом, и называется оно — рабство, являвшееся основой общественно-экономической формации, носившей название рабовладельческого строя. Считалось, что последующие формации (феодализм, капитализм, социализм) избавились от него, однако на самом деле его важные элементы остались и присутствуют ныне везде спустя много веков, но просто в иной форме.

Посмотрим эволюцию взглядов на это явление. Князь Евгений Трубецкой писал: «Рабство в Древней Греции не есть частное и случайное явление; и влияние его всесторонне: оно проникает все сферы жизни и мысли. Являясь основой, фундаментом всех политических форм, всего социального строя, рабство вместе с тем составляет основную категория целого миросозерцания; под его влиянием создаётся религия, понятие политической власти; оно проникает собой отношения человека к богам, к семье и государству. Составляя жизненное условие всего культурного развития, оно кладет свою печать не только на человеческие отношения, но и на самые отвлеченные философские воззрения; мы узнаем его в самых элементарных метафизических понятиях»[8]. И после этого мы хотим сказать, что такое мощное явление, как рабство, ушло совсем и ничего от него не осталось?

Профессор Императорского Московского университета, специалист по международному праву граф Л.А. Комаровский описал опасность рабства: «Только поверхностный наблюдатель может не заметить того громадного влияния, которое оказало рабство на весь социальный быт Рима, даже, скажем более, на все развитие древнего человечества. В рабстве скрывалась, бесспорно, одна из сильнейших причин быстрого и всеобщего разложения, которое постигло древнее общество. Часто говорят, что древняя цивилизация развитием своим обязана рабству. Но это грубая ошибка, происходящая лишь из поверх-

[7] Цветков Ю.А. Игры, в которые играют судьи. Деконструкция правосудия и судебной деятельности в парадигме правового реализма: монография. М., 2023. С. 191.

[8] Трубецкой Е. Рабство в Древней Греции: диссертация князя Евгения Трубецкого. Ярославль, 1886.

ностного понимания древней истории. Рабство напротив внесло всюду свое тлетворное начало: в семейство, в гражданскую и промышленную жизнь и наконец в государство. Подобно злокачественным миазмам оно наполняло всю духовную атмосферу древности, проникая и поражая весь организм государства»[9].

Всего 35 лет спустя после очерков Л.А. Комаровского В.М. Гессен констатировал: «В России служилый человек неограниченно господствовал над однородной массой, обессиленной и приниженной тройным — политическим, социальным и экономическим — рабством»[10].

Мы видим, что институт рабства (он же инструмент, метод управления, он же общественный строй) со временем не исчезал совсем, но видоизменялся. Его сила была такова, что он был описан в первой заповеди Библии: «Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства...» (Исход 20:2). Об этом Г.В. Синило пишет: «Несмотря на то, что Первая Заповедь, кажется, говорит только о событиях, связанных с историей еврейского народа, с его Исходом из рабства Египетского, она, как считают еврейские комментаторы, является важной для всех народов, для всех людей, ибо каждый народ и каждый человек стремится к свободе. Так, Й. Герц пишет: „Несмотря на то, что эта заповедь обращена только к еврейскому народу, все народы мира обязаны извлечь из неё урок. Они должны осознать, что основное желание Всевышнего — дать человеку свободу и что любое порабощение человека человеком противоречит его воле. В этом плане всю историю человечества можно рассматривать как постоянно нарастающее проявление воли Всевышнего, находящее всё более полное выражение в обретении народами в целом и каждым человеком в частности свободы и независимости, основанных на справедливости и доброте“»[11]. Это современное понимание рабства, и зачем бы тогда о нем писать, если его уже совсем нет?

Рабство в интерпретации В.И. Ленина: «„Свобода и равенство“ в буржуазном строе (т. е. пока держится частная собственность на землю и на средства производства) и в буржуазной демократии остаются только формальными, означая на деле наёмное рабство рабочих (формально свободных, формально равноправных) и всевластие капитала, гнёт капитала над трудом. Это — азбука социализма, господа „образованные“, — и вы эту азбуку забыли»[12]. Да, они это забыли, так как это было написано давно, в Библии.

К. Маркс напомнил об этой забытой сути: «Исходным пунктом развития, создавшего как наёмного рабочего, так и капиталиста, было рабство рабочего. Развитие это состояло в изменении: формы его порабощения, в превращении феодальной эксплуатации в капиталистическую»[13]. Да, формы, но не сути. Рабство поменяло железные оковы на цифровые, но оплот рабства остался — страх и отсутствие инициативы.

В научной дискуссии современных экономистов о том, что такое современное рабство, заслуженный профессор МГУ имени М.В. Ломоносова, директор Института социоэкономики Московского финансово-юридического университета МФЮА, вице-президент ВЭО России, доктор экономических наук Владимир Бузгалин спрашивает: «Что считать рабством сегодня?» — а профессор экономики Университета Миссури, научный сотрудник Экономического института Леви при Бардколледже, бывший аналитик Уолл-стрит, политический консультант, комментатор и публицист Майкл Хадсон о современном рабстве отвечает: «Чтобы получить работу, студент должен оформить пожизненный кредит на обучение, 300 тыс. долларов, вот здесь у нас в стоматологическом колледже Университета Нью-Йорка, а кроме этого долга, чтобы купить дом, он должен выплачивать 43 % своего дохода (максимум, гарантированный государством) за обслуживание долга по ипотеке на покрытие всех жилищных издержек в штате Нью-Йорк. Да и в Лондоне на содержание жилья уходит свыше 40 % бюджета наёмного работника. Так что если к долгу за обучение (который может составлять 10—15 % от дохода) прибавить долг за жилье, автомобильный долг, в который нужно влезть для приобретения машины, чтобы добраться на работу (во многих местностях это необходимо), долг по кредитной карте, то получится долговое

[9] Комаровский Л. Очерки Рима в финансовом и экономическом отношениях. М., 1869. С. 123.

[10] Гессен В.М. Вопросы местного управления. СПб, 1904. С. 7.

[11] Синило Г.В. Древние литературы Ближнего Востока и мир Танаха (Ветхого Завета): учебное пособие. М., 2008. С. 510.

[12] Ленин В.И. Предисловие к изданию речи «Об обмане народа лозунгами свободы и равенства» // Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. Издание пятое. Т. 38. Март — июнь 1919. М., 1969. С. 376.

[13] Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1, кн. 1: Процесс производства капитала // Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. Издание второе. Т. 23. М., 1960. С. 727—728.

ярмо. Люди тратят всю жизнь, чтобы расплатиться с долгами, в которые они влезли. В отличие от античности, у них есть свобода перемещения, они не крепостные и не принадлежат какому-то хозяину»[14].

Отсюда видно, что древнейшее явление имеет место и сегодня, и две его вечно сопутствующие компоненты — страх и отсутствие инициативы — работают против активности, против порождения новых мыслей, ибо всем известна поговорка о том, что инициатива наказуема. А где её истоки? В рабстве, но в таких терминах никто теперь не думает, так как форма и содержание оторвались друг от друга и живут самостоятельно. Вот откуда взялось чеховское «выдавливание из себя по капле раба».

Мы показали это на примере преодоления страха и проявления опасной для жизни инициативы учёными-физиками, которые спасли страну, продвигая проект атомной бомбы вопреки начальственному мнению, но такие же важные проекты в разных областях науки и практики сегодня точно так же подвергаются гонениям, как когда-то подвергались им Галилей, Коперник, Вавилов, Королёв, а также упомянутые нами и не столь известные советские учёные-физики Ф. Ланге, В.А. Маслов и В.С. Шпинель.

Обеспечивая национальную безопасность страны, некоторые современные учёные идут на риск, и никакие публикации, раскрывающие смертельно опасную их работу, не останавливают их преследователей, ведь иные преследователи ничего не читают, не знают и знать не хотят, что показывает общемировой опыт истории во всех странах и закономерности нарушения ими упомянутых нами принципов управления. Это извечная проблема национальной безопасности, скрытая от огласки, обычно невидимая, неразличимая на фоне текущих событий, никем не обсуждаемая. Её не видно, и потому её нет. Но на самом деле она есть, и она постоянно подтачивает национальную безопасность, создавая в будущем возможность подорвать её полностью моментально, когда никто не в состоянии будет управлять хаотичным и мгновенно развивающимся процессом разложения и деградации. Теперь мы её идентифицировали, и в списке проблем национальной безопасности её можно поставить первой.

[14] Бузгалин В., Оллман Б., Хадсон М. Что происходит с нашим капитализмом? // Вольная экономика. 2018. Июль — сентябрь. С. 40.

Список литературы

1. Бузгалин В., Оллман Б., Хадсон М. Что происходит с нашим капитализмом? // Вольная экономика. 2018. Июль — сентябрь. С. 34—46.

2. Гессен В.М. Вопросы местного управления. СПб: издание юридического книжного склада «Право», 1904. [2], 235 с.

3. Ергин Ю.В. Уфимский след советской атомной бомбы: II. Новые документы об изготовлении центрифуги Фрица Ланге // Вестник Башкирского университета. 2014. Т. 19, № 1. С. 353—363.

4. Комаровский Л. Очерки Рима в финансовом и экономическом отношениях. М.: Университетская типография (Катков и Ко), 1869. 138 с.

5. Ленин В.И. Предисловие к изданию речи «Об обмане народа лозунгами свободы и равенства» // Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. Издание пятое. Т. 38. Март — июнь 1919. М.: Издательство политической литературы, 1969. С. 373—377.

6. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1, кн. 1: Процесс производства капитала // Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. Издание второе. Т. 23. М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. VI, 907 с.

7. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 3, кн. 3: Процесс капиталистического производства, взятый в целом. Ч. 1 (главы I—XXVIII) // Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. Издание второе. Т. 25, ч. 1. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. VI, 545 с.

8. Понкин И.В. Теория публичного управления: учебник для магистратуры и программ Master of Public Administration / РАНХиГС при Президенте РФ. М.: Буки Веди, 2017. 728 с.

9. Синило Г.В. Древние литературы Ближнего Востока и мир Танаха (Ветхого Завета): учебное пособие. М.: Флинта: МПСИ, 2008. 848 с.

10. Сталин И.В. Международное положение и оборона СССР. Речь 1 августа 1927 года // Полное собрание сочинений / И.В. Сталин. Т. 10. М.: Политиздат, 1947. С. 3—59.

11. Трубецкой Е. Рабство в Древней Греции: диссертация князя Евгения Трубецкого. Ярославль: типография Г.В. Фальк, 1886. [2], 82, [1] с.

12. Цветков Ю.А. Игры, в которые играют судьи. Деконструкция правосудия и судебной деятельности в парадигме правового реализма: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. 383 с.

References

1. Buzgalin, V., Ollman, B. & Hudson, M. (2018) Chto proiskhodit s nashim kapitalizmom? [Whatever happened to our capitalism?]. *Free Economy Journal*, July – September, pp. 34–46. (In Russ.).

2. Gessen, V.M. (1904) Voprosy mestnogo upravleniya [Issues of local government]. Saint Petersburg, Legal book warehouse "Pravo", [2], 235 p. (In Russ.).

3. Ergin, Yu.V. (2014) Ufimskiy sled sovetskoy atomnoy bomby: II. Novye dokumenty ob izgotovlenii tsentrifugi Fritsa Lange [Ufa trace of the Soviet atomic bomb: II. New documents on the manufacture of the Fritz Lange centrifuge]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, vol. 19, no. 1, pp. 353–363. (In Russ.).

4. Komarovskiy, L. (1869) Ocherki Rima v finansovom i ekonomicheskom otnosheniyakh [Essays on Rome in financial and economic relations]. Moscow, Universitetskaya tipografiya (Katkov i Ko), 138 p. (In Russ.).

5. Lenin, V.I. (1969) Predislovie k izdaniyu rechi "Ob obmane naroda lozungami svobody i ravenstva" [Preface to the publication of the speech "On deceiving the people with slogans of freedom and equality"]. In: Lenin, V.I. *Polnoe sobranie sochineniy. Izdanie pyatoe [The complete works. Fifth edition]. Vol. 38. Mart – iyun' 1919 [March – June 1919]*. Moscow, Izdatel'stvo politicheskoy literatury, pp. 373–377. (In Russ.).

6. Marx, K. (1960) Kapital. Kritika politicheskoy ekonomii [Capital. Criticism of political economy]. Vol. 1, part 1. Protsess proizvodstva kapitala [The process of capital production]. In: Marx, K. & Engels, F. *Sochineniya. Izdanie vtoroe [Collected works. Second edition]. Vol. 23*. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, VI, 907 p. (In Russ.).

7. Marx, K. (1961) Kapital. Kritika politicheskoy ekonomii [Capital. Criticism of political economy]. Vol. 3, part 3. Protsess kapitalisticheskogo proizvodstva, vzyatyy v tselom [The process of capitalist production as a whole]. Part 1 (chapters I–XXVIII). In: Marx, K. & Engels, F. *Sochineniya. Izdanie vtoroe [Collected works. Second edition]. Vol. 25, part 1*. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, VI, 545 p. (In Russ.).

8. Ponkin, I.V. (2017) Teoriya publichnogo upravleniya [Theory of public administration]. Textbook. Moscow, Buki Vedi, 728 p. (In Russ.).

9. Sinilo, G.V. (2008) Drevnie literatury Blizhnego Vostoka i mir Tanakha (Vetkhogo Zaveta) [Ancient literatures of the Middle East and the world of Tanakh (Old Testament)]. Textbook. Moscow, Flinta, 848 p. (In Russ.).

10. Stalin, I.V. (1947) Mezhdunarodnoe polozhenie i oborona SSSR. Rech' 1 avgusta 1927 goda [International situation and defense of the USSR. Speech of August 1, 1927]. In: Stalin, I.V. *Polnoe sobranie sochineniy. [The complete works]. Vol. 10*. Moscow, Politizdat, pp. 3–59. (In Russ.).

11. Trubetskoy, E. (1886) Rabstvo v Drevney Gretsii [Slavery in Ancient Greece]. Yaroslavl', tipografiya G.V. Fal'k, [2], 82, [1] p. (In Russ.).

12. Tsvetkov, Yu.A. (2023) Igry, v kotoryye igrayut sud'i. Dekonstruktsiya pravosudiya i sudebnoy deyatel'nosti v paradigme pravovogo realizma: monografiya [Games played by judges. Deconstruction of justice and judicial activity in the paradigm of legal realism. Monograph]. Moscow, UNITY-DANA, 383 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Л.В. Голоскоков — ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент.

Information about the author

L.V. Goloskokov – Leading Researcher of the Research Department of the Faculty of Training Scientific and Pedagogical Personnel and Organization of Research Work of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Doctor of Law, Associate Professor.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 1. С. 38—47.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2025, no. 1, pp. 38–47.

УДК 343.71
doi: 10.54217/2411-1627.2025.47.1.003

NIION: 2015-0064-01/25-270
MOSURED: 77/27-009-2025-01-469

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Некоторые дискуссионные вопросы квалификации хищений предметов и документов, имеющих особую ценность

Дмитрий Владимирович Алехин
Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева, Москва, Россия, dial@mail.ru

Аннотация. Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере уголовно-правового противодействия совершению хищений предметов и документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность. Предметом исследования является уголовное законодательство, научные представления, образующие теоретико-правовую основу уголовно-правового противодействия совершению указанных хищений.

Особое внимание уделяется проблемам, возникающим при определении критериев относимости предмета преступления к «особо ценному», вопросам о моменте окончания хищения рассматриваемых ценностей, совершенного путем разбоя, о необходимости введения ряда дополнительных квалифицирующих признаков и возможности привлечения к уголовной ответственности за вымогательство предметов и документов, имеющих особую ценность.

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы (сравнение, анализ) и эмпирические методы (анализ материалов уголовных дел, изучение нормативной, научной и специальной литературы).

Выводы о том, что признаками рассматриваемого преступления являются уникальность, имущественный характер предмета, обусловленность человеческой деятельностью или тесной связью с ней, всеобщность, возраст происхождения; невозможность квалификации вымогательства предметов и документов, имеющих особую ценность, по ст. 164 УК РФ приводит к нарушению принципа справедливости; моментом окончания данного преступления, совершенного путем разбоя, является момент нападения; хищение может быть совершено только с прямым умыслом и лицом, достигшим 16-летнего возраста; о необходимости дополнения ст. 164 УК РФ квалифицирующими и особо квалифицирующими признаками — могут быть положены в основу практической деятельности работников правоохранительных органов по расследованию рассматриваемых преступлений и учтены при разработке конкретных законопроектов по внесению изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовное право; уголовная ответственность; предметы и документы, имеющие особую ценность; квалификация преступлений; юридическая техника.

Для цитирования: Алехин Д.В. Некоторые дискуссионные вопросы квалификации хищений предметов и документов, имеющих особую ценность // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 1. С. 38—47. doi: 10.54217/2411-1627.2025.47.1.003.

Some controversial issues regarding the theft of items and documents of particular value

Dmitry V. Alekhin
Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee,
Moscow, Russia, dial@mail.ru

Abstract. The object of the study is the social relations that develop in the field of criminal law counteraction to the commission of theft of objects and documents of special historical, scientific, artistic or cultural value. The subject of the research is criminal legislation, scientific concepts that form the theoretical and legal basis for criminal law counteraction to the commission of these embezzlements.

© Алехин Д.В., 2025

Special attention is paid to the problems that arise when determining the criteria for classifying the subject of a crime as particularly valuable, issues about the moment of the end of the theft of the values in question, committed by robbery, the need to introduce a number of additional qualifying features and the possibility of criminal prosecution for extortion of objects and documents of particular value.

The methodological basis of the research was made up of general scientific methods (comparison, analysis) and empirical methods (analysis of criminal case materials, study of regulatory, scientific and specialized literature).

Conclusions that the signs of the crime in question are uniqueness, property nature of the object, conditionality of human activity or close connection with it, universality, age of origin; impossibility of qualification of extortion of objects and documents of special value under Art. 164 of the Criminal Code of the Russian Federation leads to violation of the principle of justice; the moment of the end of this crime committed by robbery is the moment of the attack; theft can be committed only with direct intent and by a person who has reached the age of 16; on the need to supplement Art. 164 of the Criminal Code of the Russian Federation with qualifying and especially qualifying features — can be used as the basis for the practical activities of law enforcement officials to investigate the crimes under consideration and taken into account in the development of specific draft laws to amend the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: criminal law, criminal liability, objects and documents of special value, qualification of crimes, legal equipment.

For citation: Alekhin, D.V. (2025) Some controversial issues regarding the theft of items and documents of particular value. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 38—47. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2025.47.1.003.

Сложившаяся в российском обществе социокультурная ситуация характеризуется переменами, которые не могут не отразиться на нравственных и духовных ориентирах всего населения. Это во многом обусловило деструктивные процессы общественной жизни, связанные с преступными посягательствами на предметы и документы, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность. В результате наносится невосполнимый ущерб культурному, научно-техническому наследию России, уникальным свидетельствам духовной и материальной культуры прошлых поколений, результатам научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Увеличение оттока соотечественников и прибытие в Россию иностранных граждан способствует развитию рынка сбыта и каналов незаконного вывоза похищенных ценностей.

Вопросы противодействия преступным посягательствам на объекты, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, всегда находились под пристальным вниманием со стороны государства. Еще в циркуляре НКВД РСФСР от 22 мая 1925 г. «О борьбе с хищениями церковных ценностей» выражалась обеспокоенность участившимися случаями хищения из церквей. Сотрудникам уголовного розыска предписывалось принимать самые решительные меры к розыску похищенных предметов[1]. Между тем норма, предусматривающая уголовную ответственность за хищение культурных ценностей, появилась лишь с принятием Федерального закона Российской Федерации от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» в виде статьи 147.2 УК РСФСР. И наконец, с 1 января 1997 года вступил в действие Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ), в котором имеется статья 164 «Хищение предметов, имеющих особую ценность».

Анализ содержания статьи 164 УК РФ необходимо начать с объекта преступления, поскольку он позволяет уяснить социально-политическую и правовую сущность деяния, определить во многом квалификацию преступления.

Порядок построения статей в УК РФ позволяет сделать выводы о том, что родовым объектом хищения предметов, имеющих особую ценность, являются общественные отношения в сфере экономики, что вытекает из того, что указанный состав включен в раздел VIII «Преступления в сфере экономики». Видовым объектом выступают отношения собственности, о чем свидетельствует размещение ст. 164 УК РФ в главе 21 «Преступления против собственности».

Для характеристики преступления, предусмотренного ст. 164 УК РФ, особое значение приобретает непосредственный объект преступного посягательства, понятие которого является в правовой литературе дискуссионным. Одни авторы утверждают, что непосредственным объектом является общественная нравственность, и предлагают поместить ст. 164 УК РФ в главу 25 «Пре-

[1] Михайлова Н.В. Государственно-правовая охрана историко-культурного наследия России во второй половине XX века. М., 2001. С. 74.

ступления против здоровья населения и общественной нравственности», обосновывая свою позицию тем, что наибольший вред от хищения предметов или документов, имеющих особую ценность, причиняется не отношениям собственности, а общественным отношениям в области духовной культуры общества[2]. В этом случае более обоснованной представляется точка зрения исследователей, рассматривающих в качестве непосредственного объекта общественные отношения собственности[3]. Мы не отрицаем, что в результате хищения наносится невосполнимый ущерб культурному наследию России, уникальным свидетельствам духовной и материальной культуры прошлых поколений, то есть посягательство осуществляется и на нравственные идеалы. Однако в данном случае отношения собственности являются более важными по сравнению с отношениями в области обеспечения общественной нравственности, что подтверждается принципом расположения разделов Особенной части УК РФ от более значимого к менее значимому, вытекающим из провозглашенной Конституцией РФ иерархии ценностей: личность, общество, государство. Поэтому преступления против собственности расположены сразу после преступлений против личности.

Таким образом, основным непосредственным объектом, на наш взгляд, являются отношения собственности, а дополнительным — отношения нравственности. В зависимости от способа совершения преступления вред может причиняться и другим объектам — здоровью, личной неприкосновенности и т. д.

Основная проблема, возникающая при квалификации рассматриваемого состава преступления, связана с определением предмета посягательства (мы исходим из соотношения предмета и объекта преступления как части и целого). Согласно статье 164 УК РФ, к нему относятся предметы или документы, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность.

Следует отметить, что формулировка «предметы или документы, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность», неоднозначно используется как в нормативно-правовых актах (которых насчитывается несколько десятков), так и научной литературе. Исследование показало, что в настоящее время отсутствует четкое и научное определение указанных ценностей, предпринимаются попытки определить круг предметов, относящихся к ним, при этом не раскрываются их признаки, образующие сущностную сторону. Вместе с тем накопленный опыт убедительно свидетельствует, что главным должно быть не перечисление составляющих компонентов или создание исчерпывающего списка (что весьма проблематично сделать ввиду многообразия ценностей), а определение самого содержания термина.

Рассмотренные выше обстоятельства существенно затрудняют квалификацию хищений предметов и документов, имеющих особую ценность. В результате в процессе правоприменительной деятельности преступление зачастую квалифицируется не по специальной (ст. 164 УК РФ), а по общим нормам Уголовного кодекса Российской Федерации (ст. 158, 159, 160, 161, 162 УК РФ).

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» рекомендовано обязательное проведение экспертизы для определения особой исторической, научной, художественной или культурной ценности похищенных предметов или документов[4]. Однако отсутствие объективных критериев отнесения тех или иных объектов к перечисленным видам ценностей вряд ли может свидетельствовать об обоснованности и мотивированности полученных выводов, что неоднократно отмечалось в специальной литературе[5].

Результаты проведенного исследования свидетельствует о многочисленных попытках опре-

---

[2] Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М., 1998. С. 120; Михальцевич В.А., Сабитов Р.А. Конституция СССР об охране культурных ценностей и уголовная ответственность за их хищение // Социально-экономические аспекты борьбы с правонарушениями: сборник научных трудов. Омск, 1980. С. 75; Резван А.П., Сенцов А.С. Уголовно-правовые меры борьбы с хищениями предметов, имеющих особую ценность: лекция. Волгоград, 1999. С. 20—21.

[3] Медведев Е.В. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2003. С. 100; Давлетшина О.В. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003. С. 63.

[4] Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 2.

[5] См., например: Приданов С.А. Расследование преступлений, посягающих на предметы или документы, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 33; Резван А.П. Правовые и криминалистические проблемы борьбы с хищением предметов, имеющих особую ценность: дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2000. С. 56—57 и др.

деления критериев относимости предмета преступления к «особо ценным». Одни авторы предлагали в качестве таких ориентиров использование в практической деятельности положений ст. 7, 9 Закона РФ «О вывозе и ввозе культурных ценностей» от 15 апреля 1993 г. № 4804-1, закреплявших признаки предметов и документов, имеющих культурную ценность и категории этих ценностей, добавляя при этом ряд критериев, полученных ими в результате собственных исследований: старина (изготовление предметов в прошлую эпоху); уникальность (предмет является единственным и неповторимым, исключительным по своим качествам); способ изготовления (машинный, поточный или ручной); статус памятника истории и культуры, охраняемого государством; повышенная потребительская стоимость[6].

На наш взгляд, наиболее обоснованной является позиция ученых, которые считают необходимым закрепление в законе универсального определения, содержащего в первую очередь признаки, раскрывающие сущность ценностей и отражающие их специфическое значение[7].

Таким образом, признаками предмета преступления, предусмотренного ст. 164 УК РФ, являются:

1) уникальность (являются единственными и неповторимыми в своем роде образцами творчества человека в какой-либо из сфер его жизнедеятельности либо предметами природного происхождения);

2) имущественный характер предмета (духовные ценности — народные традиции, обычаи и т. п., таким образом, не могут быть предметом данного преступного посягательства, поскольку хищение может затрагивать только ценности, обладающие экономическим свойством стоимости и признаками имущества: диспозиция ст. 164 УК РФ прямо указывает на то, что деяние совершается по поводу «предметов или документов», подразумевая под этим именно материальную основу);

3) обусловленность человеческой деятельностью или тесная связь с ней (обязательным элементом содержания рассматриваемых ценностей являются не только материальные результаты человеческой деятельности, но и предметы, тесно связанные с этой деятельностью, что позволяет относить к таким ценностям объекты природного происхождения — они могут быть похищены путем мошенничества, присвоения или растраты; обнаруженные в ходе археологических раскопок предметы; редкие коллекции флоры, фауны и т. п.);

4) всеобщность (признание особых качеств ценностей всем мировым сообществом);

5) возраст происхождения (создание более 50 лет назад, поскольку в этот промежуток укладывается процесс преемственности исторических эпох, дальнейшее увеличение временного отрезка увеличивает ценность предмета).

Для уяснения содержания объективной стороны рассматриваемого преступления следует обратиться к общему понятию хищения, закрепленному в примечании 1 к ст. 158 УК РФ, в соответствии с которым хищение — совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Использование термина «хищение» в диспозиции ст. 164 УК РФ, на наш взгляд, соответствует характеру преступления и в полной мере отражает признаки объективной стороны. Однако ряд авторов считает, что содержание понятия «хищение» в ст. 164 УК РФ не соответствует общему понятию хищения, формулировка которого приведена в примечании 1 к ст. 158 УК РФ. Например, А.П. Резван и А.С. Сенцов полагают, что такие признаки объективной стороны, как безвозмездность изъятия, корыстные мотивы и цели, причинение имущественного ущерба, являются типичными, но необязательными для хищения предметов и документов, имеющих особую ценность. Обосновывают свою позицию указанные авторы тем, что понятие «хищение» может иметь иное содержание в других статьях УК РФ, проводя аналогию со статьями 221 и 226 УК РФ, предусматривающими ответственность за хищение либо вымогательство радиоактивных материалов и хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывчатых устройств, для которых такие признаки хищения, как безвозмездность изъятия и причинение имущественного вреда, с учетом особенностей объекта посягательства не являются необходи-

[6] Братанов В.В. Хищение культурных ценностей: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2001. С. 35; Приданов С.А., Щерба С.П. Преступления, посягающие на культурные ценности России: квалификация и расследование. М., 2002. С. 57, 63—64 и др.

[7] Медведев Е.В. Указ. соч. С. 39; Сабитов Т.Р. Охрана культурных ценностей: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2002. С. 58.

мыми[8]. С этим трудно согласиться. Хищение всегда влечет за собой причинение имущественного ущерба, в результате чего собственник лишается «возможности свободного осуществления экономических актов владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему имуществом и как итог — нарушение нормального функционирования отношений собственности»[9]. Причинение же реального имущественного ущерба свидетельствует о безвозмездном характере совершенного преступления, то есть непредоставлении виновным полной компенсации (эквивалента) за изъятое имущество в виде денег, товарно-материальных ценностей или полезного труда[10].

Формулируя признаки рассматриваемого состава преступления, законодатель указал, что оно совершается независимо от способа хищения. Уголовное законодательство закрепляет такие формы хищения, как кража, мошенничество, присвоение, растрата, грабеж или разбой, которые и являются способами совершения преступления, предусмотренного ст. 164 УК РФ. Таким образом, уголовная ответственность устанавливается только за хищение предметов и документов, имеющих особую ценность, что не в полной мере отвечает современным подходам к борьбе с посягательствами на указанные предметы. Представляется убедительной позиция ряда авторов, считающих, что корыстное посягательство на такие ценности может осуществляться не только путем противоправного безвозмездного изъятия и (или) обращения, но и посредством передачи их самим собственником под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а также под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, и других сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких, то есть путем совершения вымогательства[11].

Действительно, невозможность квалификации вымогательства предметов и документов, имеющих особую ценность, по ст. 164 УК РФ приводит к нарушению принципа справедливости, закрепленного в ст. 6 УК РФ, когда максимальный срок лишения свободы в случае совершения вымогательства особо ценных предметов и документов не превышает четырех лет (ч. 1 ст. 163 УК РФ), минимальный срок лишения свободы за хищение указанных предметов составляет десять лет лишения свободы (ч. 1 ст. 164 УК РФ). Кроме того, в Уголовном кодексе существует ряд составов (ст. 221 «Хищение либо вымогательство радиоактивных материалов», ст. 226 «Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывчатых устройств», ст. 229 «Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ»), предусматривающих ответственность за хищение или вымогательство.

Таким образом, представляется необходимым предусмотреть возможность уголовной ответственности и за вымогательство предметов и документов, имеющих особую ценность, в связи с чем сформулировать диспозицию ст. 164 УК РФ следующим образом: «Хищение либо вымогательство предметов и документов, имеющих особую...»

В юридической литературе остается дискуссионным вопрос о моменте окончания хищения рассматриваемых ценностей, совершенного путем разбоя. Одни авторы считают, что преступление окончено в момент завладения похищенным имуществом, ссылаясь на примечание 1 к ст. 158 УК РФ, согласно которому хищение окончено с момента причинения ущерба[12]. «В соответствии со

---

[8] Резван А.П., Сенцов А.С. Указ. соч. С. 17—19.

[9] Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность. М., 1986. С. 35.

[10] Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб, 2002. С. 249; Российское уголовное право: учебник: в 2 т. Т. 2. Особенная часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2007. С. 180; Ведерникова Л.В. Безвозмездность как признак завладения вверенным имуществом // Вестник Томского государственного университета. Право. 2016. № 3 (21). С. 13.

[11] См., например: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.И. Радченко. М., 1996. С. 268; Петрищева Т.А., Макогон Л.В. Некоторые аспекты уголовно-правовой характеристики состава хищения предметов, имеющих особую ценность // Форум. 2022. № 1 (27). С. 227—231; Воронина Ю.О. Хищение предметов, имеющих особую ценность // Конституционно-правовое регулирование общественных отношений: теория, методология, практика: материалы II международной научно-практической конференции, приуроченной к 25-летию Конституции РФ (Воронеж, 19 декабря 2018 г.). Воронеж, 2018. С. 185—188.

[12] См., например: Российское уголовное право: курс лекций / под ред. А.И. Коробеева. Т. 4: Преступления в сфере экономики. Владивосток, 2000. С. 105; Уголовное право России: в 2 т. / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. Т. 2: Особенная часть. М., 2000. С. 212 и др.

ст. 164 УК РФ разбой может быть одним из способов... хищения особо ценных предметов, — отмечают С.А. Приданов, С.П. Щерба, — поэтому в данном случае на первом месте должны стоять признаки хищения, а не признаки одного из способов его совершения»[13].

Другие считают, что рассматриваемое деяние необходимо считать оконченным с момента нападения с целью завладения указанными ценностями, так как момент окончания определяется формой хищения. В частности, О.Ф. Шишов отмечает, что систематическое толкование закона исключает двоякое понимание юридической природы разбоя и различные подходы к уяснению момента окончания этого преступления. Поэтому моментом окончания данного преступления, совершенного путем разбоя, исходя из систематического толкования закона и единого понимания разбоя в действующем уголовном законодательстве, следует считать момент нападения[14].

Представляется правильной последняя точка зрения. Во-первых, согласно п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» разбой считается оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Во-вторых, именно повышенная общественная опасность разбоя, наличие в качестве дополнительных объектов общественных отношений, обеспечивающих безопасность жизни или здоровья человека, не позволяют рассматривать его оконченным с момента завладения имуществом.

С субъективной стороны хищение предметов и документов, имеющих особую ценность, характеризуется виной в виде прямого умысла. Это означает, что виновный сознает опасность своих действий, предвидит возможность или неизбежность наступления преступных последствий и желает их наступления. В связи с этим не можем согласиться с мнением А.П. Резвана, что по отношению к такому признаку предмета рассматриваемого преступления, как особая ценность, возможен и прямой, и косвенный умысел, то есть лицо либо знает, либо сознательно допускает, что им похищаются особо ценные предметы или документы[15].

В науке уголовного права общепризнанно, что хищение может быть совершено только с прямым умыслом, то есть это намеренное и целенаправленное обогащение за счет чужого имущества. Для квалификации по ст. 164 УК РФ необходимо установить, что виновный сознает особую ценность похищенных предметов. При отсутствии умысла на хищение предметов и документов, представляющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, содеянное не может квалифицироваться по ст. 164 УК РФ.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 164 УК РФ, является физическое лицо, вменяемое, достигшее 16-летнего возраста. Однако, по мнению ряда авторов, субъектом хищения, совершенного путем кражи, грабежа или разбоя, могут быть лица, достигшие 14-летнего возраста, поскольку возраст субъектов рассматриваемого деяния должен, по смыслу ст. 20 УК РФ, определяться в зависимости от способа посягательства[16]. Данную точку зрения, на наш взгляд, нельзя признать обоснованной. В ч. 2 ст. 20 УК РФ, содержащей перечень составов преступлений, за которые ответственность наступает с 14 лет, ст. 164 отсутствует, поэтому при совершении указанных деяний несовершеннолетними в возрасте от 14 до 16 лет они несут уголовную ответственность по ст. 158, 161 или 162 УК РФ, но никак не по ст. 164 УК РФ.

Однако такая позиция законодателя, по мнению О.В. Давлетшиной, нелогична, и с учетом повышенной общественной опасности хищения культурных ценностей она предлагает предусмотреть уголовную ответственность за хищение предметов, имеющих особую ценность, с 14 лет[17]. Вряд ли можно согласиться с этим предложением, поскольку несовершеннолетний, не достигший 16-летнего возраста, на наш взгляд, не способен в полной мере осознавать не столько сам факт совершения преступления, сколько характер и ценность предметов и документов.

В ч. 2 ст. 164 УК РФ законодатель предусмотрел квалифицирующие признаки, предусматривающие повышенную ответственность за совер-

[13] Приданов С.А., Щерба С.П. Указ. соч. С. 12—13.

[14] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: с учетом судебной практики: в 2 т. / под ред. О.Ф. Шишова. Т. 2. М., 1998. С. 52.

[15] Резван А.П. Указ. соч. С. 69.

[16] См., например: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.В. Наумова. М., 1996. С. 425; Практикум по уголовному праву: учебное пособие / под ред. Л.Л. Кругликова. М., 1997. С. 253.

[17] Давлетшина О.В. Указ. соч. С. 102.

ние данного деяния: 1) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; 2) повлекшее уничтожение, порчу или разрушение похищенных предметов или документов.

Выделение таких признаков, как «группа лиц по предварительному сговору» и «организованная группа», которые раскрываются в ч. 2 и ч. 3 ст. 35 УК РФ соответственно, следует признать вполне оправданным, поскольку значительную часть посягательств составляют групповые хищения. Представляется, что без достаточных на то оснований указанные признаки объединены в одном пункте, поскольку отражают разную степень общественной опасности. Кроме того, в ряде составов преступлений против собственности (ст. 158—163, 165, 166 УК РФ) совершение преступлений группой лиц по предварительному сговору является квалифицирующим признаком, а совершение того же преступления организованной группой — особо квалифицирующим признаком, то есть они закреплены в различных частях статьи. Данное обстоятельство необходимо учитывать при построении нормы об уголовной ответственности за хищение особо ценных предметов и документов. С целью устранения имеющихся противоречий, на наш взгляд, следует ввести ч. 3 в ст. 164 УК РФ.

Следующим признаком рассматриваемого преступления является хищение предметов и документов, имеющих особую ценность, повлекшее их уничтожение, порчу или разрушение. Под уничтожением следует понимать утрату потребительских свойств и экономической ценности имущества, которое прекращает свое существование и не может быть восстановлено[18].

На наш взгляд, использование законодателем в качестве квалифицирующих признаков понятий «порча» и «разрушение» не совсем оправданно. Термин «разрушение» в русском языке подразумевает уничтожение (разрушить — ломая, уничтожить, превратить в развалины)[19]. Понятие «порча» рассматривается в качестве синонима слова «повреждение»[20]. Таким образом, представляется более приемлемым использование термина «повреждение»: это такое изменение свойств имущества, при котором существенно ухудшается его состояние, утрачивается значительная часть его полезных свойств и оно становится частично или полностью непригодным для хозяйственного или иного целевого назначения. В отличие от уничтожения, повреждение означает лишь качественное ухудшение предмета, которое может быть устранено путем реставрации, ремонта и т. п.[21] Кроме того, термин «повреждение» употребляется и при описании других составов, предусмотренных ст. 167, 168, 243 УК РФ.

Изложенные выше обстоятельства свидетельствует о необходимости совершенствования нормы, предусматривающей ответственность за хищение рассматриваемых ценностей. На наш взгляд, целесообразно предусмотреть ряд дополнительных квалифицирующих признаков, в связи с тем, что при установлении ответственности за рассматриваемое преступление, независимо от способа его совершения, за пределами состава остался целый ряд признаков того или иного способа, существенно повышающих его общественную опасность. Это привело к тому, что за хищение особых ценностей устанавливается менее строгое наказание, чем за совершение хищения «обычного» имущества при тех же условиях. Преступники, таким образом, оказываются в привилегированном положении. Например, разбой, совершенный в отношении чужого имущества с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (ч. 2 ст. 162 УК РФ), наказывается лишением свободы на срок до десяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового. А если аналогичное преступление совершено в отношении предметов или документов, имеющих особую ценность, то оно квалифицируется по ч. 1 ст. 164 УК РФ и наказывается лишением свободы на срок до десяти лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет или без такового и с ограничением свободы на срок до одного года или без такового, поскольку при конкуренции общей и специальной нормы применению подлежит последняя. Подобная ситуация позволила ряду авторов высказать мнение о необходимости квалификации

[18] Уголовный кодекс Российской Федерации: научно-практический комментарий / под ред. Л.Л. Кругликова, Э.С. Тенчова. Ярославль, 1994. С. 287.

[19] Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1984. С. 582.

[20] Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка / под ред. Л.А. Чешко. Изд. 4-е. М.: Русский язык, 1975. С. 363.

[21] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. 3-е изд., изм. и доп. М., 1999. С. 372.

по совокупности преступлений[22]. С таким подходом к разрешению проблемы вряд ли можно согласиться, поскольку он противоречит принципу справедливости, закрепленному в ч. 2 ст. 6 УК РФ, в соответствии с которым никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление. Представляется, что квалифицирующими признаками, наиболее типичными для каждого из способов хищения, являются: 1) с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, или с угрозой применения такого насилия; 2) с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище; 3) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. К особо квалифицирующему признаку следует отнести применение насилия, опасного для жизни или здоровья, или угрозу применения такого насилия.

Для эффективного противодействия рассматриваемым хищениям необходимо совершенное законодательство. Наличие же размытых терминов, пробелов, отсутствие единой терминологии — благодатная почва для стремительного роста преступных посягательств на ценности, имеющие общечеловеческое значение. Очевидна необходимость дополнения уголовного законодательства с использованием результатов проведенных исследований.

Список литературы

1. Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб: Юридический центр Пресс, 2002. 775 с.

2. Братанов В.В. Хищение культурных ценностей: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2001. 213 с.

3. Ведерникова Л.В. Безвозмездность как признак завладения вверенным имуществом // Вестник Томского государственного университета. Право. 2016. № 3 (21). С. 13—17. doi: 10.17 223/22253513/21/2.

4. Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность. М.: Юридическая литература, 1986. 221 с.

5. Воронина Ю.О. Хищение предметов, имеющих особую ценность // Конституционно-правовое регулирование общественных отношений: теория, методология, практика: материалы II международной научно-практической конференции, приуроченной к 25-летию Конституции РФ (Воронеж, 19 декабря 2018 г.). Воронеж: Воронежский экономико-правовой институт, 2018. С. 185—188.

6. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. М.: ЮрИнфоР, 1997. 320 с.

7. Давлетшина О.В. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003. 201 с.

8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.В. Наумова. М.: Юристъ, 1996. 822 с.

9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.И. Радченко. М.: Вердикт, 1996. 646 с.

10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. 3-е изд., изм. и доп. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 1999. 880 с.

11. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: с учетом судебной практики: в 2 т. / под ред. О.Ф. Шишова. Т. 2. М.: Новая Волна, 1998. 576 с.

12. Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности: монография. М.: Юристъ, 1998. 181 с.

13. Медведев Е.В. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2003. 203 с.

14. Михайлова Н.В. Государственно-правовая охрана историко-культурного наследия России во второй половине XX века. М.: Закон и право, 2001. 280 с.

15. Михальцевич В.А., Сабитов Р.А. Конституция СССР об охране культурных ценностей и уголовная ответственность за их хищение // Социально-экономические аспекты борьбы с правонарушениями: сборник научных трудов. Омск: Изд-во Омской ВШМ МВД СССР, 1980. С. 67—77.

16. Петрищева Т.А., Макогон Л.В. Некоторые аспекты уголовно-правовой характеристики состава хищения предметов, имеющих особую ценность // Форум. 2022. № 1 (27). С. 227—231.

17. Практикум по уголовному праву: учебное пособие / под ред. Л.Л. Кругликова. М., 1997. 501 с.

18. Приданов С.А. Расследование преступлений, посягающих на предметы или документы, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. 232 с.

[22] Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. М., 1997. С. 111—112.

19. Приданов С.А., Щерба С.П. Преступления, посягающие на культурные ценности России: квалификация и расследование. М.: Юрлитинформ, 2002. 514 с.

20. Резван А.П. Правовые и криминалистические проблемы борьбы с хищением предметов, имеющих особую ценность: дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2000. 408 с.

21. Резван А.П., Сенцов А.С. Уголовно-правовые меры борьбы с хищениями предметов, имеющих особую ценность: лекция. Волгоград: ВЮИ МВД, 1999. 25 с.

22. Российское уголовное право: курс лекций / под ред. А.И. Коробеева. Т. 4: Преступления в сфере экономики. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2000. 452 с.

23. Сабитов Т.Р. Охрана культурных ценностей: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2002. 196 с.

24. Уголовное право России: в 2 т. / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. Т. 2: Особенная часть. М.: НОРМА, 2000. 816 с.

25. Уголовный кодекс Российской Федерации: научно-практический комментарий / под ред. Л.Л. Кругликова, Э.С. Тенчова. Ярославль, 1994. 671 с.

References

1. Boytsov, A.I. (2002) Prestupleniya protiv sobstvennosti [Crimes against property]. St. Petersburg, Yuridicheskiy tsentr Press, 775 p. (In Russ.).

2. Bratanov, V.V. (2001) Khishchenie kul'turnykh tsennostey: ugolovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty [Theft of cultural property: criminal law and criminological aspects]. Ph. D. thesis. Nizhny Novgorod, 213 p. (In Russ.).

3. Vedernikova, L.V. (2016) Bezvozmezdnost' kak priznak zavladeniya vverennym imushchestvom [Gratuitousness as a characteristic of taking possession of entrusted property]. *Tomsk State University Journal of Law,* no. 3 (21), pp. 13–17. (In Russ.). doi: 10.17223/22253513/21/2.

4. Vladimirov, V.A. & Lyapunov, Yu.I. (1986) Otvetstvennost' za korystnye posyagatel'stva na sotsialisticheskuyu sobstvennost' [Responsibility for mercenary encroachments on socialist property]. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 221 p. (In Russ.).

5. Voronina, Yu.O. (2018) Khishchenie predmetov, imeyushchikh osobuyu tsennost' [Theft of objects of special value]. In: *Konstitutsionno-pravovoe regulirovanie obshchestvennykh otnosheniy: teoriya, metodologiya, praktika. Materialy II mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, priurochennoy k 25-letiyu Konstitutsii RF, Voronezh, December 19, 2018.* Voronezh, Voronezh Institute of Economics and Law, pp. 185–188. (In Russ.).

6. Gaukhman, L.D. & Maksimov, S.V. (1997) Otvetstvennost' za prestupleniya protiv sobstvennosti [Responsibility for crimes against property]. Moscow, YurInfoR, 320 p. (In Russ.).

7. Davletshina, O.V. (2003) Ugolovno-pravovaya okhrana kul'turnykh tsennostey v Rossiyskoy Federatsii [Criminal and legal protection of cultural values in the Russian Federation]. Ph. D. thesis. Rostov-na-Donu, 201 p. (In Russ.).

8. Naumov, A.V. (ed.) (1996) Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii [Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation]. Moscow, Yurist'', 822 p. (In Russ.).

9. Radchenko, V.I. (ed.) (1996) Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii [Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation]. Moscow, Verdikt, 646 p. (In Russ.).

10. Skuratov, Yu.I. & Lebedev, V.M. (eds.) (1999) Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii [Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation]. Moscow, NORMA, INFRA-M, 880 p. (In Russ.).

11. Shishov, O.F. (ed.) (1998) Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii: s uchetom sudebnoy praktiki [Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation: in view judicial practice]. Vol. 2. Moscow, Novaya Volna, 576 p. (In Russ.).

12. Kochoi, S.M. (1998) Otvetstvennost' za korystnye prestupleniya protiv sobstvennosti [Responsibility for mercenary crimes against property]. Monograph. Moscow, Yurist'', 181 p. (In Russ.).

13. Medvedev, E.V. (2003) Ugolovno-pravovaya okhrana kul'turnykh tsennostey [Criminal and legal protection of cultural values]. Ph. D. thesis. Ulyanovsk, 203 p. (In Russ.).

14. Mikhaylova, N.V. (2001) Gosudarstvenno-pravovaya okhrana istoriko-kul'turnogo naslediya Rossii vo vtoroy polovine XX veka [State and legal protection of historic and cultural heritage of Russia in the second half of the 20th century]. Moscow, Zakon i pravo, 280 p. (In Russ.).

15. Mikhal'tsevich, V.A. & Sabitov, R.A. (1980) Konstitutsiya SSSR ob okhrane kul'turnykh tsennostey i ugolovnaya otvetstvennost' za ikh khishchenie [The Constitution of the USSR on the protection of cultural values and criminal liability for their theft]. In: *Sotsial'no-ekonomicheskie aspekty bor'by s pravonarusheniyami.* Omsk, Omsk Higher

School of Militia of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, pp. 67–77. (In Russ.).

16. Petrishcheva, T.A. & Makogon, L.V. (2022) Nekotorye aspekty ugolovno-pravovoy kharakteristiki sostava khishcheniya predmetov, imeyushchikh osobuyu tsennost' [Some aspects of criminal legal characteristics of the composition of theft of objects of special value]. *Forum*, no. 1 (27), pp. 227–231. (In Russ.).

17. Kruglikov, L.L. (ed.) (1997) Praktikum po ugolovnomu pravu [Criminal law workshop]. Moscow, 501 p. (In Russ.).

18. Pridanov, S.A. (1997) Rassledovanie prestupleniy, posyagayushchikh na predmety ili dokumenty, imeyushchie osobuyu istoricheskuyu, nauchnuyu, khudozhestvennuyu ili kul'turnuyu tsennost' [Investigation of crimes encroaching on objects or documents of special historical, scientific, artistic or cultural value]. Ph. D. thesis. Moscow, 232 p. (In Russ.).

19. Pridanov, S.A. & Shcherba, S.P. (2002) Prestupleniya, posyagayushchie na kul'turnye tsennosti Rossii: kvalifikatsiya i rassledovanie [Crimes encroaching on cultural values of Russia: qualification and investigation]. Moscow, Yurlitinform, 514 p. (In Russ.).

20. Rezvan, A.P. (2000) Pravovye i kriminalisticheskie problemy bor'by s khishcheniem predmetov, imeyushchikh osobuyu tsennost' [Legal and criminalistic problems of combating theft of objects of special value]. Doctor's degree dissertation. Volgograd, 408 p. (In Russ.).

21. Rezvan, A.P. & Sentsov, A.S. (1999) Ugolovno-pravovye mery bor'by s khishcheniyami predmetov, imeyushchikh osobuyu tsennost' [Criminal law measures to combat theft of items of special value]. Lecture. Volgograd, Volgograd Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 25 p. (In Russ.).

22. Korobeev, A.I. (ed.) (2000) Rossiyskoe ugolovnoe pravo [Russian criminal law]. Course of lectures. Vol. 4. Prestupleniya v sfere ekonomiki [Economic crimes]. Vladivostok, Far Eastern State University, 452 p. (In Russ.).

23. Sabitov, T.R. (2002) Okhrana kul'turnykh tsennostey: ugolovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty [Protection of cultural values: criminal law and criminological aspects]. Ph. D. thesis. Chelyabinsk, 196 p. (In Russ.).

24. Ignatov, A.N. & Krasikov, Yu.A. (eds.) (2000) Ugolovnoe pravo Rossii [Russian criminal law]. Vol. 2. Osobennaya chast [Special part]. Moscow, NORMA, 816 p. (In Russ.).

25. Kruglikov, L.L. & Tenchov, E.S. (eds.) (1994) Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii: nauchno-prakticheskiy kommentariy [The Criminal Code of the Russian Federation: a scientific and practical commentary]. Yaroslavl, 671 p. (In Russ.).

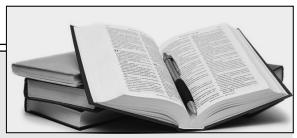
Информация об авторе

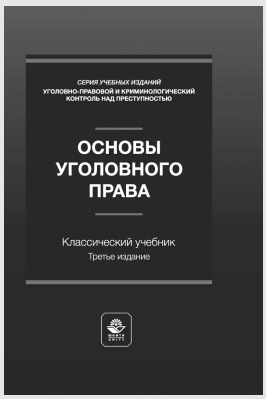
Д.В. Алехин — преподаватель кафедры криминалистики Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

D.V. Alekhin – Lecturer of the Department of Criminalistics of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Candidate of Law, Associate Professor.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ





Основы уголовного права: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / под науч. ред. А.В. Федорова, Н.Г. Кадникова; под общ. ред. С.Я. Лебедева, А.Ю. Кирсанова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2025. — 255 с.

ISBN 978-5-238-03957-2

Материал учебника изложен с учетом изменений и дополнений уголовного законодательства Российской Федерации.

Цель учебника — сориентировать студентов на познание и закрепление основных положений фундаментальной отрасли юриспруденции — уголовного права. Представлены основные принципы, понятия, институты, структура уголовного права, содержание норм общей и особенной частей Уголовного кодекса РФ.

Для студентов высших учебных заведений.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 1. С. 48—53.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2025, no. 1, pp. 48–53.

УДК 343.346
doi: 10.54217/2411-1627.2025.47.1.004

NIION: 2015-0064-01/25-271
MOSURED: 77/27-009-2025-01-470

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Современное состояние и тенденции киберпреступности на транспорте

Андрей Викторович Борисов
Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия, av-borisov@mail.ru

Аннотация. Одним из ключевых факторов, обуславливающих развитие цифровой экономики Российской Федерации, является активное внедрение инновационных информационно-коммуникационных технологий в различные сферы деятельности. В условиях современной глобализации ИКТ стали неотъемлемым элементом функционирования общества, включая транспортную инфраструктуру. Тем не менее использование ИКТ в транспортной сфере, наряду с позитивными аспектами, сопряжено с возникновением новых вызовов и угроз, включая криминальные. Это подтверждается результатами многочисленных научных исследований, проведенных как российскими, так и зарубежными специалистами.

Современные киберугрозы, направленные на транспортную безопасность Российской Федерации, требуют глубокого научного осмысления и комплексного подхода к их анализу. В связи с этим автор статьи предпринял попытку определить количественные и качественные характеристики киберпреступности на транспорте, а также выявить основные тенденции ее развития.

В статье проведен анализ положений криминологических исследований, посвященных как теоретическим вопросам противодействия киберпреступности, так и практическим аспектам обеспечения транспортной безопасности. Кроме того, была изучена ведомственная статистическая отчётность Министерства внутренних дел Российской Федерации за период с 2018 по 2023 г. На основании полученных данных обоснована актуальность угроз киберпреступности для транспортной безопасности. Представлены основные криминологические показатели, характеризующие текущее состояние, динамику и структуру киберпреступности на транспорте, а также количество лиц, выявленных за совершение таких преступлений.

Ключевые слова: транспортная преступность, транспортная безопасность, киберпреступность на транспорте, тенденции киберпреступности на транспорте.

Для цитирования: Борисов А.В. Современное состояние и тенденции киберпреступности на транспорте // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 1. С. 48—53. doi: 10.54217/2411-1627.2025.47.1.004.

Current state and trends of cybercrime in transport

Andrei V. Borisov
Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia, av-borisov@mail.ru

Abstract. One of the key factors driving the development of the digital economy of the Russian Federation is the active introduction of innovative information and communication technologies in various fields of activity. In the context of modern globalization, ICT has become an integral element of the functioning of society, including transport infrastructure. Nevertheless, the use of ICT in the transport sector is associated with the emergence of new challenges and threats, including criminal ones. This is confirmed by the results of numerous scientific studies conducted by both Russian and foreign experts.

Modern cyber threats aimed at the transport security of the Russian Federation require deep scientific understanding and an integrated approach to their analysis. In this regard, the author of the article has attempted to determine the quantitative and qualitative characteristics of cybercrime in transport, as well as to identify the main trends in its development.

The article analyzes the provisions of criminological research devoted to both theoretical issues of countering cybercrime and practical aspects of ensuring transport security. In addition, the author studied the departmental

© Борисов А.В., 2025

statistical reports of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation from 2018 to 2023. Based on the data obtained, the article substantiates the relevance of cybercrime threats to transport security. The main criminological indicators characterizing the current state, dynamics and structure of cybercrime in transport, as well as the number of persons identified for committing such crimes, are presented.

Keywords: transport crime, transport security, cybercrime in transport, trends in cybercrime in transport.

For citation: Borisov, A.V. (2025) Current state and trends of cybercrime in transport. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 48—53. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2025.47.1.004.

Транспорт является важнейшим компонентом экономической и инфраструктурной базы государства, обеспечивая эффективное управление потоками материальных и нематериальных ресурсов, доступность удаленных территорий и концентрацию населения в ключевых узлах. Он играет ключевую роль в стимулировании экономического роста и повышении качества жизни населения. Однако функционирование транспортной системы связано с рядом серьёзных вызовов и угроз. Среди них можно выделить техногенные аварии, дорожно-транспортные происшествия, антропогенные катастрофы, загрязнение окружающей среды выбросами вредных веществ, повышенный уровень шума, а также потенциальные угрозы общественной безопасности, включая террористические акты, преступления против личности и собственности и др.[1]

Проблема обеспечения транспортной безопасности сохраняет свою значимость как для России, так и для глобального сообщества. Это подтверждается результатами актуальных исследований, посвященных безопасности в условиях развития интернета вещей и особенностям обеспечения безопасности на различных видах транспорта. Анализ показывает, что по сравнению с традиционными преступлениями, число которых уменьшается, наблюдается увеличение количества киберпреступлений, совершаемых с применением информационно-телекоммуникационных технологий.

Комплексное исследование криминогенной обстановки на транспорте включает в себя анализ как традиционных преступлений, характерных для этой отрасли экономики, так и проблем, связанных с киберпреступностью, которая в последние годы демонстрирует устойчивый рост[2]. Согласно официальной статистике, в 2023 году зарегистрировано 6837 киберпреступлений и зафиксировано увеличение рассматриваемых преступлений на 7,6 % по сравнению с аналогичным показателем предыдущего года (рис. 1).

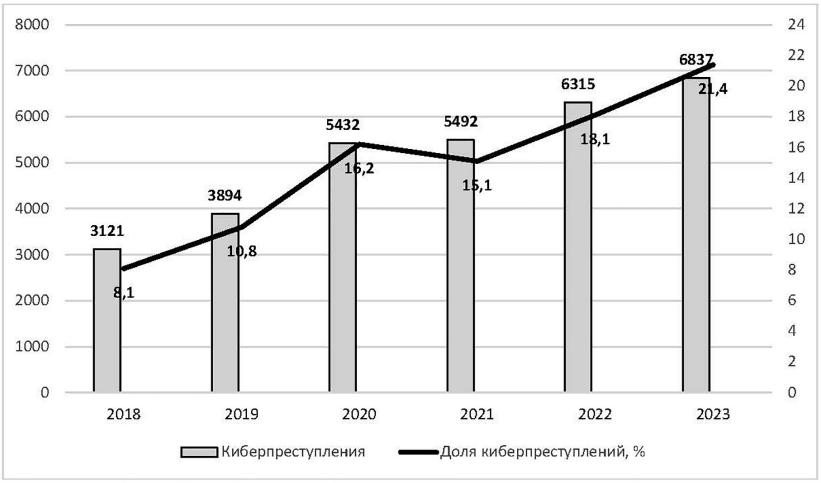


Рис. 1. Динамика киберпреступлений, совершенных на транспорте, в Российской Федерации в 2018—2023 гг.[3]

[1] Борисов А.В. Современное состояние и тенденции преступности на отдельных видах транспорта // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2024. № 3 (41). С. 37—44.

[2] Афанасьев П.Б., Шиян В.И. Состояние и тенденции киберпреступности на объектах транспортной инфраструктуры // Транспортное право и безопасность. 2021. № 4. С. 159—167.

[3] В статистических формах ФКУ «ГИАЦ МВД России» сведения о большинстве киберпреступлений, в том числе совершаемых на транспорте, выделяются с 2018 года. Здесь и далее использовалась форма ведомственной статистической отчетности № 494 «Сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений» за 2018—2023 гг.

Увеличение числа киберпреступлений на транспорте можно объяснить несколькими ключевыми факторами. Во-первых, в транспортной отрасли России активно внедряются технологии интернета вещей (IoT)[4], которые используются в системах взимания платы, диагностики, мониторинга соблюдения технических регламентов и норм, а также для предоставления услуг пассажирам и персоналу. Эти технологии включают в себя различные сенсоры, устройства и программное обеспечение, что делает их уязвимыми для кибератак. Во-вторых, широкое распространение носимых устройств, таких как смартфоны, планшеты, умные часы и фитнес-браслеты, значительно расширило возможности для киберпреступников. Эти устройства оснащены программным обеспечением, средствами геолокации, распознавания речи и другими функциями для обмена данными, что делает их привлекательными целями для злоумышленников. Рост числа пользователей этих устройств среди пассажиров и сотрудников транспортной отрасли также способствует увеличению количества потенциальных жертв кибератак.

В 2023 году в структуре киберпреступлений, совершаемых на транспорте, по степени тяжести преобладают особо тяжкие посягательства, доля которых составила 51,39 % (рис. 2).

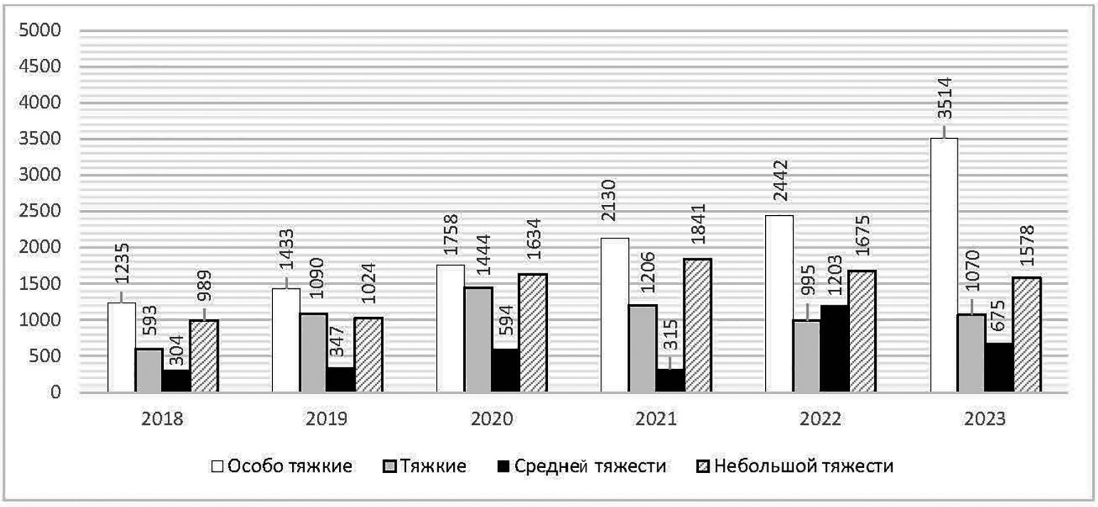


Рис. 2. Структура (по степени тяжести) киберпреступлений, совершаемых на транспорте, в Российской Федерации в 2018—2023 гг.

Среди наиболее распространённых видов киберпреступлений на объектах транспорта выделяются кражи (280), различные мошенничества (383) и преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических веществ (5226).

Основными способами совершения киберпреступлений на транспорте являются (рис. 3):

1) использование сети Интернет — 91,15 %;

2) применение средств мобильной связи — 37,6 %;

3) использование программных средств — 13,75 %;

4) использование расчетных (пластиковых) карт — 4,9 %;

5) применение компьютерной техники — 4,4 %;

6) фиктивные электронные платежи — 0,03 %.

Интеграция современных технологий в транспортную инфраструктуру значительно повышает эффективность транспортной системы и открывает новые возможности для всех ее участников и пользователей. Научные исследования в области применения кибертехнологий в транспортной сфере демонстрируют тенденцию к стандартизации процессов обработки и транспортировки грузов и пассажиров. Кроме того, разрабатываются единые требования к уровню шума в различных странах, а также формируется

[4] Промышленный интернет вещей: [доклад] / Агентство промышленного развития Москвы. М., 2020. С. 17—21. URL: https://apr.moscow/content/data/5/03 Промышленный интернет вещей.pdf (дата обращения: 11.02.2025).

национальная нормативно-правовая база для беспилотных транспортных средств. Это создает благоприятные условия для использования не только беспилотных автомобилей, электричек и вагонов, но и малых и средних беспилотных летательных аппаратов.

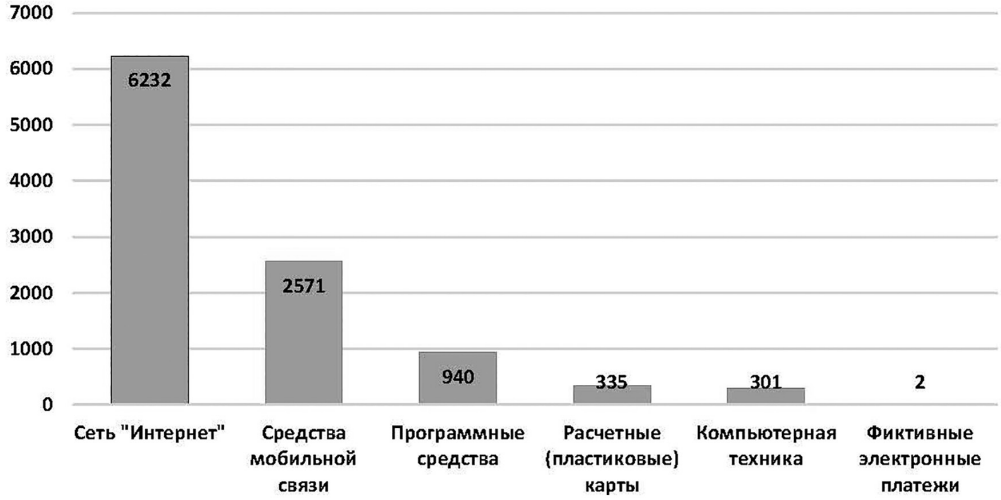


Рис. 3. Основные способы совершения киберпреступлений на транспорте в Российской Федерации в 2023 году

Современные беспилотные транспортные средства, включая воздушные, наземные и водные, представляют собой перспективные, но одновременно и потенциально опасные технологии. Они открывают новые возможности для киберпреступлений, создавая значительные риски для транспортной безопасности:

1. Уязвимость к кибератакам: беспилотные транспортные средства, не оснащенные должными средствами защиты, могут стать объектом кибератак. Злоумышленники могут получить контроль над такими устройствами и использовать их в террористических или криминальных целях.

2. Риски при отказе оборудования: отказ ключевых компонентов беспилотных транспортных средств может привести к их неконтролируемому падению, что создает угрозу для жизни и здоровья людей, а также для инфраструктуры.

3. Нарушение воздушного пространства: беспилотные аппараты могут вторгаться в контролируемые зоны воздушного пространства, создавая помехи для полетов пилотируемых самолётов и вертолётов, что угрожает безопасности воздушного движения.

Таким образом, беспилотные транспортные средства представляют собой важный элемент современных киберугроз. Их развитие и интеграция в транспортные системы требуют тщательного подхода к вопросам безопасности и кибербезопасности.

Наибольшую угрозу представляет несанкционированный запуск беспилотных летательных аппаратов вблизи аэродромов, вертодромов и посадочных площадок. Это создает риски для безопасности полётов, может привести к травмам или гибели людей, а также нанести ущерб объектам транспортной инфраструктуры.

В большинстве случаев подобные правонарушения совершаются владельцами беспилотных воздушных судов с максимальной взлетной массой не более 30 килограммов, используемых исключительно в личных целях. Основные причины данных нарушений включают:

- незнание правил использования воздушного пространства Российской Федерации;
- непонимание потенциальных рисков и опасностей, связанных с запуском беспилотных летательных аппаратов;
- отсутствие обязательной регистрации воздушных судов, а также соответствующих сертификатов эксплуатанта и лётной годности.

Современные беспилотные летательные аппараты (БПЛА), производимые крупными компаниями, такими как DJI и Parrot, оснащены системами, ограничивающими их полеты над аэродромами. Однако киберпреступники разработали методы обхода этих ограничений.

Использование БПЛА в противоправной деятельности представляет серьезную угрозу обще-

ственной безопасности и государственной власти. Они могут быть задействованы для незаконного оборота оружия, включая его основные части и боеприпасы, доставки отравляющих веществ, а также для получения и передачи информации. Развитие информационных технологий, включая использование БПЛА, способствовало возникновению новых форм терроризма, таких как кибертерроризм и биотерроризм. В соответствии с приказом Минтранса России № 52, ФСБ России № 112, МВД России № 134 от 5 марта 2010 г. «Об утверждении Перечня потенциальных угроз совершения актов незаконного вмешательства в деятельность объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств»[5] угрозы террористического характера относятся к числу потенциальных угроз, способных привести к актам незаконного вмешательства в деятельность объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств.

В современном мире проблема кибератак приобретает особую значимость для железнодорожной и автомобильной инфраструктуры, активно внедряющей цифровые технологии. В Стратегии развития автомобильной промышленности Российской Федерации до 2025 года[6] выделены ключевые направления инновационного развития автомобилестроения, включая:

- технологии автономизации и роботизации транспортных средств;
- интеллектуальные системы безопасности и управления транспортными средствами;
- телематические транспортные системы;
- технологии информатизации и компьютеризации транспортных процессов.

Беспилотный транспорт является перспективным направлением развития, однако его успешное внедрение требует модернизации дорожной и информационно-телекоммуникационной инфраструктуры. Эта инфраструктура должна обеспечивать беспилотные транспортные средства необходимыми данными и сервисами. Тем не менее исследователи отмечают, что интеллектуализация транспорта сопряжена с новыми рисками для безопасности дорожного движения. Эти риски обусловлены уязвимостями в программном обеспечении, каналах связи и возможностью кибератак на транспортные системы.

[5] СПС КонсультантПлюс.

[6] Стратегия развития автомобильной промышленности Российской Федерации до 2025 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 28 апреля 2018 г. № 831-р // СПС КонсультантПлюс.

Таким образом, в статье был проведен анализ текущей криминальной ситуации в контексте транспортной безопасности. Исследование охватывает количественные показатели зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (ИТТ) или в сфере компьютерной информации на транспорте. Результаты исследования свидетельствуют о негативной тенденции в динамике криминальной активности. Рост числа рассматриваемых преступлений обусловлен рядом факторов:

- интеграция онлайн-коммуникаций в транспортную отрасль и расширение их использования;
- недостаточный уровень подготовки персонала и ограниченный опыт применения ИТТ в транспортной сфере;
- увеличение количества сервисов и объемов онлайн-продаж, обеспечивающих удобство для потребителей (например, приобретение билетов на авиа- и железнодорожный транспорт);
- доступность информации о методах и способах совершения преступлений с использованием ИТТ;
- снижение стоимости технических средств для создания, хранения и обработки цифровой информации;
- низкий уровень цифровой грамотности населения и широкое распространение программных средств анонимизации личности, скрывающих информацию о лицах, совершающих противоправные действия через сеть Интернет.

Кибератаки представляют собой значимую угрозу для глобальной авиационной индустрии. Они направлены на диспетчерские центры, бортовые вычислительные системы, системы мониторинга технического состояния воздушных судов, цифровые платформы наблюдения, банковские счета авиакомпаний и другие критически важные объекты. Для минимизации рисков, связанных с киберугрозами, необходимо незамедлительно внедрить комплексные меры по обеспечению кибербезопасности. Это требует координированных усилий всех субъектов, ответственных за предотвращение кибератак, в тесном взаимодействии с международным сообществом.

Список литературы

1. Афанасьев П.Б., Шиян В.И. Состояние и тенденции киберпреступности на объектах транс-

портной инфраструктуры // Транспортное право и безопасность. 2021. № 4. С. 159—167.

2. Борисов А.В. Криминологическая профилактика транспортной преступности // Вестник Академии права и управления. 2019. № 2 (55). С. 30—34.

3. Борисов А.В. Современное состояние и тенденции преступности на отдельных видах транспорта // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2024. № 3 (41). С. 37—44. doi: 10.54217/2588-0136.2024.41.3.005.

4. Борисов А.В. Состояние и основные тенденции развития преступности на объектах транспорта Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2019. № 2 (24). С. 42—49.

5. Борисов А.В. Состояние и тенденции преступности на отдельных видах транспорта // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 1. С. 43—50.

6. Варыгин А.Н. Особенности преступности на железнодорожном транспорте // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 3. С. 62—65.

7. Диканова Т.А. О состоянии преступности на железнодорожном, водном и воздушном транспорте в 2015—2019 годах // Транспортное право и безопасность. 2020. № 2 (34). С. 84—99.

8. Коимшиди Г.Ф., Саркисян А.Ж. Прогноз динамики преступности в Российской Федерации на 2020 год // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 1 (23). С. 68—77.

References

1. Afanas'ev, P.B. & Shiyan, V.I. (2021) Sostoyanie i tendentsii kiberprestupnosti na ob"ektakh transportnoy infrastruktury [Cybercrime state and tendencies in transport infrastructure]. *Transportnoe pravo i bezopasnost',* no. 4, pp. 159–167. (In Russ.).

2. Borisov, A.V. (2019) Kriminologicheskaya profilaktika transportnoy prestupnosti [Criminological prevention of transport crime]. *Vestnik Akademii prava i upravleniya*, no. 2 (55), pp. 30–34. (In Russ.).

3. Borisov, A.V. (2024) Sovremennoe sostoyanie i tendentsii prestupnosti na otdel'nykh vidakh transporta [The current state and trends of crime in certain modes of transport]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3 (41), pp. 37–44. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2024.41.3.005.

4. Borisov, A.V. (2019) Sostoyanie i osnovnye tendentsii razvitiya prestupnosti na ob"ektakh transporta Rossiyskoy Federatsii [The state and main trends in the development of crime at transport facilities of the Russian Federation]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2 (24), pp. 42–49. (In Russ.).

5. Borisov, A.V. (2020) Sostoyanie i tendentsii prestupnosti na otdel'nykh vidakh transporta [Condition and trends of crime on separate types of transport]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 43–50. (In Russ.).

6. Varygin, A.N. (2017) Osobennosti prestupnosti na zheleznodorozhnom transporte [Features of crime on the railway transport]. *Problemy pravookhranitel'noy deyatel'nosti*, no. 3, pp. 62–65. (In Russ.).

7. Dikanova, T.A. (2020) O sostoyanii prestupnosti na zheleznodorozhnom, vodnom i vozdushnom transporte v 2015–2019 godakh [On the criminality state on railway, water and air transport in 2015–2019]. *Transportnoe pravo i bezopasnost'*, no. 2 (34), pp. 84–99. (In Russ.).

8. Koimshidi, G.F. & Sarkisyan, A.Zh. (2020) Prognoz dinamiki prestupnosti v Rossiyskoy Federatsii na 2020 god [Forecast dynamics of crime in the Russian Federation for 2020]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1 (23), pp. 68–77. (In Russ.).

Информация об авторе

А.В. Борисов — доцент кафедры уголовного права Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент.

Information about the author

A.V. Borisov – Associate Professor of the Department of Criminal Law of the Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Doctor of Law, Associate Professor.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 1. С. 54—61.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2025, no. 1, pp. 54–61.

УДК 614.253.83:343+343.22
doi: 10.54217/2411-1627.2025.47.1.005

NIION: 2015-0064-01/25-272
MOSURED: 77/27-009-2025-01-471

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Субъекты преступления при ненадлежащем оказании медицинской помощи по косметологии

Елена Георгиевна Быкова[1], Ирина Валерьевна Плетянова[2]
[1]Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, Екатеринбург, Россия, nega83-03@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-3850-9366
[2]Российский центр судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения Российской Федерации, Москва, Россия, smepletyn@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0001-6282-9488

Аннотация. Популярность корректировки внешности у людей разного возраста и пола привела к развитию нелегального сегмента рынка косметологических услуг. Кроме этого, растет число пациентов, которым некачественно оказаны соответствующие услуги в имеющих лицензию косметологических клиниках.

Целью исследования является поиск ответа на вопрос, является ли косметология медицинской специальностью, а также классификация субъектов ненадлежащего оказания медицинской помощи по косметологии.

Материалами для исследования выступали научные публикации, посвященные проблемам оказания косметологических услуг, нормативные правовые акты, регламентирующие оказание медицинских услуг по косметологии, и судебная практика по уголовным и гражданским делам, связанным с причинением вреда здоровью при оказании медицинских услуг по косметологии.

Сделан вывод о том, что косметология является полноценной медицинской специальностью, к которой предъявляются общие для всех врачебных специальностей требования нормативных правовых актов. Выделены четыре группы субъектов преступления при оказании медицинской помощи по косметологии. За основу такой классификации взяты уровень образования лица, оказывающего соответствующие услуги, а также место их оказания. Отмечено, что доказывание по уголовным делам о некачественном оказании медицинской помощи по косметологии представляет значительные сложности по причинам редкости подобных случаев (в том числу ввиду их высокой латентности), отсутствия достаточного опыта расследования таких преступлений.

Ключевые слова: косметология, эстетическая медицина, субъект преступления, недостаток оказания медицинской помощи.

Вклад авторов: авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Для цитирования: Быкова Е.Г., Плетянова И.В. Субъекты преступления при ненадлежащем оказании медицинской помощи по косметологии // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 1. С. 54—61. doi: 10.54217/2411-1627.2025.47.1.005.

The subjects of crime of improper provision of medical care in cosmetology

Elena G. Bykova[1], Irina V. Pletyanova[2]
[1]Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Ekaterinburg, Russia, nega83-03@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-3850-9366
[2]Russian Center for Forensic Medicine of the Ministry of Health of Russia, Moscow, Russia, smepletyn@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0001-6282-9488

Abstract. The popularity of appearance correction among people of different ages and genders has led to the development of an illegal segment of the cosmetology services market. In addition, the number of patients who are poorly provided with appropriate services in licensed cosmetology clinics is growing.

The purpose of the study is to find an answer to the question whether cosmetology is a medical specialty, as well as the classification of subjects of improper medical care in cosmetology.

© Быкова Е.Г., Плетянова И.В., 2025

The materials for the study were scientific publications devoted to the problems of providing cosmetology services, regulatory legal acts regulating the provision of medical services in cosmetology, and judicial practice in criminal and civil cases related to harm to health in the provision of medical services in cosmetology.

It is concluded that cosmetology is a full-fledged medical specialty, which is subject to the requirements of regulatory legal acts common to all medical specialties. There are four groups of subjects of crime in the provision of medical care in cosmetology. This classification is based on the level of education of the person providing the relevant services, as well as the place of their provision. It is noted that proving in criminal cases of poor-quality medical care in cosmetology presents significant difficulties due to the rarity of such cases (including due to their high latency), lack of sufficient experience in investigating such crimes.

***Keywords*:** cosmetology, aesthetic medicine, subject of crime, lack of medical care.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

For citation: Bykova, E.G. & Pletyanova, I.V. (2025) The subjects of crime of improper provision of medical care in cosmetology. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 54–61. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2025.47.1.005.

Введение

В мировом сообществе постоянно меняются представления о внешнем облике человека. Большинство людей стремится соответствовать модным тенденциям, выглядеть моложе, поэтому решаются на корректировку своей внешности. По мнению Е.С. Багненко, среди пациенток, которые обратились к косметологу или пластическому хирургу с этой целью, «у значительного количества (54,1 %), по данным стандартизованного самоотчета (методика НПА), выявляются признаки нарушений психической адаптации, и ряд пациенток с симптомами пограничных психических расстройств или состояния стресса нуждаются в консультации психотерапевта»[1].

Некоторые авторы предлагают разделять общую косметологию на два вида: медицинскую и эстетическую; последняя включает в себя профилактическую косметологию, декоративно-прикладную косметологию, простые аппаратные технологии, она не связана с проникновением в кожные покровы. Медицинская косметология так или иначе связана с наличием заболевания и (или) нарушением целостности кожного покрова[2]. Согласно проведенным исследованиям, востребованными медицинскими услугами в косметологии являются ботулинотерапия, мезотерапия, биоревитализация, пилинг, криомассаж, удаление различных новообразований на коже, контурная пластика, нитевой лифтинг[3].

В законодательстве и подзаконных нормативных правовых актах нет подразделения косметологии на какие-либо виды/подвиды. До 2009 года косметология подразделялась на косметологию хирургическую и косметологию терапевтическую[4]. Однако со вступления в силу приказа Минздравсоцразвития РФ от 23.04.2009 № 210н[5] пластическая хирургия (бывшая хирургическая косметология) фигурирует как отдельная специальность. Тем самым косметология терапевтическая продолжает существовать как косметология.

Ввиду того, что косметология является относительно новой отраслью медицины, существует множество проблем, которые еще предстоит решить для ее успешного развития. В литературе наиболее обсуждаемыми из них являются сложность ее разграничения с пластической хирургией[6], отсутствие надлежащего нормативного регулирования косметологической деятельности[7].

[1] Багненко Е.С. Отношение к себе и к временной перспективе женщин с косметологическими проблемами кожи лица // Обозрение психиатрии и медицинской психологии имени В.М. Бехтерева. 2024. Т. 58, № 1. С. 94.

[2] Позднякова М.А., Красильникова О.Н. Современные возможности косметологии в условиях областной поликлиники // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Медицина. 2016. № 3. С. 145.

[3] Там же. С. 147.

[4] Постановление Правительства РФ от 22.01.2007 № 30 «Об утверждении Положения о лицензировании медицинской деятельности» // СПС КонсультантПлюс.

[5] Приказ Минздравсоцразвития РФ от 23.04.2009 № 210н «О номенклатуре специальностей специалистов с высшим и послевузовским медицинским и фармацевтическим образованием в сфере здравоохранения Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

[6] Плетянова И.В., Карпова Е.И. Пределы компетенции косметолога, дерматовенеролога, пластического хирурга. Медико-правовые аспекты // Метаморфозы. 2019. № 26. С. 75—76; Проблемные аспекты правовой регламентации деятельности медицинских организаций при применении порядков оказания медицинской помощи в пластической и реконструктивной хирургии / Ю.В. Бисюк, В.А. Вериковский, П.М. Черникова, Г.Н. Черникова // Медицинское право. 2021. № 6. С. 34—42.

[7] Островская А.П., Петрова Л.А. Проблемы регламентации косметологической помощи // Медицинское право: теория и практика. 2017. Т. 3, № 2 (6). С. 311; Колсанова О.А., Суслин С.А. Особенности внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности в частной системе здравоохранения (на примере профиля «косметология») // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2023. № 4. С. 858.

Несмотря на положительную оценку, специалисты констатируют наличие проблем в применении первых клинических рекомендаций по профилю «косметология», одобренных Минздравом России в 2023 году для группы диагнозов «Другие атрофические изменения кожи», и первого стандарта в области оказания услуг по косметологии, утвержденного приказом Минздрава России от 26.10.2023 № 579н «Об утверждении стандарта первичной медико-санитарной помощи взрослым при других атрофических изменениях кожи (диагностика и лечение)»[8].

В одной из публикаций исследователи приводят интересные данные. Опрошенные ими сотрудники косметологических клиник Самарской области в качестве слабых сторон организации косметологических услуг выделили «отсутствие у специалистов должного образования, опыта и методической базы (39,6 %); серый рынок препаратов и услуг (25,0 %); высокую стоимость услуг (10,4 %); значительный уровень конкуренции (6,3 %); отсутствие необходимого контроля и финансовой поддержки со стороны государства (4,2 %)»[9].

Следует отметить, что обозначенные в специализированной литературе проблемы обуславливают особенности установления субъектов некачественного оказания медицинских услуг в косметологии.

Несмотря на различные подходы в понимании медицинской помощи по косметологии, последняя является отдельной врачебной специальностью. Соответственно, к оказанию медицинских услуг по косметологии предъявляются такие же правовые требования, как ко всем другим медицинским специальностям. Таким образом, медицинская деятельность по косметологии регламентируется Федеральным законом от 21.11.2011 № 323-ФЗ[10], подлежит лицензированию. Медицинская помощь по профилю «косметология» должна оказываться врачом-косметологом в лицензированных медицинских организациях, средний медицинский персонал может оказывать медицинские услуги и манипуляции по назначению врача-косметолога[11].

Целью исследования является поиск ответа на вопрос, является ли косметология медицинской специальностью, а также классификация субъектов ненадлежащего оказания медицинской помощи по косметологии.

Основополагающим методом исследования являлся диалектический. При изучении проблемных аспектов признания врачей эстетической медицины субъектами медицинских преступлений и рассмотрении проблем их компетенции использовались аналитический и формально-логический методы. Проведен анализ научных публикаций, посвященных проблемам оказания медицинской помощи, нормативных правовых актов, регламентирующих оказание медицинских услуг по косметологии, и судебной практики по уголовным и гражданским делам, связанным с причинением вреда здоровью в результате ненадлежаще оказанной медицинской помощи по косметологии. Обобщены результаты исследования.

Основная часть

Анализ судебной практики по уголовным делам о причинении вреда здоровью в результате некачественно оказанной медицинской услуги по косметологии позволяет заключить, что соответствующие деяния квалифицировались в большинстве случаев по ст. 238 УК РФ (до дополнения Федеральным законом от 28.12.2024 № 514-ФЗ[12] этой статьи уголовного закона примечанием), однако некоторые из них могут быть оценены по ст. 235 УК РФ.

Медицинская услуга, в результате которой причинен вред здоровью ее потребителя, может быть оказана как легально осуществляющими свою деятельность медицинскими работниками, так и представителями так называемого серого рынка косметологии[13]. С учетом этого, а также принимая во внимание уже имеющуюся судебную практику, субъекты медицинского преступления можно разделить на несколько групп.

---

[8] Колсанова О.А., Суслин С.А. Организационные аспекты применения клинических рекомендаций и стандартов медицинской помощи (на примере профиля «косметология») // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2024. № 1. С. 789.

[9] Суслин С.А., Колсанова О.А. Современные проблемы организации оказания медицинской помощи по профилю «косметология» // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2022. № 5. С. 815.

[10] Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

[11] Приказ Минздравсоцразвития РФ от 18.04.2012 № 381н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи населению по профилю «косметология» // СПС КонсультантПлюс.

[12] Федеральный закон от 28.12.2024 № 514-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

[13] Суслин С.А., Колсанова О.А. Современные проблемы организации оказания медицинской помощи по профилю «косметология». С. 822.

К первой группе следует относить медицинских работников, у которых имеется необходимый уровень образования, то есть непосредственно самих врачей-косметологов[14]. Указанные лица во время оказания некачественных медицинских услуг осуществляли свою деятельность в лицензированной медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь по косметологии, являлись медицинскими работниками данной организации либо были зарегистрированы в качестве индивидуальных предпринимателей, оформивших лицензию на оказание соответствующих услуг. То есть важным обстоятельством выделения данной группы субъектов является место оказания медицинских услуг по косметологии такими субъектами.

Если медицинский работник оказывает медицинские услуги по косметологии в лицензированной организации, то, как правило, она оснащена в соответствии с нормативными требованиями, предъявляемыми к соискателям лицензии, в том числе с соблюдением санитарных норм и правил. Аналогичным образом индивидуальный предприниматель может обеспечить соответствие помещения требованиям. Риск появления недостатков оказания медицинской помощи в такой ситуации минимален.

Примечателен пример из судебной практики гражданского судопроизводства. А. обратился в суд с иском о признании сведений не соответствующими действительности, порочащими честь, достоинство и деловую репутацию, об опровержении сведений, взыскании компенсации морального вреда. В обоснование указал, что он является врачом, имеющим сертификат, и генеральным директором косметологической клиники. В клинику обратилась пациентка. После осмотра ей была рекомендована процедура, от которой она отказалась. Вследствие этого ей провели другую процедуру и дали рекомендации, назначили день следующего осмотра, на который пациентка не явилась. Позднее обратилась в клинику с жалобами на неблагоприятный эффект от оказанной услуги. Сотрудниками клиники проведен осмотр пациентки, в результате которого установлено, что процедура была проведена качественно. Ей повторно провели процедуру. Она вновь дважды не явилась на прием. Вместо этого она стала распространять в социальных сетях сведения, не соответствующие действительности. Суды первой и апелляционной инстанций с учетом доказанных обстоятельств гражданского дела пришли к выводу об обоснованности требований истца. При этом учли наличие постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по ст. 238 УК РФ по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, по итогам доследственной проверки, проведенной на основании заявления пациентки[15].

Вместе с тем важно понимать, что в приказе Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 18.04.2012 № 381н требования к оснащенности помещения в зависимости от вида оказываемых медицинских услуг по косметологии отличаются. В этой связи следует обращать внимание, какой именно вид деятельности включен в лицензию, дающую право на медицинскую деятельность[16].

Ко второй группе следует относить лиц, которые имеют необходимое образование, однако оказывают медицинские услуги по косметологии при отсутствии нормативно установленных условий и лицензии на осуществление соответствующей деятельности, то есть медицинские услуги оказываются в ненадлежащем месте, что само по себе является недостатком оказания медицинской помощи.

Так, по решению суда удовлетворены исковые требования пациентки к врачу-косметологу Ж., которая без лицензии оказала косметологические услуги, проведя инъекции филлеров гиалуроновой кислоты, причинив пациентке вред здоровью. Суд учел, что в отношении Ж. судом прекращено уголовное дело по ч. 1 ст. 235 УК РФ по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ[17].

[14] Врачом-косметологом может быть лицо, имеющее высшее медицинское образование по одной из специальностей: «Лечебное дело», «Педиатрия», подготовку в интернатуре/ординатуре по специальности «Дерматовенерология» и профессиональную переподготовку по специальности «Косметология», при этом повышение квалификации должно быть не реже одного раза в 5 лет в течение всей трудовой деятельности. См.: Приказ Минздрава России от 02.05.2023 № 206н «Об утверждении Квалификационных требований к медицинским и фармацевтическим работникам с высшим образованием» // СПС КонсультантПлюс.

[15] Апелляционное определение Ивановского областного суда от 06.12.2023 № 33-3032/2023 // СПС КонсультантПлюс.

[16] К примеру, по п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ осуждена врач-косметолог, срок действия сертификата которой закончился. Несмотря на это, она, являясь сотрудником косметологической клиники, оказала пациенту услуги, которые не предусмотрены лицензией. См.: Апелляционное определение Приморского краевого суда от 21.07.2023 № 22-2885/2023 // СПС КонсультантПлюс.

[17] Решение Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 02.11.2023 № 2-32/2023 // СПС КонсультантПлюс.

Апелляционная инстанция изменила решение частично[18].

К третьей группе следует относить средний медицинский персонал, который оказывает услуги, входящие в компетенцию врача-косметолога и не входящие в медсестринскую компетенцию. Сложность привлечения к ответственности таких субъектов состоит в нечетком разграничении компетенции между врачом-косметологом и медицинскими сестрами. Этой проблеме уделяется много внимания в литературе[19], однако она до сих пор не решена. Учитывая, что «работа в клинике эстетической медицины отличается сложностью выполнения современных методик, манипуляций и процедур, большим разнообразием вариантов и алгоритмов лечения, вариабельностью проведения одной и той же процедуры»[20], недостаточная компетенция среднего медицинского персонала создает серьезные риски для пациентов.

Следует подчеркнуть, что оказание медицинских услуг лицом, не имеющим права их оказывать, то есть ненадлежащим лицом, судебно-медицинскими экспертными комиссиями квалифицируется как отдельный недостаток оказания медицинской помощи.

Так, по приговору суда, оставленному без изменения апелляционной и кассационной инстанциями, медицинская сестра косметологической клиники З. осуждена по ч. 1 ст. 238 УК РФ. Она без назначения врача-косметолога оказала пациентке медицинскую услугу по лечению двух воспалительных элементов в области подбородка, в процессе проведения которой сделала пациентке подкожную инъекцию не предназначенного для этих целей препарата[21]. В данной ситуации (после дополнения Федеральным законом от 28.12.2024 № 514-ФЗ ст. 238 УК РФ примечанием) медсестра З. может быть привлечена при наличии оснований исключительно к гражданско-правовой ответственности, поскольку медицинская услуга является неотъемлемой частью, компонентом медицинской помощи[22], а медицинская сестра — медицинским работником.

В другом случае по приговору суда, оставленному без изменения апелляционной инстанцией, Г. осуждена по ч. 1 ст. 235 УК РФ. Она, являясь лицом, имеющим среднее медицинское образование и квалификацию фельдшера по фельдшерской специальности, осуществила медицинское вмешательство — внутримышечно, путем инъекций, ввела потерпевшей в область лица лекарственный препарат «Ботулинический токсин типа А — гемагглютинин комплекс», тем самым незаконно осуществлена медицинская деятельность по профилю «Косметология». В результате оказанной медицинской услуги потерпевшей были причинены следующие повреждения: деформация верхнего века левого глаза с его утолщением и опущением (птозом). Судебно-медицинскими экспертами повреждения были квалифицированы как средней тяжести вред здоровью[23].

Четвертую, самую многочисленную группу составляют лица, которые оказывают медицинские услуги по косметологии, не имея соответствующего образования, в организациях, не имеющих лицензии, в не соответствующих требованиям помещениях. Речь идет об оказании медицинской помощи ненадлежащим лицом в ненадлежащем месте. Нет сомнений, что оказываемые этими лицами медицинские услуги представляют реальную опасность для жизни или здоровья потребителя, однако это обстоятельство подлежит обязательному доказыванию при производстве по уголовным делам данной категории[24].

---

[18] Апелляционное определение Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 27.03.2024 № 33-698/2024 // СПС КонсультантПлюс.

[19] См.: Колсанова О.А., Суслин С.А. Современные проблемы организации применения аппаратных средств в клиниках косметологии // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2023. № 2. С. 654; Манакина Е.С., Медведева О.В., Манакин И.И. Проблемы правового регулирования профессиональной деятельности медицинских работников по специальности «Косметология» // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2019. № 1. С. 188—189; Плетянова И.В., Карпова Е.И. Указ. соч. С. 77.

[20] Каткова Н.В., Дуйсембаева А.Н., Борщук Е.Л. Некоторые результаты опроса врачей клиники эстетической медицины // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2023. № 3. С. 776.

[21] Постановление Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 28.03.2022 № 77-614/2022 // СПС КонсультантПлюс.

[22] В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ медицинская помощь — комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление *медицинских услуг* (выделено нами — Б.Е., П.И.).

[23] Апелляционное постановление Тверского областного суда от 21.03.2019 № 22-468/2019 // СПС КонсультантПлюс.

[24] См. подробнее: Быкова Е.Г. О доказывании реальной опасности для жизни или здоровья косметологической услуги, оказанной лицом, не имеющим медицинского образования // Судебно-медицинская наука и экспертная практика: задачи, пути совершенствования на современном этапе: труды IX Всероссийского съезда судебных медиков с международным участием, Москва, 22—24 ноября 2023 г. Т. 2 / под общ. ред. И.Ю. Макарова. Череповец, 2023. С. 154—161.

Указанные субъекты для придания видимости легальности своей деятельности могут использовать поддельные документы о наличии необходимого образования и квалификации[25] либо вводить клиентов в заблуждение, сообщая заведомо ложные сведения о наличии таковых[26]. Также могут быть представлены различные сертификаты о прохождении «курсов инъекционных методик», «курсов применения ботулинотерапии» и прочих. Следует отметить, что такие «сертификаты» не дают права на оказание медицинских услуг по косметологии.

Например, судом постановлен обвинительный приговор в отношении ФИО, не имеющей соответствующего медицинского образования, которая, находясь в одном из салонов красоты, не имеющем лицензии, сообщила потерпевшей ложные сведения о наличии у нее специального медицинского образования, а также опыта частной медицинской практики в Германии, где она якобы занималась оказанием услуг по корректировке фигуры путем введения геля в части тела, и о применении в своей практике сертифицированных для этой цели медицинских препаратов. ФИО предложила потерпевшей оказать услугу — коррекцию (увеличение) молочных желез и ягодичной области. ФИО, находясь по месту жительства потерпевшей, в ягодичные области и в область молочных желез последней двухэтапно ввела в общей сложности около 520 мл имплантата жирового происхождения (вазелина), купленного в аптеке. В результате у потерпевшей образовались олеогранулемы, что потребовало хирургического их удаления. Комиссией экспертов установлен вред здоровью средней степени тяжести (расстройство здоровья более трех недель). ФИО была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 235 УК РФ[27].

[25] См. приговор Бердского городского суда Новосибирской области от 01.12.2023 № 1-204/2023, апелляционное постановление Новосибирского областного суда от 10.06.2020 № 22-2570/2020, апелляционное определение Московского городского суда от 30.09.2019 № 10-16982/2019 // СПС КонсультантПлюс.

[26] См. приговор Кировского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 27.12.2023 № 1-1006/2023, апелляционное постановление Кемеровского областного суда от 18.03.2021 № 22-814/2021, приговор Ленинского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 03.07.2020 № 1-131/2020, оставленный без изменения апелляционным определением Челябинского областного суда от 01.09.2020 № 10-4369/2020 // СПС КонсультантПлюс.

[27] Приговор Октябрьского районного суда города Грозного Чеченской Республики от 22.02.2017 // ГАС «Правосудие».

Заключение

Косметология является полноценной медицинской специальностью, к которой предъявляются общие для всех врачебных специальностей требования нормативных правовых актов. При ненадлежащем оказании медицинской помощи по косметологии предлагается выделять четыре группы субъектов преступления. За основу такой классификации взяты уровень образования лица, оказывающего соответствующие услуги, а также место их оказания. Отдельно следует отметить, что доказывание по уголовным делам о некачественном оказании медицинской помощи по косметологии представляет значительные сложности. Как видится, это обусловлено редкостью подобных случаев (в том числу ввиду их высокой латентности), отсутствием достаточного опыта расследования таких преступлений. В этой связи предложенная классификация субъектов может служить ориентиром для правоприменителей, осуществляющих производство по уголовным делам обозначенной категории. Вопросы квалификации и доказывания противоправных деяний при оказании медицинской помощи по косметологии требуют дальнейшего изучения.

Список литературы

1. Багненко Е.С. Отношение к себе и к временной перспективе женщин с косметологическими проблемами кожи лица // Обозрение психиатрии и медицинской психологии имени В.М. Бехтерева. 2024. Т. 58, № 1. С. 91—102. doi: 10.31363/2313-7053-2024-704.

2. Быкова Е.Г. О доказывании реальной опасности для жизни или здоровья косметологической услуги, оказанной лицом, не имеющим медицинского образования // Судебно-медицинская наука и экспертная практика: задачи, пути совершенствования на современном этапе: труды IX Всероссийского съезда судебных медиков с международным участием, Москва, 22—24 ноября 2023 г. Т. 2 / под общ. ред. И.Ю. Макарова. Череповец, 2023. С. 154—161.

3. Каткова Н.В., Дуйсембаева А.Н., Борщук Е.Л. Некоторые результаты опроса врачей клиники эстетической медицины // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2023. № 3. С. 771—780. doi: 10.24412/2312-2935-2023-3-771-780.

4. Колсанова О.А., Суслин С.А. Организационные аспекты применения клинических рекомендаций и стандартов медицинской помощи (на примере профиля «косметология») // Современ-

ные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2024. № 1. С. 786—803. doi: 10.24412/2312-2935-2024-1-786-803.

5. Колсанова О.А., Суслин С.А. Особенности внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности в частной системе здравоохранения (на примере профиля «косметология») // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2023. № 4. С. 854—871. doi: 10.24412/2312-2935-2023-4-854-871.

6. Колсанова О.А., Суслин С.А. Современные проблемы организации применения аппаратных средств в клиниках косметологии // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2023. № 2. С. 648—665. doi: 10.24412/2312-2935-2023-2-648-665.

7. Манакина Е.С., Медведева О.В., Манакин И.И. Проблемы правового регулирования профессиональной деятельности медицинских работников по специальности «Косметология» // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2019. № 1. С. 186—195. doi: 10.24411/2312-2935-2019-10012.

8. Островская А.П., Петрова Л.А. Проблемы регламентации косметологической помощи // Медицинское право: теория и практика. 2017. Т. 3, № 2 (6). С. 307—312.

9. Плетянова И.В., Карпова Е.И. Пределы компетенции косметолога, дерматовенеролога, пластического хирурга. Медико-правовые аспекты // Метаморфозы. 2019. № 26. С. 74—78.

10. Позднякова М.А., Красильникова О.Н. Современные возможности косметологии в условиях областной поликлиники // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Медицина. 2016. № 3. С. 143—151.

11. Проблемные аспекты правовой регламентации деятельности медицинских организаций при применении порядков оказания медицинской помощи в пластической и реконструктивной хирургии / Ю.В. Бисюк, В.А. Вериковский, П.М. Черникова, Г.Н. Черникова // Медицинское право. 2021. № 6. С. 34—42.

12. Суслин С.А., Колсанова О.А. Современные проблемы организации оказания медицинской помощи по профилю «косметология» // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2022. № 5. С. 809—827. doi: 10.24412/2312-2935-2022-5-809-827.

References

1. Bagnenko, E.S. (2024) Otnoshenie k sebe i k vremennoy perspektive zhenshchin s kosmetologicheskimi problemami kozhi litsa [Attitude to themselves and to the time perspective of women with cosmetic problems of their facial skin]. *V.M. Bekhterev review of psychiatry and medical psychology*, vol. 58, no. 1, pp. 91–102. (In Russ.). doi: 10.31363/2313-7053-2024-704.

2. Bykova, E.G. (2023) O dokazyvanii real'noy opasnosti dlya zhizni ili zdorov'ya kosmetologicheskoy uslugi, okazannoy litsom, ne imeyushchim meditsinskogo obrazovaniya [About proving a real danger to life or health of a cosmetology service provided by a person who does not have a medical education]. In: Makarov, I.Yu. (ed.) *Sudebno-meditsinskaya nauka i ekspertnaya praktika: zadachi, puti sovershenstvovaniya na sovremennom etape. Trudy IX Vserossiyskogo s"ezda sudebnykh medikov s mezhdunarodnym uchastiem, Moscow, November 22–24, 2023. Vol. 2.* Cherepovets, pp. 154–161. (In Russ.).

3. Katkova, N.V., Duisembaeva, A.N. & Borshchuk, E.L. (2023) Nekotorye rezul'taty oprosa vrachey kliniki esteticheskoy meditsiny [Some results of the survey of doctors of the clinic of aesthetic medicine]. *Current problems of health care and medical statistics*, no. 3, pp. 771–780. (In Russ.). doi: 10.24412/2312-2935-2023-3-771-780.

4. Kolsanova, O.A. & Suslin, S.A. (2024) Organizatsionnye aspekty primeneniya klinicheskikh rekomendatsiy i standartov meditsinskoy pomoshchi (na primere profilya "kosmetologiya") [Organizational aspects of the application of clinical recommendations and standards of medical care (using the example of the profile "cosmetology")]. *Current problems of health care and medical statistics*, no. 1, pp. 786–803. (In Russ.). doi: 10.24412/2312-2935-2024-1-786-803.

5. Kolsanova, O.A. & Suslin, S.A. (2023) Osobennosti vnutrennego kontrolya kachestva i bezopasnosti meditsinskoy deyatel'nosti v chastnoy sisteme zdravookhraneniya (na primere profilya "kosmetologiya") [Features of internal quality control and safety of medical activities in the private healthcare system (using the example of the cosmetology profile)]. *Current problems of health care and medical statistics*, no. 4, pp. 854–871. (In Russ.). doi: 10.24412/2312-2935-2023-4-854-871.

6. Kolsanova, O.A. & Suslin, S.A. (2023) Sovremennye problemy organizatsii primeneniya apparatnykh sredstv v klinikakh kosmetologii [Modern problems of the organization of the use of hardware in cosmetology clinics]. *Current problems of health care and medical statistics*, no. 2, pp. 648–665. (In Russ.). doi: 10.24412/2312-2935-2023-2-648-665.

7. Manakina, E.S., Medvedeva, O.V. & Manakin, I.I. (2019) Problemy pravovogo regulirovaniya professional'noy deyatel'nosti meditsinskikh rabotnikov po spetsial'nosti "Kosmetologiya" [The main issues of legal regulation of professional activity of medical workers in the specialty "Cosmetology"]. *Current problems of health care and medical statistics*, no. 1, pp. 186–195. (In Russ.). doi: 10.24411/2312-2935-2019-10012.

8. Ostrovskaya, A.P. & Petrova, L.A. (2017) Problemy reglamentatsii kosmetologicheskoy pomoshchi [The lack of regulation of cosmetic care]. *Medical law: theory and practice*, vol. 3, no. 2 (6), pp. 307–312. (In Russ.).

9. Pletyanova, I.V. & Karpova, E.I. (2019) Predely kompetentsii kosmetologa, dermatovenerologa, plasticheskogo khirurga. Mediko-pravovye aspekty [The limits of competence of a cosmetologist, dermatovenerologist, plastic surgeon. Medical and legal aspects]. *Metamorfozy*, no. 26, pp. 74–78. (In Russ.).

10. Pozdnyakova, M.A. & Krasil'nikova, O.N. (2016) Sovremennye vozmozhnosti kosmetologii v usloviyakh oblastnoy polikliniki [Modern opportunities in cosmetology at regional clinic]. *RUDN Journal of Medicine*, no. 3, pp. 143–151. (In Russ.).

11. Bisyuk, Yu.V., Verikovsky, V.A., Chernikova, P.M. & Chernikova, G.N. (2021) Problemnye aspekty pravovoy reglamentatsii deyatel'nosti meditsinskikh organizatsiy pri primenenii poryadkov okazaniya meditsinskoy pomoshchi v plasticheskoy i rekonstruktivnoy khirurgii [Challenging aspects of the legal regulation of activities of medical institutions in the application of medical treatment procedures in plastic and reconstructive surgery]. *Medical Law*, no. 6, pp. 34–42. (In Russ.).

12. Suslin, S.A. & Kolsanova, O.A. (2022) Sovremennye problemy organizatsii okazaniya meditsinskoy pomoshchi po profilyu "kosmetologiya" [Modern problems of the organization of medical care in the profile "cosmetology"]. *Current problems of health care and medical statistics*, no. 5, pp. 809–827. (In Russ.). doi: 10.24412/2312-2935-2022-5-809-827.

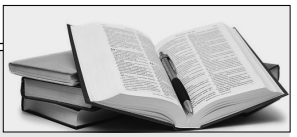
Информация об авторах

Е.Г. Быкова — доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент;
И.В. Плетянова — врач — судебно-медицинский эксперт высшей квалификационной категории, заведующий отделением судебно-медицинской экспертизы живых лиц ФГБУ «Российский центр судебно-медицинской экспертизы» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Information about the authors

E.G. Bykova – Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure of the Ekaterinburg Branch of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Candidate of Law, Associate Professor;
I.V. Pletyanova – Doctor, Forensic medical expert of the highest qualification category, Head of the Department of forensic medical examination of living persons of the Russian Center for Forensic Medicine of the Ministry of Health of Russia.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ



Правоохранительные органы: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под науч. ред. П.А. Кучеренко, Г.Б. Мирзоева; под общ. ред. О.В. Химичевой, Р.С. Тамаева. — 14-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2025. — 415 с.

ISBN 978-5-238-03962-6

В учебнике рассмотрены вопросы правового статуса судебных и правоохранительных органов Российской Федерации и правоприменительных органов зарубежных стран.

Особенности правового регулирования деятельности правоохранительных органов Российской Федерации представлены с учетом положений таких доктринально-концептуальных документов, как Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Концепция общественной безопасности Российской Федерации и др.

Для бакалавров и магистров, изучающих основы правоведения.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 1. С. 62—69.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2025, no. 1, pp. 62–69.

УДК 343.357+343.133.3
doi: 10.54217/2411-1627.2025.47.1.006

NIION: 2015-0064-01/25-273
MOSURED: 77/27-009-2025-01-472

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Некоторые вопросы предъявления обвинения по уголовным делам о преступлениях в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд

Андрей Германович Вениаминов
Следственный комитет Российской Федерации, Москва, Россия, dron2006_85@mail.ru

Аннотация. В статье исследованы теоретические и практические вопросы предъявления обвинения по уголовным делам о преступлениях, совершаемых в сфере государственных закупок. Отдельно сформулированы методические рекомендации предъявления первоначального и итогового обвинения по указанной категории преступлений. При вынесении начального постановления о привлечении в качестве обвиняемого рекомендуется использовать полученные в ходе процессуальной проверки и оперативно-разыскной деятельности базовые сведения о проведенной закупке, при этом подчеркивается необходимость своевременного предъявления обвинения, а также заблаговременного составления данного процессуального решения.

Подробно сформулированы основополагающие требования, предъявляемые к окончательному постановлению о привлечении в качестве обвиняемого по уголовным делам о преступлениях в сфере закупок. Среди них отсутствие правовых и фактических ошибок в тексте документа, верное определение места, времени совершения преступления, формы вины и мотивов преступника, а также указание всех обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ. Отдельно рассмотрены правила предъявления обвинения за продолжаемые преступления в сфере закупок (взяточничество, хищение бюджетных средств), деяния, совершенные в соучастии.

Автором также затронуты некоторые особенности допроса обвиняемого. Подчеркивается, что обвиняемый является лицом, заинтересованным в исходе уголовного дела, что должно быть учтено следователем при подготовке к его допросу.

Ключевые слова: государственные закупки, предъявление обвинения, допрос, хищение бюджетных средств, взяточничество, предмет доказывания, объект закупки, цена контракта.

Для цитирования: Вениаминов А.Г. Некоторые вопросы предъявления обвинения по уголовным делам о преступлениях в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 1. С. 62—69. doi: 10.54217/2411-1627.2025.47.1.006.

Some issues of bringing charges in criminal cases on procurement of goods, works, and services for state and municipal needs

Andrey G. Veniaminov
Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia, dron2006_85@mail.ru

Abstract. The article examines the theoretical and practical issues of bringing charges in criminal cases on public procurement. Methodological recommendations for filing initial and final charges for this category of crimes are formulated separately. When making an initial decision on bringing in an accused, it is recommended to use the basic information about the purchase obtained during the procedural audit and operational search activities, while emphasizing the need for timely indictment, as well as the early preparation of this procedural decision.

The fundamental requirements for the final decision on bringing an accused in criminal cases of procurement crimes are formulated in detail. Among them are the absence of legal and factual errors in the text of the

© Вениаминов А.Г., 2025

document, the correct definition of the place and time of the crime, the form of guilt and motives of the offender, as well as the indication of all circumstances to be proved in accordance with Art. 73 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Separately, the article discusses the rules for bringing charges for ongoing crimes in the field of procurement (bribery, embezzlement of budget funds), and acts committed in complicity.

The author also touches upon some features of the interrogation of the accused. It is emphasized that the accused is a person interested in the outcome of the criminal case, which should be taken into account by the investigator when preparing for his interrogation.

Keywords: public procurement, indictment, interrogation, embezzlement of budget funds, bribery, subject of proof, object of purchase, contract price.

For citation: Veniaminov, A.G. (2025) Some issues of bringing charges in criminal cases on procurement of goods, works, and services for state and municipal needs. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 62—69. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2025.47.1.006.

Итогом работы следователя по установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию, является постановление о привлечении в качестве обвиняемого, которое означает итоговую юридическую оценку действий лица, совершившего преступление.

Как писал В.В. Шимановский, процессуальное значение привлечения в качестве обвиняемого заключается в том, что с этого момента расследование приобретает особую направленность и следователь получает возможность применить к лицу меры процессуального принуждения, а также в том, что появляется новый участник процесса, обладающий широким кругом прав на защиту[1].

В научной литературе отмечается, что условиями для привлечения лица в качестве обвиняемого являются наличие возбужденного уголовного дела по инкриминируемому событию, отсутствие процессуального иммунитета у подозреваемого и оснований для прекращения уголовного дела (преследования)[2], а основаниями — наличие достаточных на то доказательств[3]. Под основаниями привлечения лица в качестве обвиняемого И.Б. Лапин понимает «установленную совокупность фактических обстоятельств, содержащих юридические признаки конкретного состава преступления, позволяющую сформулировать обвинение»[4].

Особенности предъявления обвинения по уголовным делам о преступлениях в сфере государственных закупок необходимо рассмотреть в контексте их криминалистической характеристики и особенностей юридической квалификации.

Согласно ст. 100 УПК РФ следователь должен принять решение о предъявлении обвинения не позднее 10 суток с момента задержания подозреваемого или избрания ему меры пресечения, в связи с чем решения о предъявлении обвинения принято разделять на первичные и окончательные.

Первичное («дежурное») обвинение, как правило, основано на доказательствах, полученных на начальном этапе расследования, и представляет собой краткое описание совершенного преступления и решение о привлечении лица в качестве обвинения по статьям УК РФ, по которым возбуждено уголовное дело. При этом следователь, будучи ограниченным в имеющихся у него доказательствах, обязан соблюсти требования ст. 171 УПК РФ и привести в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ.

Основой для предъявления лицу первичного обвинения являются следующие сведения:

- фамилия, имя, отчество, дата и место рождения обвиняемого, его служебное положение, должность в системе органов государственного заказчика или место работы в организации — исполнителе контракта;
- объект закупки (наименование товара, вид работ или услуг), способ совершения преступления, например, умышленное невыполнение контракта, существенное нарушение его условий, явное завышение начальной (максимальной) цены контракта (НМЦК);
- цена контракта и сумма его исполнения;
- значение сумм незаконного вознаграждения в виде взятки или коммерческого подкупа за заключение и исполнение контракта;

[1] Шимановский В.В. Привлечение в качестве обвиняемого на предварительном следствии: учебное пособие. Ленинград, 1983. С. 6.

[2] Федотченко А.В. Привлечение лица в качестве обвиняемого: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2006. С. 8—9.

[3] Шимановский В.В. Указ. соч. С. 7.

[4] Лапин И.Б. Проблемы обеспечения законности и обоснованности привлечения лица в качестве обвиняемого: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Красноярск, 2007. С. 136.

- место и время совершения преступления — действий участников контрактной системы в рамках закупочных процедур, дачи и получения взятки за указанные действия (бездействие).

Неустановление этих обстоятельств исключает возможность предъявления обвинения, что вынуждает следователя оставлять преступника в статусе подозреваемого, делает невозможным его задержание с целью лишить возможности скрываться, оказывать давление на участников уголовного судопроизводства, иным образом препятствовать следствию.

Верно утверждение Л.М. Карнеевой о том, что предъявление обвинения не должно относиться к моменту, когда следователь заканчивает расследование, в то время как его отсрочка допустима лишь в исключительных случаях, вызванных тактическими приемами при производстве по уголовному делу[5].

Отметим, что возбуждение уголовного дела о преступлениях, совершаемых в сфере закупок, по причине широкого общественного резонанса зачастую становится общеизвестным фактом, поэтому промедление с предъявлением обвинения может поставить под угрозу достижение целей расследования. В этой связи рекомендуется составлять проект начального постановления о привлечении в качестве обвиняемого еще до возбуждения уголовного дела, использовать для этого полученные в ходе оперативно-разыскной деятельности и процессуальной проверки сведения о проведенной закупке, содержании государственного контракта и итогах его исполнения. Наличие у следователя подготовленного постановления позволит незамедлительно в течение 48 часов с даты задержания преступника предъявить ему обвинение и решить вопрос об избрании меры пресечения, а также наложить арест на его имущество в порядке ст. 115, 115.1 УПК РФ.

Более сложные проблемы возникают при предъявлении окончательного обвинения. Так, постановление о привлечении в качестве обвиняемого в окончательной редакции должно содержать установленные обстоятельства совершенного преступления. Оно является итогом следственной работы, который подлежит оценке прокурором и судом.

Согласимся с мнением, что от качества изложения обвинения зависит результат рассмотрения дела в суде по существу, поскольку суд, государственный обвинитель и иные участники уголовного судопроизводства руководствуются фабулой обвинения, сформулированной следователем[6]. Из этого следует, что допущенные в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого ошибки носят необратимый характер и их наличие может повлечь вынесение негативного для стороны обвинения судебного решения. Во избежание подобных недочетов в работе следователя следует учесть следующие рекомендации.

1. Постановление должно исключать орфографические, грамматические, пунктуационные и лексические ошибки. Текст должен быть связным по содержанию, ясным для восприятия, исключать сложные и длинные предложения, в том числе в изложении хронологии действий лица при составлении документации о закупке, заключении контракта и его исполнении. Л.И. Лавдаренко правильно указывает на необходимость соблюдения официально-делового стиля, недопустимость использования жаргонизмов, иностранных заимствований при наличии русских соответствий, а также экспрессивно окрашенных слов[7].

При написании формулы обвинения желательно избегать повторов в словах, при необходимости их дублирования в одном предложении или абзаце использовать слова-синонимы, схожие по значению фразы и словосочетания, например, «с целью реализации преступного умысла» — «во исполнение преступных намерений», «необоснованная выгода» — «незаконный доход».

Ссылаясь на нормы законодательства, внутренних нормативных актов заказчика и исполнителя, а также на данные участников закупки, целесообразно приводить их полное наименование и реквизиты (дата принятия закона или утверждения инструкции, организационно-правовая форма и ИНН организации) в начале постановления единожды, а затем указывать их сокращенное название или обобщенный термин (например, *далее — ФЗ № 144, приказ, положение о контрактной службе, устав, государственный заказчик, исполнитель, поставщик, общество, Банк, оператор площадки*).

2. Обязательно должны указываться все обстоятельства, предусмотренные ч. 2 ст. 171 УПК РФ. Описание места совершения преступления должно содержать точный адрес учреждения, в котором совершались действия в сфере закупок,

[5] Карнеева Л.М. Привлечение в качестве обвиняемого. М., 1962. С. 49.

[6] Лавдаренко Л.И. Привлечение лица в качестве обвиняемого: учебное пособие. Иркутск, 2022. С. 52.

[7] Там же. С. 68.

жилого или служебного помещения, где передавались взятка или предмет коммерческого подкупа. Если невозможно указать точное место, где совершалось преступление, то следует написать достоверно установленные регион или город (например, *в точно не установленном месте в г. Москве, на территории Краснодарского края или Уральского федерального округа* и т. д.).

Время измеряется в годах, месяцах, сутках, часах, минутах и секундах. При этом в ст. 171 УПК РФ не сказано, как именно время совершения преступления должно приводиться в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого. Считаем, что оно должно указываться с учетом установленных в ходе расследования обстоятельств максимально точно. Отметим, что время совершения преступлений в сфере закупок обусловлено различными юридически значимыми действиями (заключение контракта, перечисление денежных средств с казначейского счета), зависит от даты составления документов (план-график закупок, запросы коммерческих предложений и ответы, аукционная документация). В этой связи преступные действия, совершаемые в сфере закупок, следует описывать с учетом документально подтвержденных дат (год, месяц, число) либо периода времени, когда имеются сведения о фальсификации документов, их продолжительного составления, а также при совершении продолжаемых действий для реализации единого умысла (период поставки ненадлежащего товара или совершения фиктивных строительных работ и т. д.).

При наличии результатов оперативно-разыскной деятельности, фиксирующих встречу представителя заказчика с взяткодателем в момент передачи денег, время преступления указывается с учетом установленных часов и минут либо времени суток (дневное или вечернее время). Недопустимым является указание на неопределенный период времени с формулировкой «не позднее», поскольку подобная фраза может повлечь освобождение лица от наказания в связи с истечением сроков давности уголовного преследования[8].

Отмечается, что признаки вины должны указываться с учетом характеристики интеллектуального и волевого аспекта конкретного вида умысла или неосторожности[9]. Совершенное в сфере закупок преступление с умышленной формой вины должно описываться с учетом осознания лицом общественной опасности своих действий, неизбежности наступления негативных последствий и желания их наступления, например, причинения имущественного ущерба в особо крупном размере заказчику, которому выделены бюджетные денежные средства. Неосторожные преступления могут излагаться как недобросовестное выполнение должностных обязанностей по планированию закупок в части определения и обоснования начальной (максимальной) цены контракта.

Мотив преступления должен быть четко конкретизирован и не может ограничиваться только стандартными формулировками, взятыми из текста постановлений Пленума Верховного Суда РФ о судебной практике по различным преступлениям.

Например, корыстный мотив может выражаться в стремлении извлечь незаконную прибыль от исполнения контракта, снизить затраты на производство либо избежать штрафных санкций за срыв поставки товара. Иная личная заинтересованность может заключаться в желании повысить авторитет в глазах руководства и получить повышение по службе в результате освоения выделенных бюджетных средств в полном объеме до конца финансового года.

3. Обвинение должно быть сформулировано четко, постановление должно исключать расплывчатые и неопределенные формулировки, имеющие двусмысленное толкование. Л.М. Карнеева верно отмечает, что формулировка обвинения состоит из двух частей: фактическая сторона преступного деяния и обстоятельства, определяющие квалификацию преступления, при этом она должна быть предельно конкретизированной и мотивированной[10]. Обстоятельства совершения преступления должны находить подтверждение в материалах уголовного дела, в то время как восполнение неизвестных сведений предположениями недопустимо[11].

4. Структура обвинения делится на стадии формирования преступного умысла и его реализации. Первая стадия должна раскрывать объект преступления, умысел лица, план его достижения, приискание соучастников с указанием видов и формы соучастия, роли каждого из них,

[8] Топчиева Т.В., Арсенова Н.В. Юридические и языковые требования, предъявляемые к постановлению о привлечении в качестве обвиняемого: учебное пособие. Барнаул, 2023. С. 19.

[9] Лавдаренко Л.И. Указ. соч. С. 58.

[10] Карнеева Л.М. Указ. соч. С. 52—53.

[11] Чеканов В.Я. Привлечение в качестве обвиняемого и предъявление обвинения: учебное пособие по советскому уголовному процессу. Саратов, 1959. С. 32.

признаки преступной группы (организованной группы, преступного сообщества).

Второй этап должен содержать описание подготовки и непосредственного исполнения преступления, а также итоговый преступный результат, а если он не достигнут по независящим от лица обстоятельствам, то указывается соответствующий этап неоконченного преступления (приготовление, покушение).

5. Если лицу предъявляется обвинение в совершении нескольких преступлений, то должны быть соблюдены требования ч. 2 ст. 171 УПК РФ при описании каждого эпизода. В случае реальной совокупности преступлений в постановлении повторно описываются признаки каждого совершенного деяния[12], например, при получении двух и более взяток от не связанных между собой участников аукционов либо совершении нескольких хищений бюджетных средств, израсходованных по разным контрактам.

При идеальной совокупности преступлений в описании деяния приводятся действия, относящиеся к конститутивным признакам состава каждого преступления. Так, при получении взятки за незаконные действия, выраженные в заключении государственного контракта по заведомо завышенной стоимости с компанией взяткодателя, их совершение также образует состав преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ. При описании деяния, предусмотренного ст. 290 УК РФ, незаконные действия, связанные с заключением контракта, детально не описываются, в то время как подробно излагаются обстоятельства передачи и получения денежного или иного материального вознаграждения. При этом связанные с хищением действия по заключению и исполнению контракта должны быть развернуто изложены в описании эпизода растраты.

При предъявлении обвинения за продолжаемые преступления, не образующие реальной или идеальной совокупности, в постановлении следует указывать все установленные тождественные деяния, направленные на реализацию единого умысла лица. Обобщающая характеристика преступлений (систематическое злоупотребление должностными полномочиями) без приведения конкретных фактов таких действий недопустима[13].

6. При предъявлении обвинения за совершение преступления в соучастии должен быть соблюден принцип индивидуализации, что означает конкретизацию роли, действий и степени вины каждого из обвиняемых[14]. Обобщенные формулировки действий соучастников исключены.

7. В резолютивной части постановления указываются пункт, часть и статья УК РФ, предусматривающие ответственность за каждое преступление, по которому лицу предъявляется обвинение. При изменении уголовного закона приводится редакция с учетом положений о его обратной силе.

Отметим, что сформированные рекомендации к составлению постановления о привлечении в качестве обвиняемого не исключают изменения или дополнения обвинения, что может быть обусловлено выявлением дополнительных эпизодов преступной деятельности лица или установлением в ходе расследования новых обстоятельств совершенного преступления по уже предъявленному обвинению. В этом случае следователем выносится новое постановление о привлечении в качестве обвиняемого в порядке ст. 175 УПК РФ.

Как отмечал С.Н. Потапкин, в случае существенного отличия нового обвинения от первоначального необходимо вынести постановление о возбуждении уголовного дела по новому преступлению[15]. Представляется, что если дополнительные обстоятельства, требующие указания в новом обвинении, уже отражены в постановлении о возбуждении уголовного дела, но меняется квалификация преступления, например, с мошенничества на растрату, с посредничества во взяточничестве на получение взятки организованной группой, добавляются новые квалифицирующие признаки (переход от хищения в крупном на особо крупный размер) или привлекается еще один соучастник, то возбуждения нового уголовного дела по указанным фактам не требуется.

При предъявлении нового обвинения важно избежать возможных ошибок, которые К.Н. Назарова разделяет на связанные с «неправильной процессуальной обработкой» оснований для изменения (дополнения) предъявленного обвинения (фактические ошибки) и ошибки, связанные с порядком вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого и предъявления обвинения (процессуальные ошибки)[16].

[12] Шимановский В.В. Указ. соч. С. 14.
[13] Чеканов В.Я. Указ. соч. С. 35—36.
[14] Бравилова Е.А. Привлечение в качестве обвиняемого: учебное пособие. Екатеринбург, 2009. С. 57.
[15] Потапкин С.Н. Привлечение в качестве обвиняемого: учебное пособие. Саранск, 2011. С. 28.
[16] Назарова К.Н. Типичные ошибки и нарушения, допускаемые при перепредъявлении обвинения, способы их устранения // Российский следователь. 2016. № 9. С. 21—25.

В силу предписаний ст. 171 УПК РФ постановление о привлечении в качестве обвиняемого выносится следователем в определенную дату. С нашей точки зрения, профессиональная деятельность следователя носит интеллектуально-познавательный характер и представляет собой непрерывный процесс как анализа уже имеющихся материалов уголовного дела, так и установления новых обстоятельств совершенного преступления. Это означает, что проект постановления должен составляться не в конце, а в начале расследования, что также обусловлено следующими причинами.

Во-первых, текст постановления о привлечении в качестве обвиняемого отличается высокой степенью сложности, он требует правильного и логического описания обстоятельств преступления, верного указания должностного положения виновного лица и регламентирующих его служебную деятельность нормативных документов, реквизитов государственных контрактов, документов по закупкам, банковских счетов и иных финансовых документов, суммы причиненного ущерба. Следователь вынужден тратить длительное время для составления постановления, проверки его текста, сверки его с материалами уголовного дела во избежание правовых, фактических ошибок или простых опечаток, а также для согласования фабулы обвинения со своим непосредственным руководителем или сотрудником подразделения процессуального контроля.

Во-вторых, в процессе составления постановления и описания преступных действий следователю гораздо легче будет установить пробелы в расследовании и заранее спланировать следственные действия по их устранению, сбору необходимых доказательств (изъятие недостающих должностных приказов и инструкций, платежных документов об исполнении контракта, получение данных о заведомой осведомленности руководителя контрактной службы о невозможности исполнения контракта на утвержденных условиях, проведение очных ставок при противоречивых показаниях о наличии или отсутствии противоправных указаний о выборе способа и условий закупки и т. д.).

Важную роль предъявлению обвинения в системе следственных действий отводил Ю.А. Цветков, полагавший, что «привлечение в качестве обвиняемого является кульминационной точкой следственной идеи. В этой точке происходит максимальное напряжение интеллектуальных возможностей следователя и достигается высочайшее эмоциональное напряжение, придающее ощущение значимости моменту предъявления обвинения»[17].

С учетом изложенного можно заключить, что составление проекта итогового постановления о привлечении в качестве обвиняемого является неотъемлемым этапом планирования расследования, позволяет правильно определить предмет доказывания, своевременно выполнить необходимые следственные и процессуальные действия, а также установить круг лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности.

С процедурой предъявления обвинения неразрывно связан допрос обвиняемого, который должен производиться незамедлительно после объявления постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

Подготовка к первому допросу обвиняемого в совершении преступления в сфере государственных закупок включает в себя:

- анализ нормативно-правовых актов, регламентирующих полномочия лица при планировании, размещении и проведении закупки;
- анализ документов, подготовленных или подписанных обвиняемым, в том числе с визами его коллег, подчиненных из числа соучастников преступления;
- анализ показаний, ранее данных лицом в качестве свидетеля, подозреваемого, его объяснений при проведении процессуальной или прокурорской проверки, пояснений при рассмотрении жалоб в органах ФАС России;
- анализ результатов оперативно-разыскной деятельности, а также полученных в ходе расследования телефонной и почтовой переписки, сообщенных лицом в непринужденной обстановке сведений, относящихся к конкретной закупке;
- анализ иных документов, связанных с закупочной деятельностью, для предъявления лицу в ходе допроса, например, обоснования закупки у единственного поставщика при невозможности применения конкурентных процедур.

При допросе после предъявления начального обвинения следует учитывать следующие обстоятельства:

- Фактор внезапности, который обусловлен неожиданным для преступника задержанием и предъявлением обвинения. Необходи-

[17] Цветков Ю.А. Привлечение в качестве обвиняемого — кульминация следственной идеи // Уголовное судопроизводство. 2022. № 1. С. 17—21.

мо принимать во внимание, что обвиняемый в силу участия в проведении большого количества закупок заранее не сможет тщательно подготовиться к допросу по обстоятельствам заключения и исполнения конкретного контракта. При этом он будет находиться под воздействием сильного волнения, что снижает его способность препятствовать получению от него достоверных показаний по предъявленному обвинению.

- Фактор одномоментного задержания нескольких подозреваемых в совершении преступления. Он дает возможность следователю, возглавляющему следственную группу, в режиме реального времени анализировать получаемые от обвиняемых показания и сопоставлять их между собой. Так, при получении признательных показаний от работника службы закупок о направлении по указанию его руководителя проекта технического задания поставщику до размещения документации о закупке в Единой информационной системе последнему задаются вопросы о характере договоренностей с участником закупки. Осознание одним из обвиняемых факта задержания его соучастников может способствовать заключению с ним досудебного соглашения о сотрудничестве с целью их изобличения и дачи показаний об иных фактах противоправной деятельности.

Особенность проведения допроса после предъявления итогового обвинения заключается в систематизации всех собранных в ходе расследования доказательств. Целями допроса могут являться, например, уточнение и дополнение первоначальных показаний в части сумм исполненных контрактов, объемов выполненных работ, времени, места передачи и точного размера взятки исходя из сговора соучастников.

Согласимся с мнением Д.Н. Каповича о возможности получения подробных показаний при допросе в бесконфликтной ситуации: когда лицо признает себя виновным в совершении основного коррупционного преступления, то оно будет давать показания и относительно того, каким образом были распределены денежные средства из соответствующего бюджета[18]. При этом В.Я. Чеканов отмечает, что полное или частичное признание вины должно быть не голословным, а указывать на конкретные факты и детально освещать обстоятельства совершенного преступления[19].

Также следует учесть, что обвиняемый является заинтересованным в исходе уголовного дела лицом, он участвует в процессе доказывания в той мере, насколько это необходимо ему для отстаивания своих интересов[20], в связи с чем данные им показания должны тщательно проверяться и с должной степенью критичности оцениваться следователем.

[18] Капович Д.Н. Привлечение в качестве обвиняемого и окончание предварительного расследования по уголовным делам о коррупционных преступлениях, совершаемых при распределении и расходовании бюджетных средств (российское законодательство и сравнительно-правовые аспекты) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2012. № 4. С. 26—29.

[19] Чеканов В.Я. Указ. соч. С. 41—42.

[20] Шимановский В.В. Указ. соч. С. 24.

Список литературы

1. Бравилова Е.А. Привлечение в качестве обвиняемого: учебное пособие. Екатеринбург: УрЮИ МВД России, 2009. 98 с.

2. Капович Д.Н. Привлечение в качестве обвиняемого и окончание предварительного расследования по уголовным делам о коррупционных преступлениях, совершаемых при распределении и расходовании бюджетных средств (российское законодательство и сравнительно-правовые аспекты) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2012. № 4. С. 26—29.

3. Карнеева Л.М. Привлечение в качестве обвиняемого. М.: Госюриздат, 1962. 93 с.

4. Лавдаренко Л.И. Привлечение лица в качестве обвиняемого: учебное пособие. Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2022. 88 с.

5. Лапин И.Б. Проблемы обеспечения законности и обоснованности привлечения лица в качестве обвиняемого: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Красноярск, 2007. 194 с.

6. Назарова К.Н. Типичные ошибки и нарушения, допускаемые при перепредъявлении обвинения, способы их устранения // Российский следователь. 2016. № 9. С. 21—25.

7. Потапкин С.Н. Привлечение в качестве обвиняемого: учебное пособие. Саранск, 2011. 56 с.

8. Топчиева Т.В., Арсенова Н.В. Юридические и языковые требования, предъявляемые к постановлению о привлечении в качестве обвиняемого: учебное пособие. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2023. 51 с.

9. Федотченко А.В. Привлечение лица в качестве обвиняемого: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2006. 156 с.

10. Цветков Ю.А. Привлечение в качестве обвиняемого — кульминация следственной идеи // Уголовное судопроизводство. 2022. № 1. С. 17—21. doi: 10.18572/2072-4411-2022-1-17-21.

11. Чеканов В.Я. Привлечение в качестве обвиняемого и предъявление обвинения: учебное пособие по советскому уголовному процессу. Саратов: Изд-во СГУ, 1959. 44 с.

12. Шимановский В.В. Привлечение в качестве обвиняемого на предварительном следствии: учебное пособие. Ленинград: Институт усовершенствования следственных работников, 1983. 47 с.

References

1. Bravilova, E.A. (2009) Privlechenie v kachestve obvinjaemogo [Involvement as an accused]. Textbook. Ekaterinburg, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 98 p. (In Russ.).

2. Kapovich, D.N. (2012) Privlechenie v kachestve obvinjaemogo i okonchanie predvaritel'nogo rassledovanija po ugolovnym delam o korrupcionnyh prestuplenijah, sovershaemyh pri raspredelenii i rashodovanii bjudzhetnyh sredstv (rossijskoe zakonodatel'stvo i sravnitel'no-pravovye aspekty) [Involvement as an accused and completion of a preliminary investigation into criminal cases of corruption crimes committed in the allocation and expenditure of budgetary funds (Russian legislation and comparative legal aspects)]. *Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaja justicija*, no. 4, pp. 26–29. (In Russ.).

3. Karneeva, L.M. (1962) Privlechenie v kachestve obvinjaemogo [Involvement as an accused]. Moscow, Gosjurizdat, 93 p. (In Russ.).

4. Lavdarenko, L.I. (2022) Privlechenie lica v kachestve obvinjaemogo [Bringing a person in as an accused]. Textbook. Irkutsk, Irkutsk Law Institute (branch) of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation, 88 p. (In Russ.).

5. Lapin, I.B. (2007) Problemy obespechenija zakonnosti i obosnovannosti privlechenija lica v kachestve obvinjaemogo [Problems of ensuring the legality and validity of bringing a person as an accused]. Ph. D. thesis. Krasnojarsk, 194 p. (In Russ.).

6. Nazarova, K.N. (2016) Tipichnye oshibki i narushenija, dopuskaemye pri perepred''javlenii obvinenija, sposoby ih ustranenija [Typical mistakes and violations in case of re-arraignment and ways of their elimination]. *Rossijskij sledovatel'*, no. 9, pp. 21–25. (In Russ.).

7. Potapkin, S.N. (2011) Privlechenie v kachestve obvinjaemogo [Involvement as an accused]. Textbook. Saransk, 56 p. (In Russ.).

8. Topchieva, T.V. & Arsenova, N.V. (2023) Juridicheskie i jazykovye trebovanija, pred''javljaemye k postanovleniju o privlechenii v kachestve obvinjaemogo [Legal and linguistic requirements for the decision on bringing in as an accused]. Textbook. Barnaul, Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 51 p. (In Russ.).

9. Fedotchenko, A.V. (2006) Privlechenie lica v kachestve obvinjaemogo [Bringing a person in as an accused]. Ph. D. thesis. Moscow, 156 p. (In Russ.).

10. Cvetkov, Ju.A. (2022) Privlechenie v kachestve obvinjaemogo – kul'minacija sledstvennoj idei [Indictment as a defendant: culmination of the investigative idea]. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo*, no. 1, pp. 17–21. (In Russ.). doi: 10.18572/2072-4411-2022-1-17-21.

11. Chekanov, V.Ja. (1959) Privlechenie v kachestve obvinjaemogo i pred''javlenie obvinenija [Involvement as an accused and presentation of charges]. Textbook on the Soviet criminal procedure. Saratov, Saratov State University, 44 p. (In Russ.).

12. Shimanovskij, V.V. (1983) Privlechenie v kachestve obvinjaemogo na predvaritel'nom sledstvii [Involvement as an accused in the preliminary investigation]. Textbook. Leningrad, 47 p. (In Russ.).

Информация об авторе

А.Г. Вениаминов — старший следователь по особо важным делам Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции.

Information about the author

A.G. Veniaminov – Senior Investigator for particularly important cases of the Main Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, Lieutenant Colonel of Justice.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 1. С. 70—77.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2025, no. 1, pp. 70–77.

УДК 343.261
doi: 10.54217/2411-1627.2025.47.1.007

NIION: 2015-0064-01/25-274
MOSURED: 77/27-009-2025-01-473

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Назначение наказания в виде лишения свободы: законодательный опыт и практика реализации

Наталья Андреевна Горшкова[1], Татьяна Александровна Зезюлина[2]
[1]Владимирский юридический институт ФСИН России, Владимир, Россия,
natva33@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-9210-2076
[2]Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, Москва, Россия,
tatina_zezyulina@mail.ru, https://orcid.org/0009-0007-4559-434X

Аннотация. В статье изучаются законодательные основы назначения наказания в виде лишения свободы. Анализируются правила, которыми обязаны руководствоваться суды при избрании данного вида наказания. Уточняются практические аспекты реализации наказания в виде лишения свободы с учетом предпосылок гуманизации уголовной и уголовно-исполнительной политики Российской Федерации в современных условиях.

Ключевые слова: наказание, лишение свободы, правила назначения наказания, общие начала назначения наказания, гуманизм, справедливость, соразмерность.

Вклад авторов: Горшкова Н.А. — сбор и обработка материалов, написание текста; Зезюлина Т.А. — анализ полученных данных, написание текста.

Для цитирования: Горшкова Н.А., Зезюлина Т.А. Назначение наказания в виде лишения свободы: законодательный опыт и практика реализации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 1. С. 70—77. doi: 10.54217/2411-1627.2025.47.1.007.

Sentencing to imprisonment: legislative experience and implementation practice

Natalya A. Gorshkova[1], Tatyana A. Zezyulina[2]
[1]Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir, Russia,
natva33@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-9210-2076
[2]Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Moscow, Russia,
tatina_zezyulina@mail.ru, https://orcid.org/0009-0007-4559-434X

Abstract. The article examines the legislative basis for sentencing to imprisonment. The authors analyze the rules that courts are obliged to follow when choosing this type of punishment, and clarify the practical aspects of the implementation of punishment in the form of imprisonment, taking into account the prerequisites for the humanization of criminal and penal enforcement policy of the Russian Federation in modern conditions.

Keywords: punishment, imprisonment, rules of sentencing, general principles of sentencing, humanism, justice, proportionality.

Contribution of the authors: Gorshkova N.A. — collection and processing of materials, text writing; Zezyulina T.A. — data analysis, text writing.

For citation: Gorshkova, N.A. & Zezyulina, T.A. (2025) Sentencing to imprisonment: legislative experience and implementation practice. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 70—77. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2025.47.1.007.

© Горшкова Н.А., Зезюлина Т.А., 2025

Введение. Тенденции назначения судами лишения свободы в Российской Федерации свидетельствуют о том, что данный вид наказания стабильно назначается в отношении порядка 168 тыс. чел. в год, а доля в общем объеме ежегодно осуждаемых варьируется в районе 28 %[1]. Это самые большие показатели среди всех тринадцати видов наказания, известных современному Уголовному кодексу Российской Федерации (далее — УК РФ), что подтверждает особую популярность лишения свободы в практике судебной деятельности. Но вместе с тем количество ежегодно осуждаемых к лишению свободы стремится к сокращению. Это положительно оценивается многими специалистами, поскольку, во-первых, происходит явная экономия бюджета страны, во-вторых, минимизируется криминогенная зараженность менее опасных преступников более опасными.

Основная часть. Если отталкиваться от общепринятой и уже долгие годы существующей и неоспоримой базисной концепции, назначение наказания в виде лишения свободы на определенный срок определяется степенью и характером общественной опасности противоправного деяния, а также объемом вреда преступного деяния, нанесенного общественным отношениям. Государство в лице уполномоченных органов власти может прибегнуть к применению лишения свободы в тех случаях, когда исправление лица не может быть осуществлено без его изоляции от общества на определенный период и существенного ограничения его прав и свобод, связанного с нахождением в том или ином виде исправительного учреждения (далее — ИУ).

Соответственно, лишение свободы выступает правовым последствием совершения преступления. Однако назначение именно лишения свободы — это не императив. Уголовный закон допускает и множество иных вариантов наказания. Но исходя из опыта современной правоприменительной деятельности, суды в большинстве случаев при предоставленной возможности назначают именно лишение свободы на определенный срок. Все это укладывается в границы так называемого судебного усмотрения[2], которое является весьма широким, но тем не менее основанным на действующих нормах Общей и Особенной части УК РФ.

Вместе с тем Е.Н. Федотова считает, что правовое регулирование порядка назначения и исполнения лишения свободы характеризуется изменчивостью. Автор основывает свои выводы на поступательном развитии общества, в связи с чем неизбежно происходит гуманизация уголовной политики и имплементация норм международного права в национальное законодательство[3]. С указанным мнением можно согласиться отчасти. Ведь базисные установки в области назначения лишения свободы были заложены в момент введения УК РФ в правоприменительную деятельность, были во многом схожи с уголовным законодательством еще советского периода (УК РСФСР 1960 г. стал своего рода прообразом УК РФ 1996 г.) и мало в чем изменились со временем. В этой связи стоит более подробно рассмотреть существующие законодательные основы назначения лишения свободы, продиктованные симбиозом особого карательного потенциала данного вида наказания и справедливостью, гуманностью юридической оценки любого преступления.

Согласно отечественному уголовному закону, оценка любой преступной деятельности основывается на применении общих начал назначения наказания. Отдельные аспекты данных «общих начал» сопряжены с тем, что правоприменительные органы должны идти навстречу виновным, принимать во внимание обстоятельства, которые существенно смягчают их ответственность, с другой стороны — в обязательном порядке учитывать и отягчающие обстоятельства, а также давать общую справедливую и всестороннюю оценку преступным действиям виновного и в общем — совершенному им преступлению, его тяжести и общественной опасности. Все эти аспекты ложатся в основу привлечения виновного к уголовной ответственности и отражаются на наказании в виде лишения свободы, а именно — его итоговом сроке и виде ИУ, избираемом судом для каждого осужденного.

Ориентир в общей практике назначения наказания заложила норма, установленная в ст. 60

[1] Отчет о видах наказания по наиболее тяжкому преступлению (без учета сложения) за 12 месяцев 2019 г. — 12 месяцев 2023 г. (форма № 10.3) // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834 (дата обращения: 05.10.2024).

[2] Демицкая О.Ю. К вопросу о границах судебного усмотрения при назначении уголовного наказания // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 4-4. С. 61—64.

[3] Федотова Е.Н. Современная практика назначения уголовного наказания в виде лишения свободы на определенный срок // Адвокатская практика. 2022. № 4. С. 36.

УК РФ. Примечательно, что с момента принятия УК РФ в 1996 году она ни разу не подлежала изменениям. В трех частях закреплена базисная для российской уголовно-правовой деятельности система общерегулятивных норм и принципов, которыми руководствуются суды при определении любому виновному меры наказания. Исключений из этой системы не существует.

Более того, эти правила являются универсальными, находят свое дополнительное подкрепление и в иных положениях как Общей, так и Особенной частей УК РФ. Некоторые ученые указывают на отсутствие самодостаточности таких предписаний, но мы не разделяем такой подход. Очевидно, что абсолютно все положения заложить в одну норму невозможно, поэтому в ст. 60 УК РФ закреплены только наиболее общие положения. Логичным образом они раскрываются и в иных статьях, включенных в гл. 12 УК РФ, и применяются уже к более частным случаям. Так, применительно к соучастию такой частный случай закреплен в ст. 67 УК РФ.

Рассмотрим основные положения, относящиеся к общим началам назначения наказания в виде лишения свободы.

Во-первых, назначаемое наказание в виде лишения свободы должно быть справедливым. Данный принцип соотносит учет положений уголовного закона и фактически совершенного противоправного деяния и указывает, что итоговый вид и размер наказания должны быть соразмерны. Также запрещается аналогия в части уголовной наказуемости. Конечно, справедливость как таковая весьма субъективна, и редко можно найти ту грань, которая при назначении наказания устраивала бы все заинтересованные стороны. Поэтому здесь нужно опираться на положения ч. 1 ст. 6 УК РФ, где установлено, что справедливость наказания заключается в его соответствии характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Достижение справедливости всегда выступает некой целью, а все используемые для этого нормы и методы — средствами. На этот счет Б.С. Никифоров указывал, что «справедливое наказание в определенном его виде и размере выступает противовесом совершенному преступлению, способом возвращения нарушенного социально-психологического порядка в упорядоченное состояние, в результате чего состоявшееся преступление как бы „погашается" в социальной действительности и в общественном сознании»[4].

Справедливость наказания, как утверждает Т.И. Егорова, «является комплексным уголовно-правовым институтом, реализация которого способна при гармоничном сочетании справедливости, законности, гуманизма, индивидуализации и дифференциации назначения и исполнения уголовно-правового принуждения укрепить авторитет государственной власти и закона, способствовать предупреждению преступлений, обеспечить реабилитацию преступника перед обществом и защитить потерпевших»[5]. Соответственно, справедливость проецируется как минимум в двух аспектах: 1) назначенное наказание должно отвечать требованиям закона; 2) назначенное наказание должно отвечать ожиданиям общества о его соответствии их ожиданиям (порой чрезмерно суровым). Ввиду последнего аспекта довольно часто обращаются к мнению потерпевшей стороны, которой может выступать как физическое, так и юридическое лицо, общество или же само государство.

Но некоторые ученые не согласны с тем, что обязательному учету при назначении наказания должно подлежать мнение потерпевшего. В частности, такой позиции придерживается Д.А. Янковский: «...законом не возложена на суд обязанность выяснять указанное мнение у потерпевшего и тем более согласовывать с ним или с государственным обвинителем, как сторонами в деле, меру наказания»[6]. Позволим себе лишь отчасти согласиться с указанным утверждением, поскольку если бы мнение потерпевшей стороны не учитывалось, то ей не была бы предоставлена возможность обжалования постановленного приговора суда в апелляционном или кассационном порядке в случаях несогласия с итоговым решением суда о виде или размере назначенного осужденному наказания.

Подчеркнем, что на этом настаивает и Конституционный Суд РФ, который в постановлении от 18 марта 2014 г. № 5-П указал: «...обязан-

[4] Никифоров Б.С. Наказание и его цели // Советское государство и право. 1981. № 9. С. 67.

[5] Егорова Т.И. Справедливость наказания: теоретический формат и правоприменительная практика // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2021. Т. 12, № 4. С. 999.

[6] Янковский Д.А. Назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии, по российскому уголовному законодательству: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 58.

ность государства обеспечивать права потерпевших от преступлений не предполагает наделение их правом определять необходимость осуществления публичного уголовного преследования, а также пределы возлагаемой ответственности и наказания — такое право в силу публичного характера уголовно-правовых отношений принадлежит только государству в лице его законодательных и правоприменительных органов; юридическая ответственность, если она выходит за рамки восстановления нарушенных неправомерным деянием прав и законных интересов потерпевших, включая возмещение вреда, является средством публично-правового реагирования на правонарушающее поведение, в связи с чем вид и мера ответственности правонарушителя должны определяться исходя из публично-правовых, а не частных интересов потерпевшего»[7].

В этой связи можно отметить главное: юридически нигде не закреплено, что суд при назначении наказания, в том числе лишения свободы, обязан учитывать общественную реакцию на постановленный приговор. Хотя некоторые авторы убеждены в обратном[8]. Но подчеркнем, что общественное мнение в нынешних реалиях является весьма мощным механизмом по привлечению внимания правоохранительных органов к тем или иным преступлениям. В итоге общественный резонанс относительно какого-либо совершенного преступления становится некой движущей силой, благодаря которой приковывается пристальное внимание сотрудников правоохранительных органов ко всем обстоятельствам произошедшего. К таким преступлениям относят, например, преступления террористической направленности[9] либо «преступные посягательства на представителей власти, в том числе преступления, связанные с применением насилия в отношении должностного лица правоохранительного органа»[10]. В результате инициируется своевременное начало расследования, установление всех фактов и обстоятельств по уголовному делу, привлечение виновных к справедливой ответственности и назначению законного наказания. Фактически подобный общественный резонанс по тем или иным преступлениям не позволяет формироваться латентности преступности.

Следующее важное правило состоит в том, что более строгое наказание, чем предусмотрено за совершенное преступление, может быть назначено по совокупности преступлений или по совокупности приговоров в соответствии со ст. 69 и 70 УК РФ. При этом «в случае совокупности преступлений или совокупности приговоров наказание назначается за каждое преступление в отдельности, причем в пределах санкции конкретной нормы»[11]. Соответственно, уголовный закон ориентирует правоприменителя на индивидуальную оценку каждого акта преступного поведения в отдельности. Совокупность в итоге выражается либо в поглощении одного из назначенных наказаний (сроков наказания) другим (более строгое поглощает менее строгое), либо в математическом суммировании полностью или частично сроков назначенного наказания за каждое из совершенных преступлений. Но понятно, что сложение сроков наказания не может быть безгранично, что характерно, скажем, для некоторых стран — представителей англосаксонской правовой системы. Верхние границы наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров определены в ч. 4, 5 ст. 56, ч. 2 ст. 69, ч. 2—4 ст. 70 УК РФ. Считаем, что такие ограничения — это еще один из признаков гуманности отечественного уголовного закона.

Следующий важный момент, который относится к общим началам назначения лишения свободы, — необходимость учета положений Общей части УК РФ. В ней фактически заложены основы применения норм из Особенной части УК РФ, и без них просто не обойтись при назначении наказания. Очень важны здесь положения, установленные в гл. 10 УК РФ.

[7] По делу о проверке конституционности части второй-1 статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кетовского районного суда Курганской области: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 марта 2014 г. № 5-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 13, ст. 1526.

[8] Галактионов С.А. Принцип справедливости: уголовно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004. С. 78; Воронин В.Н. Разграничение принципов справедливости и индивидуализации при назначении наказания и их влияние на качество уголовного закона // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 3. С. 176.

[9] Венев Д.А. Подсудность суда с участием присяжных заседателей в уголовном процессе России — вопросы и перспективы // Российская юстиция. 2016. № 10. С. 50—52.

[10] Дроздов Д.Е. Виды преступлений, вызывающих общественный резонанс // Вестник экономической безопасности. 2018. № 1. С. 223.

[11] Илиджев А.А. Назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. С. 31.

Следующий важный аспект при назначении лишения свободы состоит в следовании правоприменительными органами принципу экономии репрессии, а именно: «более строгий вид наказания из числа предусмотренных за преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания» (ст. 60 УК РФ).

Считаем, что этот критерий характеризует судебное усмотрение. Ведь только суд в конечном счете самостоятельно сможет определить и установить — достигнет ли тот или иной вид государственного принуждения поставленных целей как в отношении осужденного, так и защиты интересов граждан, общества и государства (ч. 2 ст. 43 УК РФ). Но как показывает статистика, ежегодно порядка 58 % лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, совершают преступления повторно[12]. Отсюда следует логичный вывод о том, что на практике в большинстве случаев представители судебной системы не могут гарантировать, что избранная мера ответственности всецело достигнет целей уголовной репрессии. Это влечет за собой совершение через какой-то период времени тем же лицом нового преступления, формируя тем самым высокий уровень рецидивной преступности[13]. К сожалению, такая тенденция всецело относится и к наказанию в виде лишения свободы, поскольку число бывших осужденных к данному наказанию, повторно совершивших преступления, варьируется в районе 25 % ежегодно[14].

В п. 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» указано: «если в санкции статьи наряду с лишением свободы предусмотрены другие виды наказаний, решение суда о назначении лишения свободы должно быть мотивировано в приговоре»[15]. Но это правило применяется, к сожалению, не всегда. Суды не утруждают себя подробным описанием, почему виновному назначается именно лишение свободы. Наиболее часто в качестве мотивов принятого решения назначить именно лишение свободы суды указывают следующую фразу: «С учетом всех изложенных обстоятельств суд счел необходимым назначить ФИО наказание в виде лишения свободы на определенный срок»[16]. Встречаются и более развернутые формулировки: «ФИО осуждается к лишению свободы, в том числе за совершение умышленных тяжких преступлений, в его действиях наличествует особо опасный рецидив преступлений, он ранее отбывал лишение свободы, в связи с чем, в соответствии с п. «г» ч. 1 ст. 58 УК РФ, суд считает необходимым назначить ФИО отбывание наказания в исправительной колонии особого режима»[17].

Далее отметим, что лишение свободы должно назначаться с учетом характера и степени общественной опасности совершенного виновным преступления.

Ученые уже давно настаивают на том, что «различия в характере и степени общественной опасности преступлений всегда должны быть связаны с установлением различной наказуемости в санкциях»[18]. Но пока такое правило в уголовном законе не закреплено. Например, это элементарно установить посредством анализа содержания множества норм Особенной части УК РФ, где все формы соучастия зачастую объединены в рамках одного признака и более сложная форма соучастия, соответственно, не является более опасной, поскольку в правовом аспекте по юридическому оцениванию общественной опасности ничем не отличается от менее опасной формы. Отсюда встречаются одинаковые сроки лишения свободы для лиц, которые совершили одинаковые по степени общественной опасности преступления, но действовали в одном случае в составе группы лиц, а в другом — орга-

[12] Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления (форма № 11) // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=5 (дата обращения: 05.10.2024).

[13] См. подробнее: Коимшиди Г.Ф., Шекк Е.А. Состояние и тенденции рецидивной (повторной) преступности // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 2 (40). С. 43—52.

[14] Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления (форма № 11) (дата обращения: 05.10.2024).

[15] О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58: в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 декабря 2018 г. № 43 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2; 2019. № 2.

[16] Приговор Ярославского областного суда № 2-16/2023 от 28 июля 2023 г. по делу № 2-16/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/iij6YRSktLxu (дата обращения: 05.09.2024).

[17] Приговор Шатурского городского суда Московской области № 1-91/2023 от 28 июля 2023 г. по делу № 1-91/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/qkPrp8nVMyUq (дата обращения: 05.09.2024).

[18] Пудовочкин Ю.Е., Андрианов В.К. Структурные закономерности и правила построения санкций уголовно-правовых норм // Российский юридический журнал. 2018. № 5 (122). С. 81.

низованной группы. Что, очевидно, не вполне логично. Ученые относительно соразмерности наказаний говорят о мягкости карательной политики государства и отмечают современную диспропорцию, которая «проявляется в том, что назначенные наказания не соответствуют тяжести преступления через их мягкость»[19]. Здесь подчеркнем, что суду предоставлены весьма широкие полномочия по учету самых разнообразных обстоятельств в качестве смягчающих наказание (ч. 2 ст. 61 УК РФ), вплоть до, например, «ухода за престарелой бабушкой»[20]. Также в правоприменительной практике встречаются ситуации пересмотра вышестоящими судами сроков назначенного наказания в виде лишения свободы в сторону смягчения именно в силу особого учета комплекса смягчающих вину обстоятельств[21].

Личность виновного, согласно ч. 3 ст. 60 УК РФ, также подлежит обязательной правовой оценке в целях индивидуализации назначаемого наказания.

Суды при оценке личности виновного устанавливают его род занятий, семейное положение, наличие образования, трудовую деятельность, характеристику по месту жительства, учебы или работы, а также иные социально-демографические показатели. Иногда для правильного назначения наказания важно установить и гражданство подсудимого.

> Например, Себежский районный суд, признав Р. виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» и п. «б» ч. 4 ст. 229.1, ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, «принял во внимание положения ч. 6 ст. 53 УК РФ, и, учитывая, что подсудимый Р. является гражданином Республики Украины, назначение ему дополнительного наказания в виде ограничения свободы, предусмотренного санкцией ч. 4 ст. 229.1 УК РФ, суд находит невозможным»[22].

Тем самым дополнительно соблюдается принцип законности назначаемого наказания при объективной невозможности исполнения одного из видов, предусмотренных санкцией статьи, по которой осуждается виновный.

Далее отметим правило об учете влияния назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи. Полагаем, что данное правило в большинстве случаев носит весьма неопределенный характер, поскольку суд не может заранее гарантировать того, что цели наказания будут достигнуты. По поводу правила учета наказания на жизнь семьи осужденного Е.В. Благов пишет следующее: «Влияние наказания... на условия жизни семьи виновного может быть учтено лишь через принятие во внимание личности виновного»[23]. Правоприменительный опыт свидетельствует, что это обстоятельство действительно коррелирует именно с личностью виновного. Но суды в описательно-мотивировочной части приговора всегда дают отдельную оценку влияния назначенного наказания на условия жизни семьи осужденного. Отсутствие подобного учета зачастую является основанием к обжалованию постановленного приговора[24].

На этот счет отметим следующее. С одной стороны, если суд определил, что перед ним лицо, поведение которого явно угрожает, ставит в опасность жизнь, здоровье, благополучие членов его семьи, то более строгое наказание в виде лишения свободы объективно будет способствовать улучшению качества жизни его родственников. Речь идет прежде всего об осуждаемых за так называемое бытовое насилие. Но когда перед судом предстает положительно характеризующийся гражданин, на иждивении которого находится ребенок либо вся семья, то его изоляция явно создает угрозу благополучию его близких. Здесь на помощь может прийти такой набирающий популярность, единственный альтернативный лишению свободы вид наказания, как принудительные работы (ст. 53.1 УК РФ), назначение которого суды в каждом конкретном случае в обязательном порядке должны обосновать.

---

[19] Горовой В.В., Потехин Д.С. Проблемы назначения лишения свободы и пути их решения // Право и государство: теория и практика. 2021. № 10 (202). С. 141.

[20] Приговор Октябрьского районного суда г. Владимира от 16 июля 2024 г. Уголовное дело № 1-71/2024 // Архив Октябрьского районного суда г. Владимира за 2024 г.

[21] Апелляционное постановление Астраханского областного суда № 22-271/2024 от 27 февраля 2024 г. по делу № 1-450/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/jA7QmDtOGgUC (дата обращения: 05.10.2024).

[22] Приговор Себежского районного суда Псковской области № 1-67/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 1-67/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/HP69bRZaLqx (дата обращения: 05.10.2024).

[23] Благов Е.В. Назначение наказания (теория и практика). Ярославль, 2002. С. 14.

[24] Апелляционное постановление Хабаровского краевого суда № 22-532/2024 от 20 февраля 2024 г. по делу № 1-1093/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/gDw3NtN4TJUO (дата обращения: 11.10.2024).

Например, ФИО был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 119, ч. 1 ст. 119, ч. 2 ст. 116.1 УК РФ. Ему назначено наказание: по ч. 1 ст. 119 УК РФ (по факту угрозы убийством в отношении потерпевшего № 1) — в виде 8 месяцев лишения свободы; по ч. 1 ст. 119 УК РФ (по факту угрозы убийством в отношении потерпевшего № 2) — в виде 8 месяцев лишения свободы; по ч. 2 ст. 116.1 УК РФ — в виде 6 месяцев ограничения свободы. При этом суд заменил лишение свободы, назначенное по двум эпизодам ч. 1 ст. 119 УК РФ, на принудительные работы сроком на 8 месяцев за каждое преступление. Обоснование такого решения суд описал следующим образом: «Вместе с тем суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, относящихся к категории небольшой тяжести, наличие в действиях подсудимого смягчающих наказание обстоятельств, принятие подсудимым мер к трудоустройству, и приходит к выводу, что исправление подсудимого возможно без реального отбывания наказания в местах лишения свободы, цели уголовного наказания могут быть достигнуты при замене наказания в виде лишения свободы принудительными работами, и считает возможным заменить лишение свободы на принудительные работы»[25].

Заключение

При назначении наказания в виде лишения свободы судами должны учитываться общие начала назначения наказания. Это обусловлено единством правоприменения и отсутствием разделения критериев общей оценки любого преступного поведения.

В основе назначения лишения свободы заложена дифференциация ответственности виновных, которая позволяет наиболее избирательно и индивидуально оценивать каждый факт преступного поведения с обязательной мотивировкой принимаемого решения в приговоре.

Вместе с тем установлено, что ввиду многообразия критериев, на которые могут опираться суды при назначении лишения свободы, сроки данного наказания могут существенно различаться при схожести субъектов и многих обстоятельств совершенных преступлений.

[25] Приговор Нолинского районного суда Кировской области № 1-15/2024 от 28 февраля 2024 г. по делу № 1-15/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/HBA9uVHd8ixw (дата обращения: 11.10.2024).

Список литературы

1. Благов Е.В. Назначение наказания (теория и практика). Ярославль: ЯрГУ им. П.Г. Демидова, 2002. 174 с.

2. Венев Д.А. Подсудность суда с участием присяжных заседателей в уголовном процессе России — вопросы и перспективы // Российская юстиция. 2016. № 10. С. 50—52.

3. Воронин В.Н. Разграничение принципов справедливости и индивидуализации при назначении наказания и их влияние на качество уголовного закона // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 3. С. 169—179.

4. Галактионов С.А. Принцип справедливости: уголовно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004. 169 с.

5. Горовой В.В., Потехин Д.С. Проблемы назначения лишения свободы и пути их решения // Право и государство: теория и практика. 2021. № 10 (202). С. 139—141. doi: 10.47643/1815-1337_2021_10_139.

6. Демицкая О.Ю. К вопросу о границах судебного усмотрения при назначении уголовного наказания // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 4-4. С. 61—64.

7. Дроздов Д.Е. Виды преступлений, вызывающих общественный резонанс // Вестник экономической безопасности. 2018. № 1. С. 220—224.

8. Егорова Т.И. Справедливость наказания: теоретический формат и правоприменительная практика // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2021. Т. 12, № 4. С. 984—1002. doi: 10.21638/spbu14.2021.411.

9. Илиджев А.А. Назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. 212 с.

10. Коимшиди Г.Ф., Шекк Е.А. Состояние и тенденции рецидивной (повторной) преступности // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 2 (40). С. 43—52. doi: 10.54217/2411-1627.2023.40.2.005.

11. Никифоров Б.С. Наказание и его цели // Советское государство и право. 1981. № 9. С. 63—71.

12. Пудовочкин Ю.Е., Андрианов В.К. Структурные закономерности и правила построения санкций уголовно-правовых норм // Российский юридический журнал. 2018. № 5 (122). С. 71—84.

13. Федотова Е.Н. Современная практика назначения уголовного наказания в виде лишения свободы на определенный срок // Адвокатская практика. 2022. № 4. С. 33—36. doi: 10.18572/1999-4826-2022-4-33-36.

14. Янковский Д.А. Назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии, по российскому уголовному законодательству: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 234 с.

References

1. Blagov, E.V. (2002) Naznachenie nakazanija (teorija i praktika) [The appointment of punishment (theory and practice)]. Yaroslavl, P.G. Demidov Yaroslavl State University, 174 p. (In Russ.).

2. Venev, D.A. (2016) Podsudnost' suda s uchastiem prisjazhnyh zasedatelej v ugolovnom processe Rossii – voprosy i perspektivy [Jurisdiction of court with participation of jurymen in criminal proceedings of Russia – issues and perspectives]. *Rossijskaja justicija*, no. 10, pp. 50–52. (In Russ.).

3. Voronin, V.N. (2014) Razgranichenie principov spravedlivosti i individualizacii pri naznachenii nakazanija i ih vlijanie na kachestvo ugolovnogo zakona [Distinction principles of justice and individualization in sentencing and their impact on the quality of criminal law]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki = Perm University Herald. Yuridical Sciences*, no. 3, pp. 169–179. (In Russ.).

4. Galaktionov, S.A. (2004) Princip spravedlivosti: ugolovno-pravovoj aspect [The principle of justice: criminal law aspect]. Ph. D. thesis. Ryazan, 169 p. (In Russ.).

5. Gorovoy, V.V. & Potekhin, D.S. (2021) Problemy naznachenija lishenija svobody i puti ih reshenija [Problems of the appointment of deprivation of liberty and ways to solve them]. *Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika*, no. 10 (202), pp. 139–141. (In Russ.). doi: 10.47643/1815-1337_2021_10_139.

6. Demitskaya, O.Yu. (2017) K voprosu o granicah sudebnogo usmotrenija pri naznachenii ugolovnogo nakazanija [On the issue of the limits of judicial discretion in the imposition of criminal punishment]. *Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk*, no. 4-4, pp. 61–64. (In Russ.).

7. Drozdov, D.E. (2018) Vidy prestuplenij, vyzyvajushhih obshhestvennyj rezonans [Types of crimes that cause public outcry]. *Vestnik jekonomicheskoj bezopasnosti*, no. 1, pp. 220–224. (In Russ.).

8. Egorova, T.I. (2021) Spravedlivost' nakazanija: teoreticheskij format i pravoprimenitel'naja praktika [Justice of punishment: theoretical format and law enforcement practice]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, vol. 12, no. 4, pp. 984–1002. (In Russ.). doi: 10.21638/spbu14.2021.411.

9. Ilijev, A.A. (2004) Naznachenie nakazanija za prestuplenie, sovershennoe v souchastii [Sentencing for a crime committed in complicity]. Ph. D. thesis. Kazan, 212 p. (In Russ.).

10. Koimshidi, G.F. & Shekk, E.A. (2023) Sostojanie i tendencii recidivnoj (povtornoj) prestupnosti [The state and trends of recidivism (repeated crime)]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2 (40), pp. 43–52. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2023.40.2.005.

11. Nikiforov, B.S. (1981) Nakazanie i ego celi [Punishment and its goals]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, no. 9, pp. 63–71. (In Russ.).

12. Pudovochkin, Yu.E. & Andrianov, V.K. (2018) Strukturnye zakonomernosti i pravila postroenija sankcij ugolovno-pravovyh norm [Structural patterns and rules for the construction of sanctions of criminal law norms]. *Rossijskij juridicheskij zhurnal*, no. 5 (122), pp. 71–84. (In Russ.).

13. Fedotova, E.N. (2022) Sovremennaja praktika naznachenija ugolovnogo nakazanija v vide lishenija svobody na opredelennyj srok [The modern practice of imposition of a criminal punishment in the form of imprisonment for a definite period]. *Advokatskaja praktika*, no. 4, pp. 33–36. (In Russ.). doi: 10.18572/1999-4826-2022-4-33-36.

14. Yankovsky, D.A. (2022) Naznachenie nakazanija za prestuplenie, sovershennoe v souchastii, po rossijskomu ugolovnomu zakonodatel'stvu [Sentencing for a crime committed in complicity under Russian criminal law]. Ph. D. thesis. Moscow, 234 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Н.А. Горшкова — заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний, кандидат юридических наук, доцент;

Т.А. Зезюлина — заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

N.A. Gorshkova – Deputy Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Faculty of Law of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Candidate of Law, Associate Professor;

T.A. Zezyulina – Head of the Department of Civil Law Disciplines of the Faculty of Investigator Training of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Candidate of Law, Associate Professor.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 1. С. 78—85.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2025, no. 1, pp. 78–85.

УДК 343.97
doi: 10.54217/2411-1627.2025.47.1.008

NIION: 2015-0064-01/25-275
MOSURED: 77/27-009-2025-01-474

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

IT-преступность в Российской Федерации в 2020—2024 гг. и ее прогноз на 2025 год

Армен Жораевич Саркисян[1], Георгий Феофилактович Коимшиди[2]
[1]Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, Москва, Россия, 7700153@gmail.com
[2]Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, Москва, Россия, koim@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется общая динамика зарегистрированных IT-преступлений в Российской Федерации. На основании анализа статистических данных авторами дан прогноз развития IT-преступности в Российской Федерации на 2025 год. Исследуется типология субъектов Российской Федерации по уровню и по индексу тяжести IT-преступлений.

Ключевые слова: IT-преступление, число зарегистрированных преступлений, динамика, прогноз развития преступности, аппроксимация, надежность, экстраполяция, уровень IT-преступности, индекс тяжести IT-преступности, вариабельность, дисперсионный анализ.

Вклад авторов: Саркисян А.Ж. — сбор и анализ эмпирического материала, написание текста; Коимшиди Г.Ф. — сбор и анализ статистических данных, написание текста.

Для цитирования: Саркисян А.Ж., Коимшиди Г.Ф. IT-преступность в Российской Федерации в 2020—2024 гг. и ее прогноз на 2025 год // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 1. С. 78—85. doi: 10.54217/2411-1627.2025.47.1.008.

IT crime in the Russian Federation in 2020—2024 and its forecast for 2025

Armen Zh. Sarkisyan[1], Georgy F. Koimshidi[2]
[1]Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Moscow, Russia, 7700153@gmail.com
[2]All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia, koim@mail.ru

Abstract. The article analyzes the general dynamics of registered IT crimes in the Russian Federation. Based on the analysis of statistical data, the authors provide a forecast for the development of IT crime in the Russian Federation for 2025. The typology of the subjects of the Russian Federation in terms of the level and severity of IT crimes is studied.

Keywords: IT crime, number of registered crimes, dynamics, forecast of crime development, approximation, reliability, extrapolation, IT crime rate, IT crime severity index, variability, analysis of variance.

Contribution of the authors: Sarkisyan A.Zh. — collection and analysis of empirical material, text writing; Koimshidi G.F. — collection and analysis of statistical data, text writing.

For citation: Sarkisyan, A.Zh. & Koimshidi, G.F. (2025) IT crime in the Russian Federation in 2020—2024 and its forecast for 2025. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 78—85. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2025.47.1.008.

Динамика зарегистрированных IT-преступлений с декабря 2019 г. по декабрь 2024 г. представлена на рис. 1. Данные приведены в формате «скользящего года» (в каждой точке значение показателя за предыдущие двенадцать месяцев — за условный год).

По сравнению с 2023 г. абсолютный прирост числа зарегистрированных IT-преступлений составил 13,1 %, или 88 414 преступлений (765 365 против 676 951), а по сравнению с 2019 г. — 160,0 %,

© Саркисян А.Ж., Коимшиди Г.Ф., 2025

или 590 691 преступление (рост в 2,6 раза — 174 674 IT-преступления за 2018 г.).

На протяжении последних пяти лет (2020—2024 гг.) в динамике исследуемой преступности наблюдалось два периода устойчивого развития: 2020—2021 гг. и 2023—2024 гг.

Основные модели для этих периодов — параболическое развитие — равнозамедленный рост. Превалировали антикриминогенные факторы.

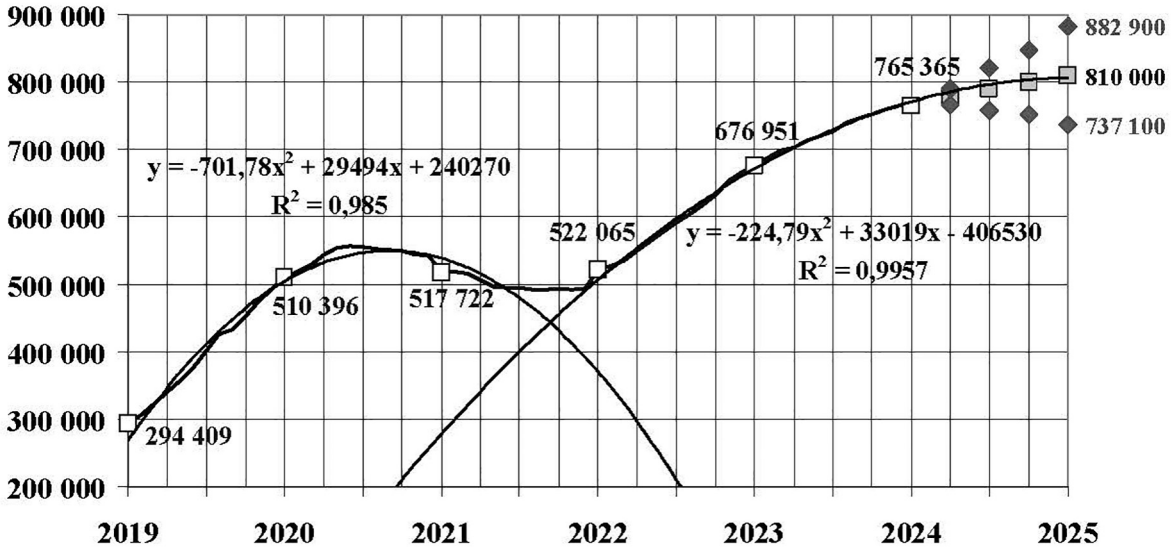


Рис. 1. Динамика числа зарегистрированных IT-преступлений. Российская Федерация

В период 2020—2021 гг. — равнозамедленный рост: замедление роста составляло 1404 (на столько преступлений в среднем уменьшался ежемесячный абсолютный прирост); надежность аппроксимации модели весьма высокая — 98,5 %. В соответствии с моделью равнозамедленный рост в четвертом квартале 2021 г. плавно перешел в равноускоренное снижение с тем же по абсолютной величине ускорением.

В первом квартале 2022 г. снижение было заметным, а далее стабилизация на уровне немного ниже 500 тыс. преступлений за 12 месяцев.

А в период 2023—2024 гг. — вновь равнозамедленный рост, но уже замедление роста в три раза меньше — 449,6 (на столько преступлений в среднем уменьшался ежемесячный абсолютный прирост); надежность аппроксимации модели весьма высокая — 99,6 %.

Эти пять лет показывают переменный успех криминогенных и антикриминогенных факторов. Криминогенные факторы в IT-преступности — это не только физические лица, но и преступность отдельных государств. Антикриминогенные факторы — также противодействие не только правоохранительных органов, но и государства (СМИ), и юридических лиц (банков).

Если тенденция равнозамедленного роста, наблюдаемая в 2023—2024 гг., в дальнейшем сохранится (метод экстраполяции), то в 2025 г. в Российской Федерации будет зарегистрировано 810,0 тыс. IT-преступлений — с учетом стандартной ошибки: от 737,1 тыс. до 882,9 тыс. — рис. 1.

Каждое четвертое-пятое (23,2 %) IT-преступление зарегистрировано в Приволжском федеральном округе (177 753), немного меньше (170 931, или 22,3 %) — в Центральном федеральном округе — рис. 2.

Меньше всего таких преступлений зарегистрировано в Северо-Кавказском федеральном округе (3,2 %, или 24 869).

Почти каждое четвертое (23,9 %) IT-преступление зарегистрировано в одном из пяти субъектов Российской Федерации: каждое двенадцатое (8,3 %, или 62 621 преступление) — в Москве, почти в два раза меньше (4,4 %, или 33 489) — в Краснодарском крае, 4,2 %, или 32 073, — в Республике Татарстан, 3,9 %, или 29 783, — в Санкт-Петербурге и 3,1 %, или 23 823, — в Республике Башкортостан.

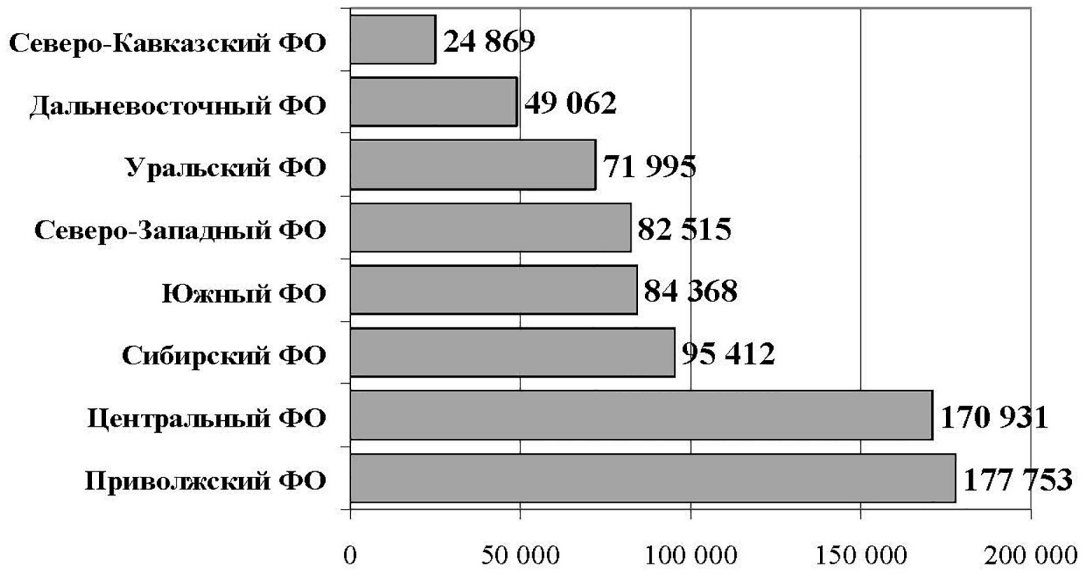


Рис. 2. Число зарегистрированных IT-преступлений. Федеральные округа Российской Федерации. 2024 г.

Криминальная нагрузка (коэффициент) от IT-преступности в 2024 г. в Российской Федерации 523,7 преступления на 100 тыс. всего населения страны. Размах этого показателя в субъектах Российской Федерации от 27,6 в Чеченской Республике до 1068,1 в Ненецком автономном округе (1040,5). Средняя криминальная нагрузка в регионах — 517,9 преступления на 100 тыс. всего населения, стандартное (среднее) отклонение — 175,5.

В тринадцати регионах страны с наибольшими значениями исследуемого коэффициента и где проживает 10 % населения страны: от 777,3 в Пермском крае до 1068,1 в Ненецком автономном округе — средний коэффициент в группе 843,0 (табл. 1).

Таблица 1

Субъекты Российской Федерации с высокими коэффициентами IT-преступности (где проживает 10 % населения страны) в 2024 г.

Субъекты РФ	Коэффициент	Субъекты РФ	Коэффициент
Ненецкий АО	1068,1	Мурманская область	837,7
Республика Марий Эл	977,5	Ханты-Мансийский АО	811,8
Республика Карелия	952,2	Республика Татарстан	801,2
Томская область	923,5	Республика Мордовия	798,3
Новгородская область	907,7	Архангельская область	796,6
Республика Удмуртия	888,4	Пермский край	777,3
Кировская область	870,4	**Средний коэффициент**	**843,0**

В шести регионах страны с наименьшими значениями исследуемого показателя и где проживает 10 % населения страны: 286,4 в Рязанской области, 271,7 в Республике Тыва, 227,4 в Московской области, 82,1 в Республике Ингушетия, 64,6 в Республике Дагестан и 27,6 в Чеченской Республике — средний уровень в группе 167,2.

Соотношение этих средних — децильный коэффициент, характеризующий вариабельность

субъектов Российской Федерации по уровню IT-преступности, — 5,0 (указывает на нормальную вариабельность регионов по данному показателю).

В Ненецком автономном округе криминальная нагрузка от IT-преступности настолько велика, что он нарушает статистическую однородность всех субъектов Российской Федерации. Его следует исключить из типологии и анализировать отдельно.

***Типология** субъектов Российской Федерации по исследуемому коэффициенту преступности.* В оставшихся восьмидесяти четырех регионах средняя криминальная нагрузка от IT-преступности 517,7 и стандартное отклонение 175,3. Коэффициент вариабельности 33,9 % (нормальный).

В **группе V** (с высокими значениями коэффициента IT-преступности) шесть субъектов Российской Федерации: 977,5 в Республике Марий Эл, 952,2 в Республике Карелия, 923,5 в Томской области, 907,7 в Новгородской области, 888,4 в Республике Удмуртия и 870,4 в Кировской области. Средний коэффициент 910,8; проживает 5373,0 тыс. жителей, или 3,68 % населения страны.

В **группе IV** (со значениями коэффициента IT-преступности выше среднего) десять субъектов Российской Федерации: от 703,3 в Республике Коми до 837,7 в Мурманской области (табл. 2).

Таблица 2

Группа IV. Субъекты Российской Федерации с коэффициентами IT-преступности выше среднего

Субъекты РФ	Коэффициент	Субъекты РФ	Коэффициент
Мурманская область	837,7	Пермский край	777,3
Ханты-Мансийский АО	811,8	Амурская область	760,7
Республика Татарстан	801,2	Еврейская АО	737,3
Республика Мордовия	798,3	Псковская область	726,7
Архангельская область	796,6	Республика Коми	703,3
		Средний коэффициент	**787,4**

Средний коэффициент 787,4; проживает 12 833,5 тыс. жителей, или 8,78 % населения страны.

В **группе III** (со средними значениями коэффициента IT-преступности) шестьдесят один субъект Российской Федерации: от 352,4 в Республике Калмыкия до 689,0 в Магаданской области (табл. 3). Средний коэффициент 516,9; проживает 111 613,2 тыс. жителей, или 76,37 % населения страны.

Таблица 3

Группа III. Субъекты Российской Федерации со средними коэффициентами IT-преступности

Субъекты РФ	Коэффициент	Субъекты РФ	Коэффициент
Магаданская область	689,0	Курская область	523,3
Забайкальский край	684,6	Ярославская область	519,2
Камчатский край	682,8	Липецкая область	516,4
Алтайский край	673,0	Кемеровская область	507,2
Сахалинская область	667,2	Иркутская область	494,5
Тюменская область	657,7	Карачаево-Черкесская Республика	490,7
Чукотский АО	647,5	Москва	483,8
Республика Хакасия	646,8	Новосибирская область	482,3
Республика Бурятия	642,2	Республика Крым	481,0
Челябинская область	641,8	Ивановская область	480,4
Ямало-Ненецкий АО	640,9	Орловская область	468,0

Окончание табл. 3

Субъекты РФ	Коэффициент	Субъекты РФ	Коэффициент
Красноярский край	634,4	Саратовская область	467,6
Костромская область	629,4	Республика Саха (Якутия)	458,0
Вологодская область	629,2	Калужская область	450,1
Тверская область	624,1	Нижегородская область	446,2
Тамбовская область	614,7	Ставропольский край	443,4
Курганская область	606,6	Калининградская область	442,6
Хабаровский край	600,7	Севастополь	436,1
Приморский край	596,7	Ростовская область	432,1
Волгоградская область	586,7	Тульская область	422,1
Республика Башкортостан	586,1	Оренбургская область	419,7
Республика Северная Осетия — Алания	582,0	Республика Адыгея	414,7
Смоленская область	577,6	Свердловская область	412,5
Краснодарский край	574,1	Астраханская область	411,4
Чувашская Республика	562,8	Воронежская область	410,1
Республика Алтай	562,7	Ленинградская область	396,5
Пензенская область	559,5	Брянская область	392,0
Омская область	553,5	Белгородская область	386,8
Самарская область	539,3	Ульяновская область	373,8
Санкт-Петербург	532,1	Республика Калмыкия	352,4
Владимирская область	528,1	**Средний коэффициент**	**516,9**

В **группе II** (со значениями коэффициента IT-преступности ниже среднего) четыре субъекта Российской Федерации: 317,4 в Кабардино-Балкарской Республике, 286,4 в Рязанской области, 271,7 в Республике Тыва и 227,4 в Московской области. Средний коэффициент 242,0; проживает 10 976,5 тыс. жителей, или 7,51 % населения страны.

В **группе I** (с низкими значениями коэффициента IT-преступности) три республики Северного Кавказа: Ингушетия (82,1), Дагестан (64,6) и Чеченская Республика (27,6).

Дисперсионный анализ выявил, что вариабельность коэффициента IT-преступности в субъектах Российской Федерации на 38,0 % обусловлена их географическими различиями (выявлена умеренная зависимость между коэффициентом IT-преступности и экономическими, социально-географическими особенностями регионов — коэффициент детерминации).

Индекс тяжести IT-преступности (средний максимальной срок наказания за преступление) в 2024 г. составил 8,24 года (8 лет 2 мес. и 25 дней). За год он снизился на 2 мес. и 9 дней (в 2023 г. 8,43 года, или 8 лет 5 мес. и 4 дня).

В восьми регионах Российской Федерации с наибольшими значениями индекса тяжести IT-преступности и где проживает 10 % населения страны: от 9,21 в Челябинской области до 10,29 в Свердловской области — средний индекс тяжести IT-преступности в группе 9,85 (табл. 4).

В восемнадцати регионах страны с наименьшими значениями исследуемого индекса и где проживает 10 % населения страны: от 6,21 в Еврейской автономной области до 7,31 в Тверской области — средний индекс тяжести в группе 6,94 (табл. 5).

Таблица 4

Субъекты Российской Федерации с высокими индексами тяжести IT-преступности (где проживает 10 % населения страны) в 2024 г.

Субъекты РФ	Индекс	Субъекты РФ	Индекс
Свердловская область	10,29	Омская область	9,58
Московская область	9,83	Рязанская область	9,52
Кемеровская область	9,81	Кабардино-Балкарская Республика	9,45
Брянская область	9,73	Челябинская область	9,21
Средний индекс тяжести IT-преступности, лет			**9,85**

Таблица 5

Субъекты Российской Федерации с низкими индексами тяжести IT-преступности (где проживает 10 % населения страны) в 2024 г.

Субъекты РФ	Индекс	Субъекты РФ	Индекс
Тверская область	7,31	Республика Ингушетия	7,03
Липецкая область	7,30	Республика Марий Эл	6,90
Республика Саха (Якутия)	7,29	Приморский край	6,86
Амурская область	7,27	Республика Карелия	6,83
Ханты-Мансийский АО	7,27	Пензенская область	6,64
Сахалинская область	7,15	Республика Бурятия	6,52
Республика Северная Осетия — Алания	7,10	Чеченская Республика	6,49
Республика Мордовия	7,08	Ненецкий АО	6,34
Республика Алтай	7,07	Еврейская АО	6,21
Средний индекс тяжести IT-преступности, лет			**6,94**

Децильный коэффициент, характеризующий вариабельность субъектов Российской Федерации по индексу IT-преступности, — 1,4 (указывает на слабую вариабельность регионов по данному показателю).

Средний индекс IT-преступности в субъектах Российской Федерации 8,31 и стандартное отклонение 0,85. Коэффициент вариабельности 10,2 % (слабая вариабельность). Дисперсионный анализ выявил, что вариабельность индекса тяжести IT-преступности на 31,2 % обусловлена географическими различиями субъектов (умеренная зависимость между индексом IT-преступности и экономическими, социально-географическими особенностями регионов — коэффициент детерминации).

Типология (2024 г.) *субъектов Российской Федерации по индексу тяжести IT-преступности.*

В **группе V** (с высокими значениями индекса тяжести IT-преступности) всего один регион — Свердловская область (10,29 года). В области проживает 4222,7 тыс. жителей, или 2,89 % населения страны.

В **группе IV** (со значениями индекса тяжести IT-преступности выше среднего) семь субъектов Российской Федерации: от 9,21 в Челябинской области до 9,83 в Московской области (табл. 6).

Средний индекс тяжести IT-преступности 9,66; в группе проживает 10 453,1 тыс. человек, или 7,15 % населения страны.

В **группе III** (со средними значениями индекса тяжести IT-преступности) пятьдесят пять субъектов Российской Федерации: от 7,51 в Республике Тыва до 9,13 в Калининградской области (табл. 7). Средний индекс тяжести IT-преступности 8,27; проживает 115 434,9 тыс. жителей, или 78,98 % населения страны.

Таблица 6

Группа IV. Субъекты Российской Федерации с индексом тяжести IT-преступности выше среднего

Субъекты РФ	Индекс	Субъекты РФ	Индекс
Московская область	9,83	Рязанская область	9,52
Кемеровская область	9,81	Кабардино-Балкарская Республика	9,45
Брянская область	9,73	Челябинская область	9,21
Омская область	9,58	**Средний индекс тяжести**	**9,66**

Таблица 7

Группа III. Субъекты Российской Федерации со средними индексами тяжести IT-преступности

Субъекты РФ	Индекс	Субъекты РФ	Индекс
Калининградская область	9,13	Республика Адыгея	8,18
Белгородская область	9,00	Севастополь	8,16
Воронежская область	8,94	Ярославская область	8,11
Саратовская область	8,94	Самарская область	8,07
Республика Калмыкия	8,82	Республика Дагестан	8,05
Чувашская Республика	8,80	Ямало-Ненецкий АО	8,03
Ивановская область	8,75	Орловская область	8,03
Смоленская область	8,73	Санкт-Петербург	8,00
Калужская область	8,67	Камчатский край	7,98
Тамбовская область	8,65	Алтайский край	7,94
Магаданская область	8,64	Ставропольский край	7,92
Владимирская область	8,62	Астраханская область	7,90
Москва	8,60	Томская область	7,84
Нижегородская область	8,56	Республика Удмуртия	7,82
Тульская область	8,56	Курская область	7,81
Республика Коми	8,56	Краснодарский край	7,80
Ростовская область	8,53	Республика Башкортостан	7,79
Ленинградская область	8,51	Курганская область	7,71
Тюменская область	8,48	Новосибирская область	7,71
Костромская область	8,47	Волгоградская область	7,70
Ульяновская область	8,46	Вологодская область	7,69
Псковская область	8,44	Кировская область	7,64
Красноярский край	8,43	Хабаровский край	7,64
Карачаево-Черкесская Республика	8,40	Новгородская область	7,63
Оренбургская область	8,37	Забайкальский край	7,60
Республика Хакасия	8,37	Республика Татарстан	7,55
Иркутская область	8,29	Республика Тыва	7,51
Мурманская область	8,26	**Средний индекс тяжести**	**8,27**

В **группе II** (со значениями индекса тяжести IT-преступности ниже среднего) восемнадцать субъектов Российской Федерации: от 6,64 в Пензенской области до 7,45 в Чукотском автономном округе (табл. 8). Средний индекс тяжести IT-преступности 7,16; проживает 16 810,8 тыс. жителей, или 11,50 % населения страны.

Таблица 8

Группа II. Субъекты Российской Федерации с индексами тяжести IT-преступности ниже среднего

Субъекты РФ	Индекс	Субъекты РФ	Индекс
Чукотский АО	7,45	Сахалинская область	7,15
Архангельская область	7,42	Республика Северная Осетия — Алания	7,10
Республика Крым	7,39	Республика Мордовия	7,08
Пермский край	7,31	Республика Алтай	7,07
Тверская область	7,31	Республика Ингушетия	7,03
Липецкая область	7,30	Республика Марий Эл	6,90
Республика Саха (Якутия)	7,29	Приморский край	6,86
Амурская область	7,27	Республика Карелия	6,83
Ханты-Мансийский АО	7,27	Пензенская область	6,64
Средний индекс тяжести IT-преступности			**7,16**

В **группе I** (с низкими значениями индекса тяжести IT-преступности) четыре субъекта Российской Федерации: Республика Бурятия (6,52), Чеченская Республика (6,49), Ненецкий автономный округ (6,34) и Еврейская автономная область (6,21). Средний индекс тяжести IT-преступности 6,46; проживает 3072,5 тыс. жителей, или 2,10 % населения страны.

Индекс тяжести раскрытых в 2024 г. IT-преступлений — 11,07 года (11 лет и 28 дней). За год вырос на 0,38 года, или на 4 мес. и 22 дня (в 2023 г. 10,68 года, или 10 лет 8 мес. и 6 дней).

Индекс тяжести IT-преступлений, уголовные дела о которых направлены в суд в 2024 г., — 11,45 года (11 лет 5 мес. и 10 дней). За год вырос на 0,31 года, или на 3 мес. и 21 день (в 2023 г. 11,14 года, или 11 лет 1 мес. и 19 дней).

Индекс тяжести IT-преступлений, уголовные дела о которых были впервые приостановлены в 2024 г., — 7,19 года, или 7 лет 2 мес. и 10 дней (в 2023 г. 7,63 года, или 7 лет 7 мес. и 18 дней).

Вектор политики раскрытия IT-преступлений в стране направлен в сторону более тяжких IT-преступлений: индекс тяжести 7,19 — приостановленных, 8,24 — зарегистрированных, 11,07 — раскрытых и 11,45 — направленных в суд в 2024 г. (в 2023 г. соответственно 7,63; 8,43; 10,68 и 11,14).

Информация об авторах

А.Ж. Саркисян — декан факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент;
Г.Ф. Коимшиди — ведущий научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, кандидат технических наук, доцент.

Information about the authors

A.Zh. Sarkisyan – Dean of the Faculty of Advanced Training of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Candidate of Law, Associate Professor;
G.F. Koimshidi – Leading Researcher of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 1. С. 86—92.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2025, no. 1, pp. 86–92.

УДК 343.9.02
doi: 10.54217/2411-1627.2025.47.1.009

NIION: 2015-0064-01/25-276
MOSURED: 77/27-009-2025-01-475

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Современное восприятие феномена транснациональной организованной преступности зарубежными исследователями

Виктор Анатольевич Шестак
Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, Москва, Россия,
viktor_shestak@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-0903-8577

Аннотация. В современных условиях локальные проблемы могут легко трансформироваться в проблемы транснационального уровня. Глобализация и новые научно-технические достижения используются в преступных целях. Уровень изощренности зарождающихся преступлений представляет вызов для развитых государств и создает еще более серьезную угрозу для развивающихся стран и стран с ограниченными ресурсами. Для ответа на этот вызов требуются постоянные усилия по превенции и снижению коррупции, предоставлению населению устойчивых средств к существованию и борьбе с нищетой и неравенством.

В рамках постановки проблемы автор исследует восприятие феномена транснациональной преступности в трудах зарубежных исследователей, представляющих его как симбиоз легального и нелегального. В зарубежных исследованиях феномен транснациональной организованной преступности далек от ассоциаций со «слабыми» государствами. Транснациональная организованная преступность охватывает все государства и развивается в разных контекстах. Соответственно, требуется установление структурных причин, порождающих ее, и условий, способствующих распространению новых форм транснациональной организованной преступности.

Целью исследования явился анализ феномена организованной транснациональной преступности в перспективе, направленной не столько на его познание, сколько на достижение цели противодействия ему, в рамках дискуссии на темы предотвращения и решения глобальных проблем, которые создает транснациональная организованная преступность. Для достижения указанной цели автор использует такие методы, как доктринально-нормативный анализ, логический метод, сравнительно-правовой и другие.

В результате исследования автор приходит к выводу о том, что ошибочный анализ преобладающих в обществе тенденций влечет создание ошибочной или неэффективной политики. Автором представлена в общей форме сущность подхода к исследованию транснациональной преступности и изложены доводы касательно того, почему он не работает. Изучена новая международная обстановка и изменившаяся ситуация в области международной безопасности для того, чтобы подчеркнуть роль, которую сыграла транснациональная организованная преступность, исследованы направления нового подхода к противодействию транснациональной организованной преступности.

Ключевые слова: транснациональная организованная преступность, организованная преступная группа, насилие, угрозы, коррупция.

Для цитирования: Шестак В.А. Современное восприятие феномена транснациональной организованной преступности зарубежными исследователями // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 1. С. 86—92. doi: 10.54217/2411-1627.2025.47.1.009.

Modern perception of the phenomenon of transnational organized crime by foreign researchers

Viktor A. Shestak
Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee,
Moscow, Russia, viktor_shestak@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-0903-8577

Abstract. In modern conditions, local problems can easily transform into transnational problems. Globalization and new scientific and technological achievements are being used for criminal purposes. The level of sophis-

© Шестак В.А., 2025

tication of emerging crimes poses a challenge to developed countries and poses an even more serious threat to developing countries and countries with limited resources. Responding to this challenge requires sustained efforts to prevent and reduce corruption, provide people with sustainable livelihoods, and combat poverty and inequality.

As part of the problem statement, the author explores the perception of the phenomenon of transnational crime in the works of foreign researchers, who present it as a symbiosis of legal and illegal. In foreign studies, the phenomenon of transnational organized crime is far from being associated with "weak" states. Transnational organized crime covers all states and develops in different contexts. Accordingly, it is necessary to identify the structural causes that give rise to it and the conditions conducive to the spread of new forms of transnational organized crime.

The purpose of the study is to analyze the phenomenon of organized transnational crime in a perspective aimed not so much at understanding it as at achieving the goal of countering it, as part of a discussion on the prevention and resolution of global problems created by transnational organized crime. To achieve this goal, the author uses doctrinal and normative analysis, logical and comparative legal method and others.

Because of the research, the author concludes that an erroneous analysis of prevailing trends in society leads to the creation of erroneous or ineffective policies. The author presents in general form the essence of the approach to the study of transnational crime and outlines the arguments as to why it does not work. The article examines the new international situation and the changed situation in the field of international security in order to emphasize the role played by transnational organized crime, and explores the directions of a new approach to countering transnational organized crime.

Keywords: transnational organized crime, organized criminal group, violence, threats, corruption.

For citation: Shestak, V.A. (2025) Modern perception of the phenomenon of transnational organized crime by foreign researchers. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 86–92. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2025.47.1.009.

Введение

Транснациональная организованная преступность сложна для исследования как феномен в силу своей латентности. В этой связи ее недостаточный анализ обычно приводит к принятию неэффективных решений по противодействию этому социально опасному явлению. Наиболее часто допускаемыми ошибками анализа являются: а) недостаточный учет специфичности явления; б) непонимание взаимосвязи с другими феноменами; в) подчинение анализа одного феномена анализу другого, что затрудняет их понимание.

Основная часть

1. Характеристики транснациональной организованной преступности, требующиеся к учету при ее анализе

При анализе феномена транснациональной организованной преступности требуется учитывать его глобальный и транснациональный характер. Не может быть понята центральная роль транснациональной организованной преступности в глобальных вопросах без обращения внимания на изменения в международной системе, в частности в субсистемах международной безопасности. Несмотря на растущую озабоченность региональных международных организаций и ООН вопросами противодействия транснациональной организованной преступности, как правило, данный феномен признается проблемой внутреннего характера, связанной с безопасностью отдельной страны. Соответственно, забывается его взаимосвязь с изменениями концепции и практики международной безопасности.

Зачастую под транснациональной организованной преступностью подразумевают однородный феномен. Данная позиция уже давно не имеет обоснования, так как транснациональная организованная преступность неоднородна, в нее вовлечены физические и юридические лица, организованные иерархически, которые нацелены на получение прибыли и власти, и данные лица умело сочетают осуществление легальной деятельности с нелегальной. Не может быть понята природа транснациональной организованной преступности и без рассмотрения категорий лиц, участвующих в ней, их взаимоотношений и действий, которым присущи различные характеристики: некоторые аналогичны государственным, другие имеют предпринимательскую природу, но все они в итоге являются преступными[1].

В современных условиях транснациональная организованная преступность является симбиозом между законным и незаконным, что, по мнению ряда зарубежных исследователей, «заражает» все измерения социальной жизни (экономику, политику, культуру и др.) и большую часть

[1] La diaspora criminal: la difusion transnacional del Crimen Organizado y cómo contener su expansión / eds. J.C. Garzón, E.L. Olson. Wilson Center, 2013. P. 43—54.

лиц, в них участвующих. Понимание этого положения позволяет осознать растущее присутствие транснациональной организованной преступности в легальной экономической и финансовой деятельности, в мощной кооптации органов власти. В определении коррупции, разработанном Всемирным банком, было акцентировано внимание на то, что данный феномен затрагивает и государственную политику, в ходе проведения которой должностные лица нередко злоупотребляют полномочиями с целью получения выгод и прибыли[2]. К примеру, согласно исследованиям Всемирного банка, часто имеют место формы коррупции: получение преимущественного права на заключение договоров, предоставление концессий или лицензий, уклонение от уплаты налогов, неправомерное влияние на график и процесс принятия решений государственными органами, изменение приговоров и судебных решений, даже принимаемых судами апелляционной и надзорной инстанций. Феномен систематической коррупции может быть охарактеризован как «захват государства» и является формой транснациональной организованной преступности. Зарубежные исследователи отмечали участие преступных элементов в принятии законов, декретов, выработке государственной политики и подчинение их целям получения выгоды при их последующей преступной деятельности[3]. Таким образом, в развитии транснациональной организованной преступности присутствует постоянная связь между законным и незаконным, и особенно в распределении, увеличении, отмывании преступных доходов, полученных посредством незаконных сетей.

В зарубежной научной литературе выделяют следующие признаки современной транснациональной организованной преступности:

а) являясь транснациональным феноменом, транснациональная организованная преступность располагает региональным присутствием с различной и дифференцированной спецификой;

б) как глобальный и многоаспектный феномен, связанный с другими проблемами, она зависит от изменений в международной системе, которые вызваны влиянием глобализации и окончанием холодной войны[4];

в) как феномену, связанному с изменениями в международной системе безопасности, ей свойственно реагировать на появление новых форм насилия, отличных от видов насилия политической природы;

г) как феномену, основывающемуся на взаимосвязанных тенденциях, ей присуще слияние законных и незаконных видов деятельности в различных сферах экономической деятельности государств, использование размытых границ между национальным и международным правом и технико-экономических сфер с низким уровнем нормативного регулирования (например, связанных с использованием информационных технологий, международных финансовых сделок, порядок осуществления которых недостаточно урегулирован).

По мнению зарубежных исследователей, изложенное свидетельствует о необходимости изменения аналитической основы и способов исследования транснациональной организованной преступности с учетом того, что лежит в ее основе, — многоаспектных процессов: глобальных, региональных и местных. Это требует учета изменений международного контекста и практики обеспечения национальной безопасности.

2. Важность учета международной обстановки при разработке концепции противодействия транснациональной организованной преступности

Традиционные подходы к анализу феномена транснациональной организованной преступности не придавали значения контексту развития транснациональной преступности. Транснациональная организованная преступность активно действует в существенно отличающихся контекстах: с низким уровнем участия государства, с отсутствием участия государства и с высоким уровнем участия государства. Как правило, развитие транснациональной организованной преступности коррелирует с низкой институциональной системой государства.

Международные отношения проходят процесс трансформации с 80-х годов XX века. После

[2] Коррупция и глобальное развитие [Электронный ресурс]. URL: http://siteresources.worldbank.org/EXTABOUTUS/Resources/Corruption.pdf (дата обращения: 25.10.2024).

[3] Grasa R. Nuevas miradas sobre la seguridad y la delincuencia transnacional // Nueva Sociedad. 2016. No. 263. P. 50—63.

[4] Addressing the consequences of violence and adversity: the development of a group mental health intervention for war-affected youth in Sierra Leone / Th.S. Betancourt, E.A. Newnham, K. Hann et al. // From research to practice in child and adolescent mental health / eds. J.-Ph. Raynaud, M. Hodes, S. Gau. Rowman & Littlefield, 2014. P. 157—177.

окончания холодной войны мы являемся свидетелями смены классической международной системы с границами на глобализованную международную систему, в которой есть место достаточно противоречивым феноменам: глобализации, регионализации, фрагментации и локализации. Зарубежные исследователи предлагают резюмировать базовые вехи изменений: а) в основе международной системы в настоящее время находятся экономические, а не политические факторы; б) претерпела изменение концепция власти, равно как и ее распределение между государствами и регионами; в) хотя субъектами принятия правовых решений до сих пор остаются государства, отмечается возрастание влияния транснациональных неправительственных акторов; г) страны с формирующейся рыночной экономикой приобретают все большее преимущество.

Новые взгляды на безопасность и на транснациональную организованную преступность как на многогранный процесс должны быть ориентированы не только на защиту наций, но и на защиту граждан и сообществ, что предполагает необходимость учета новых рисков и опасностей, новых форм и проявлений транснациональной организованной преступности. Изменение международных отношений затронуло, в частности, концепцию власти и ее распространения. В этой связи в настоящее время фундаментальное значение имеют реляционистская концепция власти и концепция «мягкой власти» (способность убеждать), в то время как наблюдается явная эрозия власти, опирающейся на военную мощь. Это расширяет возможности таких транснациональных акторов, как транснациональная организованная преступность. Кроме того, изменяются властные структуры международной власти.

В настоящее время для новой международной обстановки характерны следующие процессы: а) прогрессирующее ослабление США; б) возрастание роли стран — членов БРИКС, которые, несмотря на отсутствие эффективной системы взаимодействия между ними, являются государствами с высоким потенциалом роста; в) появление государств с гегемонистской идеологией в различных измерениях международной жизни (политической, военной, экономической, финансовой, технологической и др.). Эти процессы, в свою очередь, представляют также благоприятную среду для транснациональной организованной преступности.

3. Феномен транснациональной организованной преступности как угроза новой системе международной безопасности

Разработка концепции противодействия транснациональной организованной преступности должна опираться на возникшую за последние три десятилетия новую концепцию международной безопасности, понимаемую как многоаспектный процесс, который затрагивает множество субъектов, а не только государства. Недопустимо исследовать механизмы противодействия транснациональной организованной преступности в отрыве от вызовов для системы международной безопасности, среди которых можно выделить следующие.

Во-первых, возрастание неполитического насилия. Уменьшились вооруженные конфликты и проблема насилия политической направленности. В то же время возникли новые проявления непосредственного насилия, есть проблема насильственных смертей неполитического характера. Например, согласно докладу Global Burden of Armed Violence[5], количество смертей от огнестрельного оружия составляет примерно 550 тыс. в год, 80 % из них не связаны с политическим насилием (являющимся следствием вооруженных конфликтов и терроризма), а вызваны другими причинами (организованная национальная и транснациональная преступность, незащищенность граждан, наркотрафик, вооруженные банды и др.).

Во-вторых, «хроническое насилие». Фундаментальным вызовом является распространение хронического насилия, связанного со спиралями социального насилия, оказывающего воздействие на социальные отношения, развитие демократии, гражданского общества. Недавние исследования показали механизмы, посредством которых различные глубоко укоренившиеся силы активизируют и воспроизводят хроническое насилие, разрушая и размывая социальную структуру стран в уязвимом положении[6]. Существует риск, что такие тенденции могут фактически пе-

[5] Global Burden of Armed Violence 2008. URL: https://www.worldhunger.org/articles/08/global/gbavsumfin.pdf (accessed February 1, 2025).

[6] Adams T.M. Chronic violence and non-conventional armed actors: a systemic approach: report, September 2014 / Norwegian Peacebuilding Resource Centre. URL: https://www.clingendael.org/publication/chronic-violence-and-non-conventional-armed-actors (accessed February 1, 2025).

рерасти в социальные нормы, ввиду того что уже поколение людей не знает иных жизненных реалий, чем хроническое насилие. Во всех случаях можно заметить присутствие транснациональной организованной преступности.

В-третьих, меньше конфликтов между государствами, больше внутренних конфликтов. Имели место изменения в природе и месте возникновения вооруженных конфликтов в мире; хотя и уменьшились межгосударственные конфликты, возникающие внутренние конфликты нередко приобретают международные масштабы. В целом существуют следующие закономерности: а) хотя все вооруженные конфликты вызваны многими причинами, всегда можно выделить доминирующий фактор, территориальный или политический (в ходе холодной войны определяющее значение имели политические факторы)[7]; б) географическое положение вооруженных конфликтов, разнообразное и колеблющееся, изменилось; в) холодная война наглядно продемонстрировала уже с 70-х гг. XX века, что существуют две разные зоны — зона мира и зона турбулентности (первую составляют 50 или 60 стран, в которых не отмечалось войны с 1945 года и кажется маловероятным, что это случится в будущем, ко второй зоне относят регион Латинской Америки, для которого характерна хроническая нестабильность)[8].

В-четвертых, увеличение присутствия частных субъектов в сфере транснациональной организованной преступности, что объясняется различными феноменами: а) частичной утерей монополии государств над средствами массового насилия и концентрацией данных средств у частных субъектов, как правило преступных (террористических групп, лиц, вовлеченных в незаконный оборот наркотических средств, в другие формы организованной преступности)[9]; б) участием во многих внутренних вооруженных конфликтах негосударственных вооруженных групп.

Таким образом, изменение концепции международной безопасности, вызовы и угрозы, различающиеся по своей природе, затрагивают не только государства, но и сообщества и граждан, их жизненный уклад. Современная эпоха характеризуется сложными конфликтами, для решения которых нельзя применять упрощенные или бескомпромиссные подходы. Границы между внутренней и внешней безопасностью становятся все более размытыми. Риски для безопасности, включая прямое насилие, перетекают из сферы вооруженных конфликтов или терроризма в деятельность частных субъектов — участников транснациональной организованной преступности.

4. Транснациональная организованная преступность как феномен, связанный с проблемами внутренней и внешней безопасности

Уровень изощренности транснациональной организованной преступности представляет вызов для развитых государств, а также создает еще более серьезную угрозу для развивающихся стран и стран с ограниченными ресурсами. Ошибочный анализ преобладающих в обществе тенденций влечет создание ошибочной или неэффективной политики. При этом не существует простой взаимосвязи между организованной преступностью и слабостью государств, экономической или социальной нестабильностью. Присутствуют сложные причинно-следственные связи. Одна из причин сложности их понимания в том, что в рамках доминирующих подходов проблема организованной преступности рассматривалась как феномен, не связанный с проблемами внутренней и внешней безопасности. Полагаем, необходимо оставить эту традицию и анализировать феномен транснациональной организованной преступности в новом контексте, состоящем из изменений концепции и практики международной безопасности.

Определение новых способов борьбы с транснациональной организованной преступностью предполагает изучение ее специфики (вышеупомянутых черт представителя гражданского общества, члена деловых кругов, государственного субъекта и преступного субъекта), учета нацеленности транснациональных организованных преступных групп на сочетание законных и незаконных видов деятельности, размытости нормативно-правового регулирования, преобладания субъектов транснациональной организованной преступности в социальной и политической жизни.

Исходя из анализа данных Global Burden of Armed Violence за 2004—2022 гг., можно отметить, что ежегодный уровень насильственных смертей составляет примерно 7,9 на 100 тыс. жителей, в 58 странах уровень смертей превышает 10 единиц на каждые 100 тыс. жителей и больше половины таких стран приходится на страны Латинской Аме-

[7] Baron-Cohen S. The science of evil: on empathy and the origins of cruelty. Basic Books, 2011. P. 134—140.
[8] Pinker S. The better angels of our nature: why violence has declined. Viking, 2011. P. 45—56.
[9] Barker G. Dying to be men: youth, masculinity and social exclusion. Routledge, 2005. P. 46—59.

рики и Карибского бассейна. Кроме того, в 14 из 58 данных стран были зафиксированы показатели, превышающие 30 смертей на каждые 100 тыс. жителей[10]. Речь идет о странах, как правило, вовлеченных в различные типы прямого, повсеместного, организованного насилия, связанного с участием банд, преступных групп и с формами протестов, сопровождающихся вспышками насилия. В этой связи полагаем, что требуется продолжение исследования способов использования инструментов миростроительства в рамках решения проблемы насилия неполитического характера.

Для понимания того, как действует транснациональная организованная преступность, полагаем, следует обратиться к методологии анализа и разрешения конфликтов, которая в основном состоит из принятия того, что наиболее важным в конфликте является не видимое поведение вовлеченных сторон, их неприкрытые позиции, а именно мотивы, отношения и противоречия, лежащие в основе. Их нельзя увидеть, так как они сознательно или неосознанно завуалированы[11]. Наиболее опасным в конфликте является то, что не поддается прямому отслеживанию, в случае с транснациональной организованной преступностью это значительно большее, чем прямое насилие, используемое преступными группами, входящими в ее состав[12].

Заключение (выводы)

Таким образом, полагаем возможным сделать следующие выводы. Во-первых, в контексте угроз международной безопасности происходит спад форм организованного насилия, свойственных вооруженным конфликтам (внутренним, интернационализированным, межгосударственным), центральное значение приобретают другие формы прямого насилия, сопряженные с незащищенностью граждан, сетями транснациональной организованной преступности, наемничеством и проч. В случае с транснациональной организованной преступностью нужно понять, что данная форма насилия не носит спорадического характера и влечет прямые или косвенные социальные последствия. Такое насилие оказывает непосредственное негативное влияние на социальную и политическую сферы общества. Транснациональная организованная преступность затрагивает проблему миграции и передвижения лиц, экономическую деятельность, туризм, легитимность общественных институтов, социальную сплоченность. Транснациональная организованная преступность предполагает не только прямое насильственное воздействие на социальную жизнь, но и «структурное насилие», символическое или культурное насилие.

Во-вторых, транснациональная организованная преступность представляет собой ключевой фактор, хотя и не единственный, на который нужно опираться при исследовании причин увеличения в определенных регионах форм прямого организованного насилия и хронического нетрадиционного насилия. Позитивному миростроительству препятствует хронический характер насилия, осложняющий искоренение прямого организованного насилия из повседневной жизни общества. Данный феномен характеризуется такими видимыми чертами, как: а) количество смертей от насилия; б) высокий уровень прямого насилия в определенных регионах; в) присутствие данного уровня насилия в различных социальных пространствах (семья, общественные организации, сообщества).

В-третьих, на международном уровне гармонизация законодательства, полагаем, будет способствовать предотвращению и пресечению зарождающихся форм транснациональной организованной преступности, но также существует потребность в создании инновационных механизмов для повышения международного сотрудничества в области расследования преступлений. Развитие технологий может также способствовать эффективному расследованию уголовных дел.

В-четвертых, повышение информированности потенциальных жертв становится важнейшей частью в превенции зарождающихся видов преступности. В частности, Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, Всемирная туристская организация и Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры формируют и распространяют среди лиц, выезжающих за границу, методики, позволяющие выявлять возможные преступления. Кроме того, существенное значение получает решение проблемы уязвимости лиц, находящихся под угрозой вовлечения в новые формы преступности. К примеру, инициативы в области противодействия современной организованной преступности могут быть направлены

[10] Mc Evoy C., Hideg G. Global violent deaths 2017. Time to decide: report, December 2017 / Small Arms Survey. URL: https://www.smallarmssurvey.org/resource/global-violent-deaths-2017-time-decide (accessed February 1, 2025).
[11] Pinker S. Op. cit. P. 45—56.
[12] Department of Peace and Conflict Research [Электронный ресурс] // Uppsala University: сайт. URL: https://www.pcr.uu.se (дата обращения: 25.10.2024).

на подрастающее поколение при поддержке религиозных лидеров, в сочетании с усилиями по получению устойчивых средств к существованию, для того чтобы воспрепятствовать вовлеченности в совершение преступлений.

Список литературы

1. Adams T.M. Chronic violence and non-conventional armed actors: a systemic approach: report, September 2014 / Norwegian Peacebuilding Resource Centre. URL: https://www.clingendael.org/publication/chronic-violence-and-non-conventional-armed-actors (accessed February 1, 2025).

2. Addressing the consequences of violence and adversity: the development of a group mental health intervention for war-affected youth in Sierra Leone / Th.S. Betancourt, E.A. Newnham, K. Hann, R.K. McBain, A.M. Akinsulure-Smith, J. Weisz, G.M. Lilienthal, N. Hansen // From research to practice in child and adolescent mental health / eds. J.-Ph. Raynaud, M. Hodes, S. Gau. Lanham, MD: Rowman & Littlefield, 2014. P. 157–177.

3. Barker G. Dying to be men: youth, masculinity and social exclusion. London; New York: Routledge, 2005. vii, 186 p.

4. Baron-Cohen S. The science of evil: on empathy and the origins of cruelty. New York: Basic Books, 2011. xii, 240 p.

5. Becker D. Dealing with the consequences of organized violence in trauma work / Berghof Research Center for Constructive Conflict Management. URL: https://berghof-foundation.org/files/publications/becker_handbook.pdf (accessed February 1, 2025).

6. Galtung J. Theories of peace: a synthetic approach to peace thinking. Oslo: International Peace Research Institute, 1967. P. 167–175.

7. Grasa R. Nuevas miradas sobre la seguridad y la delincuencia transnacional // Nueva Sociedad. 2016. No. 263. P. 50–63.

8. La diaspora criminal: la difusion transnacional del Crimen Organizado y cómo contener su expansión / eds. J.C. Garzón, E.L. Olson. Washington, DC: Wilson Center, 2013. vii, 142 p.

9. Mc Evoy C., Hideg G. Global violent deaths 2017. Time to decide: report, December 2017 / Small Arms Survey. URL: https://www.smallarmssurvey.org/resource/global-violent-deaths-2017-time-decide (accessed February 1, 2025).

10. Pinker S. The better angels of our nature: why violence has declined. New York: Viking, 2011. 832 p.

References

1. Adams, T.M. (2014) Chronic violence and non-conventional armed actors: a systemic approach: Report September 2014. *Norwegian Peacebuilding Resource Centre*. URL: https://www.clingendael.org/publication/chronic-violence-and-non-conventional-armed-actors (accessed February 1, 2025).

2. Betancourt, Th.S., Newnham, E.A., Hann, K., McBain, R.K., Akinsulure-Smith, A.M., Weisz, J., Lilienthal, G.M. & Hansen, N. (2014) Addressing the consequences of violence and adversity: the development of a group mental health intervention for war-affected youth in Sierra Leone. In: Raynaud, J.-Ph., Hodes, M. & Gau, S. (eds.) *From research to practice in child and adolescent mental health*. Lanham, MD, Rowman & Littlefield, pp. 157–177.

3. Barker, G. (2005) Dying to be men: youth, masculinity and social exclusion. London, New York, Routledge, vii, 186 p.

4. Baron-Cohen, S. (2011) The science of evil: on empathy and the origins of cruelty. New York, Basic Books, xii, 240 p.

5. Becker, D. (2004) Dealing with the consequences of organized violence in trauma work. *Berghof Research Center for Constructive Conflict Management*. URL: https://berghof-foundation.org/files/publications/becker_handbook.pdf (accessed February 1, 2025).

6. Galtung, J. (1967) Theories of peace: a synthetic approach to peace thinking. Oslo, International Peace Research Institute, pp. 167–175.

7. Grasa, R. (2016) Nuevas miradas sobre la seguridad y la delincuencia transnacional. *Nueva Sociedad*, no. 263, pp. 50–63.

8. Garzyn, J.C. & Olson, E.L. (eds.) (2013) La diaspora criminal: la difusion transnacional del Crimen Organizado y cómo contener su expansión. Washington, DC, Wilson Center, vii, 142 p.

9. Mc Evoy, C. & Hideg, G. (2017) Global violent deaths 2017. Time to decide: Report December 2017. *Small Arms Survey*. URL: https://www.smallarmssurvey.org/resource/global-violent-deaths-2017-time-decide (accessed February 1, 2025).

10. Pinker, S. (2011) The better angels of our nature: why violence has declined. New York, Viking, 832 p.

Информация об авторе

В.А. Шестак — профессор кафедры криминалистики Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент.

Information about the author

V.A. Shestak – Professor of the Department of Criminalistics of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Doctor of Law, Associate Professor.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 1. С. 93—99.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2025, no. 1, pp. 93–99.

УДК 343.5
doi: 10.54217/2411-1627.2025.47.1.010

NIION: 2015-0064-01/25-277
MOSURED: 77/27-009-2025-01-476

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Проблемные вопросы квалификации некоторых преступлений, предусмотренных главой 20 УК РФ

Сергей Александрович Яшков
Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева
(Екатеринбургский филиал), Екатеринбург, Россия, jasa79@rambler.ru

Аннотация. В статье освещаются вопросы, которые могут возникнуть у правоприменителя при квалификации некоторых преступлений, предусмотренных гл. 20 УК РФ.

Автором указывается, что субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 151.1 УК РФ, характеризуется прямым умыслом. При этом им приводятся практические примеры, согласно которым имеются попытки привлечения к уголовной ответственности за продажу несовершеннолетним алкоголя при отсутствии у продавца прямого умысла.

В исследовании показывается, что зачастую в попытке привлечения к уголовной ответственности за совершение названного преступления правоприменительные органы за основу обвинения берут только факт продажи несовершеннолетнему алкоголя, что свидетельствует об объективном вменении.

Обсуждается автором состав преступления, предусмотренный ст. 155 УК РФ. На конкретном примере указывается, что проблемными для квалификации этого деяния могут являться как субъективная сторона, так и объективная. При всей простоте данного состава показывается, насколько на низком уровне было осуществлено расследование конкретного уголовного дела, связанного с разглашением тайны усыновления (удочерения).

Изучается также автором статья 157 УК РФ. Указывается, что на практике виновные в неуплате алиментов могут противодействовать расследованию уголовного дела, указывая на уважительность причин неуплаты, хотя основания, признаваемые уважительными, давно известны правоприменительной практике.

Ключевые слова: квалификация, несовершеннолетний, продажа алкоголя, усыновление (удочерение), разглашение тайны, неуплата алиментов.

Для цитирования: Яшков С.А. Проблемные вопросы квалификации некоторых преступлений, предусмотренных главой 20 УК РФ // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 1. С. 93—99. doi: 10.54217/2411-1627.2025.47.1.010.

Problematic issues of qualification of some crimes provided for in Chapter 20 of the Criminal Code of the Russian Federation

Sergey A. Yashkov
Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee
(Ekaterinburg branch), Ekaterinburg, Russia, jasa79@rambler.ru

Abstract. The article covers questions that may arise for law enforcement officers when qualifying certain crimes provided for in Chapter 20 of the Criminal Code of the Russian Federation.

The author points out that the subjective side of the crime provided for in Article 151.1 of the Criminal Code of the Russian Federation is characterized by direct intent. At the same time, he cites practical examples according to which there are attempts to bring to criminal liability for selling alcohol to minors in the absence of direct intent on the part of the seller.

The study shows that often, in an attempt to bring criminal charges for the commission of the said crime, law enforcement agencies use as the basis for the charge only the fact of selling alcohol to a minor, which indicates objective imputation.

© Яшков С.А., 2025

The author discusses the elements of the crime provided for in Article 155 of the Criminal Code of the Russian Federation. Using a specific example, the author points out that both the subjective and objective aspects may be problematic for the qualification of this act. Despite the simplicity of this element, it shows how poorly the investigation of a specific criminal case related to the disclosure of the secret of adoption was carried out.

The author also studies Article 157 of the Criminal Code of the Russian Federation. He points out that in practice those guilty of non-payment of alimony can resist the investigation of a criminal case by pointing to the validity of the reasons for non-payment, although the grounds recognized as valid have long been known to law enforcement practice.

Keywords: qualification, minor, sale of alcohol, adoption, disclosure of secrets, non-payment of alimony.

For citation: Yashkov, S.A. (2025) Problematic issues of qualification of some crimes provided for in Chapter 20 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 93–99. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2025.47.1.010.

Главой 20 действующего Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) предусмотрена ответственность за совершение общественно опасных деяний против семьи и несовершеннолетних. Данные преступления представляют собой серьезную социальную проблему, требующую внимания правоохранительных органов и общества в целом. Безусловно, можно утверждать, что институт семьи занимает ключевое положение в современном обществе и в связи с этим требует усиленной защиты со стороны государства, которое обязано обеспечивать заботу о благополучии своих граждан[1].

На сегодняшний день защита прав и интересов детей — одно из главных направлений деятельности стран мира по поддержанию хороших условий жизни детей, их здорового и полноценного развития[2]. Дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России[3].

Противодействие преступности, посягающей на права и интересы несовершеннолетних, остается важной комплексной задачей работы правоохранительных органов Российской Федерации[4], успешному выполнению которой, безусловно, служит точная и правильная квалификация названной категории преступлений, поскольку от правильной квалификации зависит законность и обоснованность привлечения виновного в совершении общественно опасного деяния лица к уголовной ответственности[5].

Практика показывает, что у правоприменительных органов могут возникать определенные проблемы при квалификации некоторых преступлений, предусмотренных гл. 20 УК РФ. Например, определенные сложности могут возникнуть при установлении и доказывании субъективной стороны розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151.1 УК РФ).

Общеизвестно, что употребление алкоголя оказывает влияние на повышение уровня криминальной активности несовершеннолетних, так как спиртное воздействует на их организм сильнее и быстрее, чем на организм взрослого человека. Поэтому, несомненно, продажа спиртного несовершеннолетним отличается повышенной степенью общественной опасности содеянного[6].

Норма ст. 151.1 УК РФ имеет относительно небольшой опыт практического применения[7], и в каждом конкретном случае требуется тщательное изучение обстоятельств происшедшего во избежание ошибок, связанных с квалификацией, а значит — с вынесением неправосудных приговоров.

---

[1] Леонтьева С.Э. Проблемы квалификации преступлений против семьи и несовершеннолетних // Молодежная наука — первый шаг в науку большую: сборник статей V Международной научно-практической конференции (13 ноября 2023 г.). Петрозаводск, 2023. С. 55.

[2] Плюханова Д.А. Роль субъектов государственной власти в сфере защиты прав несовершеннолетних в Российской Федерации // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 32. С. 145.

[3] Капинус О.С. Прокурорский надзор за исполнением законов о защите прав несовершеннолетних // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 1 (181). С. 5.

[4] Акиев А.Р. Структура криминалистического обеспечения раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против семьи и несовершеннолетних // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2024. № 2. С. 6.

[5] Пусурманов Г.В. Научные основы квалификации преступлений: учебное пособие. СПб, 2018. С. 4.

[6] Супрун А.Н. Квалифицирующие и привилегирующие признаки розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции: постановка проблемы и пути решения // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 1 (31). С. 94—95.

[7] Пушкова Н.В. Современное состояние розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции в России // Международная научно-практическая конференция «Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений» (г. Воронеж, 23.05.2019): сборник материалов. Ч. 1. Воронеж, 2019. С. 130.

Субъективная сторона названного преступления характеризуется прямым умыслом, однако практике известны примеры привлечения к уголовной ответственности лиц за продажу несовершеннолетним алкоголя при отсутствии у них на это прямого умысла.

Например, приговором городского суда Ш. была осуждена за совершение анализируемого преступления. Апелляционным постановлением областного суда приговор был оставлен без изменения. В кассационной жалобе Ш. выразила свое несогласие с судебными решениями. Она указала, что умысла на продажу алкогольной продукции несовершеннолетнему у нее не было, поскольку покупатель по внешнему виду выглядел старше своих лет, был одет как взрослый мужчина и имел бороду.
Суд кассационной инстанции жалобу удовлетворил. Судебные решения были отменены, а уголовное дело передано на новое рассмотрение. Суд в своем решении указал, что нижестоящий суд, квалифицируя действия Ш. по ст. 151.1 УК РФ, не нашел нужным дать описание внешности несовершеннолетнего. При этом свою позицию по поводу осуждения Ш. он свел к следующему: для квалификации значение имеет сам факт продажи, а раз он установлен, состав преступления имеет место[8].

В другом примере суд кассационной инстанции жалобу осужденного также удовлетворил, а судебные решения отменил. В своем решении он указал, что на отсутствие у продавца умысла на продажу спиртного несовершеннолетнему указывают имеющиеся в уголовном деле видеозаписи, на которых явно видно, что покупатель выглядел как достаточно взрослый человек, в руках у него были ключи от автомобиля[9].

Как видно, в приведенных примерах имелись все основания признать фигурантов невиновными, однако на практике дело смогло дойти аж до кассации. Однако не во всех случаях имеются обвинительные приговоры с первой стадии.

Например, Ф. уже в первой инстанции была оправдана, а апелляция областного суда приговор оставила без изменения. Прокуратура не согласилась с данными решениями и обжаловала их. В кассационном представлении она указала, что, принимая решение, суд неправильно указал на субъективное восприятие продавцом Ф. возраста несовершеннолетнего покупателя. Кроме того, прокуратура напомнила в представлении, что анализируемый состав формален. Момент окончания преступления — повторная продажа. Ответственность в связи с этим наступает с наступлением самого факта продажи. При этом, как указала прокуратура, признака «заведомости» осведомленности о возрасте покупателя статья 151.1 УК РФ не содержит, что означает, что продавец может точно знать возраст покупателя, а может предполагать или допускать факт достижения (недостижения) совершеннолетия.
Суд кассационной инстанции судебные акты не изменил. Он указал, что по делу было точно установлено, что на момент происшедшего события покупателю исполнилось 17 лет и 4 месяца, его рост составлял 170 см, он был крупного телосложения, имел густую бороду, что позволило Ф. прийти к выводу, что перед ней молодой человек, не только достигший совершеннолетия, но и старше 20 лет. Объективное вменение, на чем настаивают органы прокуратуры (наступление ответственности исходя из самого факта несовершеннолетия покупателя, а также факта продажи алкоголя), недопустимо.
Также кассационная инстанция указала, что «заведомости» в составе действительно нет, однако это не должно исключать необходимость установления и доказывания умысла на продажу алкогольной продукции именно несовершеннолетнему[10].

Как видно, в стремлении осудить невиновного человека государственный орган забыл о ст. 5 УК РФ, закрепляющей принцип вины, стремясь привлечь к ответственности за один только факт продажи спиртного несовершеннолетнему, что свидетельствует об объективном вменении. Думается, что такая позиция является недопустимой.

Следующим примером из практики, иллюстрирующим сложности с квалификацией некоторых преступлений, предусмотренных гл. 20 УК РФ, является случай, связанный с разглашением тайны усыновления (удочерения) — ст. 155 УК РФ.

Данное преступление достаточно опасно, поскольку может существенно затруднить отношения ребенка с усыновителями, нанести серьезную эмоциональную травму усыновленному, являющуюся следствием его определенных моральных переживаний[11], поэтому для российской действи-

[8] Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 07.12.2021 (по делу № 77-5220/2021) // СПС КонсультантПлюс.

[9] Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16.11.2021 (по делу № 77-3689/2021) // СПС КонсультантПлюс.

[10] Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 21.06.2022 (по делу № 77-2646/2022) // СПС КонсультантПлюс.

[11] Щетинина Н.В. Некоторые вопросы квалификации разглашения тайны усыновления (удочерения) // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2020. № 1 (14). С. 87.

тельности регламентация уголовной ответственности за разглашение тайны усыновления (удочерения) является крайне необходимой[12].

Например, у К. с Ф. и Ф. сложились личные неприязненные отношения по поводу ведения последними своего хозяйства и обустройства дома, в котором они проживают. С целью разрешения конфликта она подала заявление в местную сельскую администрацию, которая на одном из заседаний его рассматривала.
В ходе выяснения, надлежащим ли образом Ф. и Ф. содержат территорию, прилегающую к дому, в котором они проживают, К., руководствуясь низменными побуждениями, в присутствии всех, кто был на заседании, сообщила, что воспитываемый в семье Ф. и Ф. ребенок приходится им не родным, а приемным. За это К. была осуждена по ст. 155 УК РФ[13].

Думается, что анализируемый состав преступления не может представлять каких-либо сложностей ни в квалификации, ни в доказывании. Вместе с тем практике известен пример, когда правоприменительные органы не справились с этими задачами.

Так, Н., зная об удочерении малолетней Насти ее родителями, в 2007 г. разгласила ей тайну удочерения, за что была осуждена. Апелляционным постановлением и кассационным определением приговор был оставлен без изменения.
Казалось бы, раз вышестоящий суд «засилил» решение, проблем с доказыванием факта совершения анализируемого преступления не было. Однако президиум краевого суда приговор отменил и дело направил на новое рассмотрение[14], поскольку не обнаружил в действиях Н. объективной стороны анализируемого преступления.
Как оказалось, мать малолетней Насти знала о том, что Н. известен факт удочерения. В связи с этим, чтобы избежать возможности того, что Настя узнает об этом от Н., она еще в 2006 г. сама рассказала ей об ее удочерении. Данный факт подтверждается материалами дела — объяснением самой Насти, согласно которому в 2006 г. мама рассказала ей, что она удочерена. Эта новость ее очень расстроила, однако она решила, что данная информация не имеет значения и «ненастоящая» мама навсегда останется для нее «настоящей». Кроме того, Настя объясняла, что, когда в 2007 г. к ней на улице подошла соседка Н. и спросила, знает ли она, что она приемная, она ответила ей, что знает.
Президиум также указал, что суд в своем решении отразил, что Н. действовала из иных низменных побуждений. В чем они выражались, суд не указал. Иные низменные побуждения являются мотивом преступления, если оно совершается любыми лицами, за исключением тех, кто обязан хранить факт усыновления (удочерения) как служебную или профессиональную тайну. Под ними следует понимать не связанные с корыстью побуждения (например, зависть, месть, хулиганство, шантаж). Поскольку данный мотив является конструктивным признаком состава, думается, что недостаточно в процессуальных документах его только называть. Требуется также раскрывать, в чем он выражался.

Еще одним из примеров тематики, заявленной в настоящем исследовании, является применение ст. 157 УК РФ.

Преступления, предусмотренные ст. 157 УК РФ, продолжают, к сожалению, достаточно часто совершаться в нашем государстве, о чем свидетельствует статистика МВД России и судебная статистика. Однако с уверенностью можно утверждать, что при кажущейся очевидности данных деяний налицо их значительная латентность, обусловленная желанием родителей решить подобные вопросы «полюбовно», наличием «серых» зарплат и целым рядом других причин[15].

В качестве причин, порождающих неуплату, называются неинформированность об ответственности за неисполнение, недостаточность условий для исполнения обязанностей[16]. На последнее часто ссылаются виновные лица, отказывающиеся выплачивать алименты.

[12] Кумышева М.К. Актуальные вопросы привлечения к ответственности за разглашение тайны усыновления (удочерения) // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14, № 3. С. 108.
[13] Приговор мирового судьи судебного участка № 148 Калининского района Краснодарского края от 06.05.2016 (по делу № 1-3-2016). URL: https://sudact.ru (дата обращения: 28.11.2024).
[14] Обзор кассационной и надзорной практики по уголовным делам Приморского краевого суда за первое полугодие 2009 года // СПС КонсультантПлюс.
[15] Писаревская Е.А. Злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей: уголовно-правовые и криминологические аспекты // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра: материалы ежегодной международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 7—8 июня 2024 г.). СПб, 2024. С. 194—195.
[16] Рязанова Е.А. Конституционная обязанность совершеннолетних трудоспособных детей содержать нетрудоспособных родителей // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». 2021. № 3 (67). С. 9.

Практике, конечно, известны примеры, где вопросов с квалификацией и доказыванием не имеется.

Например, мировым судом К. был осужден по ст. 157 УК РФ[17] за преступление, совершенное при следующих обстоятельствах.
На основании решения мирового суда он обязан был выплачивать алименты на содержание своего несовершеннолетнего сына, однако не делал этого. В связи с этим мировым судом он был признан виновным в совершении соответствующего административного правонарушения (ч. 1 ст. 5.35.1 КоАП РФ). Но даже после этого от уплаты назначенных мировым судом алиментов на несовершеннолетнего сына он уклонялся без уважительной причины, в результате чего был привлечен к уголовной ответственности и осужден по ст. 157 УК РФ.

Однако имеются примеры, когда виновные пытаются доказать, что возможности выплачивать алименты на детей у них не было.

Например, приговором районного суда М.Ф. был осужден по ч. 1 ст. 157 УК РФ. Апелляционным постановлением Верховного суда республики приговор был оставлен в силе.
В кассационной жалобе М.Ф. указал, что считает приговор суда незаконным, поскольку он не работает ввиду заболевания, препятствующего ему трудоустроиться, а значит, не может ежемесячно выплачивать алименты на своих двоих детей. Так, он написал в жалобе, что состоит на учете у врача-невролога, поскольку ему был поставлен диагноз «эпилепсия». В связи с данным заболеванием он часто находится на стационарном лечении. Все это, по мнению М.Ф., влечет отсутствие реальной возможности выплачивать алименты.
Суд кассационной инстанции решения судов оставил без изменения, указав следующее. Приведенные в кассационной жалобе доводы об отсутствии у М.Ф. умысла на уклонение от уплаты алиментов не могут быть приняты во внимание, поскольку он фактически не отрицает, что не выплачивает алименты, мотивируя это тем, что болеет, получил инвалидность 3 группы. Вместе с тем М.Ф. знает об ответственности за неуплату алиментов, был судим за неуплату алиментов, но вновь их не платит, хотя имеет свою станцию технического обслуживания, о чем показал свидетель Ф. При этом не вставал на учет в службе занятости.
Кроме того, суд отметил, что наличие документально подтвержденной нетрудоспособности (оформление инвалидности) не освобождает лицо от обязанности платить алименты, поскольку алименты должны платиться с пенсии должника. Указанное свидетельствует о том, что лица, имеющие инвалидность, также должны нести ответственность за уклонение от уплаты алиментов.
Более того, как указал суд, нет свидетельств того, что М.Ф. не может работать по состоянию здоровья. Данный факт устанавливается экспертизой и подтверждается соответствующим медицинским заключением, которого в материалах дела нет. Напротив же, в процессе рассмотрения дела в суде была допрошена врач-невролог Ф., которая сообщила, что возможность работать у М.Ф. имеется, а виды и объем выполняемой работы может указать врач[18].

Представляется, что при расследовании данного уголовного дела имело место противодействие со стороны обвиняемого. Вместе с тем практике давно известны причины, которые признаются уважительными для неуплаты алиментов, поэтому проблем с квалификацией не должно было возникать, что подтвердили вышестоящие суды.

Приведенные примеры, изложенные в данной работе, свидетельствуют о тех сложностях и проблемах, которые могут возникать у правоприменительных органов при квалификации некоторых преступлений, предусмотренных гл. 20 УК РФ. Представляется, что многих из них можно избежать, глубоко зная теорию уголовного права, а также практику применения действующего уголовного закона.

Список литературы

1. Акиев А.Р. Структура криминалистического обеспечения раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против семьи и несовершеннолетних // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2024. № 2. С. 5—14. doi: 10.17150/2411-6122.2024.2.5-14.

2. Капинус О.С. Прокурорский надзор за исполнением законов о защите прав несовершеннолетних // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 1 (181). С. 5—11.

[17] Приговор мирового судьи судебного участка № 33 Карасунского округа г. Краснодара от 10.07.2017 (по делу № 1-18/2017). URL:https://sudact.ru (дата обращения: 29.11.2024).

[18] Кассационное постановление Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 15.07.2024 № 77-933/2024 (УИД 05RS0035-01-2022-002504-15) // СПС КонсультантПлюс.

3. Кумышева М.К. Актуальные вопросы привлечения к ответственности за разглашение тайны усыновления (удочерения) // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14, № 3. С. 106—109.

4. Леонтьева С.Э. Проблемы квалификации преступлений против семьи и несовершеннолетних // Молодежная наука — первый шаг в науку большую: сборник статей V Международной научно-практической конференции (13 ноября 2023 г.). Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая наука», 2023. С. 55—60.

5. Писаревская Е.А. Злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей: уголовно-правовые и криминологические аспекты // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра: материалы ежегодной международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 7—8 июня 2024 г.). СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. С. 194—199.

6. Плюханова Д.А. Роль субъектов государственной власти в сфере защиты прав несовершеннолетних в Российской Федерации // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 32. С. 145—147.

7. Пусурманов Г.В. Научные основы квалификации преступлений: учебное пособие. СПб: Санкт-Петербургская юридическая академия, 2018. 136 с.

8. Пушкова Н.В. Современное состояние розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции в России // Международная научно-практическая конференция «Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений» (г. Воронеж, 23.05.2019): сборник материалов. Ч. 1. Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2019. С. 129—131.

9. Рязанова Е.А. Конституционная обязанность совершеннолетних трудоспособных детей содержать нетрудоспособных родителей // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». 2021. № 3 (67). С. 7—12. doi: 10.26456/vtpravo/2021.3.007.

10. Супрун А.Н. Квалифицирующие и привилегирующие признаки розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции: постановка проблемы и пути решения // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 1 (31). С. 91—96.

11. Щетинина Н.В. Некоторые вопросы квалификации разглашения тайны усыновления (удочерения) // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2020. № 1 (14). С. 87—91.

References

1. Akiev, A.R. (2024) Struktura kriminalisticheskogo obespechenija raskrytija, rassledovanija i preduprezhdenija prestuplenij protiv sem'i i nesovershennoletnih [The structure of forensic support for solving, investigating and preventing crimes against family and minors]. *Sibirskie ugolovno-processual'nye i kriminalisticheskie chtenija = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, no. 2, pp. 5–14. (In Russ.). doi: 10.17150/2411-6122.2024.2.5-14.

2. Kapinus, O.S. (2021) Prokurorskij nadzor za ispolneniem zakonov o zashhite prav nesovershennoletnih [Prosecutor's supervision over the law enforcement on the protection of the rights of minors]. *Vestnik Universiteta prokuratury Rossijskoj Federacii*, no. 1 (181), pp. 5–11. (In Russ.).

3. Kumysheva, M.K. (2021) Aktual'nye voprosy privlechenija k otvetstvennosti za razglashenie tajny usynovlenija (udocherenija) [Topical issues of liability for the disclosure of the secret of adoption]. *Gaps in Russian legislation*, vol. 14, no. 3, pp. 106–109. (In Russ.).

4. Leont'eva, S.E. (2023) Problemy kvalifikacii prestuplenij protiv sem'i i nesovershennoletnih [Problems of qualification of crimes against the family and minors]. In: *Molodezhnaja nauka – pervyj shag v nauku bol'shuju. Sbornik statej V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, November 13, 2023.* Petrozavodsk, Mezhdunarodnyj centr nauchnogo partnerstva "Novaja nauka", pp. 55–60. (In Russ.).

5. Pisarevskaja, E.A. (2024) Zlostnoe uklonenie ot uplaty sredstv na soderzhanie detej ili netrudosposobnyh roditelej: ugolovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty [Malicious evasion of payment of funds for the maintenance of children or disabled parents: criminal law and criminological aspects]. In: *Ugolovnoe zakonodatel'stvo: vchera, segodnja, zavtra. Materialy ezhegodnoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Saint Petersburg, June 7–8, 2024.* Saint Petersburg, Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia, pp. 194–199. (In Russ.).

6. Pljuhanova, D.A. (2021) Rol' sub''ektov gosudarstvennoj vlasti v sfere zashhity prav nesovershennoletnih v Rossijskoj Federacii [The role of state authorities in protecting the rights of minors in the Russian Federation]. *Innovacii. Nauka. Obrazovanie*, no. 32, pp. 145–147. (In Russ.).

7. Pusurmanov, G.V. (2018) Nauchnye osnovy kvalifikacii prestuplenij [Scientific foundations of

crime qualification]. Textbook. Saint Petersburg, St. Petersburg Law Academy, 136 p. (In Russ.).

8. Pushkova, N.V. (2019) Sovremennoe sostojanie roznichnoj prodazhi nesovershennoletnim alkogol'noj produkcii v Rossii [The current state of retail sale of alcoholic beverages to minors in Russia]. In: *Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija "Prestupnost' v SNG: problemy preduprezhdenija i raskrytija prestuplenij," Voronezh, May 23, 2019. Sbornik materialov. Vol. 1.* Voronezh, Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia, pp. 129–131. (In Russ.).

9. Rjazanova, E.A. (2021) Konstitucionnaja objazannost' sovershennoletnih trudosposobnyh detej soderzhat' netrudosposobnyh roditelej [Constitutional duty advanced employed children contain disabled parents]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo*, no. 3 (67), pp. 7–12. (In Russ.). doi: 10.26456/vtpravo/2021.3.007.

10. Suprun, A.N. (2021) Kvalificirujushhie i privilegirujushhie priznaki roznichnoj prodazhi nesovershennoletnim alkogol'noj produkcii: postanovka problemy i puti reshenija [Qualifying and preferential features of retail sale of alcoholic beverages to minors: problem setting and solutions]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 91–96. (In Russ.).

11. Shhetinina, N.V. (2020) Nekotorye voprosy kvalifikacii razglashenija tajny usynovlenija (udocherenija) [Some questions on the qualification of disclosure of the secret of adoption]. *Vestnik Tjumenskogo instituta povyshenija kvalifikacii sotrudnikov MVD Rossii*, no. 1 (14), pp. 87–91. (In Russ.).

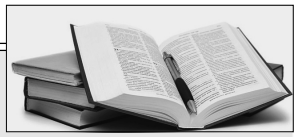
Информация об авторе

С.А. Яшков — доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

S.A. Yashkov – Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure of the Ekaterinburg branch of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Candidate of Law, Associate Professor.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ



Законодательная техника: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / под науч. ред. Г.Б. Мирзоева, А.И. Клименко; под общ. ред. В.В. Оксамытного, Г.М. Лановой. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2025. — 527 с.

ISBN 978-5-238-03969-5

Раскрываются основные теоретические и практические вопросы, связанные с законодательным регулированием, с процессом создания, изменения и отмены нормативных правовых актов. Дается характеристика системы законодательства в нашей стране, раскрывается сущность основных правил законотворческой деятельности, анализируются факторы, воздействующие на эту деятельность, рассматриваются основные научные концепции, связанные с законодательной техникой, способы, приемы и правила, применяемые при создании и принятии нормативных правовых актов, а также методология систематизации имеющегося законодательства. Характеризуются некоторые наиболее существенные проблемы законодательного регулирования в современной России. Пособие содержит перечень литературы, который может оказаться полезен при овладении искусством создавать нормативные правовые акты.

Пособие предназначено для студентов юридических вузов, аспирантов, преподавателей, а также сотрудников законодательных органов и органов исполнительной власти, занятых в процессе подготовки и принятия нормативных правовых актов.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 1. С. 100—107.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2025, no. 1, pp. 100–107.

УДК 343.15 + 341
doi: 10.54217/2411-1627.2025.47.1.011

NIION: 2015-0064-01/25-278
MOSURED: 77/27-009-2025-01-477

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Освобождение от уголовной ответственности лиц, заключивших контракт о прохождении военной службы в военное время

Наталья Владимировна Драничникова[1], Андрей Борисович Сергеев[2]
[1, 2]Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия
[1]dr131@gmail.com
[2]Sergeev_ab@bk.ru

Аннотация. *Задачей* исследования является задача доказать, что специальная военная операция соответствует международному праву, что по отношению к достижению конечного результата СВО законодательно принятые меры уголовно-правового порядка являются обеспечительными и легитимными.

Методы исследования: системно-структурный, историко-правовой, формально-юридический, аксиологический.

Перечисляются обстоятельства, доказывающие, что боевые действия России полностью подпадают под понятие самообороны (наличие угрозы для государства, реальность причинения существенного вреда внутреннему единству, политической стабильности, обороноспособности).

Обосновано суждение, что в институте освобождения является особым (отличным от иных) освобождение от уголовной ответственности лиц, в отношении которых возбуждено уголовное дело и осуществляется уголовное преследование, а также осужденных лиц — в связи с добросовестным исполнением контракта о прохождении военной службы в период мобилизации или в военное время, в связи с ранением или получением государственной награды.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, освобождение от наказания, мобилизация, военное положение.

Вклад авторов: Драничникова Н.В. — исследование уголовно-правовой системы, определяющей политико-правовые межгосударственные отношения, отношения государства и личности, отношения с европейскими государствами, Североатлантическим блоком в целом; формулирование научных задач исследования; Сергеев А.Б. — анализ международного и федерального законодательства, юридической литературы по теме, разработка теоретических идей, формулирование общих выводов.

Для цитирования: Драничникова Н.В., Сергеев А.Б. Освобождение от уголовной ответственности лиц, заключивших контракт о прохождении военной службы в военное время // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 1. С. 100—107. doi: 10.54217/2411-1627.2025.47.1.011.

Exemption from criminal liability of persons who have signed a contract for military service in wartime

Natalia V. Dranichnikova[1], Andrey B. Sergeev[2]
[1, 2]Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia
[1]dr131@gmail.com
[2]Sergeev_ab@bk.ru

Abstract. *The purpose* of the study is to prove that a special military operation complies with international law, and that legislative criminal law measures are protective and legitimate in relation to achieving the result of a special military operation.

Research methods: system-structural, historical-legal, formal-legal, axiological.

© Драничникова Н.В., Сергеев А.Б., 2025

The article lists the circumstances proving that Russia's military actions fully fall under the concept of self-defense (the presence of a threat to the state, the reality of causing significant damage to internal unity, political stability, and defense capability).

The authors *substantiate* that it is a special (different from others) exemption from criminal liability of persons against whom criminal proceedings have been initiated and criminal prosecution is being carried out, and convicted persons, in connection with conscientious military service under contract during mobilization or during wartime, in connection with injury or receiving a state award.

Keywords: exemption from criminal prosecution, exemption from punishment, mobilization, martial law.

Contribution of the authors: Dranichnikova N.V. — study of the criminal law system that defines political and legal interstate relations, relations between the state and the individual, relations with European states, the North Atlantic bloc as a whole, and formulation of scientific research objectives; Sergeev A.B. — analysis of international and federal legislation, legal literature on the topic, development of theoretical ideas, and formulation of general conclusions.

For citation: Dranichnikova, N.V. & Sergeev, A.B. (2025) Exemption from criminal liability of persons who have signed a contract for military service in wartime. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 100—107. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2025.47.1.011.

Введение. Предусмотренное законодательством[1] основание освобождения от уголовной ответственности или прекращения уголовного преследования лиц, в период проведения боевых действий заключивших контракт о прохождении военной службы, является особым (исключительным) основанием для института прекращения уголовной ответственности и освобождения от уголовной ответственности. Статьи 78.1 УК РФ и 80.2 УК РФ не могут функционировать в мирное время. Потребность в этих нормах возникает только в строго определенные временные периоды. Таковыми являются этап мобилизации; временной интервал, определяемый как военное время. Действие названных поощрительных норм распространяется и на периоды проведения контртеррористических операций или периоды, когда Вооруженные силы России осуществляют боевые действия за пределами России.

На современном этапе Вооруженные силы России ведут борьбу с украинскими вооруженными формированиями. Боевые действия Президент России определил как «специальную военную операцию». Цель операции — устранить военную угрозу суверенитету России, её политической независимости, территориальной целостности[2], конституционному строю. Противостоящие национальным интересам России европейские государства процесс денацификации и демилитаризации называют незаконным, не соответствующим международному праву, не имеющим основания[3]. В Уставе Организации Объединенных Наций сформулированы два условия, наличие которых позволяет государству применять вооруженные силы. Первое условие — на государство совершено вооруженное нападение и оно вынуждено обороняться. При наличии первого условия второе устанавливает границу применения вооруженных сил. Их применение возможно до принятия Советом Безопасности мер по урегулированию конфликта[4]. В отношении России высказывается утверждение, что она не является обороняющейся стороной[5], а все озвученные ею особые правовые режимы ведения боевых действий нелегитимны.

Задача исследования — доказать, что специальная военная операция соответствует международному праву, является защитной реакцией

[1] Федеральный закон от 23.03.2024 № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» и последующие изменения.

[2] Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 8-ФКЗ (в ред. от 25.12.2023) «О принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Херсонской области» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 41, ст. 6933; Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 5-ФКЗ (в ред. от 25.12.2023) «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Донецкой Народной Республики» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 41, ст. 6930.

[3] Антироссийская политика Европейского союза как реакция на украинский кризис // РСМД: Российский совет по международным делам: [офиц. сайт]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/antirossiyskaya-politika-evropeyskogo-soyuza-kak-reaktsiya-na-ukrainskiy-krizis/ (дата обращения: 20.12.2024).

[4] Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. 12. М.: Госполитиздат, 1956. С. 14—47.

[5] ПАСЕ признала Россию агрессором // Коммерсантъ: [сайт]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/2754590 (дата обращения: 21.12.2024).

России на угрозу, создаваемую на территории Украины Североатлантическим военным альянсом европейских государств и США; что по отношению к достижению конечного результата СВО законодательно принятые меры уголовно-правового порядка являются обеспечительными и легитимными.

Методы исследования: системно-структурный — институт освобождения от уголовной ответственности (ст. 78.1 и ст. 80.2 УК РФ) рассматривается как структурный подэлемент всеобъемлющей системы обеспечения национальной безопасности (Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 № 390-ФЗ); историко-правовой метод позволяет в историческом разрезе выявить причины и обстоятельства, создавшие неизбежность проведения СВО и разработки особого уголовно-правового основания освобождения от уголовного преследования и наказания виновных в преступной деятельности лиц (ст. 78.1 и ст. 80.2 УК РФ); формально-юридический метод обеспечивает всестороннее и полное установление правовой сущности происходящих явлений военного и уголовно-правового характера; аксиологический метод необходим при оценке действий законодателя через призму конституционных ценностей (национальных интересов, безопасности государства и пр.).

Основная часть. Российское государство — динамично развивающаяся страна. Миролюбивый её характер проявляется в развитии международного сотрудничества. Результатом тесных связей с другими государствами стало формирование таких союзов, как БРИКС[6], АСЕАН[7] и др. Такая консолидация позволяет каждой стране развиваться более динамично, ведет к экономическому выравниванию, развитию политических связей, в целом формированию многополярного мира. Такое выравнивание возможностей государств, развитие многополярного мира во главе с Россией создало конфликтную ситуацию с европейскими государствами. Ими предпринимаются попытки развалить становление многополярности посредством сдерживания России. С этой целью реализуется идея приближения Североатлантического блока (НАТО) к государственным границам России, в том числе на территории Украины, что влечёт разрыв исторически сложившихся связей с Россией русского населения и иных национальностей, проживающих на территории Украины. Стремление изменить курс в сторону разрыва отношений проявилось в разработке программы по замещению пророссийского правительства на правительство, ориентированное на конфронтацию с Россией и совершение действий, благоприятных для размещения на территории Украины войск НАТО.

В 2008 году в рамках Бухарестского саммита НАТО была разработана декларация, в которой указывалось на особые партнерские отношения Североатлантического блока с Украиной[8]. Наиболее остро притеснение русскоговорящих граждан проявилось в отказе признавать русский язык как второй государственный. Опасения, что украинский народ не поддержит курс на интеграцию с НАТО и Евросоюзом, привели к отказу руководства страны от законных демократических выборов президента. Формирование власти происходило антиконституционным способом в форме вооруженного Майдана. Действовавший президент был отстранен от власти[9].

Возникший конфликт с русскоговорящим населением, проживающим на востоке Украины, экономическая блокада территорий Луганской и Донецкой областей, отказ от выплаты пенсий, оказания медицинской помощи населению привели к началу боевых действий на этих территориях. Незаконно пришедшая к управлению власть предприняла попытку вооруженного подавления протестных выступлений. С позиции национальной безопасности России такое положение указывало на наращивание силового потенциала НАТО у российских границ, на усиление военной опасности, гибридную войну США и НАТО с Россией[10]. Полный разрыв экономических, со-

[6] См.: Саммит БРИКС в Казани — 2024: даты, программа, главные факты // РЕН ТВ: [сайт]. URL: https://ren.tv/longread/1273220-sammit-briks-v-kazani-2024-daty-programma-glavnye-fakty (дата обращения: 23.12.2024).

[7] Ассоциация государств Юго-Восточной Азии. Цель организации — становление мира и стабильности в регионе через приверженность принципам Устава ООН; ускорение экономического, социального и культурного развития государств-членов на основе сотрудничества и взаимопомощи; поддержание взаимовыгодного сотрудничества с общими и региональными международными организациями, имеющими сходные цели.

[8] Ляшук Ю.А. Бухарестский саммит НАТО и трансформация альянса // Журнал международного права и международных отношений. 2008. № 2. С. 49—54.

[9] Постановление Верховной Рады Украины от 23.02.2014 № 764-VII «О возложении на Председателя Верховной Рады Украины исполнения обязанностей Президента Украины в соответствии со статьей 112 Конституции Украины» // ИС Континент.

[10] В МИД предупредили о последствиях гибридной войны США и НАТО против РФ // ИА REGNUM: [сайт]. URL: https://regnum.ru/news/3905553 (дата обращения: 14.02.2025).

циальных, политических отношений с украинским центром привел к закономерному исходу. 12 апреля 2014 года референдумом о самоопределении принята Декларация о суверенитете, и 7 мая 2014 года образована Донецкая Народная Республика[11]. 24 мая 2014 года создана Новороссия, объединившая Донецкую, Луганскую области.

По вопросам политического урегулирования отношений между Россией и Украиной в рамках «нормандской четверки» Россия пыталась ослабить военную опасность. Были сформулированы Минские правила локализации боевых действий Украины против жителей образовавшихся государственных территорий[12]. Однако подписание их сторонами было сорвано. Непринятие населением политики Киева проявилось в массовом переходе граждан Новороссии в российское гражданство. Такому конституционному определению способствовал указ Президента Российской Федерации о праве граждан непризнанных республик приобрести гражданство России[13].

Сближению межправительственных связей республик с Россией способствовал заключенный 22 февраля 2022 года договор о сотрудничестве и взаимной помощи[14]. В статье пятой документа в целях обеспечения безопасности каждой из сторон предусмотрено право использовать вооруженные силы другого государства. Такое законодательное решение для России сформировало правовую базу для оказания военной помощи русскоговорящему населению. Сложившееся правовое положение (обстоятельства) полностью подпадает под основания применения Россией вооруженных сил в соответствии с действующим Федеральным законом «Об обороне»[15].

Применение военной силы в отношении мирного населения Луганской и Донецкой республик, сопредельных территориально с Российской Федерацией; геноцид[16] в отношении выбравшего путь самоопределения народа Донецкой и Луганской республик; готовность США и их сторонников обеспечивать националистические формирования Украины оружием; отсутствие результатов мирного урегулирования указывали на реальность военной угрозы[17] государственному устройству России и ее суверенитету[18]. 24 февраля Россия объявила о начале проведения специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины[19].

Таким образом, действия России полностью подпадают под понятие самообороны (наличие угрозы для государства, реальность причинения существенного вреда внутреннему единству, политической стабильности, обороноспособности)[20]. Юридически значимыми фактическими основаниями проведения специальной военной операции явились: военные действия Украины,

---

[11] ДНР провозгласила себя суверенным государством // РИА Новости: [сайт]. URL: https://ria.ru/20140512/1007507367.html (дата обращения: 21.12.2024).

[12] Полный текст Минских соглашений // РИА Новости: [сайт]. URL: https://ria.ru/20150212/1047311428.html (дата обращения: 20.12.2024).

[13] Указ Президента РФ от 24.04.2019 № 183 «Об определении в гуманитарных целях категорий лиц, имеющих право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 17, ст. 2071.

[14] Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации. URL: https://docs.cntd.ru/document/728289182 (дата обращения: 01.02.2025); Федеральный закон от 22.02.2022 № 15-ФЗ «О ратификации Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 9, ч. 1, ст. 1247.

[15] Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ (в ред. от 25.12.2023) «Об обороне» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 23, ст. 2750.

[16] См.: Шамаров П.В. Об универсальности определения геноцида: на примере деятельности Международного военного трибунала в Нюрнберге // Вестник Дипломатической академии МИД России. Международное право. 2021. № 2 (13). С. 14—36.

[17] Военная угроза — состояние межгосударственных или внутригосударственных отношений, характеризуемое реальной возможностью возникновения военного конфликта между противостоящими сторонами, высокой степенью готовности какого-либо государства (группы государств), сепаратистских (террористических) организаций к применению военной силы (вооруженному насилию). См.: Военная доктрина Российской Федерации: утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976 // Российская газета. 2014. 30 дек. (№ 298).

[18] Шамаров В.М., Шамаров П.В. Суверенная государственность как особый вид государственности в условиях специальной военной операции России на Украине // Военное право. 2023. № 1 (77). С. 66—68.

[19] Латыпов Р.Ф. Специальная военная операция на Украине: ситуационный анализ // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 2 (164). С. 136; Исмайлов Д.А., Иванов А.А. Специальная военная операция как способ поддержания национальной безопасности Российской Федерации // Специальная военная операция (СВО) и гражданское общество: социальное самочувствие, оценка, адаптация: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Махачкала, 2024. С. 181.

направленные на физическое уничтожение народа Донецкой и Луганской республик, выбравшего путь самоопределения; бесперспективность поиска политических и дипломатических подходов в решении вопроса защиты русскоговорящего населения восточной части Украины; готовность Украины предоставить Североатлантическому блоку территории для размещения вооружения; позиционирование России Советом Европы как врага, с которым политические контакты нецелесообразны и которого нужно побеждать «на поле боя»[21].

Правовой основой для начала проведения специальной военной операции как формы самозащиты является статья 56 Конституции Российской Федерации — обязанность государства обеспечить безопасность граждан, защиту конституционного строя[22]; Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой от 22.02.2022; часть 7 статьи 51 Устава Организации Объединенных Наций, охватывающая ситуацию, создавшуюся на момент начала СВО[23].

Принятое решение соответствует внутреннему законодательству: вооруженные силы стали использоваться после того, как были предприняты иные политические, мирные способы обеспечить безопасность, которые не разрешили проблему, не устранили опасность для государства.

Ведение боевых действий неразрывно связано с задачей пополнения частей военнослужащими.

В соответствии с п. 3 ст. 23 Федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» не подлежат призыву на военную службу граждане,

- которые отбывают наказание в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, ареста или лишения свободы;
- имеют неснятую или непогашенную судимость;
- в отношении которых осуществляется уголовное преследование (досудебные стадии уголовного судопроизводства) или уголовное дело передано в суд[24].

При столь жестких требованиях в условиях ведения боевых действий с целью обороны законодатель сделал исключение. 23 марта 2024 года в законодательном порядке закреплено право защищать Родину для лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование за совершенное преступление. Право на участие в боевых действиях получили и осужденные лица, отбывающие наказание.

Добросовестное исполнение конституционного долга защиты Отечества — выполнение условий контракта предусматривает установленное законом поощрение:

- освобождение от уголовной ответственности лиц, уголовные дела в отношении которых возбуждены, но судом не рассматривались;
- освобождение от отбытия наказания и погашение судимости лиц уже осужденных.

Названное поощрение может реализоваться по следующим основаниям:

- по временному основанию — военные действия прекращены, военное положение отменено, период мобилизации завершён;
- по состоянию здоровья — лицо не может выполнять действия, указанные в контракте;
- по возрастному критерию — лицо достигло предельного возраста, предусмотренного для военнослужащих;
- совершение героического поступка, за что лицо получило государственную награду[25].

[20] Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27, ч. 2, ст. 5351.

[21] См.: В России помнят слова Борреля о решении конфликта на поле боя — Песков // ИА REGNUM: [сайт]. URL: https://regnum.ru/news/3598528 (дата обращения: 14.02.2025).

[22] О проведении специальной военной операции: обращение Президента РФ от 24 февраля 2022 г. // ИПО «Гарант».

[23] Котляр В.С. Международное право и современные стратегические концепции США и НАТО: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 14—17; Кириленко В.П., Коростелев С.В. К вопросу о праве государств на упреждающее применение военной силы // Военная мысль. 2011. № 9. С. 56—58; Выскребцев Б.С., Рябоконев С.И., Сергеев А.Б. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод в российской системе права: причины денонсации // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 3 (38). С. 15.

[24] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.04.2008 № 3 (ред. от 18.05.2023) «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы» // Российская газета. 2008. 9 апреля (№ 76).

[25] Федеральный закон от 23.03.2024 № 61-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации», статью 34 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и признании утратившим силу Федерального закона «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 13, ст. 1684.

Институт участия в защите государства осужденных лиц или лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, активно реализуется названными категориями лиц. Выявляемые правовые пробелы законодатель пытается исправить, устраняя их. Одной из наиболее острых проблем является неопределенность в перечне особых правовых режимов, при наличии которых появляется право на участие в боевых действиях. В мирное время осужденные и преследуемые в уголовном порядке в Вооруженные силы Российской Федерации не привлекаются. Конституцией Российской Федерации предусмотрены только два особых правовых режима — чрезвычайное положение (ст. 56 Конституции) и режим военного положения (ст. 87 Конституции).

Чрезвычайное положение может устанавливаться как в отдельных местностях, так и на всей территории России. Устанавливается указом Президента и утверждается Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации[26]. Названы условия введения особого режима: попытки насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации, вооруженный мятеж, массовые беспорядки, деятельность незаконных вооруженных формирований и пр.

Режим военного положения вводится в ситуациях возникновения со стороны других государств угрозы суверенитету, политической независимости, территориальной целостности России. Такую угрозу создают акты агрессии (вторжение вооруженных сил иностранного государства (группы государств); военная оккупация территории; аннексия территории или ее части с применением вооруженной силы; бомбардировка; блокада портов; засылка вооруженных банд, групп) — ст. 3[27].

Из существующих конституционно закрепленных особых правовых режимов Президент ни один не устанавливал. Но набор в вооруженные силы осужденных идет, особый режим не объявлен. В Федеральном законе «Об обороне» указаны временные периоды, когда можно использовать вооруженные силы. Такими периодами названы период мобилизации, период *действия военного положения*, военное время, период прекращения вооруженного конфликта, период проведения контртеррористических операций.

В своем постановлении от 18.05.2023 № 11 Пленум Верховного Суда РФ признает их особыми режимами[28], а Федеральный закон от 25.12.2023 № 639-ФЗ их определил в ходе ведения специальной военной операции[29].

Если принять такой подход Верховного Суда, то возникают уточняющие вопросы, которые требуют пояснения. Если разновидности особых правовых режимов устанавливаются на конституционном уровне, то почему и названные периоды не зафиксировать аналогичным образом? Особенность этих режимов заключается в возможности большего ограничения прав граждан, чем в мирное время. Другой вопрос возникает в связи с тем, что временные периоды называют правовыми режимами. Особенность особых правовых режимов заключается в специфике чередования дозволений, запретов, позитивных обязываний в сторону большего обеспечения публичного интереса — безопасности государства и его устройства. Просто перечислить режимы без законодательного порядка их функционирования было бы неправильно.

Заключение

В целом вышеизложенное позволяет заключить:

1. Освобождение от уголовной ответственности лиц, в отношении которых возбуждены уголовные дела и осуществляется уголовное преследование, лиц, осуждённых и отбывающих наказание (ст. 78.1 УК РФ; ст. 28.2 УПК РФ; ч. 4 ст. 239 УПК РФ; ст. 80 УК РФ), развивает федеральное законодательство, военной стратегии не противоречит.

2. Освобождение от уголовной ответственности лиц, в отношении которых возбуждено уголовное дело и осуществляется уголовное преследование, а также освобождение от наказания осужденных лиц в связи с добросовестным исполнением контракта о прохождении военной службы в период мобилизации или в военное время, с ранением или получением государственной

[26] Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (в ред. от 02.11.2023) «О чрезвычайном положении» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23, ст. 2277.

[27] Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ в ред. от 02.11.2023 «О военном положении» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 5, ст. 375.

[28] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» // Российская газета. 2023. 6 июня (№ 120).

[29] Федеральный закон от 25.12.2023 № 639-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 1, ч. 1, ст. 20.

награды можно отнести к особому (отличному от иных) основанию:

- основание применяется в особо сложные для государства периоды военного времени, чрезвычайного положения, при проведении контртеррористических операций, при ведении боевых действий за пределами российского государства (Федеральный закон «Об обороне»);
- освобождение от уголовной ответственности, освобождение от наказания предусмотрено не только за преступления небольшой и средней тяжести, но и за тяжкие, особо тяжкие преступления; такое отступление объясняется особым вкладом лиц (при добросовестном выполнении контракта) в обеспечение национальной безопасности, территориальной целостности, сохранения национального единства, менталитета российского народа;
- важно отметить, что участие по контракту в боевых действиях с целью защиты государства необязательно вызвано раскаянием за совершённое преступление, по большей части оно подпадает под «изменение обстановки».

3. Институт освобождения от уголовной ответственности в связи с участием осужденных лиц или лиц, преследуемых в уголовном порядке, в боевых действиях содержит ряд неопределенностей, требующих исследования, научного осмысления и разработки предложений по их устранению.

Список литературы

1. Выскребцев Б.С., Рябоконев С.И., Сергеев А.Б. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод в российской системе права: причины денонсации // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 3 (38). С. 13—19. doi: 10.47475/2311-696X-2023-38-3-13-19.

2. Исмайлов Д.А., Иванов А.А. Специальная военная операция как способ поддержания национальной безопасности Российской Федерации // Специальная военная операция (СВО) и гражданское общество: социальное самочувствие, оценка, адаптация: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Махачкала, 2024. С. 183—187.

3. Кириленко В.П., Коростелев С.В. К вопросу о праве государств на упреждающее применение военной силы // Военная мысль. 2011. № 9. С. 55—60.

4. Котляр В.С. Международное право и современные стратегические концепции США и НАТО: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. 54 с.

5. Латыпов Р.Ф. Специальная военная операция на Украине: ситуационный анализ // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 2 (164). С. 134—137. doi: 10.34773/EU.2022.2.24.

6. Ляшук Ю.А. Бухарестский саммит НАТО и трансформация альянса // Журнал международного права и международных отношений. 2008. № 2. С. 49—54.

7. Шамаров В.М., Шамаров П.В. Суверенная государственность как особый вид государственности в условиях специальной военной операции России на Украине // Военное право. 2023. № 1 (77). С. 64—72.

8. Шамаров П.В. Об универсальности определения геноцида: на примере деятельности Международного военного трибунала в Нюрнберге // Вестник Дипломатической академии МИД России. Международное право. 2021. № 2 (13). С. 14—36. doi: 10.54449/76585_2021_2_13_14.

References

1. Vyskrebtsev, B.S., Ryabokonev, S.I. & Sergeev, A.B. (2023) Evropeyskaya konventsiya o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod v rossiyskoy sisteme prava: prichiny denonsatsii [The European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms in the Russian legal system: reasons for denunciation]. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika*, no. 3 (38), pp. 13–19. (In Russ.). doi: 10.47475/2311-696X-2023-38-3-13-19.

2. Ismaylov, D.A. & Ivanov, A.A. (2024) Spetsial'naya voennaya operatsiya kak sposob podderzhaniya natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii [A special military operation as a way to maintain the national security of the Russian Federation]. In: *Spetsial'naya voennaya operatsiya (SVO) i grazhdanskoe obshchestvo: sotsial'noe samochuvstvie, otsenka, adaptatsiya. Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii.* Makhachkala, pp. 183–187. (In Russ.).

3. Kirilenko, V.P. & Korostelev, S.V. (2011) K voprosu o prave gosudarstv na uprezhdayushchee primenenie voennoy sily [On the issue of the right of states to the pre-emptive use of military force]. *Voennaya mysl'*, no. 9, pp. 55–60. (In Russ.).

4. Kotlyar, V.S. (2007) Mezhdunarodnoe pravo i sovremennye strategicheskie kontseptsii SShA i NATO [International law and modern strategic

concepts of the USA and NATO]. Abstract of Doctor's degree dissertation. Moscow, 54 p. (In Russ.).

5. Latypov, R.F. (2022) Spetsial'naya voennaya operatsiya na Ukraine: situatsionnyy analiz [Special military operation in Ukraine: situational analysis]. *Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskiy zhurnal*, no. 2 (164), pp. 134–137. (In Russ.). doi: 10.34773/EU.2022.2.24.

6. Lyashuk, Yu.A. (2008) Bukharestskiy sammit NATO i transformatsiya al'yansa [NATO Bucharest Summit and Alliance Transformation]. *Journal of International Law and International Relations*, no. 2, pp. 49–54. (In Russ.).

7. Shamarov, V.M. & Shamarov, P.V. (2023) Suverennaya gosudarstvennost' kak osobyy vid gosudarstvennosti v usloviyakh spetsial'noy voennoy operatsii Rossii na Ukraine [Sovereign statehood as a special type of statehood in the conditions of Russia's special military operation in Ukraine]. *Voennoe pravo*, no. 1 (77), pp. 64–72. (In Russ.).

8. Shamarov, P.V. (2021) Ob universal'nosti opredeleniya genotsida: na primere deyatel'nosti Mezhdunarodnogo voennogo tribunala v Nyurnberge [On the universality of the definition of genocide: on the example of the activities of the International Military Tribunal in Nuremberg]. *Vestnik Diplomaticheskoy akademii MID Rossii. Mezhdunarodnoe pravo*, no. 2 (13), pp. 14–36. (In Russ.). doi: 10.54449/76585_2021_2_13_14.

Информация об авторах

Н.В. Драничникова — старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Института права Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук;
А.Б. Сергеев — профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Института права Челябинского государственного университета, доктор юридических наук, профессор.

Information about the authors

N.V. Dranichnikova – Senior Lecturer at the Department of Criminal Law Disciplines of the Chelyabinsk State University, Candidate of Law;
A.B. Sergeev – Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the Chelyabinsk State University, Doctor of Law, Professor.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Актуальные проблемы теории государства и права: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под науч. ред. А.И. Клименко, М.М. Рассолова; под общ. ред. В.П. Малахова, А.Г. Хабибулина. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2025. — 399 с. — (Серия «Классический учебник»).

ISBN 978-5-238-04012-7

Исследуются проблемы предмета и методов теории государства и права, новые теоретические аспекты происхождения права и государства, проблемы государственной власти в условиях глобализации, признаки, типология, строение и функции современного государства. Рассматриваются сущность и парадигмы права, новые подходы к формам, правотворчеству и систематизации нормативно-правовых актов, а также вопросы теории правоотношений, реализации, толкования норм права и ответственности в демократическом обществе.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов и факультетов, всех интересующихся проблемами развития государства и права.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 1. С. 108—113.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2025, no. 1, pp. 108–113.

УДК 347.73
doi: 10.54217/2411-1627.2025.47.1.012

NIION: 2015-0064-01/25-279
MOSURED: 77/27-009-2025-01-478

Научная специальность: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Исковая давность при рассмотрении антикоррупционных исков

Алексей Сергеевич Титов[1, 2]
[1]Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, Alext72@mail.ru
[2]Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Аннотация. Статья является продолжением научного исследования темы антикоррупционного противодействия государства, реализации антикоррупционной государственной политики в современных условиях, определения приоритетных направлений развития антикоррупционного законодательства.

Статья посвящена рассмотрению правовых позиций относительно применения сроков исковой давности, используемых судами Российской Федерации при рассмотрении антикоррупционных исков.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционные иски, прокуратура, исковая давность, антикоррупционное законодательство.

Для цитирования: Титов А.С. Исковая давность при рассмотрении антикоррупционных исков // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 1. С. 108—113. doi: 10.54217/2411-1627.2025.47.1.012.

Limitation period in the consideration of anti-corruption lawsuits

Alexey S. Titov[1, 2]
[1]Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, Alext72@mail.ru
[2]Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract. The article is a continuation of the scientific research on the topic of anti-corruption counteraction of the state, the implementation of anti-corruption state policy in modern conditions, and the identification of priority areas for the development of anti-corruption legislation.

The article is devoted to the consideration of legal positions regarding the application of the limitation periods used by the courts of the Russian Federation when considering anti-corruption claims.

Keywords: corruption, anti-corruption lawsuits, prosecutor's office, statute of limitations, anti-corruption legislation.

For citation: Titov, A.S. (2025) Limitation period in the consideration of anti-corruption lawsuits. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 108—113. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2025.47.1.012.

Современный уровень осуществляемой государством борьбы с коррупцией характеризуется не только проводимой государством многотрудной работой по формированию соответствующего законодательного массива, но и не менее значимой и сложной «полевой» работой, осуществляемой органами прокуратуры в различных судебных инстанциях, по отстаиванию публичных интересов государства при рассмотрении антикоррупционных исков. Термин «антикоррупционный иск» является собирательным и объединяет в себе видовую принадлежность категорий исков, инициируемых органами прокуратуры в целях реализации антикоррупционных положений Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской служ-

© Титов А.С., 2025

бе Российской Федерации»[1], Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»[2] (далее по тексту — Закон № 273-ФЗ) и других нормативных правовых актов.

Коррупция постоянно эволюционирует и, как всякое сложное социальное явление, не имеет границ. Ее причины, как и обусловленные ею последствия, представляют собой серьезный вызов государству, поскольку приводят к снижению эффективности государственных институтов, деформирует основы общественного строя, резко сокращают потенциал права в управлении государственными делами[3]. Судебное рассмотрение антикоррупционных исков является неотъемлемой частью проводимой государством процессуальной деятельности, направленной на восстановление нарушенных публично-правовых ограничений, установленных для отдельных категорий государственных служащих.

Анализ судебных решений в сегменте антикоррупционной направленности показывает наличие различных судебных подходов к использованию института исковой давности, отсутствие единого судебного подхода к его применению/неприменению. Отсутствие единства судебного правоприменения позволяет констатировать использование различных подходов в вопросе применения института исковой давности при рассмотрении антикоррупционных исков.

Например, правовая позиция по отдельным делам в целом сводится к следующему — требования об обращении в доход государства спорных активов носят материальный характер, поскольку речь идет о принудительном изъятии у собственников принадлежащего им имущества (акций, долей в уставных капиталах хозяйственных обществ), следовательно, на них должны распространяться правила, регулирующие применение института исковой давности. При таких условиях срок исковой давности должен исчисляться с момента, когда Российская Федерация в лице уполномоченных органов узнала или должна была узнать о нарушении своего права, то есть с даты регистрации долей участия ответчиков в хозяйственных обществах в едином государственном реестре юридических лиц, а также зачисления на их лицевые счета спорных ценных бумаг.

Кроме этого, при рассмотрении дел должен учитываться момент истечения срока давности с учетом того, что срок исковой давности является общеправовым институтом, вытекающим из положений Конституции Российской Федерации, и в силу этого подлежит применению к требованиям публично-правового характера. Изложенная позиция коррелирует с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации[4], согласно которой целью института срока исковой давности является обеспечение эффективности реализации публичных функций, а также сохранение необходимой стабильности соответствующих правовых отношений. В основе установления сроков исковой давности и сроков давности привлечения к ответственности лежит положение о том, что никто не может быть поставлен под угрозу неблагоприятных последствий на неопределенный или слишком длительный срок. Наличие сроков, в течение которых для лица во взаимоотношениях с государством могут наступить неблагоприятные последствия, представляет собой необходимое условие применения этих последствий. Из чего следует вывод об отсутствии в Конституции Российской Федерации понятия нематериальных благ и невозможности применения ст. 208 ГК РФ[5] для защиты

[1] См.: Собрание законодательства РФ. 2004. № 31, ст. 3215.
[2] См.: Собрание законодательства РФ. 2008. № 52, ч. 1, ст. 6228.
[3] Противодействие коррупции: новые вызовы: монография / С.Б. Иванов, Т.Я. Хабриева, Ю.А. Чиханчин [и др.]; отв. ред. Т.Я. Хабриева. М., 2016. С. 21.
[4] См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.1999 № 12-П «По делу о проверке конституционности Федерального закона от 15 апреля 1998 г. «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1999. № 5; Постановление Конституционного Суда РФ от 27.04.2001 № 7-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области, жалобами открытых акционерных обществ «АвтоВАЗ» и «Комбинат «Североникель», обществ с ограниченной ответственностью «Верность», «Вита-Плюс» и «Невско-Балтийская транспортная компания», товарищества с ограниченной ответственностью «Совместное российско-южноафриканское предприятие «Эконт» и гражданина А.Д. Чулкова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 5; Постановление Конституционного Суда РФ от 24.03.2017 № 9-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Налогового кодекса Российской Федерации и Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Е.Н. Беспутина, А.В. Кульбацкого и В.А. Чапланова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2017. № 4.
[5] Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

таких конституционно значимых ценностей, как верховенство закона, демократия и права человека, равенство и социальная справедливость, принципы государственного управления, надлежащее и справедливое функционирование экономики. Следовательно, имеется возможность применения срока исковой давности при рассмотрении антикоррупционных исков.

Иной правовой подход применен отдельными судами при рассмотрении антикоррупционных исков со схожими юридическими условиями, но в этих случаях судами не поддерживается вышеизложенная правовая позиция, а наоборот, обосновывается невозможность применения института срока исковой давности к рассматриваемым в судебных заседаниях правоотношениям. Так, указанная правовая позиция обосновывается судами тем, что в соответствии со ст. 195 ГК РФ под правом лица, подлежащим защите судом, следует понимать субъективное гражданское право конкретного лица, тем более что такой подход обоснован пунктом 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности»[6]. Кроме этого, принимается во внимание нормативное определение коррупции, содержащееся в ст. 1 Закона № 273-ФЗ, из чего следует, что к антикоррупционным делам положения ст. 196 ГК РФ не применяются, поскольку охраняемым объектом института исковой давности выступает не чье-либо субъективное право, а интересы всего общества и государства[7].

Таким образом, правила об исковой давности не должны применяться к вопросам гражданско-правовой ответственности за совершение коррупционного правонарушения, в том числе к обстоятельствам осуществления запрещенной антикоррупционным законодательством деятельности, поскольку объектом судебной защиты является публичное право. Инициируя исковые требования, прокурор не выступает экономически заинтересованной стороной и не имеет субъективного интереса в рассматриваемых правоотношениях, а также не защищает частное право конкретного лица.

Исковая природа заявляемых прокурором требований не относится к частноправовому сегменту нормативного регулирования. Иск прокурора заявляется в соответствии с законодательством о противодействии коррупции, которое направлено на охрану общества, установленной им правовой демократии от злоупотреблений и криминализации публичной власти, легитимность которой во многом основывается на доверии общества и репутации лиц, занимающих публичные должности, с тем чтобы у граждан не рождались сомнения в их нравственных качествах и, соответственно, в законности и бескорыстности их действий как носителей публичной власти[8], то есть на защиту нематериальных благ.

Коррупция представляет собой серьезную угрозу верховенству закона, демократии и правам человека, равенству и социальной справедливости, посягает на принципы государственного управления, моральные устои общества, затрудняет надлежащее и справедливое функционирование экономики[9], то есть наносит ущерб тем благам, которые безусловно относятся к числу фундаментальных, неотъемлемых и нематериальных, поскольку закреплены в этом качестве в ст. 1, 2, 8, 17—19, 21, 75.1 Конституции Российской Федерации. Аналогичная позиция поддерживается многими учеными, исследующими данную проблему[10].

Незаконное приобретение должностными лицами личного состояния и их сращивание с бизнесом[11] наносит ущерб, как отмечено в Кон-

[6] См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 12.

[7] Григорьева Н.Н., Петушков Д.Н. Предмет антикоррупционного иска — денежные средства, полученные в качестве взятки // Законность. 2021. № 5. С. 23—24.

[8] Постановление Конституционного Суда РФ от 10.10.2013 № 20-П «По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», части первой статьи 10 и части шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Б. Егорова, А.Л. Казакова, И.Ю. Кравцова, А.В. Куприянова, А.С. Латыпова и В.Ю. Синькова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 1.

[9] Решняк М.Г., Слепко Г.Е., Стражевич Ю.Н. Место и роль гражданско-правовых механизмов в системе мер противодействия коррупции // Безопасность бизнеса. 2016. № 2. С. 47—54.

[10] См., например: Байрамов С.Ш. Проблема признания субъектами получения взятки медицинских работников // Юстиция. 2017. № 2. С. 63—66.

[11] Постановление Конституционного Суда РФ от 29.11.2016 № 26-П «По делу о проверке конституционности подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» в связи с запросом Верховного суда Республики Башкортостан» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2017. № 1.

венции ООН против коррупции от 31 октября 2003 года[12], демократическим институтам, национальной экономике и правопорядку, порождает серьезные угрозы стабильности и безопасности общества, подрывает демократические и этические ценности.

Неприменение института исковой давности создает условия для легализации и реабилитации неправомерно нажитого имущества[13]. Такой правовой подход противоречит позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 29.11.2016 № 26-П[14], согласно которой антикоррупционное законодательство призвано обеспечивать бессмысленность и бесперспективность коррупционного поведения.

Таким образом, применение института сроков исковой давности к актам коррупции не соответствует требованиям законности и справедливости, способствует нахождению в гражданском обороте незаконно полученного имущества, его легализации, сокрытию от контролирующих органов, а в итоге поощрению коррупционного поведения и получению противоправного обогащения, что несовместимо с принципами существования и деятельности правового государства. В этой связи следует согласиться с мнением С.А. Бочкарева, который отмечает, что суды, оценивая доводы сторон и всесторонне изучая обстоятельства дела, подходят к разрешению споров о сроках давности не формально, а содержательно. Они не отказывают в удовлетворении исков и не прекращают производство по ним в момент заявления об этом ходатайств по причине истечения сроков давности, а проводят полноформатное разбирательство и переносят рассмотрение вопроса по существу на стадию вынесения итогового решения. Практика также свидетельствует, что своеобразный характер исследуемых правонарушений, прежде всего тяжесть наступающих от коррупции последствий, убеждает судебную власть в невозможности применения к ним правил исковой давности. Реализация этого института по отношению к коррупционным сделкам не ведет к стабильности гражданского оборота и не обеспечивает его устойчивость, а поощряет противоправную деятельность должностных лиц. Незаконно вовлеченное ими в гражданский оборот имущество с истечением времени не приобретает в глазах его участников легитимности, а продолжает восприниматься как неконкурентное и несправедливое преимущество, направленное против добросовестных участников рынка[15].

Более жесткую и принципиальную позицию занимает Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин, отмечая необходимость усиления неблагоприятных последствий для лиц, признанных виновными в совершении коррупционных преступлений: «С этой целью представляется целесообразным восстановление института конфискации имущества в полном объеме, предусмотренном требованиями Конвенции ООН против коррупции 2003 г. Кроме того, в качестве дополнительного наказания на все коррупционные преступления должно быть, на наш взгляд, распространено пожизненное лишение права занимать определенные должности, а также лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград. Превентивный потенциал санкций за преступления такого рода может усилить и ограничение возможности применения института амнистии к лицам, совершившим подобные преступления. К коррупционерам не должны, на наш взгляд, применяться меры условного осуждения, и они не могут быть освобождены от ответственности в связи с истечением сроков давности»[16].

Неоднородность в правовом подходе проявляется в более либеральном отношении отдельных ученых к вопросу применения института

[12] Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень международных договоров. 2006. № 10. С. 7—54.

[13] См., например: Волотова Е.О. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного другими лицами преступным путем // Адвокат. 2011. № 2. С. 38—51; Букарев В.Б., Трунцевский Ю.В., Шулепов Н.А. Зарубежный опыт в сфере правового регулирования противодействия легализации (отмыванию) доходов, приобретенных преступным путем // Международное публичное и частное право. 2007. № 4. С. 53.

[14] Постановление Конституционного Суда РФ от 29.11.2016 № 26-П «По делу о проверке конституционности подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» в связи с запросом Верховного суда Республики Башкортостан».

[15] Бочкарев С.А. Коррупция вне сроков исковой давности // Законность. 2021. № 2. С. 8—12.

[16] Зорькин В.Д. Конституционный контроль как фактор совершенствования российского законодательства // Журнал российского права. 2023. Т. 27, № 5. С. 92.

исковой давности к искам, связанным с восстановлением нарушенного вследствие коррупции имущественного положения стороны обязательства. По их мнению, нормы, регулирующие институт срока давности, в полной мере соответствуют международному праву, поскольку Конвенцией Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию[17] установлен трехлетний срок исковой давности по требованиям о возмещении ущерба, причиненного коррупционными действиями. Срок исчисляется со дня, когда лицу, которому причинен ущерб, стало известно или должно было стать известно о возникновении ущерба или совершении акта коррупции. Данный иск не может быть предъявлен по истечении 10 лет с момента совершения коррупционного действия[18].

С такой правовой позицией нельзя согласиться, поскольку исковую давность относят к одному из фундаментальных институтов гражданского законодательства, его установление имеет целью упорядочить именно гражданский оборот, создать определенность и устойчивость правовых связей, дисциплинировать их участников[19]. Аналогичные разъяснения об относимости срока исковой давности к частноправовому сегменту нормативного регулирования даны Верховным Судом Российской Федерации[20], который указал, что данный институт предназначен для осуществления защиты субъективного гражданского права конкретного лица. Иными словами, институт давности имеет частноправовую природу и прямо предназначен для урегулирования частных правоотношений.

Напротив, государственная гражданская служба характеризуется публично-правовой природой, критерии соответствия/несоответствия государственного служащего требованиям, установленным законом, имеют публично-правовую природу и не могут быть урегулированы частноправовыми нормами. Таким образом, реализуя свой публично-правовой статус государственного служащего, последний не может быть субъектом гражданско-правового регулирования. В этой связи акты коррупции, частью которых могут выступать сделки по получению незаконных имущественных благ, не могут являться частью хозяйственного оборота или одним из способов его функционирования, не являются законной формой или средством реализации гражданских прав и обязанностей.

Изложенное позволяет сформулировать правовую позицию, согласно которой правила об исковой давности не могут быть применимы к вопросам об ответственности за совершение коррупционного правонарушения, поскольку при их разрешении объектом защиты соответствующего нормативного регулирования выступает не частное, а публичное право.

Осознание коррупционером наличия возможности использования процессуальных сроков придаст его злоупотреблениям смысл и перспективу, поскольку после истечения давностных сроков нелегальные активы не могут быть обращены в доход государства в судебном порядке, они продолжат составлять благосостояние чиновника и вовлекаться им в гражданский оборот, а виновные в коррупции должностные лица не только не понесут ответственности за свои антиобщественные деяния, но и получат необоснованные преимущества, что, в свою очередь, подрывает надлежащее функционирование рыночной экономики, веру граждан в законность и справедливость в государстве.

Список литературы

1. Байрамов С.Ш. Проблема признания субъектами получения взятки медицинских работников // Юстиция. 2017. № 2. С. 63—66.

2. Бочкарев С.А. Коррупция вне сроков исковой давности // Законность. 2021. № 2. С. 8—12.

[17] Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999) // Бюллетень международных договоров. 2009. № 9. С. 15—29. С 1 июля 2023 г. прекращено действие документа в отношениях РФ с другими участниками (официальное сообщение МИД России).

[18] Корякин В.М., Воропаев Д.А. Вопросы недействительности гражданско-правовых сделок, совершенных с признаками коррупции // Российская юстиция. 2014. № 6. С. 6—10.

[19] См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 15.02.2016 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений части 9 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Е.В. Потоцкого» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. № 3; Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2011 № 1034-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Клюкина Сергея Викторовича на нарушение его конституционных прав статьями 181, 196, 199 и 200 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

[20] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности».

3. Букарев В.Б., Трунцевский Ю.В., Шулепов Н.А. Зарубежный опыт в сфере правового регулирования противодействия легализации (отмыванию) доходов, приобретенных преступным путем // Международное публичное и частное право. 2007. № 4. С. 53—64.

4. Волотова Е.О. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного другими лицами преступным путем // Адвокат. 2011. № 2. С. 38—51.

5. Григорьева Н.Н., Петушков Д.Н. Предмет антикоррупционного иска — денежные средства, полученные в качестве взятки // Законность. 2021. № 5. С. 23—24.

6. Зорькин В.Д. Конституционный контроль как фактор совершенствования российского законодательства // Журнал российского права. 2023. Т. 27, № 5. С. 86—102. doi: 10.12737/jrp.2023.054.

7. Корякин В.М., Воропаев Д.А. Вопросы недействительности гражданско-правовых сделок, совершенных с признаками коррупции // Российская юстиция. 2014. № 6. С. 6—10.

8. Противодействие коррупции: новые вызовы: монография / С.Б. Иванов, Т.Я. Хабриева, Ю.А. Чиханчин [и др.]; отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2016. 376 с.

9. Решняк М.Г., Слепко Г.Е., Стражевич Ю.Н. Место и роль гражданско-правовых механизмов в системе мер противодействия коррупции // Безопасность бизнеса. 2016. № 2. С. 47—54.

References

1. Bayramov, S.Sh. (2017) Problema priznaniya sub"ektami polucheniya vzyatki meditsinskikh rabotnikov [The problem of recognition by subjects of receiving bribes of medical workers]. *Yustitsiya*, no. 2, pp. 63–66. (In Russ.).

2. Bochkarev, S.A. (2021) Korruptsiya vne srokov iskovoy davnosti [Corruption beyond the period of limitation]. *Zakonnost'*, no. 2, pp. 8–12. (In Russ.).

3. Bukarev, V.B., Truntsevskiy, Yu.V. & Shulepov, N.A. (2007) Zarubezhnyy opyt v sfere pravovogo regulirovaniya protivodeystviya legalizatsii (otmyvaniyu) dokhodov, priobretennykh prestupnym putem [Foreign experience in the field of legal regulation of countering the legalization (laundering) of criminally acquired income]. *International Public and Private Law*, no. 4, pp. 53–64. (In Russ.).

4. Volotova, E.O. (2011) Legalizatsiya (otmyvanie) denezhnykh sredstv ili inogo imushchestva, priobretennogo drugimi litsami prestupnym putem [Legalization (washing up) of financial resources or other property got by other persons by a criminal way]. *Advokat*, no. 2, pp. 38–51. (In Russ.).

5. Grigor'eva, N.N. & Petushkov, D.N. (2021) Predmet antikorruptsionnogo iska – denezhnye sredstva, poluchennye v kachestve vzyatki [The subject of the anti-corruption claim – pecuniary funds received as bribes]. *Zakonnost'*, no. 5, pp. 23–24. (In Russ.).

6. Zorkin, V.D. (2023) Konstitutsionnyy kontrol' kak faktor sovershenstvovaniya rossiyskogo zakonodatel'stva [Constitutional review as a factor in improving Russian legislation]. *Journal of Russian Law*, vol. 27, no. 5, pp. 86–102. (In Russ.). doi: 10.12737/jrp.2023.054.

7. Koryakin, V.M. & Voropaev, D.A. (2014) Voprosy nedeystvitel'nosti grazhdansko-pravovykh sdelok, sovershennykh s priznakami korruptsii [The issues of invalidity of legal transactions performed with signs of corruption]. *Rossiyskaya yustitsiya*, no. 6, pp. 6–10. (In Russ.).

8. Khabrieva, T.Ya. (ed.) (2016) Protivodeystvie korruptsii: novye vyzovy [Combating corruption: new challenges]. Monograph. Moscow, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, 376 p. (In Russ.).

9. Reshnyak, M.G., Slepko, G.E. & Strazhevich, Yu.N. (2016) Mesto i rol' grazhdansko-pravovykh mekhanizmov v sisteme mer protivodeystviya korruptsii [Place and role of civil law mechanisms in the system of anti-corruption measures]. *Bezopasnost' biznesa*, no. 2, pp. 47–54. (In Russ.).

Информация об авторе

А.С. Титов — главный научный сотрудник отдела финансового, налогового и бюджетного законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор департамента международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук.

Information about the author

A.S. Titov – Chief Researcher at the Department of Financial, Tax and Budgetary Legislation of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of International and Public Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Doctor of Law.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 1. С. 114—120.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2025, no. 1, pp. 114–120.

УДК 343.98
doi: 10.54217/2411-1627.2025.47.1.013

NIION: 2015-0064-01/25-280
MOSURED: 77/27-009-2025-01-479

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Формирование общих положений методики расследования преступлений в диссертационных исследованиях

Валерий Иванович Елинский[1], Денис Сергеевич Хижняк[2]
[1]МИРЭА — Российский технологический университет, Москва, Россия,
20745@rambler.ru, https://orcid.org/0000-0003-2611-8261
[2]Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия,
denis_khizhnyak@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-1377-6057

Аннотация. Статья посвящена статистическому анализу диссертационных исследований по криминалистике, оказавших влияние на формирование общих положений раздела криминалистики «методика расследования преступлений». Анализу были подвергнуты кандидатские и докторские диссертации по криминалистике, защищенные в период с 1938 по 2023 г. Проведенный анализ показал, что на формирование общих положений методики расследования оказали влияние научные положения, изложенные в 665 диссертациях, из которых 585 — кандидатские и 80 — докторские. Анализ диссертаций проведен в целях систематизации накопленного в науке знания. Количество диссертаций по вопросам криминалистической методики настолько широко, что не позволило в рамках статьи рассмотреть и частные методики расследования преступлений. Данный анализ будет представлен на суд читателей в отдельной работе.

Статистический анализ диссертаций направлен на выявление закономерностей развития криминалистической науки. А имеющиеся на данный момент научные достижения позволяют внести еще больший вклад в отечественную криминалистику и другие науки, использующие ее знания.

Результаты проведенного статистического анализа могут быть использованы в деятельности диссертационных советов, научных руководителей при выборе и утверждении тем соискателей, аспирантов и докторантов и координации научной деятельности образовательных учреждений.

Ключевые слова: криминалистика, общие положения, криминалистическая методика, расследование преступлений, диссертация.

Вклад авторов: Елинский В.И. — концепция, дизайн исследования, сбор и обработка материалов, анализ полученных данных, написание текста; Хижняк Д.С. — концепция, дизайн исследования, сбор и обработка материалов, анализ полученных данных, написание текста.

Для цитирования: Елинский В.И., Хижняк Д.С. Формирование общих положений методики расследования преступлений в диссертационных исследованиях // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 1. С. 114—120. doi: 10.54217/2411-1627.2025.47.1.013.

Formation of general provisions of crime investigation methodology in dissertation research

Valery I. Elinsky[1], Denis S. Khizhnyak[2]
[1]MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russia,
20745@rambler.ru, https://orcid.org/0000-0003-2611-8261
[2]Saratov State Law Academy, Saratov, Russia, denis_khizhnyak@mail.ru,
https://orcid.org/0000-0002-1377-6057

Abstract. The article is devoted to the statistical analysis of dissertation research on criminology, which influenced the formation of the general provisions of the criminology section "methods of crime investigation." PhD and doctoral dissertations in criminology, defended in the period from 1938 to 2023, were analyzed. The analysis shows that the scientific provisions set out in 665 dissertations, of which 585 were candidate and 80 were

© Елинский В.И., Хижняк Д.С., 2025

doctoral, influenced the formation of the general provisions of the investigation methodology. The dissertations were analyzed in order to systematize the knowledge accumulated in science. The number of dissertations on criminalistic methodology is so wide that it did not allow us to consider private methods of crime investigation within the framework of the article. This analysis will be presented to the readers in a separate paper.

Statistical analysis of dissertations is aimed at identifying patterns in the development of forensic science. In addition, the scientific achievements currently available make it possible to make an even greater contribution to domestic criminology and other sciences using its knowledge.

The results of the statistical analysis can be used in the activities of dissertation councils, scientific supervisors in the selection and approval of topics for applicants, graduate students and doctoral students and the coordination of scientific activities of educational institutions.

Keywords: criminalistics, general provisions, criminalistic methodology, crime investigation, dissertation.

Contribution of the authors: Elinsky V.I. – research concept and design, collection and processing of material, data analysis, text writing; Khizhnyak D.S. – research concept and design, collection and processing of material, data analysis, text writing.

For citation: Elinsky, V.I. & Khizhnyak, D.S. (2025) Formation of general provisions of crime investigation methodology in dissertation research. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 114–120. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2025.47.1.013.

Введение

Несмотря на то, что раздел «криминалистическая методика» формировался в теории криминалистики довольно долго, ученые обратили внимание на необходимость разработки научных рекомендаций по расследованию отдельных видов и групп преступлений еще в 20-е гг. XX века. Одними из первых работ, посвященных методике расследования преступлений, стали труды профессора В.И. Громова[1].

Что же касается диссертационных исследований, то первой диссертацией по криминалистической методике следует считать кандидатскую работу Б.М. Шавера[2], в которой наряду с исследованием предмета советской криминалистики автор предложил сразу несколько методик расследования (растрат и хищений в органах связи; вредительских и диверсионных актов, совершаемых при помощи и под видом нарушения правил техники безопасности и иных происшествий и аварий; крушений и аварий на железнодорожном транспорте; преступлений несовершеннолетних)[3]. К сожалению, данная работа к настоящему времени считается утраченной.

Первой диссертацией по методике расследования преступлений, защищенной на соискание ученой степени доктора юридических наук, стала работа С.И. Тихенко, посвященная вопросам расследования хищений социалистической собственности[4].

Статистический анализ диссертаций, защищенных по вопросам криминалистической методики, позволил прийти к выводам, которые представлены наглядно на таблицах и диаграммах в соответствии с содержанием общих положений методики.

Основная часть

1. Раздел криминалистики «общие положения методики расследования преступлений», кроме общетеоретических вопросов, представлен восемнадцатью направлениями, среди которых исследование таких элементов методики, как криминалистическая характеристика и классификация преступлений, разыскная работа следователя и вопросы использования в расследовании специальных знаний, а также укрупненные методики, формируемые по субъекту совершения преступления (несовершеннолетними, рецидивистами, лицами с психическими расстройствами, организованными преступными группами, женщинами, иностранцами и лицами без гражданства, военнослужащими), характеру преступления (транснациональные, пенитенциарные и постпенитенциарные), времени, прошедшему с момента совершения преступления (по горячим

[1] Громов В., Лаговиер Н. Расследование хозяйственных и должностных преступлений: практическое пособие для органов дознания и следствия. М., 1928; Громов В. Методика расследования преступлений. Руководство для органов милиции и уголовного розыска. М., 1929.

[2] Шавер Б.М. Предмет и метод советской криминалистики и применение ее к расследованию отдельных видов преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1938.

[3] Рахлевский В.А., Борисов К.Г. Библиографический справочник диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора юридических наук. Душанбе, 1965. С. 279.

[4] Тихенко С.И. Борьба с хищениями социалистической собственности, связанными с подлогом документов: в 2 т.: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.00. Киев, 1957.

следам, нераскрытых преступлений прошлых лет), личности потерпевшего (несовершеннолетних, лиц, пользующихся международной защитой или дипломатическим иммунитетом) и т. п.

2. Рассмотрение укрупненных методик в рамках общих положений криминалистической методики обусловлено задачами, ради которых и разрабатываются укрупненные методики (в другой терминологии — базовые). Так, М.В. Субботина к таким задачам относит: а) установление общих для разных видов преступлений научных положений, которые лежат в основе их методик; б) выявление закономерностей, общих для совершения всех преступлений, входящих в рассматриваемую группу преступлений; в) определение направлений расследования, носящих универсальный характер для этой группы преступлений; г) установление общего подхода к расследованию преступлений определенной группы[5].

Таблица 1

Количество кандидатских и докторских диссертаций, защищенных по вопросам общих положений методики расследования преступления и укрупненных методик

Методика расследования преступлений	кандидатские диссертации	докторские диссертации	всего
1. Общие положения методики расследования преступлений	71	23	94
1.1. Криминалистическая характеристика преступлений	73	11	84
1.2. Криминалистическая классификация преступлений	4	—	4
1.3. Использование специальных знаний при расследовании отдельных видов преступлений	127	11	138
1.4. Расследование преступлений по горячим следам	7	—	7
1.5. Расследование нераскрытых преступлений прошлых лет и совершенных рецидивистами	10	2	12
1.6. Расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними	66	4	70
1.7. Расследование преступлений, совершенных лицами с психическими расстройствами	12	—	12
1.8. Расследование преступлений, совершенных организованными преступными группами	76	9	85
1.9. Расследование преступлений, совершенных женщинами	8	—	8
1.10. Расследование преступлений, совершенных иностранными гражданами и/или лицами без гражданства	13	—	13
1.11. Расследование пенитенциарных и постпенитенциарных преступлений	22	3	25
1.12. Расследование преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних	22	4	26
1.13. Расследование преступлений, совершаемых в отношении иностранных граждан	5	—	5
1.14. Расследование преступлений, совершаемых в отношении лиц, пользующихся международной защитой или дипломатическим иммунитетом	—	—	—
1.15. Расследование транснациональных преступлений	6	3	9
1.16. Расследование преступлений, совершенных с использованием предметов, конструктивно схожих с холодным и огнестрельным оружием	22	1	23
1.17. Расследование преступлений, совершаемых военнослужащими	16	3	19
1.18. Разыскная работа следователя	25	6	31
Итого:	585	80	665

[5] Субботина М.В. Структура базовой методики расследования преступлений // Вестник криминалистики. 2006. Вып. 2 (18). С. 4.

В таблицу 1 включены не только укрупненные методики, которым было посвящено значительное количество диссертаций, но и темы, почти не обратившие на себя внимания аспирантов и докторантов. В частности, в аналитическую таблицу включена тема «Расследование преступлений, совершаемых в отношении лиц, пользующихся международной защитой или дипломатическим иммунитетом». Тот факт, что диссертационные криминалистические исследования по данному вопросу отсутствуют, не говорит о том, что тема не актуальна. Необходимость борьбы с указанными преступлениями была отмечена еще в Конвенции ООН о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, от 14 декабря 1973 года[6]. Да и в самой криминалистике время от времени появляются разрозненные публикации на эту тему[7]. Тем не менее требуется цельное монографическое исследование, которое бы представило научной общественности основу методики расследования преступлений, совершаемых в отношении лиц, пользующихся международной защитой или дипломатическим иммунитетом.

3. Кроме вышеупомянутой укрупненной (базовой) методики в криминалистике также отсутствуют докторские исследования, посвященные криминалистической классификации преступлений. Справедливости ради следует упомянуть докторскую диссертацию В.А. Образцова, которая содержала главу «Состояние и актуальные проблемы развития формирующейся теории криминалистической классификации»[8], и его же монографию[9]. Со времени публикации данной монографии уже прошло не одно десятилетие, и анализ диссертаций, посвященных методикам расследования преступлений, за последнее десятилетие свидетельствует о значительном накопленном теоретическом и практическом материале, который мог бы лечь в основу исследования методологической роли криминалистической классификации преступлений.

Отсутствуют и докторские исследования по ряду укрупненных методик расследования преступлений: а) по горячим следам; б) совершенных лицами с психическими расстройствами; в) совершенных женщинами; г) совершенных иностранными гражданами и/или лицами без гражданства; д) совершаемых в отношении иностранных граждан. Сам факт отсутствия докторских диссертаций, конечно же, не говорит о необходимости написания таких квалификационных работ, и в рамках статьи сложно определить, насколько они необходимы. Тем не менее возникает вопрос о причинах отсутствия научного интереса к данным проблемам.

Всего по общим положениям методики (включая диссертации, посвященные укрупненным методикам) было защищено 665 диссертаций. Из них 80 — это диссертации на соискание ученой степени доктора наук. Итого из 100 % защищенных диссертаций 87,97 % составили кандидатские диссертации и 12,03 % — докторские.

Количественное соотношение выполненных диссертаций в зависимости от темы исследования показано на диаграмме (рис. 1).

4. Количественное соотношение диссертаций по вопросам общей теории методики расследования преступлений наглядно показывает повышенное внимание ученых к вопросам использования специальных знаний в расследовании преступлений. Это и неудивительно, человечество живет в эпоху так называемой четвертой промышленной революции, характеризующейся технологизацией всех общественных процессов, включая и деятельность субъектов расследования преступлений. Актуальными вопросами становятся законность применения тех или иных высокотехнологичных устройств, достоверность экспертных методов,

[6] Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов: принята резолюцией 3166 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1973 г. // Организация Объединенных Наций: [офиц. сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/int_protected_persons.shtml (дата обращения: 28.01.2025).

[7] Чернышов В.Н., Воропаева А.Н. Особенности расследования преступлений, совершаемых иностранными гражданами — обладателями дипломатического иммунитета, в России // Приоритетные направления развития правовой системы общества: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Омск, 19 августа 2017 г.). Стерлитамак, 2017. С. 61—64; Родителева Я.Н. Предварительное расследование по уголовным делам с участием иностранцев, пользующихся дипломатическим иммунитетом // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2016. Т. 2 (68), № 3. С. 121—127.

[8] Образцов В.А. Проблемы совершенствования научных основ методики расследования преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1985.

[9] Образцов В.А. Криминалистическая классификация преступлений. Красноярск, 1988.

основанных на малопонятных юридической общественности технологиях, этичность их применения и т. п. Все эти и другие вопросы требуют не только разрешения, но и формирования понятных обоснованных алгоритмов применения специальных знаний в расследовании преступлений.

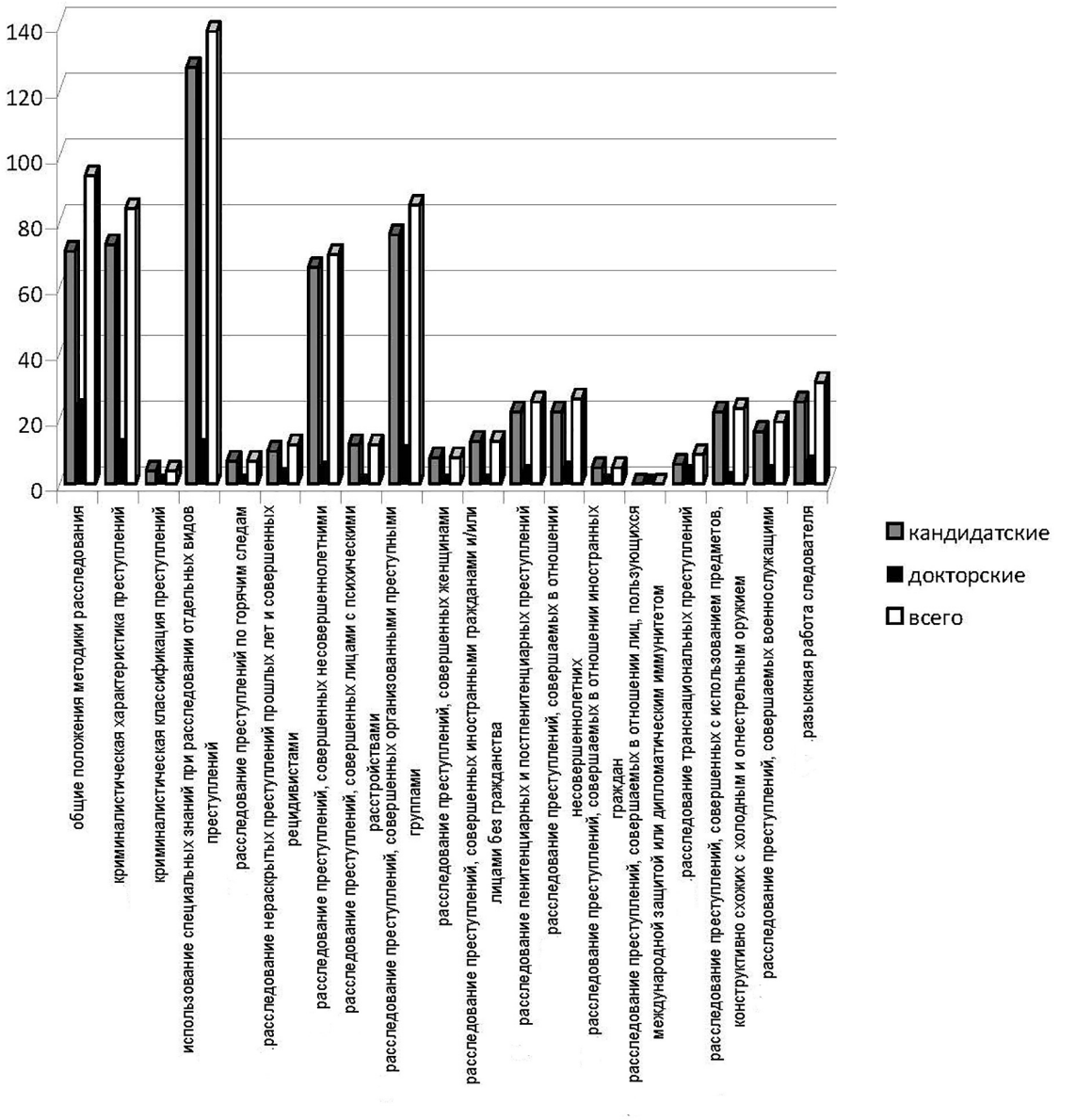


Рис. 1. Количественное соотношение выполненных диссертаций в зависимости от темы исследования

Заключение

Проведенный в работе анализ динамики диссертационных исследований наглядным образом представляет ту систему общих положений методики расследования преступлений, которая сформировалась к 2024 году.

Список литературы

1. Громов В. Методика расследования преступлений. Руководство для органов милиции и уголовного розыска. М.: Изд-во Нар. ком. внутр. дел РСФСР, 1929. 114 с.

2. Громов В., Лаговиер Н. Расследование хозяйственных и должностных преступлений: практическое пособие для органов дознания и следствия. М.: Юридическое изд-во НКЮ РСФСР, 1928. 206 с.

3. Образцов В.А. Криминалистическая классификация преступлений. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1988. 176 с.

4. Образцов В.А. Проблемы совершенствования научных основ методики расследования преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1985. 33 с.

5. Рахлевский В.А., Борисов К.Г. Библиографический справочник диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора юридических наук. Душанбе: Ирфон, 1965. 541 с.

6. Родителева Я.Н. Предварительное расследование по уголовным делам с участием иностранцев, пользующихся дипломатическим иммунитетом // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2016. Т. 2 (68), № 3. С. 121—127.

7. Субботина М.В. Структура базовой методики расследования преступлений // Вестник криминалистики. 2006. Вып. 2 (18). С. 4—7.

8. Тихенко С.И. Борьба с хищениями социалистической собственности, связанными с подлогом документов: в 2 т.: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.00. Киев, 1957. 650 с.

9. Чернышов В.Н., Воропаева А.Н. Особенности расследования преступлений, совершаемых иностранными гражданами — обладателями дипломатического иммунитета, в России // Приоритетные направления развития правовой системы общества: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Омск, 19 августа 2017 г.). Стерлитамак: Агентство международных исследований, 2017. С. 61—64.

10. Шавер Б.М. Предмет и метод советской криминалистики и применение ее к расследованию отдельных видов преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1938. 777 с.

References

1. Gromov, V. (1929) Metodika rassledovaniya prestupleniy. Rukovodstvo dlya organov militsii i ugolovnogo rozyska [Methods of crime investigation: a guide for police and criminal investigation agencies]. Moscow, People's Commissariat of Internal Affairs of the RSFSR, 114 p. (In Russ.).

2. Gromov, V. & Lagovier, N. (1928) Rassledovanie khozyaystvennykh i dolzhnostnykh prestupleniy [Investigation of economic and official crimes]. Practical guide. Moscow, People's Commissariat of Justice of the RSFSR, 206 p. (In Russ.).

3. Obraztsov, V.A. (1988) Kriminalisticheskaya klassifikatsiya prestupleniy [Criminalistic classification of crimes]. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State University, 176 p. (In Russ.).

4. Obraztsov, V.A. (1985) Problemy sovershenstvovaniya nauchnykh osnov metodiki rassledovaniya prestupleniy [Issues of improving the scientific foundations of crime investigation methodology]. Abstract of Doctor's degree dissertation. Moscow, 33 p. (In Russ.).

5. Rakhlevskiy, V.A. & Borisov, K.G. (1965) Bibliograficheskiy spravochnik dissertatsiy na soiskanie uchenoy stepeni kandidata i doktora yuridicheskikh nauk [Bibliographic reference of dissertations for the degree of candidate and doctor of law]. Dushanbe, Irfon, 541 p. (In Russ.).

6. Roditeleva, Ya.N. (2016) Predvaritel'noe rassledovanie po ugolovnym delam s uchastiem inostrantsev, pol'zuyushchikhsya diplomaticheskim immunitetom [Preliminary investigation of criminal cases with foreigners enjoying diplomatic immunity]. *Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical Science*, vol. 2 (68), no. 3, pp. 121–127. (In Russ.).

7. Subbotina, M.V. (2006) Struktura bazovoy metodiki rassledovaniya prestupleniy [The structure of the basic crime investigation methodology]. *Bulletin of Criminalistics*, no. 2 (18), pp. 4–7. (In Russ.).

8. Tikhenko, S.I. (1957) Bor'ba s khishcheniyami sotsialisticheskoy sobstvennosti, svyazannymi s podlogom dokumentov [Combating theft of socialist property related to forgery of documents]. Doctor's degree dissertation. Kiev, 650 p. (In Russ.).

9. Chernyshov, V.N. & Voropaeva, A.N. (2017) Osobennosti rassledovaniya prestupleniy, sovershaemykh inostrannymi grazhdanami – obladatelyami diplomaticheskogo immuniteta, v Rossii [The specifics of investigating crimes committed by foreign citizens with diplomatic immunity in Russia]. In: *Prioritetnye napravleniya razvitiya pravovoy sistemy obshchestva. Sbornik statey po itogam Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Omsk, August 19, 2017.* Sterlitamak, Agentstvo mezhdunarodnykh issledovaniy, pp. 61–64. (In Russ.).

10. Shaver, B.M. (1938) Predmet i metod sovetskoy kriminalistiki i primenenie ee k rassledovaniyu otdel'nykh vidov prestupleniy [The subject and method of Soviet criminalistics and its application to the investigation of certain types of crimes]. Ph. D. thesis. Moscow, 777 p. (In Russ.).

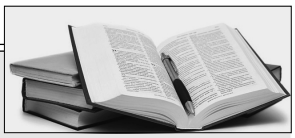
Информация об авторах

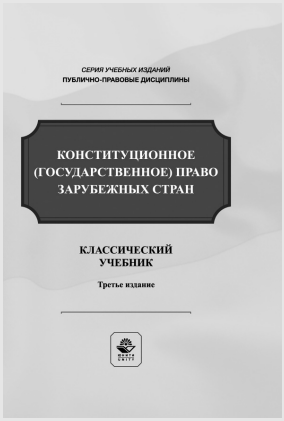
В.И. Елинский — заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин МИРЭА — Российского технологического университета, доктор юридических наук, профессор, Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации;
Д.С. Хижняк — профессор кафедры криминалистики Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, доцент.

Information about the authors

V.I. Elinsky – Head of the Department of State and Legal Disciplines of the MIREA – Russian Technological University, Doctor of Law, Professor, Honorary Employee of the Investigative Committee of the Russian Federation;
D.S. Khizhnyak – Professor of the Criminalistics Department of the Saratov State Law Academy, Doctor of Law, Associate Professor.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ





Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под науч. ред. Г.А. Гаджиева, Л.Т. Чихладзе; под общ. ред. А.А. Осавелюка, М.В. Саудаханова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2025. — 511 с. — (Серия «Классический учебник»).

ISBN 978-5-238-03984-8

Рассмотрены основные проблемы учебной дисциплины «Конституционное (государственное) право зарубежных стран». Дана характеристика источников конституционного (государственного) права зарубежных стран, освещено содержание конституционно-правовых институтов.

Как в подстрочнике, так и в самом тексте предложены различные точки зрения известных российских и зарубежных правоведов и общественных деятелей, что предоставляет студентам возможность самостоятельного размышления над вопросами, изложенными в главах учебника. Широко представлена национальная судебная практика как различных стран, так и Европейского суда по правам человека.

Для студентов юридических вузов и факультетов всех форм обучения, аспирантов, обучающихся по социально-гуманитарным специальностям. Может быть полезен практическим работникам и преподавателям отраслевых обществоведческих и юридических дисциплин.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 1. С. 121—130.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2025, no. 1, pp. 121–130.

УДК 343.985
doi: 10.54217/2411-1627.2025.47.1.014

NIION: 2015-0064-01/25-281
MOSURED: 77/27-009-2025-01-480

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Пути улучшения международного взаимодействия через гармонизацию оперативно-разыскного законодательства со странами ближнего зарубежья

Равиль Гарифуллаевич Искалиев
Академия управления МВД России, Москва,
Россия, isk74ravil@gmail.com

Аннотация. Преступность в современном мире не ограничивается территорией одного государства, она наносит вред не только в пределах одной страны, но и распространяется за её границы.

Оперативно-разыскное законодательство стран ближнего зарубежья имеет много общего, в том числе совпадающие виды оперативно-разыскных мероприятий и законодательного их использования. В наше время национальные правовые системы взаимодействуют, заимствуя друг у друга правовые институты, идеи и модели, которые не всегда соответствуют культурным особенностям стран. В процессе взаимодействия национальных правовых систем происходит постепенная гармонизация их различий через практические шаги по сближению законодательства в сфере оперативно-разыскной деятельности, которая реализуется на различных площадках и в разнообразных форматах.

Среди основных площадок можно выделить Межпарламентскую Ассамблею государств — участников Содружества Независимых Государств и Парламентскую Ассамблею Организации Договора о коллективной безопасности. Эти два государственных объединения эффективно взаимодействуют в решении проблем конвергенции законодательства в сфере оперативно-разыскной деятельности на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: оперативно-разыскная деятельность, оперативно-разыскные мероприятия, гармонизация, безопасность, государства — участники Содружества Независимых Государств, Парламентская Ассамблея Организации Договора о коллективной безопасности.

Для цитирования: Искалиев Р.Г. Пути улучшения международного взаимодействия через гармонизацию оперативно-разыскного законодательства со странами ближнего зарубежья // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 1. С. 121—130. doi: 10.54217/2411-1627.2025.47.1.014.

Ways to improve international cooperation through the harmonization of operational-search legislation with neighboring countries

Ravil G. Iskaliev
Academy of Management of the MIA of Russia, Moscow,
Russia, isk74ravil@gmail.com

Abstract. Crime in the modern world is not limited to the territory of one state; it causes harm within not only one country, but also spreads beyond its borders.

The operational search legislation of neighboring countries has much in common, including the overlapping types of operational search activities and their legislative use. Nowadays, national legal systems interact by borrowing from each other legal institutions, ideas and models that do not always correspond to the cultural characteristics of the countries of the world. In the process of interaction between national legal systems, there is a gradual harmonization of their differences through practical steps to bring together legislation in the field of operational search activities, which are implemented on various platforms and in various formats.

The main venues include the Interparliamentary Assembly of Member Nations of the Commonwealth of Independent States and the Parliamentary Assembly of the Collective Security Treaty Organization. These two

© Искалиев Р.Г., 2025

state associations effectively interact in solving the problems of convergence of legislation in the field of operational and investigative activities in the post-Soviet space.

Keywords: operational investigative activities, operational investigative measures, harmonization, security, member states of the Commonwealth of Independent States, Parliamentary Assembly of the Collective Security Treaty Organization.

For citation: Iskaliev, R.G. (2025) Ways to improve international cooperation through the harmonization of operational-search legislation with neighboring countries. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 121—130. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2025.47.1.014.

Оперативно-разыскная деятельность (далее — ОРД) в Российской Федерации законодательно ограничена территорией нашего государства, о чем однозначно свидетельствует преамбула Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»[1].

Вместе с тем Российская Федерация, обладая законодательным и договорным суверенитетом, имеет право заключать международные договоры, которые являются составной частью ее правовой системы (п. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации)[2]. Не является исключением и нормативное правовое регламентирование ОРД в рамках международных договоров Российской Федерации, о чем мы будем размышлять на страницах данного исследования.

Действительно, современная преступность не ограничивается одним государством, ее метастазы поражают общественный уклад и наносят ущерб не только в рамках границ одного государства, но и распространяются далеко за его пределами. Именно поэтому актуализируется вопрос взаимодействия заинтересованных государств в борьбе с преступностью, в том числе и с задействованием особого механизма, заложенного в основе ОРД. Аналогичную точку зрения разделяет Ю.А. Клочкова, которая полагает, что в современном мире национальные правовые системы взаимодействуют, перенимая друг у друга правовые институты, идеалы и образы, которые не всегда соответствуют культурным особенностям государств. В результате различия между национальными правовыми системами постепенно стираются[3].

Первоначально необходимо сказать, что в настоящее время, в период проведения СВО, необоснованного давления со стороны конгломерата западных государств, количество двусторонних и многосторонних контактов Российской Федерации и партнеров в вопросах борьбы с преступностью резко сократилось. Однако количество запросов, направленных ГУЭБиПК МВД России с 2019 по 2024 г., свидетельствует об обратном[4]. Вместе с тем дружественные нашему государству страны составляют правовые объединения, чьи интересы в сферах политики, экономики и безопасности совпадают. Достаточно сказать о функционировании Координационного совета руководителей органов налоговых (финансовых) расследований государств — участников СНГ[5], международное сотрудничество в рамках которого является весьма актуальным в настоящее время и показывает свою эффективность.

К межгосударственным объединениям относятся: объединение стран с динамично развивающейся экономикой (БРИКС), военно-политический союз, созданный государствами СНГ для стабилизации обстановки в странах-партнерах в случае чрезвычайных ситуаций, — Организация Договора о коллективной безопасности (далее — ОДКБ), Шанхайская организация сотрудничества (далее — ШОС), созданная для укрепления доверия между участниками объединения в военной области, обеспечения мира, безопасности и стабильности в регионе, борьбы с трансна-

[1] Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33, ст. 3349.

[2] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // СПС КонсультантПлюс.

[3] Клочкова Ю.А. Влияние современной конвергенции на политико-правовые институты: теоретико-методологический анализ правового и политического взаимодействия // История государства и права. 2012. № 13. С. 2—4.

[4] Информационно-справочные материалы ГУЭБиПК МВД России о направлении международных запросов: 2019 — 416, 2020 — 348, 2021 — 350, 2022 — 449, 2023 — 632, 2024 — 660.

[5] Решением Совета глав правительств Содружества Независимых Государств от 30 ноября 2000 г. был создан Координационный совет руководителей органов налоговых (финансовых) расследований государств — участников СНГ и утверждено положение о нем (31 мая 2013 г. решением Совета глав правительств СНГ утверждено новое положение о КСОНР). Согласно положению в состав КСОНР входит руководитель Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России.

циональной преступностью (с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков и др.)[6], и, безусловно, коалиция стран Содружества Независимых Государств (далее — СНГ), а также Таможенный союз, основная цель которого — объединение торгово-экономических отношений входящих в его состав участников, и др. (см. табл. 1).

Как видно из представленной таблицы, интересы большинства участников межгосударственных объединений пересекаются по максимальному числу позиций. Четыре страны (Россия, Казахстан, Беларусь и Киргизия) являются участниками всех представленных союзов и объединений. Республика Таджикистан, Армения — трех, Узбекистан — двух, Китай — участник ШОС, а Азербайджан — участник только СНГ. Формальное объединение в межгосударственные союзы различной направленности требует конвергенции законодательства в различных направлениях, в том числе это поднимает вопрос о конвергенции нормативных правовых актов в сфере безопасности, в нашем случае в оперативно-разыскной сфере.

Таблица 1

СНГ	ОДКБ	ШОС	Таможенный союз
Россия			
Азербайджанская Республика			
Республика Армения			Республика Армения
Республика Беларусь			
Республика Казахстан			
Киргизская Республика			
Республика Таджикистан			
Республика Узбекистан		Республика Узбекистан	
		Китай	

Попытки это сделать уже предпринимались и предпринимаются в двух направлениях. Это совершенствование оперативно-разыскного законодательства государств — участников СНГ, а также совершенствование оперативно-разыскного законодательства стран, объединенных в ОДКБ.

Под это заложена солидная нормативная правовая основа. Применительно к государствам — участникам СНГ необходимо выделить три основополагающих положения, зафиксированных в согласованных сторонами документах:

1. Межпарламентская Ассамблея государств — участников СНГ (далее — МПА СНГ), согласно ст. 8 Соглашения о МПА СНГ, подписанного сторонами в г. Алма-Ата 27 марта 1992 года[7], может разрабатывать рекомендательные законодательные акты (модельные) по вопросам, находящимся в сфере общих интересов парламентов государств — участников СНГ.

[6] Хартия Шанхайской организации сотрудничества от 6 июня 2002 г. // Президент России: [официальный сайт]. URL: http://www.kremlin.ru/supplement/3450 (дата обращения: 24.01.2025).

[7] Нормативные документы, регламентирующие деятельность МПА СНГ // Межпарламентская Ассамблея государств — участников СНГ: [официальный сайт]. URL: https://iacis.ru/baza_dokumentov/dokumenti_reglamentiruyushie_rabotu_mpa_sng (дата обращения: 14.01.2025).

2. МПА СНГ принимает типовые (модельные) законодательные акты и с соответствующими рекомендациями направляет их парламентам государств — участников Конвенции о МПА СНГ, подписанной государствами — участниками СНГ в г. Минске 26 мая 1995 года[8] (ст. 4 Конвенции). Несмотря на то, что для Российской Федерации и для ряда других государств — участников СНГ это нормативное положение применительно к модельному законодательству носит рекомендательный характер[9], это позволяет максимально сблизить законодательство дружественных стран и определить единый вектор его развития.

3. Рекомендательные законодательные акты принимаются МПА СНГ для ориентации согласованной законодательной деятельности парламентов государств — участников Соглашения о МПА СНГ, о чем свидетельствует п. 1 ст. 15 Регламента МПА СНГ[10] (Санкт-Петербург, 29 декабря 1992 г.).

На основании вышеприведенных нормативных предписаний на 27-м пленарном заседании МПА СНГ (постановление № 27-6 от 16 ноября 2006 г.) принят Модельный закон «Об ОРД», который определяет содержание ОРД, осуществляемой на территории государства, и закрепляет систему гарантий законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина при проведении оперативно-разыскных мероприятий[11], содержание которого будет рассмотрено ниже.

Применительно к ОДКБ, в которую, как мы уже говорили, входят шесть стран, одновременно являющихся государствами — участниками СНГ, следует сказать, что на основе ст. 10 Устава ОДКБ страны-члены принимают меры по развитию договорно-правовой базы, регламентирующей функционирование системы коллективной безопасности, и по гармонизации национального законодательства по вопросам обороны, военного строительства и безопасности[12]. На основе этой нормативной позиции, согласованной со странами, подписавшими коллективный договор, Парламентская Ассамблея ОДКБ приняла Рекомендации по сближению и гармонизации законов государств — членов ОДКБ об ОРД (далее — Рекомендации) и направила их в парламенты государств — членов ОДКБ для использования в работе по совершенствованию законодательства государств — членов ОДКБ в соответствующей сфере[13].

Детальное рассмотрение Рекомендаций, а также их сопоставление с Модельным законом «Об ОРД» актуализирует ряд вопросов, на которые научной общественности необходимо дать ответ. Обозначим эти вопросы на страницах настоящего исследования.

Во-первых, Модельный закон «Об ОРД», принятый по вопросам, находящимся в сфере общих интересов парламентов государств — участников СНГ, дает рекомендации по унификации оперативно-разыскного законодательства восьми стран Содружества, шесть из которых входят в ОДКБ.

Возникает вопрос, насколько целесообразно государствам — участникам СНГ и ОДКБ принимать отдельные рекомендации об ОРД, если рекомендации не находят своего воплощения в Модельном законе? Ответ тут может быть только один. Эти рекомендации могут быть приняты только в том случае, если они связаны исключительно с реализацией полномочий (целей и задач) ОДКБ в период задействования коллективных сил безопасности, согласно ст. 4 Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года[14].

---

[8] Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 1995. № 2. С. 3.

[9] Федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 75-ФЗ «О ратификации Конвенции о Межпарламентской Ассамблее государств — участников Содружества Независимых Государств» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25, ст. 2966.

[10] Нормативные документы, регламентирующие деятельность МПА СНГ (дата обращения: 14.01.2025).

[11] Модельный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» // Антитеррористический центр государств — участников СНГ: [официальный сайт]. URL: https://www.cisatc.org/1289/9115/135/9126/9129/245 (дата обращения: 15.01.2025).

[12] Устав Организации Договора о коллективной безопасности от 7 октября 2002 г. // Организация Договора о коллективной безопасности: [официальный сайт]. URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/ustav_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti_/#loaded (дата обращения: 15.01.2025).

[13] Рекомендации по сближению и гармонизации законов государств — членов ОДКБ об оперативно-разыскной деятельности от 26 ноября 2015 г. № 8-14 // Парламентская Ассамблея Организации Договора о коллективной безопасности: [официальный сайт]. URL: https://paodkb.org/documents/rekomendatsii-po-sblizheniyu-i-garmonizatsii-zakonov-gosudarstv (дата обращения: 15.01.2025).

[14] Договор о коллективной безопасности был подписан 15 мая 1992 года в Ташкенте (Узбекистан) главами шести государств — участников СНГ — Армении, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана, Узбекистана. В сентябре 1993 года к нему присоединился Азербайджан, в декабре того же года Белоруссия. Договор вступил в силу 20 апреля 1994 года.

На самом деле, анализ принятых Рекомендаций показывает, что из семи рекомендованных законодательным органам стран ОДКБ положений лишь одно имеет отношение к деятельности ОДКБ, а именно: «Закрепление в национальном законодательстве государств — членов ОДКБ норм, определяющих правовую основу межгосударственного сотрудничества в сфере ОРД, при строгом соблюдении принципов суверенного равенства государств и невмешательства во внутренние дела».

Остальные шесть рекомендаций не имеют специфической окраски, связанной с деятельностью ОДКБ, и могут, а точнее, должны быть рассмотрены в рамках модельного законодательства государств — участников СНГ (см. табл. 2).

Таблица 2

Рекомендации для национального законодательства государств — членов ОДКБ	**Имеет отношение к решению задач ОДКБ**	**Могут быть решены в рамках модельного законодательства государств — участников СНГ**	**Примечание**
Необходимость научного обоснования положений, содержащихся в нормах оперативно-разыскного законодательства	нет	да	
Расширение понятия ОРД за счет действий управленческого, обеспечивающего и иного характера	нет	да	
Расширение перечня оснований для осуществления оперативного контроля за определёнными лицами	нет	нет	Не может быть рекомендовано для стран — участниц СНГ в связи с отсутствием практики национального законодательства
Разграничение лиц, конфиденциально сотрудничающих с оперативно-разыскными органами на контрактной основе, и лиц, конфиденциально им содействующих	нет	да	
Защита сведений в сфере ОРД, составляющих государственную и иную охраняемую законом тайну	нет	да	
Изменение сроков хранения материалов, полученных в результате проведения оперативно-разыскных мероприятий, с учетом специфики противодействия лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии	нет	да	
Закрепление единого порядка предоставления надзирающим прокурорам конфиденциальных сведений	нет	да	
Закрепление норм, определяющих правовую основу межгосударственного сотрудничества в сфере ОРД	да	нет	

Во-вторых, принятые Рекомендации не только должны не противоречить Модельному закону, но рассматриваться как общее и частное в совместном правовом поле государств — участников СНГ и ОДКБ. Это логично и не требует дополнительной аргументации, однако мы видим несколько иную картину.

Так, в Модельном законе оперативно-разыскная деятельность — это деятельность, осуществляемая гласно и негласно уполномоченными на то национальным законодательством государственными органами путем проведения оперативно-разыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств, а в Рекомендациях предлагается содержание ОРД не ограничивать исключительно оперативно-разыскными мероприятиями, а расширить за счет действий оперативно-разыскных органов организационного, управленческого, обеспечивающего и иного характера (п. 2).

Кроме того, актуализируя необходимость научного обоснования положений, содержащихся в нормах оперативно-разыскного законодательства, автор еще раз предлагает внести изменения в определение ОРД, считая, что положение о значимости научно-исследовательского аспекта в ОРД должно найти отражение в ее определении: «*Оперативно-разыскная деятельность — это научно обоснованная система установленных настоящим Законом гласных и негласных оперативно-разыскных мероприятий...*»

В п. 3 Рекомендаций содержится предложение о расширении перечня оснований для проведения ОРМ, содержащихся в законах государств — членов ОДКБ, в целях установления законодательных основ для осуществления оперативного контроля за лицами, освобожденными из мест лишения свободы и находящимися под надзором, условно осужденными и условно-досрочно освобожденными, а также имеющими непогашенную либо неснятую судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления. Этого основания нет в Модельном законе, что тоже противоречит логике нормотворчества.

Также противоречит модельному оперативно-разыскному законодательству пункт 6 Рекомендаций. Так, странам ОДКБ рекомендовано продление сроков хранения материалов, полученных в результате проведения оперативно-разыскных мероприятий, в том числе фонограмм и других материалов, полученных в результате прослушивания телефонных и иных переговоров, с учетом специфики оперативно-разыскного противодействия лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии. Опрошенные нами специалисты, осуществляющие противодействие организованной преступной деятельности, положительно оценили данное предложение (на это указало более 68 % опрошенных)[15], вместе с тем проблема остается той же. В Модельном законе этой нормы нет.

Еще одна важная проблемная составляющая, которая обнаружена при изучении Рекомендаций и Модельного закона «Об ОРД», — это то, что словосочетание «оперативно-разыскная деятельность» в первом случае пишется через гласную букву «а», а во-втором — через гласную букву «о». На эту разницу обратили внимание рецензенты Рекомендаций из Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь совместно с заинтересованными государственными органами, указав на необходимость установить единообразный подход в применении терминов «оперативно-разыскная деятельность» и «оперативно-розыскная деятельность».

К сожалению, принятые Рекомендации в этом лингвистическом компоненте противоречат модельному законодательству об ОРД стран — участниц СНГ. Мы согласны с инициаторами проекта в том, что причинами данного разночтения является имеющееся противоречие между написанием данного термина в законах об ОРД государств — членов ОДКБ (в том числе в Федеральном законе Российской Федерации «Об ОРД») и новыми правилами правописания, со-

[15] Здесь и далее по тексту анализ анкетных данных слушателей ВАК Академии управления МВД России, проходивших обучение за период с 2019 по 2023 г. по дополнительным профессиональным программам: повышения квалификации руководителей (заместителей руководителей) и сотрудников структурных подразделений ГУЭБиПК МВД России по теме «Реализация государственной политики в сфере борьбы с преступностью экономической направленности»; повышения квалификации руководителей (заместителей руководителей) подразделений ЭБиПК территориальных органов МВД России на окружном, межрегиональном и региональном уровнях по теме «Организация деятельности подразделений ЭБиПК»; повышения квалификации начальников (заместителей начальников) подразделений по противодействию преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, территориальных органов МВД России на региональном уровне, сотрудников органов внутренних дел, состоящих в кадровом резерве на замещение указанных должностей, и др.

гласно которым правильно писать «оперативно-разыскная» деятельность, мероприятия и т. д.

Однако, по мнению Н.В. Павличенко, на постсоветском пространстве гармонизации оперативно-разыскного законодательства уделяется существенное внимание. Реализация практических мер конвергенции оперативно-разыскного законодательства осуществляется на разных площадках и в разных форматах, основными из которых являются Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств и Парламентская Ассамблея Организации Договора о коллективной безопасности. Вместе с тем деятельность этих двух государственных объединений в направлении гармонизации оперативно-разыскного законодательства подчинена единым правилам и принципам, что позволяет оптимизировать их работу и принять меры для объединения экспертов в целях решения проблем конвергенции оперативно-разыскного законодательства на постсоветском пространстве[16].

С учетом изложенного необходимо сделать вывод, что сближение оперативно-разыскного законодательства в рамках межгосударственных соглашений должно учитывать их цель и задачи, прописанные в ратифицированных сторонами договорах, в чем не должно быть противоречий, именно поэтому мы полагаем, что все предложения, касающиеся совершенствования оперативно-разыскного законодательства стран — участниц СНГ, должны идти по пути регламентации (изменений) модельного оперативно-разыскного закона, последняя редакция которого была принята на 27-м пленарном заседании МПА СНГ (постановление № 27-6 от 16 ноября 2006 г.).

Взаимодействие элементов оперативно-разыскного права в разных странах СНГ осуществляется несколькими путями. Основным из них является «устранение различий в национальном регулировании посредством договоренностей между государствами-участниками, на основе которых устанавливаются единообразные условия использования различных ресурсов»[17].

В рамках же Рекомендаций об ОРД необходимо нормативно регламентировать только те позиции, которые затрагивают вопросы реализации полномочий (цели и задач) ОДКБ в период задействования коллективных сил безопасности, согласно ст. 4 Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. Поясним свою позицию.

Устав Организации Договора о коллективной безопасности, принятый государствами-участниками 7 октября 2002 г., зафиксировал направление усилий Организации в обеспечении коллективной безопасности. В ст. 8 данного нормативного документа зафиксировано, что государства-члены координируют и объединяют свои усилия в борьбе с международным терроризмом и экстремизмом, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, организованной транснациональной преступностью, нелегальной миграцией и другими угрозами безопасности государств-членов, они же принимают меры к созданию и функционированию в рамках Организации системы реагирования на кризисные ситуации, угрожающие безопасности, стабильности, территориальной целостности и суверенитету государств-членов[18].

В унисон с Уставом подготовлена Стратегия коллективной безопасности ОДКБ на период до 2025 года, утверждённая решением Совета коллективной безопасности ОДКБ 14 октября 2016 года[19], которая отметила ключевые положения, концептуально влияющие на сближение оперативно-разыскного законодательства. В частности, в ней оговариваются «силы коллективной безопасности ОДКБ», объединяющие в себе военные формирования и специальные службы, «средства коллективной безопасности ОДКБ», в которые наравне с иными включены специальные средства, технологии, технические, программные, лингвистические, правовые, организационные средства, включая информационно-телекоммуникационные каналы, используемые для обеспечения коллективной безопасности, а также определяется, что из себя представляет «кризисная ситуация», наступление которой угрожает безопасности, ста-

[16] Павличенко Н.В. Конвергенция оперативно-разыскного законодательства на постсоветском пространстве // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 3 (38). С. 100.

[17] Конвенция о МПА СНГ // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 1995. № 2. С. 3.

[18] URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/ustav_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti_/#loaded (дата обращения: 15.01.2025).

[19] Стратегия коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года // Организация Договора о коллективной безопасности: [официальный сайт]. URL: https://odkb-csto.org/documents/statements/strategiya_kollektivnoy_bezopasnosti_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti_na_period_do_/#loaded (дата обращения: 17.01.2025).

бильности, территориальной целостности, суверенитету государств — членов ОДКБ[20].

Все вышеизложенное позволяет констатировать, что у государств — участников ОДКБ сложилось общее (ратифицированное соответствующими инстанциями) мнение, что кризисная ситуация, которая может возникнуть на территории любого государства, позволяет задействовать механизмы, силы, средства безопасности Организации Договора коллективной безопасности, включая и оперативно-разыскные. И именно в этот момент решение задач коллективной безопасности должно превалировать над национальными вопросами соблюдения оперативно-разыскного и иного законодательства стран — участниц ОДКБ и позволить проведение отдельных оперативно-разыскных мероприятий на территории государства-партнера — члена ОДКБ.

Иными словами, возможность проведения ОРМ и иных законных действий субъектом ОРД одного государства на территории другого государства в обычных условиях (без задействования сил и средств ОДКБ) противоречит конституциям и другим законодательным актам стран-участниц. У большинства обозначенных выше стран решение оперативно-разыскных задач возможно путем реализации различных форм взаимодействия, оговорённых в рамках международных соглашений. Так, согласно Закону Республики Беларусь «Об ОРД» № 307-З от 15 июня 2015 г.[21], запросы международных правоохранительных организаций, правоохранительных органов и специальных служб иностранных государств в соответствии с международными договорами Республики Беларусь являются основанием для проведения ОРМ. Представляется, что этого достаточно для обеспечения иностранных потребностей правоохранительных органов в обеспечении оперативно-разыскной составляющей на территории иного государства в период, когда не задействуются силы и средства ОДКБ.

Наши предложения не являются выдумкой пытливого ума исследователя, они основаны на ряде нормативных правовых актов, которые позволяют приблизить наши предложения к практической реализации. Так, статьей 17 Конвенции Шанхайской организации сотрудничества, подписанной 9 июня 2017 г. в г. Астане, нормативно зафиксировано, что «сторона, осуществляющая преследование лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией, и установившая, что эти лица находятся на территории другой Стороны, может после получения разрешения компетентных органов этой Стороны направить своих сотрудников на территорию запрашиваемой Стороны для присутствия при осуществлении оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий»[22]. Кроме того, статья 11 Модельного закона «Об ОРД» оговаривает, что «оперативно-розыскные мероприятия, начатые на территории одного государства и продолжающиеся или заканчивающиеся на территории другого государства, входящего в Содружество, признаются правомерными, если они проведены с учетом норм национального законодательства. Результаты этой деятельности используются с учетом норм национального законодательства».

Интересно, что современная практика взаимодействия правоохранительных органов в рамках Евросоюза идет именно по этому пути[23]. Так, более 800 преступников по всему миру, десятки тонн наркотиков, включая более 8 тысяч килограммов кокаина, а также десятки миллионов долларов США в разных валютах были задержаны с помощью приложения ANOM, разработанного при непосредственном участии правоохранительных органов[24].

В противовес представленной выше ситуации задействование сил и средств ОДКБ, включая оперативно-разыскные возможности, требует принятия экстренных мер, направленных на коллективную защиту суверенитета, территориальной целостности и независимости стран-участниц, а также укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности. В свою очередь, это значит, что на территории государств-

[20] См. п. 2 Стратегии коллективной безопасности ОДКБ на период до 2025 года.

[21] Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11500307 (дата обращения: 14.02.2025).

[22] Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102574570&backlink=1&&nd=102632751 (дата обращения: 14.01.2025).

[23] Joubert Ch., Bevers H. Schengen investigated: a comparative interpretation of the Schengen provisions on international police cooperation in the light of the European Convention on Human Rights. Kluwer Law International, 1996.

[24] Европол: задержания международных преступников удались благодаря подставному мессенджеру // Вести: [сайт]. URL: https://www.vesti.ru/article/2572642 (дата обращения: 14.01.2025).

участников именно в этот период времени должен быть установлен особый порядок осуществления оперативно-разыскных мероприятий оперативными подразделениями на территории иных государств — участников ОДКБ.

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения:

1) предоставление права проведения ОРМ на территории стран — участниц ОДКБ сотрудниками оперативно-разыскных органов — силам оперативно-разыскного обеспечения коллективной безопасности в период задействования коллективных сил безопасности согласно ст. 4 Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г.;

2) определить в качестве сил оперативно-разыскного обеспечения коллективной безопасности:

- оперативные подразделения органов, осуществляющих ОРД, государств — членов ОДКБ (компетентные органы);
- объединённые оперативно-разыскные группы, создаваемые по решению компетентных органов;
- негласных сотрудников (лица, конфиденциально содействующие компетентным органам и сотрудничающие с ними)[25];

3) цель данных оперативно-разыскных мероприятий должна корреспондироваться с целью обеспечения безопасности в рамках Договора о коллективной безопасности;

4) основанием для проведения данных оперативно-разыскных мероприятий должны быть сведения об угрозе суверенитету, территориальной целостности и независимости государств-участников, а также укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности;

5) проведение оперативно-разыскных мероприятий, требующих судебного санкционирования, должно быть основано на соблюдении прав человека и гражданина соответствующего государства — участника ОДКБ с получением судебного решения в соответствии с оперативно-разыскным законодательством данного государства;

6) если на территории страны, являющейся членом ОДКБ, проводятся иные оперативно-разыскные мероприятия, соответствующие органы, ответственные за проведение оперативно-разыскных и контрольных мероприятий, должны быть уведомлены об этом в течение 24 часов;

7) силы оперативно-разыскного обеспечения коллективной безопасности могут осуществлять оперативно-разыскные мероприятия, которые разрешены в рамках таковых в национальных законодательствах и не противоречат последним, как это было зафиксировано в ст. 8 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, которая была утверждена в Кишиневе 7 октября 2002 года[26].

Список литературы

1. Клочкова Ю.А. Влияние современной конвергенции на политико-правовые институты: теоретико-методологический анализ правового и политического взаимодействия // История государства и права. 2012. № 13. С. 2—4.

2. Маслов А.А., Бабушкин А.А. Формирование правовых основ оперативно-разыскного обеспечения коллективной безопасности // Общество и право. 2020. № 1. С. 50—58.

3. Павличенко Н.В. Конвергенция оперативно-разыскного законодательства на постсоветском пространстве // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 3 (38). С. 96—101.

4. Joubert Ch., Bevers H. Schengen investigated: a comparative interpretation of the Schengen provisions on international police cooperation in the light of the European Convention on Human Rights. The Hague: Kluwer Law International, 1996. xxiv, 576 p.

References

1. Klochkova, Yu.A. (2012) Vliyanie sovremennoy konvergentsii na politiko-pravovye instituty: teoretiko-metodologicheskiy analiz pravovogo i politicheskogo vzaimodeystviya [The impact of modern convergence on political and legal institutions: a theoretical and methodological analysis of legal and political interaction]. *Istoriya gosudarstva i prava*, no. 13, pp. 2–4. (In Russ.).

2. Maslov, A.A. & Babushkin, A.A. (2020) Formirovanie pravovykh osnov operativno-razysknogo obespecheniya kollektivnoy bezopasnosti [Establishment of the legal basis for operational and search for collective security]. *Society and Law*, no. 1, pp. 50–58. (In Russ.).

[25] Маслов А.А., Бабушкин А.А. Формирование правовых основ оперативно-разыскного обеспечения коллективной безопасности // Общество и право. 2020. № 1. С. 57.

[26] Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишинев, 7 октября 2002 г.) // ИПО «Гарант».

3. Pavlichenko, N.V. (2016) Konvergentsiya operativno-razysknogo zakonodatel'stva na postsovetskom prostranstve [The convergence of the operative-search activities on the post-Soviet landscape]. *Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii*, no. 3 (38), pp. 96–101. (In Russ.).

4. Joubert, Ch. & Bevers, H. (1996) Schengen investigated: a comparative interpretation of the Schengen provisions on international police cooperation in the light of the European Convention on Human Rights. The Hague, Kluwer Law International, xxiv, 576 p.

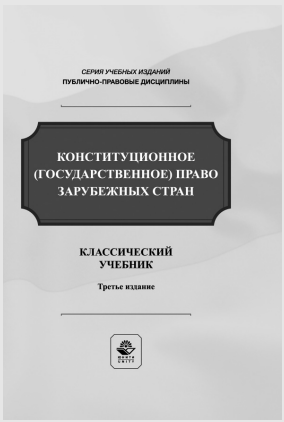
Информация об авторе

Р.Г. Искалиев — доцент кафедры организации оперативно-разыскной деятельности Академии управления МВД России, кандидат юридических наук.

Information about the author

R.G. Iskaliev – Associate Professor of the Department of Organization of Operational and Investigative Activities of the Academy of Management of the MIA of Russia, Candidate of Law.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ



Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под науч. ред. Г.А. Гаджиева, Л.Т. Чихладзе; под общ. ред. А.А. Осавелюка, М.В. Саудаханова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2025. — 511 с. — (Серия «Классический учебник»).

ISBN 978-5-238-03984-8

Рассмотрены основные проблемы учебной дисциплины «Конституционное (государственное) право зарубежных стран». Дана характеристика источников конституционного (государственного) права зарубежных стран, освещено содержание конституционно-правовых институтов.

Как в подстрочнике, так и в самом тексте предложены различные точки зрения известных российских и зарубежных правоведов и общественных деятелей, что предоставляет студентам возможность самостоятельного размышления над вопросами, изложенными в главах учебника. Широко представлена национальная судебная практика как различных стран, так и Европейского суда по правам человека.

Для студентов юридических вузов и факультетов всех форм обучения, аспирантов, обучающихся по социально-гуманитарным специальностям. Может быть полезен практическим работникам и преподавателям отраслевых обществоведческих и юридических дисциплин.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 1. С. 131—137.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2025, no. 1, pp. 131–137.

УДК 343.982
doi: 10.54217/2411-1627.2025.47.1.023

NIION: 2015-0064-01/25-290
MOSURED: 77/27-009-2025-01-489

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Городской рюкзак следователя: назначение, комплектация и технологии применения в профилактических целях

Юрий Францевич Каменецкий
Институт повышения квалификации и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь, Минск, Республика Беларусь, kam_science@mail.ru

Аннотация. В статье обосновывается важность разработки унифицированного чемодана следователя для работы на месте происшествия, обусловленная необходимостью обеспечения следственной деятельности передовыми технологиями использования технико-криминалистических средств в целях профилактики преступлений. Анализируется содержание криминалистического обеспечения расследования в полевых условиях. Устанавливается, что до настоящего времени остаются нерешенными вопросы обеспечения следственной деятельности в случаях, когда следователь самостоятельно работает на месте происшествия, а специальные знания специалиста не требуются или его присутствие невозможно.

Приводятся краткие сведения о проведенной в Институте повышения квалификации и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь научно-исследовательской работе «Разработка практического комплекса „Чемодан следователя“», основанной на анкетировании сотрудников, учете мнений экспертов из числа руководителей и наиболее опытных сотрудников Следственного комитета Республики Беларусь, результатах пилотного использования разработанных моделей практического комплекса. Излагаются данные ряда впервые проведенных экспериментов по использованию приоритетного варианта практического комплекса — городского рюкзака следователя в деятельности районных отделов Следственного комитета Республики Беларусь.

Приводится комплектация городского рюкзака следователя исходя из предлагаемых наборов технико-криминалистических средств (поискового, фиксирующего, измерительного, наборов обеспечения изъятия, сохранения и упаковки). Констатируется потребность следователей в специализированном городском рюкзаке, предназначенном для работы в полевых условиях в целях собирания и предварительного изучения следов преступления. Делается вывод, что использование технико-криминалистических средств должно сопровождаться разработкой профилактических технологий, которые вытекают из функций следственной профилактики и характеристик техники. Описываются назначение и содержание технологий применения городского рюкзака следователя в профилактических целях.

Ключевые слова: полевая криминалистика, криминалистический чемодан, осмотр места происшествия, собирание следов, следственная профилактика, детерминанты преступления.

Для цитирования: Каменецкий Ю.Ф. Городской рюкзак следователя: назначение, комплектация и технологии применения в профилактических целях // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 1. С. 131—137. doi: 10.54217/2411-1627.2025.47.1.023.

Investigator's city bag: intended use, package contents and application techniques for preventive purposes

Yury F. Kamianetski
Institute for Advanced Training and Retraining of the Investigative Committee of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus, kam_science@mail.ru

Abstract. The importance of development of a unified investigator's suitcase for work at a crime scene is grounded in the article, which is caused by the necessity to provide investigative activity with trendsetting

© Каменецкий Ю.Ф., 2025

technologies of application of technical and forensic means for the purpose of crime prevention. The content of forensic support of investigation in field conditions is analyzed. It is determined that up till present the issues of supporting investigative activity in cases when an investigator works independently at a crime scene while special knowledge of a specialist is not required or his or her presence is not possible remain unsolved.

A summary of a scientific study "Development of a field toolkit "Investigator's suitcase", conducted at the Institute for Advanced Training and Retraining of the Investigative Committee of the Republic of Belarus is given which was based on the questionnaire survey of officers, taking into consideration expert opinions of chief executives and most experienced officers of the Investigative Committee of the Republic of Belarus and the results of the pilot use of the developed models of the practical kit. Data is provided of a series of experiments conducted for the first time on the usage of the priority version of the field toolkit i.e. investigator's city bag in the activity of district divisions of the Investigative Committee of the Republic of Belarus.

The contents of the investigator's city bag are provided based on the suggested sets of technical and forensic means (searching, recording, measuring, and sets for capturing, preserving and packing). The need of investigators in a specialized city bag intended for work in field conditions for the purpose of collecting and initial study of traces of a crime is determined. A conclusion is drawn that the use of technical and forensic means should be accompanied by development of preventive techniques which stem from the functions of investigative prevention and the characteristics of the equipment. Intended use and the contents of the application techniques of the investigator's city bag for preventive purposes are described.

Keywords: field forensic science, forensic suitcase, crime scene examination, collection of traces, investigative prevention, determinants of a crime.

For citation: Kamianetski, Yu.F. (2025) Investigator's city bag: intended use, package contents and application techniques for preventive purposes. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 131—137. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2025.47.1.023.

Введение

Деятельность следователя вне рабочего кабинета (в так называемых полевых условиях) требует оснащения современными научно-техническими средствами (далее — НТС), достаточными как для расследования преступлений, так и их профилактики. Для достижения данных задач весьма актуальным является вопрос формирования универсальных наборов НТС (следственных чемоданов, рюкзаков, сумок).

Вопрос криминалистического обеспечения расследования в полевых условиях не является новым для науки и практики. В специальной литературе сформулировано понятие полевой криминалистики, изучено содержание научно-технического обеспечения деятельности следователя в полевых условиях, установлен порядок использования на месте происшествия специалистом (при его отсутствии — следователем) криминалистического чемодана, выработаны принципы комплектования технических средств (универсализм, специализация и смешанный), определены возникающие при этом проблемы технического, организационного и методического характера[1]. В 2001 г. для работы в полевых условиях разработан ряд технических средств: унифицированный криминалистический комплект для работы на месте происшествия прокурора-криминалиста (сумка № 1) и следователя (сумка № 2), унифицированный облегченный криминалистический комплект на базе разгрузочного жилета[2]. Основное предназначение указанных комплектов выражается в технико-криминалистическом обеспечении специалистами-криминалистами процесса выявления и изъятия следов. Вместе с тем до настоящего времени остались нерешенными вопросы обеспечения следственной дея-

[1] Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М., 1997; Криминалистика: учебник / под ред. А.И. Бастрыкина, Е.П. Ищенко, Я.В. Комиссаровой. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2024; Маликов С.В., Савенков А.Н. Руководство по военно-полевой криминалистике. М., 2011; О создании универсального криминалистического чемодана для осмотра места происшествия / М.Ю. Гераськин, Н.Ю. Дусева, И.В. Харченко, Д.В. Плотников // Судебная экспертиза. 2023. № 3 (75). С. 125—135; Савич М.В., Седых П.В., Климято П.В. Унифицированная сумка следователя // Предварительное расследование. 2022. № 1 (11). С. 39—48; Селиванов Н.А., Сорокин В.С., Юрин Г.С. Применение научно-технических средств, сосредоточенных в комплекте для прокурора-криминалиста. М., 1967; Скачек Р.В. Унификация технико-криминалистического обеспечения осмотра места дорожно-транспортного происшествия // Теоретико-прикладные вопросы развития досудебного производства по уголовным делам на современном этапе: сборник статей международной научно-практической конференции (Новополоцк, 26—27 сентября 2019 г.): в 2 т. Т. 2. Новополоцк, 2019. С. 243—249; Турчин Д.А., Чижиков И.С. Полевая криминалистика и ее практическое применение. М., 2006.

[2] Маликов С.В., Савенков А.Н. Указ. соч. С. 171—172.

тельности в случаях, когда следователь самостоятельно работает на месте происшествия, а специальные знания специалиста (например, сотрудника Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь) не требуются или его присутствие невозможно.

Для решения этой задачи в 2022—2024 гг. Институтом повышения квалификации и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь осуществлялась научно-исследовательская работа «Разработка практического комплекса „Чемодан следователя“». Результаты проведенного анкетирования позволили выдвинуть гипотезу о содержании унифицированного чемодана следователя[3]. Далее с учетом проведенных в 2023 г. на базе Молодечненского и Московского (г. Минска) районных отделов Следственного комитета Республики Беларусь экспериментов было предложено три разновидности сумок: «Сумка следователя», «Рюкзак следователя» и «Городской рюкзак следователя». Они различались не только моделью, весом, но и наполнением (комплектацией предметов). С учетом мнения экспертов из числа руководителей и наиболее опытных сотрудников Следственного комитета Республики Беларусь в качестве базового варианта выбран «Городской рюкзак следователя».

Для уточнения наполнения городского рюкзака следователя по инициативе автора с 26.07.2024 по 02.09.2024 на базе Фрунзенского (г. Минска) районного отдела Следственного комитета Республики Беларусь проведен дополнительный эксперимент (далее — эксперимент), в рамках которого рюкзак использовался при проведении 108 осмотров по сообщениям о преступлениях и происшествиях (убийство и его угроза, смерть, безвестное отсутствие лица, причинение тяжких или иных телесных повреждений, хищение и повреждение имущества, обнаружение поддельных денежных знаков, хулиганство, обнаружение боеприпасов, сообщение о готовящемся взрыве), из них 39 осмотров (или 36,1 %) — без участия сотрудников Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь.

Анализ специальной литературы, полученные эмпирические данные и разработанная нами теория следственной профилактики[4] (далее — СП) выступают основой для оптимизации комплектации городского рюкзака следователя, создания рекомендаций по его комплексному использованию с учетом задач следователя в полевых условиях. При этом полагаем необходимым особое внимание уделить профилактической составляющей разработки, устранив существующий запрос теории и практики криминалистики.

Основная часть

В литературе унифицированная сумка следователя рассматривается как многофункциональное изделие, предназначенное для ношения единообразной совокупности объектов (средств) в целях повышения эффективности деятельности следователя в полевых условиях[5]. Как указывалось ранее, на основании унифицированной сумки следователя посредством проведения ряда экспериментов разработан городской рюкзак следователя с базовой комплектацией, включающей 42 предмета (бланки процессуальных документов, канцелярские принадлежности, НТС, инструменты для работы с компьютерными устройствами и средства индивидуальной защиты)[6]. В зависимости от общего предназначения предметов они классифицированы (распределены) на шесть наборов: поисковый, фиксирующий, измерительный, наборы обеспечения изъятия, сохранения и упаковки. Такая классификация удобна для формирования унифицированной сумки следователя, закупки комплектующих ее предметов.

Вместе с тем с позиции практики применения городского рюкзака следователя особую значимость представляет криминалистическое понимание предназначения входящих в его состав предметов, а также выработка технологии использования каждого из них. Основываясь на положениях теории СП о создании технико-криминалистических средств[7], полагаем необходимым комплектующие городского рюкзака следователя наполнить специальными криминалистическими возможностями и специфическим функционалом, гарантирующим успешность противодействия преступности. Соответственно, при разработке НТС требуется уяснение его способности обеспечить функции следственной деятельности. Иными словами, характеристики НТС должны вобрать отдельные функции следственной деятельности, включая функции СП,

[3] Савич М.В., Седых П.В., Климято П.В. Указ. соч. С. 46.
[4] Каменецкий Ю.Ф. Теория и практика следственной профилактики. Минск, 2024.
[5] Савич М.В., Седых П.В., Климято П.В. Указ. соч. С. 46.
[6] Там же.
[7] Каменецкий Ю.Ф. Теория и практика следственной профилактики. С. 341—352.

которые рассмотрены нами ранее в теории СП, стать своего рода технической составляющей, инструментарием для их реализации.

Для полевой криминалистики к общим функциям следственной деятельности необходимо относить обнаружение, фиксацию, предварительное исследование, изъятие, сохранение и упаковку. При этом в ходе создания НТС его устройство дополняется за счет профилактических функций, которые могут носить основной, факультативный или универсальный характер. Таким образом, цели, задачи и характеристики включенных в рюкзак предметов в обязательном порядке соотносятся с общими функциями следственной деятельности в полевых условиях, включая наполняющие ее профилактической спецификой функции СП.

В обозначенном контексте важно понимать содержание и предназначение каждого из перечисленных выше наборов средств.

Поисковый набор включает фонарь ручной и налобный. Согласно проведенному эксперименту средства указанного набора в 43 случаях использовались для обнаружения детерминант преступления, позволяли установить факты, облегчающие совершение преступных деяний и сокрытие следов преступления и преступника (например, отсутствие освещения).

Фиксирующий набор включает систематизированные в папке-портфеле бланки процессуальных документов, листы А4, копировальную бумагу, планшет с верхним зажимом, блокнот, универсальный органайзер, ручки, простой карандаш и ластик, линейки (в том числе офицерскую), скрепки 28, 32, 50 мм. Названные средства использовались 1250 раз, из них 506 — бланки процессуальных документов и 744 — оставшиеся предметы.

С позиции СП предназначение данного набора направлено на фиксацию обстановки преступления и указывающих на причины и условия его совершения следов, придание им процессуального значения доказательств. При этом бланки процессуальных документов обеспечивают фиксацию процессуальных актов и решений, в том числе носящих профилактический характер (*например, задержание лица по непосредственно возникшему подозрению с целью пресечения его преступной деятельности или предупреждение лица об уголовной ответственности по ст. 400, 407, 409 Уголовного кодекса Республики Беларусь за заведомо ложный донос о преступлении, разглашение данных предварительного следствия, незаконные действия в отношении подвергнутого описи или аресту имущества*).

Измерительный набор состоит из криминалистической линейки, лазерного дальномера, измерительной рулетки (5 м). Перечисленный инструментарий использован в 84 случаях. Профилактическое значение данного набора заключается в оперативном выявлении и устранении способствующих правонарушению недостатков и дефектов объективной действительности. Другими словами, посредством измерительного набора раскрывается сущность предмета СП, тех сторон и признаков реальности, которые требуют профилактического воздействия. *Например, измерив на месте происшествия трасологические следы орудия взлома, можно определить характеристики используемого для проникновения в жилище средства, а также выдвинуть версии об уязвимости запирающих устройств и охраны.*

Набор обеспечения изъятия, использованный в единичных случаях (2), включает дистиллированную воду, гигиенические палочки, пинцет. Данный набор предназначен для последующего более глубокого познания следовой картины посредством ее экспертного изучения, выявления в ней свойств дефектов, детерминирующих преступления. *Например, изъятие следов вещества на плите и посуде позволяет в ходе экспертизы проверить версию об использовании их для изготовления наркотического средства, под воздействием которого совершена кража.*

Набор обеспечения сохранности направлен на защиту следов не только после изъятия, но и на недопустимость повреждения их в ходе следственной работы, предупреждение внесения участниками следственного действия изменений в обстановку. Данный набор в ходе эксперимента применялся 89 раз; он включает портативное зарядное устройство, флеш-накопитель USB, компакт-диски, одноразовые бахилы, маски, хирургические перчатки. Как в целом для расследования, так и для СП приведенный инструментарий направлен на закрепление следовой картины и продолжение ее жизненного цикла в первоначальном виде, без вмешательства, обеспечивая тем самым формирование базы из вещественных доказательств, позволяющих наглядно увидеть детерминанты в ходе осуществления правосудия. *Например, выявленная в ходе обыска криминалистически значимая информация, размещенная в Интернете участником преступной группы, осуществляющей хищения путем модификации компьютерных технологий, должна не только фикси-*

роваться, но и копироваться при помощи его компьютера. Это позволит исключить утрату доказательств посредством ее уничтожения соучастниками.

Упаковочный набор включает конверты (в том числе с воздушной прослойкой), специальные пакеты, пакеты для мусора 60 л, клейкую ленту с печатями, пояснительные бирки на клеевой основе, скотч, степлер со скобами, ножницы, нож канцелярский, скальпель. Комплектующие указанного набора использовались 222 раза. Данный набор позволяет наиболее полно сохранить указывающие на детерминанты преступления следы как для экспертного исследования, так и для формирования доказательственной базы при осуществлении правосудия.

Исходя из комплексного анализа результатов эксперимента, базовую комплектацию набора упаковки предлагается дополнить картонной коробкой и хомутами-стяжками (использовались в 11,1 % случаев). В то же время целесообразно сократить вышеуказанные унифицированные наборы на 10 предметов (шариковая ручка с красными чернилами, блокнот, копировальная бумага, скрепки 50 мм, дистиллированная вода, гигиенические палочки, пинцет, конверты с воздушной прослойкой, пакеты на 50 л, скальпель) в связи с их низкой востребованностью.

При рассмотрении городского рюкзака следователя как комплексного НТС представляется целесообразным обеспечить совершенствование технологии его использования применительно к нуждам СП, которая, как правило, отражается в соответствующих рекомендациях по использованию. Технологии применения НТС СП представляют собой совокупность технико-криминалистических приемов и методов, систему операций и правил работы с этими средствами. С помощью указанных технологий происходит расширение традиционных представлений о технико-криминалистических средствах, вследствие чего последние рассматриваются в контексте не только собирания следов преступника, но и осуществления иных направлений деятельности, в том числе связанных с СП.

Значение технологий СП заключается в том, что посредством их применения решаются следующие значимые практические задачи: во-первых, обеспечивается возможность наиболее эффективного применения НТС в целях СП; во-вторых, гарантируется постоянное дополнение функционала НТС СП; в-третьих, осуществляется приспособление заимствованного НТС к нуждам СП. Таким образом, создание НТС СП должно сопровождаться разработкой профилактических технологий, которые вытекают из функций СП и характеристик техники.

Применительно к осмотру места происшествия основными объектами исследования выступают следы преступления, которые отражают дефекты и недостатки обстановки, выступавшие условиями совершения преступлений.

В полевых условиях наиболее типичным является установление детерминант преступления и преобразование их в соответствующее доказательство по уголовному делу. Таким образом, рассматриваемые предметы из различных наборов городского рюкзака следователя, обеспечивая оперативное преобразование следов в доказательства, делают возможным дальнейшее устранение выявленных детерминант. *Например, по факту причинения телесных повреждений человеку вследствие его падения в открытый канализационный люк следователь должен принять меры по закрытию данного люка для упреждения увечий граждан.*

После процессуального закрепления в отдельных случаях требуется незамедлительное принятие правовых мер к устранению способствовавших преступлению условий. В целях профилактического воздействия в полевых условиях могут реализовываться следующие типичные правовые меры СП: ознакомление с процессуальными документами участника уголовного процесса, разъяснение ему прав, обязанностей и ответственности, выяснение его позиции; задержание; изъятие орудий преступления; передача похищенных вещей на ответственное хранение потерпевшим, а также вещественных доказательств для демонстрации в музеи[8]. Осуществление данных мер предполагает их уголовно-процессуальное оформление, а соответственно, включает обеспечение следователя специально разработанными бланками и возможностями их оперативного и качественного заполнения.

Таким образом, технология применения городского рюкзака следователя в профилактических целях представляет собой алгоритм последовательного применения следующих наборов технико-криминалистических средств: поискового — для отыскания указывающих на детерминанты преступления следов; фиксирующего — для при-

[8] Каменецкий Ю.Ф. Содержание системы правовых мер следственной профилактики // Следственная деятельность. Вып. 2. Минск, 2022. С. 36.

дания обнаруженным детерминантам процессуального значения доказательств и недопущения совершения участниками уголовного процесса новых преступлений; измерительного — для оперативного познания содержания свойств детерминант; наборов обеспечения изъятия, сохранения и упаковки — для последующего более глубокого экспертного исследования детерминант преступления, формирования из них доказательственной базы при осуществлении правосудия и принятии незамедлительных мер по устранению способствовавших преступлению причин и условий.

Заключение

На основании изложенного целесообразно сделать следующие выводы:

1. В настоящее время существует потребность следователей в специализированном городском рюкзаке, предназначенном для работы в полевых условиях в целях собирания и предварительного изучения следов преступления, определения их профилактического значения, в том числе в случаях, когда специальные знания специалиста не требуются или его присутствие невозможно.

2. Содержимое городского рюкзака следователя целесообразно классифицировать в зависимости от криминалистического функционала применяемых в полевых условиях НТС, выделяя следующие основные наборы инструментария: поисковой набор, фиксирующий набор, измерительный набор, наборы обеспечения изъятия и сохранения, а также упаковочный набор. При этом набор для обеспечения изъятия в базовую комплектацию не включен и носит факультативное значение. Такой подход позволяет предложить новую классификацию предметов рюкзака следователя, основанную на общей характеристике назначения созданных и адаптированных к нуждам криминалистики предметов.

3. Создание и внедрение НТС СП, в том числе городского рюкзака следователя, должны сопровождаться разработкой профилактических технологий, которые вытекают из функций СП и характеристик технических средств. Технология применения городского рюкзака следователя в профилактических целях представляет собой алгоритм последовательного применения поискового набора для отыскания указывающих на детерминанты преступления следов; фиксирующего набора для придания обнаруженным детерминантам процессуального значения доказательств и недопущения совершения участниками уголовного процесса новых преступлений; измерительного набора для оперативного познания содержания свойств детерминант; наборов обеспечения изъятия, сохранения и упаковки для последующего более глубокого экспертного исследования детерминант преступления, формирования из них доказательственной базы при осуществлении правосудия и принятии незамедлительных мер по устранению причин и условий, способствовавших преступлению.

Значение технологий СП заключается в том, что посредством их использования обеспечивается возможность наиболее эффективного применения НТС в профилактических целях, гарантируется постоянное дополнение функционала НТС СП, осуществляется приспособление заимствованного НТС к нуждам профилактики.

Список литературы

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М.: Юристъ, 1997. 480 с.

2. Каменецкий Ю.Ф. Содержание системы правовых мер следственной профилактики // Следственная деятельность. Вып. 2. Минск: СтройМедиаПроект, 2022. С. 17—39.

3. Каменецкий Ю.Ф. Теория и практика следственной профилактики. Минск: СтройМедиаПроект, 2024. 536 с.

4. Криминалистика: учебник / под ред. А.И. Бастрыкина, Е.П. Ищенко, Я.В. Комиссаровой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2024. 544 с.

5. Маликов С.В., Савенков А.Н. Руководство по военно-полевой криминалистике. М.: Этника, 2011. 656 с.

6. О создании универсального криминалистического чемодана для осмотра места происшествия / М.Ю. Гераськин, Н.Ю. Дусева, И.В. Харченко, Д.В. Плотников // Судебная экспертиза. 2023. № 3 (75). С. 125—135. doi: 10.25724/VAMVD.A148.

7. Савич М.В., Седых П.В., Климято П.В. Унифицированная сумка следователя // Предварительное расследование. 2022. № 1 (11). С. 39—48.

8. Селиванов Н.А., Сорокин В.С., Юрин Г.С. Применение научно-технических средств, сосредоточенных в комплекте для прокурора-криминалиста. М., 1967. 76 с.

9. Скачек Р.В. Унификация технико-криминалистического обеспечения осмотра места дорожно-транспортного происшествия // Теоретико-прикладные вопросы развития досудебного производства по уголовным делам на современ-

ном этапе: сборник статей международной научно-практической конференции (Новополоцк, 26—27 сентября 2019 г.): в 2 т. Т. 2. Новополоцк: Полоцкий государственный университет, 2019. С. 243—249.

10. Турчин Д.А., Чижиков И.С. Полевая криминалистика и ее практическое применение. М.: Юрлитинформ, 2006. 144 с.

References

1. Belkin, R.S. (1997) Kurs kriminalistiki [Forensic science course]. Vol. 3. Moscow, Yurist, 480 p. (In Russ.).

2. Kamianetski, Yu.F. (2022) Soderzhanie sistemy pravovykh mer sledstvennoy profilaktiki [The content of the system of legal measures of investigative prevention]. In: *Sledstvennaya deyatel'nost', iss. 2.* Minsk, StroyMediaProekt, pp. 17–39. (In Russ.).

3. Kamianetski, Yu.F. (2024) Teoriya i praktika sledstvennoy profilaktiki [Theory and practice of investigative prevention]. Minsk, StroyMediaProekt, 536 p. (In Russ.).

4. Bastrykin, A.I., Ishchenko, E.P. & Komissarova, Ya.V. (eds.) (2024) Kriminalistika [Forensic science]. Textbook. Moscow, Prospekt, 544 p. (In Russ.).

5. Malikov, S.V. & Savenkov, A.N. (2011) Rukovodstvo po voenno-polevoy kriminalistike [Guidance on field forensic science]. Moscow, Etnika, 656 p. (In Russ.).

6. Geras'kin, M.Yu., Duseva, N.Yu., Kharchenko, I.V. & Plotnikov, D.V. (2023) O sozdanii universal'nogo kriminalisticheskogo chemodana dlya osmotra mesta proisshestviya [About the creation of a universal forensic suitcase for the inspection of the scene]. *Sudebnaya ekspertiza*, no. 3 (75), pp. 125–135. (In Russ.). doi: 10.25724/VAMVD.A148.

7. Savich, M.V., Sedykh, P.V. & Klimyato, P.V. (2022) Unifitsirovannaya sumka sledovatelya [Unified investigator's bag]. *Preliminary Investigation,* no. 1 (11), pp. 39–48. (In Russ.).

8. Selivanov, N.A., Sorokin, V.S. & Yurin, G.S. (1967) Primenenie nauchno-tekhnicheskikh sredstv, sosredotochennykh v komplekte dlya prokurora-kriminalista [Application of scientific and technical means concentrated as a kit for a forensic prosecutor]. Moscow, 76 p. (In Russ.).

9. Skachek, R.V. (2019) Unifikatsiya tekhniko-kriminalisticheskogo obespecheniya osmotra mesta dorozhno-transportnogo proisshestviya [Unification of technical and forensic support for the inspection of the scene of a traffic accident]. In: *Teoretiko-prikladnye voprosy razvitiya dosudebnogo proizvodstva po ugolovnym delam na sovremennom etape. Sbornik statey mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Novopolotsk, September 26–27, 2019. Vol. 2.* Novopolotsk, Polotsk State University, pp. 243–249. (In Russ.).

10. Turchin, D.A. & Chizhikov, I.S. (2006) Polevaya kriminalistika i ee prakticheskoe primenenie [Field forensic science and its practical application]. Moscow, Yurlitinform, 144 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Ю.Ф. Каменецкий — начальник учреждения образования «Институт повышения квалификации и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент, член Президиума Международного союза криминалистов, Председатель Отделения белорусских криминалистов Белорусского республиканского союза юристов.

Information about the author

Yury F. Kamianetski – Head of the Institute for Advanced Training and Retraining of the Investigative Committee of the Republic of Belarus, Candidate of Law, Associate Professor, Board Member of the International Union of Criminalists, Chairman of the Division of Belarusian Criminalists of the Belarusian Republican Union of Lawyers.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 1. С. 138—143.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2025, no. 1, pp. 138–143.

УДК 343.985.4
doi: 10.54217/2411-1627.2025.47.1.015

NIION: 2015-0064-01/25-282
MOSURED: 77/27-009-2025-01-481

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Этапы производства осмотра места происшествия в особых условиях

Ирина Степановна Трубчик
Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева, Москва, Россия, 5fpk@inbox.mail.ru

Аннотация. В статье на основе комплексного анализа деятельности органов предварительного расследования в особых условиях выявлены особенности производства осмотров в зоне боевых действий. Автором рассматриваются этапы осмотра места происшествия в особых условиях, которые отличаются от осмотров, проводимых при расследовании общеуголовных преступлений. Использование в ходе осмотра места происшествия современных технико-криминалистических средств, таких как беспилотные летательные аппараты, обеспечивает качественную фиксацию осматриваемых объектов. Эмпирическую основу исследования составили материалы проведенного анкетирования сотрудников следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, по результатам которого предложен новый поход к подготовке и производству осмотра места происшествия в особых условиях.

Ключевые слова: особые условия, органы предварительного следствия, осмотр места происшествия, неотложность, следственная группа, экипировка, криминалистическая техника, беспилотный летательный аппарат, организация охраны места происшествия, меры безопасности, усечённая методика.

Для цитирования: Трубчик И.С. Этапы производства осмотра места происшествия в особых условиях // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 1. С. 138—143. doi: 10.54217/2411-1627.2025.47.1.015.

Stages of production of inspection of the scene of an incident in special conditions

Irina S. Trubchik
Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee,
Moscow, Russia, 5fpk@inbox.mail.ru

Abstract. In the article on the basis of the complex analysis of the activity of preliminary investigation bodies in special conditions the peculiarities of inspection in the combat zone are revealed. The author considers the stages of inspection of the place of occurrence in special conditions, which differ from the inspections carried out during the investigation of common criminal offenses. The use of modern technical and forensic means such as unmanned aerial vehicles in the course of the inspection of the place of occurrence provides qualitative fixation of the examined objects. The empirical basis of the research was formed by the materials of the conducted questionnaire survey of the employees of the investigative bodies of the Investigative Committee of the Russian Federation, according to the results of which a new approach to the preparation and production of the inspection of the scene of incident in special conditions is proposed.

Keywords: special conditions, preliminary investigation bodies, scene examination, urgency, investigation team, equipment, forensic technique, unmanned aerial vehicle, organization of scene protection, security measures, truncated methodology.

For citation: Trubchik, I.S. (2025) Stages of production of inspection of the scene of an incident in special conditions. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 138—143. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2025.47.1.015.

© Трубчик И.С., 2025

Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 19 октября 2022 года был подписан Указ № 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей», которым регламентируются особые условия функционирования и деятельности органов государства в целях отражения или предотвращения агрессии против Российской Федерации. Безусловно, действие Указа отразилось на функционировании деятельности всех органов государства и не стали исключением органы предварительного следствия, функционирующие в особых условиях[1].

В настоящее время функционирование органов предварительного следствия в особых условиях требует иного подхода к производству следственных действий.

Так, при производстве осмотра места происшествия в особых условиях целесообразно использовать алгоритм, который соответствует требованиям тактики и трём её традиционным элементам: стадия подготовки к осмотру до выезда, рабочая стадия осмотра и заключительная стадия с учётом обстановки на текущий момент.

Одной из тактических особенностей осмотра в особых условиях является то, что при таком осмотре необходимо получить наиболее значительный объем сведений о месте происшествия, которые в дальнейшем определят действия следственной группы в реальной обстановке, так как в последующем проведение повторного осмотра, как свидетельствует следственная практика, невозможно.

Следует подчеркнуть, что к стадии подготовки к осмотру места происшествия в особых условиях следует отнести, прежде всего, формирование состава следственной группы после того, как получено сообщение о взрывах и обстрелах, например, городской или поселковой инфраструктуры. По первичной информации, связанной с обстрелами, следователь (руководитель следственной группы) решает, каких специалистов можно привлечь к осмотру места происшествия.

В осмотре места происшествия в особых условиях, как свидетельствует следственная практика, принимают участие: следователь, следователь-криминалист, специалисты инженерно-сапёрных подразделений Минобороны России, сапёры спасательных формирований МЧС России, специалисты по работе со следами взрыва (взрывотехники) Минобороны России, судебно-медицинский эксперт (в случае наличия трупов на месте происшествия), а также специалисты-пожаротехники при возникновении пожара.

В реалиях специальной военной операции потребовалась перестройка на военный уклад обеспечения безопасности следователей Следственного комитета Российской Федерации в ходе выполнения ими поставленных задач, и был издан приказ от 7 декабря 2022 г. № 152 «О мерах по обеспечению безопасности сотрудников следственных органов Следственного комитета Российской Федерации»[2] (далее — приказ № 152 СК России).

В соответствии с данным приказом осмотр места происшествия желательно поручать следователям со стажем работы более двух лет.

Полагаем, что одним из важнейших условий проведения качественного осмотра является то, что следователь должен обладать определёнными специальными знаниями, владеть военной терминологией, разбираться в видах огнестрельного оружия. Все это поможет следователю в составлении протокола. Участвующий в осмотре специалист оказывает помощь в описании специфических признаков изымаемых объектов и их фиксации в протоколе.

Ещё одной отличительной особенностью тактики производства осмотра места происшествия в особых условиях является необходимость заблаговременной подготовки технических средств, необходимых для проведения осмотра места происшествия, и постоянного их поддержания в работоспособном состоянии.

Следует отметить, что при подготовке к производству осмотра в особых условиях необходимо обеспечить наличие соответствующего криминалистического набора, который целесообразно укомплектовать инвентарём и криминалистической техникой. Опрос следователей Следственного комитета России, принимавших участие в осмотрах мест происшествия в особых условиях, показал, что в ходе осмотров использовались сле-

[1] Указ Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210190002 (дата обращения: 10.01.2025).

[2] Приказ от 7 декабря 2022 г. № 152 Следственного комитета России «О мерах по обеспечению безопасности сотрудников следственных органов Следственного комитета Российской Федерации».

дующие приспособления и криминалистическая техника:

- средства для ограждения территории (сигнальные ленты);
- вспомогательные инструменты для работы на месте происшествия;
- фото- и видеоаппаратура;
- диктофон;
- GPS-навигатор;
- лазерный дальномер;
- упаковочные материалы (рулонная бумага, картонные коробки);
- беспилотный летательный аппарат.

Инновационный прорыв в настоящее время обеспечили в тактике осмотров беспилотные летательные аппараты, которые стали использоваться повсеместно.

Законодатель предусмотрел в ч. 6 ст. 164 УПК РФ возможное применение при производстве следственных действий технических средств, а также способов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств. Поэтому в особых условиях при осмотре мест происшествия представляется возможным использование беспилотных летательных аппаратов различной модификации, что обусловливается, во-первых, необходимостью обеспечения безопасности лиц, принимающих участие при производстве осмотра, во-вторых, труднодоступностью мест, а также осматриваемых объектов большой площади.

Кроме того, технические возможности беспилотных летательных аппаратов позволяют выполнять высококачественные снимки путём фиксации обстановки на месте производства осмотра, а также обнаруживать и фиксировать следы преступления. Применение беспилотных летательных аппаратов на месте осмотра позволяет следователю определять чёткие границы осмотра и обнаруживать возможные следы, находящиеся на удалении от места преступления, которые характерны для преступлений в особых условиях.

Представляется, что одним из преимуществ использования беспилотных летательных аппаратов в ходе производства следственных действий является то, что имеются возможности проведения осмотра с различных ракурсов и обнаружения оставленных следов. Именно большая площадь территории осмотра требует их применения для фиксации границ осмотра и оперативной обстановки на месте происшествия.

Осмотр места происшествия и тактика его проведения широко освещены в криминалистической литературе, однако проведение его в особых условиях имеет ряд особенностей. 95 % анкетированных следователей указали, что использовали в ходе производства следственного действия беспилотные летательные аппараты, а также различные приспособления и инструменты.

Обратимся к пункту 1.1 приказа № 152 СК России, который предусматривает, что принимающие участие в проведении следственных действий сотрудники следственных органов Следственного комитета России должны иметь специальную одежду и обувь, средства индивидуальной защиты для работ, связанных с вредными и (или) опасными условиями труда, а также средства связи, в том числе радиостанции.

Кроме того, все участники следственного действия должны быть обеспечены средствами индивидуальной защиты, в перечень которых входят бронежилеты, шлемы пуленепробиваемые, респираторы (противогазы) и средства радиоэлектронной борьбы.

Прежде всего, организация охраны места происшествия должна осуществляться незамедлительно после получения сообщения о происшествии. Неотложность этих мер продиктована опасностью уничтожения следов, имеющих значение для дела, а также нахождением на месте взрывоопасных объектов, несущих угрозу для окружающих.

Выезд следственной группы к месту происшествия осуществляется на автомобиле, оснащенном средствами связи и ее бесперебойного функционирования. Для того чтобы избежать неблагоприятных ситуаций, необходимо известить местные правоохранительные органы, а также военизированные подразделения о том, в каком именно районе планируется производство следственных действий, а также согласовать применение беспилотного летательного аппарата.

Отсюда следует, что, несмотря на неотложность осмотра места происшествия в особых условиях, для его качественного производства необходимо провести весь комплекс подготовительных мероприятий с учётом изложенных особенностей.

Осмотр места происшествия в особых условиях отличается от общеуголовных преступлений по следующим критериям:

1) следственная группа выезжает на осмотр для производства следственного действия в сопровождении вооруженной охраны правоохранительных органов;

2) наличие в составе группы узконаправленных специалистов (специалисты по работе со

следами взрыва — взрывотехники), тогда как по общеуголовным преступлениям традиционно выезжает следователь или следователь-криминалист, оперуполномоченные уголовного розыска, участковый уполномоченный и специалисты УМВД;

3) экипировка следственной группы, в которую входят шлемы пуленепробиваемые, бронежилеты, специальная обувь, средства радиоэлектронной борьбы, индивидуальная аптечка, а по общеуголовным преступлениям — обычная форменная одежда;

4) выбор безопасного места, куда при повторном обстреле может переместиться следственная группа; по общеуголовным преступлениям это не требуется;

5) возможная угроза жизни и здоровью следователей в ходе производства следственного действия, так как они могут подвергаться снайперскому огню или атаке беспилотников.

Отличительным признаком рабочего этапа осмотра места происшествия в особых условиях следует считать, что осмотр места происшествия проводится на линии проведения боевых действий с применением различного огнестрельного вооружения, в отличие от общеуголовных преступлений, осмотр по которым проводится в обычной обстановке.

В качестве подготовительного мероприятия, предшествующего осмотру места происшествия, проводится инженерная разведка осматриваемого участка местности специалистами — сапёрами МЧС, в ходе которой определяются «дорожки безопасности». С целью обеспечения безопасности в ходе осмотра необходимо передвигаться только по этим дорожкам и не касаться неизвестных предметов, таких как боеприпасы или их фрагменты[3]. Участвующая в осмотре следственная группа должна быть экипирована специальной одеждой, обувью и индивидуальными аптечками первой медицинской помощи.

Порядок производства осмотра в особых условиях требует от всех участвующих неукоснительного соблюдения мер безопасности. В этих целях до проведения осмотра участвующим в осмотре разъясняются их права и обязанности, а также правила техники безопасности.

Участвующие в осмотре лица неукоснительно соблюдают меры безопасности, и при реальной возможности обстрела необходимо незамедлительно прервать производство следственного действия и следовать на то место, где можно укрыться. Предварительно такое место определяется еще до осмотра места происшествия.

Необходимо соблюсти ещё одно требование к осмотру места происшествия по рассматриваемым преступлениям: его запрещено проводить в тёмное время суток.

Осмотр места происшествия в особых условиях можно проводить лишь тогда, когда выполнены все организационно-подготовительные мероприятия.

Профессор В.Н. Григорьев одним из первых в криминалистической науке предложил использовать в чрезвычайных ситуациях такой тактический приём, как проведение осмотра по усечённой методике, суть которого состоит в отказе от поиска и описания в протоколе деталей места происшествия, которые несущественны с точки зрения доказывания состава преступления. И с его авторитетным мнением можно согласиться[4].

По нашему мнению, усечённая методика может быть применима и в особых условиях как один из криминалистических приёмов, который предназначен для осмотра места происшествия, с целью обеспечения безопасности лиц, принимающих участие в следственном действии.

Этот приём предназначен для того, чтобы осмотр был произведен в кратчайшие сроки и не тратилось время на незначительные подробности. В описательной части протокола осмотра места происшествия не должна описываться подробно обстановка, которая с точки зрения доказывания состава преступления не имеет значения для совокупности доказательств.

Вместе с тем в научной литературе существует диаметрально противоположная точка зрения, отвергающая проведение следственных действий по усечённой методике[5]. Так, профессор М.С. Строгович полагал, что «ни в каком случае нельзя признать допустимым сокращение, сжатие протоколов допросов и осмотров. Наоборот, они должны в боевой обстановке составляться ещё более полно и подробно, чем в мирных условиях, исходя из соображения, что допущенную неполноту допроса или осмотра восполнить не удастся, а

[3] Трубчик И.С. Особые условия как элемент криминалистической характеристики преступлений в зоне боевых действий // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 2 (40). С. 110.

[4] Григорьев В.Н. Расследование преступлений в чрезвычайных условиях // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1992. № 3. С. 52—60.

[5] См.: Трубчик И.С. Особые условия как элемент криминалистической характеристики преступлений в зоне боевых действий. С. 109.

свидетеля, может быть, не придётся допросить в суде»[6].

В какой-то степени можно согласиться с М.С. Строговичем, но только в том, что допросы при любых обстоятельствах должны составляться с отражением полной картины произошедшего события и здесь недопустима какая-либо неполнота, а вот осмотры мест происшествия в особых условиях, а также в случае преступлений повышенной общественной опасности, по нашему мнению, должны проводиться по усечённой методике. Заметим, что в реалиях специальной военной операции это особенно актуально[7].

Это связано с тем, что на современном этапе развития инновационных технологий в криминалистике широкое распространение получила фотовидеофиксация, которая в особых условиях может подробно воспроизвести обстановку места преступления и позволяет зафиксировать различные следы. Подробная фиксация обстановки и следовой картины с использованием новейших технико-криминалистических средств позволит избежать в ходе осмотра подробных описаний деталей обстановки в особых условиях, когда сама обстановка требует соблюдения безопасности. При проведении осмотра места происшествия по усечённой методике следственная группа не будет подвержена опасности повторного обстрела, а качество документирования будет высоким, так как будет использоваться фотовидеофиксация.

В этой ситуации в протоколе целесообразно не отражать сведения о том, что конкретно стоит в помещении, слева или справа, не описывать повреждённую мебель, не связывать предметы между собой расстояниями, а также не детализировать развёрнутое описание квартиры. В протоколе должна быть дана общая характеристика объекта путём фотовидеофиксации, что сохраняет возможность восстановления деталей обстановки при помощи наглядных иллюстраций в виде снимков, которые помещаются в описательной части протокола, где также даётся описание объекта с целью обеспечения допустимости изъятых с места происшествия объектов в качестве доказательств по уголовному делу. Это является одним из тактических приёмов визуализации объекта и свидетельствует о достоверности произведенного следственного действия[8].

Таким образом, осмотр места происшествия в особых условиях целесообразно проводить с использованием такого тактического приёма, как проведение осмотра по усечённой методике. При этом он также может быть применим исходя из конкретных ситуаций и составов преступлений и может значительно сократить время проведения осмотра и обеспечить наглядность результатов расследования уголовного дела.

Список литературы

1. Григорьев В.Н. Расследование преступлений в чрезвычайных условиях // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1992. № 3. С. 52—60.

2. Строгович М.С. Гарантии установления материальной истины по уголовным делам в боевой обстановке // Труды Военно-юридической академии Красной Армии. 1943. № 3. С. 1—32.

3. Трубчик И.С. Особые условия как элемент криминалистической характеристики преступлений в зоне боевых действий // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 2 (40). С. 106—112. doi: 10.54217/2411-1627.2023.40.2.012.

4. Трубчик И.С. Первоначальный этап расследования преступлений в особых условиях // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 1 (43). С. 100—105. doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.013.

References

1. Grigoriev, V.N. (1992) Rassledovanie prestupleniy v chrezvychaynykh usloviyakh [Investigation of crimes in extraordinary conditions]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedenie*, no. 3, pp. 52–60. (In Russ.).

2. Strogovich, M.S. (1943) Garantii ustanovleniya material'noy istiny po ugolovnym delam v boevoy obstanovke [Guarantees of establishing material truth in criminal cases in a combat situation]. *Trudy Voenno-yuridicheskoy akademii Krasnoy Armii*, no. 3, pp. 1–32. (In Russ.).

[6] Строгович М.С. Гарантии установления материальной истины по уголовным делам в боевой обстановке // Труды Военно-юридической академии Красной Армии. 1943. № 3. С. 1—32.

[7] См.: Трубчик И.С. Первоначальный этап расследования преступлений в особых условиях // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 1 (43). С. 101.

[8] Трубчик И.С. Особые условия как элемент криминалистической характеристики преступлений в зоне боевых действий. С. 110.

3. Trubchik, I.S. (2023) Osobye usloviya kak element kriminalisticheskoy kharakteristiki prestupleniy v zone boevykh deystviy [Special conditions as an element of the forensic characterization of crimes in the combat zone]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2 (40), pp. 106–112. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2023.40.2.012.

4. Trubchik, I.S. (2024) Pervonachal'nyy etap rassledovaniya prestupleniy v osobykh usloviyakh [The initial stage of the investigation of crimes in special conditions]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1 (43), pp. 100–105. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.013.

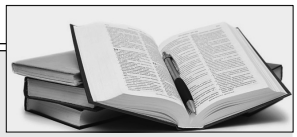
Информация об авторе

И.С. Трубчик — директор Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, Заслуженный юрист Российской Федерации, полковник юстиции.

Information about the author

I.S. Trubchik – Director of the Khabarovsk Branch of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Honored Lawyer of the Russian Federation, Colonel of Justice.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ



Психология и педагогика: учебник для студентов вузов / [А.М. Столяренко и др.]. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2024. — 583 с. — (Серия «Классический учебник»).

ISBN 978-5-238-03896-4

В учебнике рассматриваются уникальные, тесно взаимосвязанные друг с другом дисциплины — психология и педагогика. На основе современных достижений этих наук уделяется внимание проблемам личности, социальной среды, группы, коллектива, общества, профессионального обучения, образования, адаптации и жизнедеятельности специалиста и т.д. При этом сложные вопросы психологии и педагогики излагаются просто, популярно, хорошо иллюстрируются, сочетаясь с раскрытием их практической значимости для жизни и деятельности не только обучающегося, но и уже состоявшегося специалиста.

Изучение содержания каждой главы завершается краткими выводами, систематизацией усвоенной информации по алгоритму, определенному в модульной таблице с клетками-файлами, вопросами и заданиями для самоконтроля и размышлений, помогающих оптимизировать усвоение теоретического материала.

Содержание учебника соответствует Федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования Российской Федерации последнего поколения, включает все необходимые для изучения вопросы и проблемы по дисциплине «Психология и педагогика».

Для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, слушателей системы повышения квалификации и профессиональной подготовки, а также всех читателей, интересующихся вопросами психологии и педагогики.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 1. С. 144—151.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2025, no. 1, pp. 144–151.

УДК 343.983.25
doi: 10.54217/2411-1627.2025.47.1.016

NIION: 2015-0064-01/25-283
MOSURED: 77/27-009-2025-01-482

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Особенности криминалистического исследования мобильных устройств и их компонентов

Андрей Борисович Шавловский
Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева, Москва, Россия, ashavlovsky@mail.ru

Аннотация. В статье проанализирована практика исследований различных цифровых устройств и компьютерной техники, в том числе мобильных устройств, выполненных в отделе компьютерно-технических исследований Судебно-экспертного центра Следственного комитета Российской Федерации в период с 2021 по 2023 г. Рассмотрены категории криминалистически значимой информации, извлечение которой возможно из памяти мобильных устройств и их съёмных компонентов. Проанализированы сложившиеся практические подходы и методы криминалистического исследования информационного содержимого мобильных устройств и их съёмных компонентов, обращено внимание на их практические преимущества и недостатки. Автором раскрыты причины, негативно влияющие на продолжительность выполнения исследований мобильных устройств и сроки производства судебных компьютерно-технических экспертиз, предложены возможные пути решения этих проблем.

Ключевые слова: цифровая криминалистика, судебная экспертиза, компьютерно-техническая экспертиза, мобильное устройство, криминалистическое исследование, извлечение данных.

Для цитирования: Шавловский А.Б. Особенности криминалистического исследования мобильных устройств и их компонентов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 1. С. 144—151. doi: 10.54217/2411-1627.2025.47.1.016.

Features of forensic investigation of mobile devices and their components

Andrey B. Shavlovsky
Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee,
Moscow, Russia, ashavlovsky@mail.ru

Abstract. The article analyzes the research practice of various digital devices and computer equipment, including mobile devices, performed in the Department of Computer and Technical Research of the Forensic Center of the Investigative Committee of the Russian Federation from 2021 to 2023. The categories of criminally significant information are considered, which can be extracted from the memory of mobile devices and their removable components. The current practical approaches and methods of forensic investigation of the information content of mobile devices and their removable components are analyzed; attention is paid to their practical advantages and disadvantages. The author reveals the reasons that negatively affect the duration of research on mobile devices and the timing of forensic computer technical examinations, and suggests possible solutions to these problems.

Keywords: digital forensics, forensic examination, computer technical expertise, mobile device, forensic investigation, data extraction.

For citation: Shavlovsky, A.B. (2025) Features of forensic investigation of mobile devices and their components. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 144—151. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2025.47.1.016.

© Шавловский А.Б., 2025

Научно-технический прогресс и эволюция информационных технологий оказывают значительное влияние на все стороны жизни человека, общества и государства. Это влияние проявляется и в преступной деятельности как в виде появления новых технических средств, позволяющих совершать преступления, так и в виде новых объектов, становящихся объектами преступных посягательств. Правоохранительным органам и их сотрудникам приходится постоянно повышать свою квалификацию, внедрять инновационные, а также совершенствовать существующие методы и средства для работы с информационными технологиями, разрабатывать методические рекомендации по противодействию современным преступлениям.

С точки зрения криминалистической науки, как отмечает А.А. Бессонов, одним из ключевых аспектов современного развития общества и цифровизации является «расширение источников криминалистически значимой информации о готовящихся, совершаемых и совершенных криминальных деяниях»[1]. В самом деле, с развитием высоких технологий появляются и новые высокотехнологичные цифровые устройства, которые представляют значимый интерес для правоохранительных органов прежде всего как дополнительные источники криминалистически значимой информации. Например, внедрение модулей глобальных навигационных спутниковых систем в гражданский оборот позволило оснащать ими пользовательские средства и устройства гражданского назначения, от мобильных телефонов до транспортных средств, беспилотных летательных аппаратов, наземных роботов и др. Некоторые из таких устройств начали собирать, накапливать и хранить в своей памяти информацию о маршрутах перемещения, географических координатах местоположения устройства в конкретные моменты времени.

Сегодня термин «мобильное устройство» характеризует общую видовую принадлежность по отношению ко многим цифровым устройствам. Согласно п. 3 ГОСТ Р 7.0.107—2022[2] под (цифровым) мобильным устройством понимается «портативное средство коммуникации на базе микропроцессора». Согласно позиции авторского коллектива в составе О.В. Тушкановой и др.[3] мобильные устройства от персональных компьютеров отличает следующее: портативность, наличие источника автономного электрического питания, работа под управлением специализированных операционных систем, использование энергонезависимой памяти, расположенной непосредственно на печатной плате устройства, широкое применение специализированных микропроцессоров (Secure Element) для защиты данных (аппаратное шифрование), наличие не менее одного радиомодуля стандартов GSM, Wi-Fi, Bluetooth.

В контексте данной работы и исходя из практики компьютерно-технических исследований мобильных устройств под термином «мобильные устройства» будем понимать следующие устройства: мобильные телефоны, в том числе их современный вид — смартфоны, а также планшетные компьютеры, работающие под управлением операционных систем iOS, Android, HarmonyOS, иные цифровые устройства, оснащенные модулями сотовой связи и (или) приёмником беспроводного сетевого сигнала (Wi-Fi).

Анализируя экспертную практику исследования компьютерной техники и мобильных устройств, сложившуюся в аппарате Судебно-экспертного центра Следственного комитета Российской Федерации (далее по тексту — СЭЦ СК России) за 2021—2023 годы, необходимо отметить видовое разнообразие исследуемых объектов (см. рис. 1), а также то, что мобильные устройства (мобильные телефоны, планшетные компьютеры, сим-карты) являются востребованными объектами.

Связано это с тем, что мобильное устройство как источник криминалистически значимой информации может содержать следующие сведения о его владельце:

- информацию о зарегистрированных симкартах, системно-служебную информацию о действиях владельца устройства, к примеру, сведения об использовании встроенного в операционную систему голосового ассистента;

[1] Бессонов А.А. Современные информационные технологии на службе следствия // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2022. № 1. С. 96.
[2] ГОСТ Р 7.0.107-2022. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиотечно-информационная деятельность. Термины и определения: национальный стандарт Российской Федерации: утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 26 мая 2022 г. № 396-ст // СПС КонсультантПлюс.
[3] Основы обнаружения и изъятия цифровых следов / О.В. Тушканова, Т.Ю. Салихов, В.А. Смехнов, В.М. Щербак, В.В. Кузнецов. М.: Следственный комитет Российской Федерации, 2022. С. 39.

- сведения о работе пользователя с ресурсами сети Интернет — историю посещенных сайтов, поисковые запросы, наиболее посещаемые интернет-ресурсы, сохраненные пользователем закладки и пароли, список загруженных пользователем файлов, историю использования голосовых помощников в браузерах и др.;
- сведения о местоположении устройства, представляющие собой информацию о географических координатах местоположения устройства в определенные моменты времени;
- сведения о зарегистрированных учетных записях, а также паролях и токенах аутентификации (электронных ключах), необходимых для доступа к ресурсам в сети Интернет, в том числе облачным сервисам и хранилищам;
- сведения об использовании программ, собирающих информацию о физическом состоянии человека, к примеру, пульс, время бега и ходьбы и др.;
- сведения о программах, собирающих медицинскую информацию, к примеру, дата и время записи к врачу, электронная медицинская карта и др.;
- сведения об обмене сообщениями в программах обмена электронными сообщениями (к примеру, WhatsApp, Telegram, Signal[4], Viber[5], VK, OK и др.), программах-клиентах электронной почты (например, «Яндекс. Почта», Google Mail, Mail.ru и др.);
- сведения о входящих, исходящих и пропущенных голосовых вызовах, СМС- и ММС-сообщениях;
- сведения о работе пользователя с программами электронного онлайн-банкинга, электронных платежных средств, программами-кошельками цифровой валюты, в том числе информацию о совершенных платежных транзакциях;
- сведения о работе пользователя с программами агрегаторов такси и сервисами поиска попутчиков, содержащие информацию о датах и времени совершенных поездок, данные о водителе и др.;
- сведения об использовании картографических онлайн-сервисов и навигаторов, содержащие информацию о построенных владельцем устройства маршрутах;
- сведения о модели, серийном номере, значении IMEI (международный идентификатор мобильного устройства) мобильного устройства;
- пользовательские (то есть не относящиеся к рабочим и служебным файлам операционной системы и программного обеспечения, сформированные в результате непосредственной работы пользователя) аудио- и видеозаписи, фотоизображения, текстовые и иные документы.

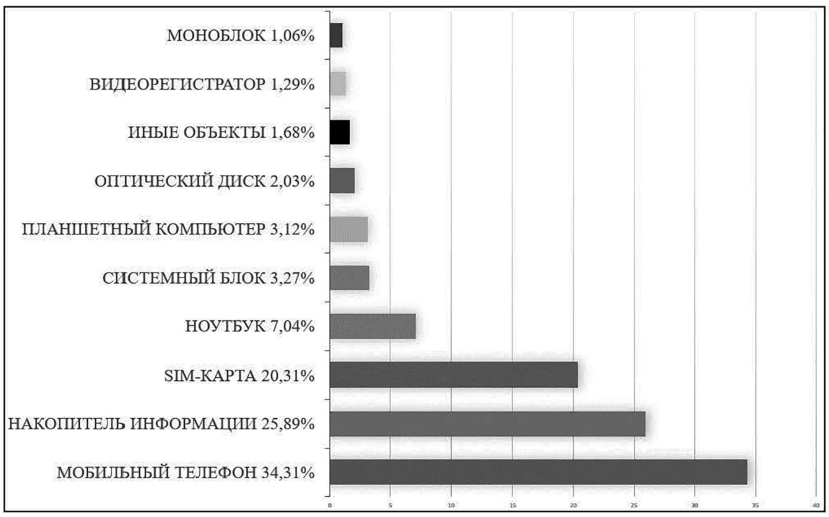


Рис. 1. Общее соотношение представленных на исследование объектов в аппарате СЭЦ СК России за период 2021—2023 гг.

[4] Доступ к сервису ограничен в связи с нарушением требований российского законодательства.
[5] Доступ к сервису ограничен в связи с нарушением требований российского законодательства.

Также источником криминалистически значимой информации могут выступать съёмные компоненты мобильного устройства: карта памяти и сим-карта (от англ. *Subscriber Identification Module* — модуль идентификации абонента), при этом:

- в информационном содержимом карты памяти могут содержаться пользовательские аудио- и видеозаписи, фотоизображения, текстовые документы, файлы баз данных приложений, резервные копии устройства;
- в памяти сим-карты содержатся идентификационные сведения – наименование оператора сотовой связи (SPN), номер абонента в сети сотовой связи (IMSI), серийный номер сим-карты (ICCID) и другие служебные данные. Также в памяти сим-карты могут содержаться записи контактов абонентов в телефонной книге, списки последних голосовых вызовов и СМС-сообщений.

Вопросы исследования содержимого мобильных устройств в разное время рассматривались в научно-методических и практических работах О.В. Тушкановой[6], Д.Л. Русских, С.В. Баталина, И.Ю. Михайлова[7], А.М. Багмета[8], В.Б. Вехова[9], С.Ю. Скобелина[10], Д.К. Воронковой, А.К. Манучаряна[11] и др.

Исходя из анализа приведенных источников и сложившейся практики, в настоящее время практические подходы к исследованию мобильных устройств в зависимости от автоматизации возможно разделить на два вида.

1. Анализ информационного содержимого мобильного устройства, в основе которого используются такие методы, как наблюдение и описание. Информационное содержимое мобильного устройства анализируется посредством его экрана (дисплея) с использованием встроенных средств операционной системы при помощи прокрутки экрана и фиксации интересующей информации. Как правило, применение специальных знаний не требуется, и следователь может самостоятельно провести визуальный осмотр информационного содержимого устройства исходя из своих навыков владения компьютерной техникой.

Преимуществом данного подхода является оперативность анализа. К недостаткам можно отнести следующие:

- анализ только отображаемой в явном виде (имеющейся) информации через дисплей (экран), т. е. без восстановления удаленной;
- невозможность в кратчайшее время проанализировать большие массивы информации (к примеру, одна из программ-мессенджеров может содержать несколько сотен тысяч входящих и исходящих сообщений);
- вероятность внесения изменений в информационное содержимое (например, случайное удаление истории посещения вебсайтов в браузере);
- многообразие мобильных устройств, операционных систем (и их оболочек), приложений, из-за чего по ошибке проведенный анализ может быть неполным (часть информации упущена).

Наличие парольной защиты для доступа к памяти мобильного устройства, а также отсутствие сведений о её значении делает невозможным проведение визуального анализа.

2. Исследование памяти мобильных устройств с помощью методов, направленных на поиск цифровых следов с использованием технико-криминалистического инструментария. В качестве технико-криминалистического инструментария применяются специализированные программно-аппаратные комплексы, позволяющие производить извлечение и анализ данных.

Извлеченные и дешифрованные с использованием программно-аппаратных комплексов данные обрабатываются программными средствами и в дальнейшем анализируются специалистом в ходе следственных действий или экспертом при производстве экспертиз.

[6] Типовая методика исследования информации, содержащейся в мобильных телефонах / О.В. Тушканова [и др.]. М.: ЭКЦ МВД России, 2014.

[7] Русских Д.Л., Баталин С.В., Михайлов И.Ю. Методические рекомендации по криминалистическому исследованию мобильных телефонов сотовой связи в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ / под ред. С.В. Сыромятникова. Изд. 3-е, испр. и доп. М., 2013.

[8] Багмет А.М., Скобелин С.Ю. Получение информации, содержащейся в электронных мобильных устройствах, с применением универсального устройства извлечения судебной информации (UFED): методические рекомендации. М., 2013.

[9] Вехов В.Б. Особенности следственного осмотра сотового радиотелефона // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 4. С. 166—169.

[10] Скобелин С.Ю. Об использовании специальных знаний при исследовании смартфонов // Судебные экспертизы в уголовном процессе: теория и практика: материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 19 октября 2023 г.). М., 2024. С. 187—191.

[11] Воронкова Д.К., Манучарян А.К. Осмотр и судебная экспертиза мобильного устройства в рамках расследований по уголовным делам // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 7-2. С. 119—120.

К преимуществам данного подхода можно отнести:

- автоматизированную обработку информации и техническую возможность анализа большого массива данных;
- применение программных инструментов для поиска информации по определенным критериям (к примеру, по ключевым словам, по формату файлов, по дате и времени создания или изменения и т. д.);
- применение технологий искусственного интеллекта, к примеру, для распознавания текста в графических изображениях, сортировки файлов по категориям;
- формирование структурированных отчётов с обнаруженной информацией для удобства дальнейшего просмотра и изучения;
- преодоление парольной защиты устройства и дешифрацию пользовательских разделов памяти (при наличии технической возможности).

Также необходимо отметить проблемы, к которым можно отнести следующие:

- ограниченную техническую поддержку программно-аппаратных комплексов, необходимость получения актуальных обновлений по поддержке извлечения данных из современных моделей устройств;
- недостатки в работе программного обеспечения (ошибки в программном коде), из-за которых не обнаружена или не восстановлена криминалистически значимая информация;
- необходимость владеть специальными навыками и знаниями для применения программно-аппаратных комплексов;
- наличие самих программно-аппаратных комплексов, которые, как правило, предоставляются и обновляются фирмами-разработчиками на возмездной основе.

Следует также согласиться с мнением О.В. Тушкановой и др., что «не существует аппаратно-программных комплексов, позволяющих осуществить доступ к информации в мобильных устройствах всех существующих марок и моделей. Поэтому именно специалист может выбрать, каким способом будут извлечены данные из памяти устройства, провести его разблокировку, скопировать и интерпретировать интересующую следователя информацию»[12].

Важно обратить внимание на то, что решение об использовании специальных знаний, а именно применении определенных технико-криминалистических средств, в ходе следственных действий всегда принимается следователем и реализуется посредством привлечения специалиста в порядке ст. 168 УПК РФ либо путем назначения судебной компьютерно-технической экспертизы в порядке ст. 195 УПК РФ. При проведении осмотра содержимого мобильного устройства специалист содействует следователю и применяет технико-криминалистические средства по своему усмотрению, так как статья 58 УПК РФ позволяет специалисту применять технические средства в исследовании материалов уголовного дела. При этом, как отмечают А.М. Багмет и др.[13], «извлечение и анализ информации, содержащейся в памяти мобильных устройств, целесообразно проводить специалисту совместно со следователем, так как именно он знает время, место, особенности механизма совершенного преступления, его подготовки или сокрытия».

В то же время, по мнению О.Ю. Антонова[14], «в случае, когда иные формы использования специальных знаний не позволили получить нужный результат, для достижения которого требуется применение специального программного обеспечения, инструментальных методов и экспертных методик», назначается судебная компьютерно-техническая экспертиза. Указанное решение принимается следователем, о чем им выносится соответствующее постановление в порядке ст. 195 УПК РФ, в котором отражаются:

- основания (обстоятельства) назначения экспертизы, судебно-экспертное учреждение либо конкретный эксперт (если речь идет не о сотруднике государственного или негосударственного судебно-экспертного учреждения);
- выносимые на разрешение экспертизы вопросы, материалы для экспертизы (объекты).

Также необходимо учитывать, что исследование памяти мобильного устройства, как правило, выполняется при его включенном состоянии, в результате чего, к примеру, в системных жур-

[12] Основы обнаружения и изъятия цифровых следов. С. 43.

[13] Цифровые следы преступлений: монография / А.М. Багмет, В.В. Бычков, С.Ю. Скобелин, Н.Н. Ильин. М., 2023. С. 86.

[14] Антонов О.Ю. Выбор форм использования специальных знаний как одно из направлений развития криминалистической тактики // Советская и российская криминалистика: традиции и перспективы: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Москва, 2 февраля 2023 г.). М., 2023. С. 66.

налах и протоколах операционной системы мобильного устройства записываются сведения о его включении, подзарядке аккумуляторной батареи. Об этом пишет О.В. Тушканова: «поскольку исследование информации, как правило, проводится при включенном мобильном телефоне, необходимо, чтобы в постановлении о назначении экспертизы имелось разрешение на изменение информации в устройстве в объеме, необходимом для проведения исследования»[15]. В качестве формулировки такого разрешения предлагается следующая: «в случае невозможности проведения экспертизы без использования разрушающих методов исследования разрешаю эксперту изменять информационное содержимое памяти представленного объекта в рамках, необходимых для дачи заключения».

Для подготовки выносимых на разрешение экспертизы вопросов рекомендуется предварительная консультация в судебно-экспертном учреждении, планируемом для производства экспертизы, в том числе для исключения постановки вопросов, выходящих за пределы компетенции эксперта. Такая практика назначения и производства судебных компьютерно-технических экспертиз мобильных устройств получила распространение в СЭЦ СК России.

Необходимо также обратить внимание на причины, негативно влияющие на технические возможности и продолжительность извлечения данных и анализа информации, а соответственно, на продолжительность выполнения исследований и сроки производства судебных компьютерно-технических экспертиз:

1. Увеличение ёмкости электронных накопителей информации и массивов исследуемой информации. Так, к примеру, мобильные устройства марки Apple iPhone, выпущенные в 2012 году (модель iPhone 5), имели максимально допустимую ёмкость памяти в 64 Гб. Спустя 10 лет в 2022 году устройства этой же марки (модели Apple iPhone 14 Pro и Apple iPhone 14 Pro Max) уже производятся с максимально допустимой ёмкостью памяти в 1024 Гб. В 2024 году выпущены планшетные компьютеры Apple iPad Pro 13, имеющие максимально допустимую ёмкость памяти в 2048 Гб.

2. Видовое разнообразие приложений для мобильных устройств и категории информации, которые они содержат. Так, по состоянию на 2013 год в магазине приложений Google Play насчитывалось порядка 1 млн мобильных приложений, а в декабре 2023 года — 2,4 млн[16].

3. Оснащение современных мобильных устройств системами криптографической защиты информации на основе криптостойких алгоритмов шифрования. В настоящее время является актуальной проблема получения доступа к заблокированным мобильным устройствам и дешифрации извлеченной информации. Так, к примеру, частично утратил свою актуальность метод исследования «извлечение данных из интегральной схемы памяти (chip-off)»[17] из-за невозможности последующей дешифрации извлеченных данных.

Преодоление вышеуказанных проблем, на наш взгляд, представляется следующим образом:

- обеспечение криминалистических и экспертных подразделений современными высокопроизводительными аппаратно-программными комплексами (рабочими станциями) для компьютерно-технических исследований;
- обеспечение криминалистических и экспертных подразделений специализированным программно-аппаратным инструментарием, предназначенным для извлечения и анализа данных из мобильных устройств и их компонентов, с возможностью получения актуальных обновлений поддержки современных моделей и приложений;
- научно-исследовательские работы по вопросу повышения эффективности применения методов и средств извлечения и анализа информации из мобильных устройств и их компонентов, в том числе с использованием технологий искусственного интеллекта;
- повышение квалификации специалистов и экспертов, обмен профессиональным опытом. Для сотрудников криминалистических подразделений СК России и экспертов СЭЦ СК России такое повышение квалификации организовано в форме дополнительно-

[15] Типовая методика исследования информации, содержащейся в мобильных телефонах. С. 11.

[16] Number of available applications in the Google Play Store from December 2009 to December 2023. URL: https://www.statista.com/statistics/266210/number-of-available-applications-in-the-google-play-store (дата обращения: 15.09.2024).

[17] Применение метода «chip-off» в компьютерно-технической экспертизе / С.В. Дуга, А.Г. Себякин, А.И. Труфанов, О.Г. Берестнева, А.А. Тихомиров // Информационные технологии в науке, управлении, социальной сфере и медицине: сборник научных трудов VI Международной конференции, 14—19 октября 2019 г. Томск, 2019. С. 543.

го профессионального образования по соответствующим образовательным программам на базе Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

Список литературы

1. Антонов О.Ю. Выбор форм использования специальных знаний как одно из направлений развития криминалистической тактики // Советская и российская криминалистика: традиции и перспективы: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Москва, 2 февраля 2023 г.). М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. С. 65—68.

2. Багмет А.М., Скобелин С.Ю. Получение информации, содержащейся в электронных мобильных устройствах, с применением универсального устройства извлечения судебной информации (UFED): методические рекомендации. М.: Институт повышения квалификации СК России, 2013. 52 с.

3. Бессонов А.А. Современные информационные технологии на службе следствия // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2022. № 1. С. 94—100. doi: 10.17150/2411-6122.2022.1.94-100.

4. Вехов В.Б. Особенности следственного осмотра сотового радиотелефона // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 4. С. 166—169.

5. Воронкова Д.К., Манучарян А.К. Осмотр и судебная экспертиза мобильного устройства в рамках расследований по уголовным делам // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 7-2. С. 119—120. doi: 10.24411/2500-1000-2019-11432.

6. Основы обнаружения и изъятия цифровых следов / О.В. Тушканова, Т.Ю. Салихов, В.А. Смехнов, В.М. Щербак, В.В. Кузнецов. М.: Следственный комитет Российской Федерации, 2022. 150 с.

7. Применение метода «chip-off» в компьютерно-технической экспертизе / С.В. Дуга, А.Г. Себякин, А.И. Труфанов, О.Г. Берестнева, А.А. Тихомиров // Информационные технологии в науке, управлении, социальной сфере и медицине: сборник научных трудов VI Международной конференции, 14—19 октября 2019 г., Томск / под ред. О.Г. Берестневой, В.В. Спицына, А.И. Труфанова, Т.А. Гладковой. Томск: Изд-во ТПУ, 2019. С. 542—550.

8. Русских Д.Л., Баталин С.В., Михайлов И.Ю. Методические рекомендации по криминалистическому исследованию мобильных телефонов сотовой связи в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ / под ред. С.В. Сыромятникова. Изд. 3-е, испр. и доп. М.: ЭКУ 9 Департамента ФСКН России, 2013. 116 с.

9. Скобелин С.Ю. Об использовании специальных знаний при исследовании смартфонов // Судебные экспертизы в уголовном процессе: теория и практика: материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 19 октября 2023 г.). М.: Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2024. С. 187—191.

10. Типовая методика исследования информации, содержащейся в мобильных телефонах / О.В. Тушканова [и др.]. М.: ЭКЦ МВД России, 2014. 32 с.

11. Цифровые следы преступлений: монография / А.М. Багмет, В.В. Бычков, С.Ю. Скобелин, Н.Н. Ильин. М.: Проспект, 2023. 168 с.

References

1. Antonov, O.Yu. (2023) Vybor form ispol'zovaniya spetsial'nykh znaniy kak odno iz napravleniy razvitiya kriminalisticheskoy taktiki [The choice of forms of using special knowledge as one of the directions of the development of criminalistic tactics]. In: *Sovetskaya i rossiyskaya kriminalistika: traditsii i perspektivy. Materialy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Moscow, February 2, 2023.* Moscow, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, pp. 65—68. (In Russ.).

2. Bagmet, A.M. & Skobelin, S.Yu. (2013) Polu-chenie informatsii, soderzhashcheysya v elektronnykh mobil'nykh ustroystvakh, s primeneniem universal'nogo ustroystva izvlecheniya sudebnoy informatsii (UFED) [Obtaining information contained in mobile electronic devices using a universal device for extracting judicial information (UFED)]. Methodological recommendations. Moscow, Institute of Advanced Training of the Investigative Committee of Russia, 52 p. (In Russ.).

3. Bessonov, A.A. (2022) Sovremennye informatsionnye tekhnologii na sluzhbe sledstviya [The use of information technologies in crime investigation]. *Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, no. 1, pp. 94—100. (In Russ.). doi: 10.17150/2411-6122.2022.1.94-100.

4. Vekhov, V.B. (2015) Osobennosti sledstvennogo osmotra sotovogo radiotelefona [Features of the

investigative inspection of a cellular radiotelephone]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 4, pp. 166—169. (In Russ.).

5. Voronkova, D.K. & Manucharyan, A.K. (2019) Osmotr i sudebnaya ekspertiza mobil'nogo ustroystva v ramkakh rassledovaniy po ugolovnym delam [Inspection and judicial examination of mobile device within the framework of investigations in criminal cases]. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, no. 7-2, pp. 119—120. (In Russ.). doi: 10.24411/2500-1000-2019-11432.

6. Tushkanova, O.V., Salikhov, T.Yu., Smekhnov, V.A., Shcherbak, V.M. & Kuznetsov, V.V. (2022) Osnovy obnaruzheniya i iz"yatiya tsifrovykh sledov [Fundamentals of detection and seizure of digital traces]. Moscow, Investigative Committee of the Russian Federation, 150 p. (In Russ.).

7. Duga, S.V., Sebyakin, A.G., Trufanov, A.I., Berestneva, O.G. & Tikhomirov, A.A. (2019) Primenenie metoda "chip-off" v komp'yuterno-tekhnicheskoy ekspertize [Using the "chip-off" method in computer forensics]. In: *Informatsionnye tekhnologii v nauke, upravlenii, sotsial'noy sfere i meditsine. Sbornik nauchnykh trudov VI Mezhdunarodnoy konferentsii, October 14–19, 2019*. Tomsk, Tomsk Polytechnic University, pp. 542–550. (In Russ.).

8. Russkikh, D.L., Batalin, S.V. & Mikhaylov, I.Yu. (2013) Metodicheskie rekomendatsii po kriminalisticheskomu issledovaniyu mobil'nykh telefonov sotovoy svyazi v organakh po kontrolyu za oborotom narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv [Methodological recommendations for the forensic investigation of mobile cellular phones in the bodies for the control of trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances]. Third edition. Moscow, Federal Drug Control Service of Russia, 116 p. (In Russ.).

9. Skobelin, S.Yu. (2024) Ob ispol'zovanii spetsial'nykh znaniy pri issledovanii smartfonov [On the use of special knowledge in the smartphone research]. In: *Sudebnye ekspertizy v ugolovnom protsesse: teoriya i praktika. Materialy II Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, October 19, 2023*. Moscow, Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, pp. 187–191. (In Russ.).

10. Tushkanova, O.V. et al. (2014) Tipovaya metodika issledovaniya informatsii, soderzhashcheysya v mobil'nykh telefonakh [Standard methodology for the study of information contained in mobile phones]. Moscow, Forensic Expert Center of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 32 p. (In Russ.).

11. Bagmet, A.M., Bychkov, V.V., Skobelin, S.Yu. & Il'in, N.N. (2023) Tsifrovye sledy prestupleniy [Digital traces of crimes]. Monograph. Moscow, Prospekt, 168 p. (In Russ.).

Информация об авторе

А.Б. Шавловский — преподаватель кафедры судебно-экспертной и оперативно-разыскной деятельности факультета подготовки криминалистов Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

Information about the author

A.B. Shavlovsky – Lecturer of the Department of Forensic Expert and Operational Investigative Activities of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 1. С. 152—158.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2025, no. 1, pp. 152–158.

УДК 343.985.7:343.7
doi: 10.54217/2411-1627.2025.47.1.017

NIION: 2015-0064-01/25-284
MOSURED: 77/27-009-2025-01-483

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Анализ правоприменительной практики в сфере противодействия незаконным финансовым операциям (на примере Удмуртской Республики)

Сергей Валерьевич Шепелев
Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике, Ижевск, Россия, Pk_Ruk@18.sledcom.ru

Аннотация. В статье проанализирована проводимая правоохранительными органами работа по противодействию незаконным финансовым операциям и привлечению к уголовной ответственности лиц, деятельность которых направлена на вывод наличных денег со счетов юридических и физических лиц, а также индивидуальных предпринимателей.

Одним из наиболее распространенных способов обналичивания является открытие номинальными руководителями фирм-однодневок за денежное вознаграждение расчетных счетов на фиктивно возглавляемые ими организации и последующая передача неустановленным лицам электронных средств, предназначенных для доступа к этим расчетным счетам, с целью приема, выдачи и перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов.

За совершение указанных действий предусмотрена уголовная ответственность по ст. 187 УК РФ («Неправомерный оборот средств платежей») с наказанием в виде лишения свободы на срок до 6 лет.

Ключевые слова: следственные органы, незаконные финансовые операции, электронные средства платежа, фирма-однодневка, «дроп», обналичивание.

Для цитирования: Шепелев С.В. Анализ правоприменительной практики в сфере противодействия незаконным финансовым операциям (на примере Удмуртской Республики) // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 1. С. 152—158. doi: 10.54217/2411-1627.2025.47.1.017.

Analysis of law enforcement practice in the field of combating illegal financial transactions (using the example of the Udmurt Republic)

Sergey V. Shepelev
Investigation Department of Investigative Committee of the Russian Federation for the Udmurt Republic, Izhevsk, Russia, Pk_Ruk@18.sledcom.ru

Abstract. The article analyzes the work carried out by law enforcement agencies to combat illegal financial transactions and bring to criminal liability persons whose activities are aimed at withdrawing cash from the accounts of legal entities and individuals, as well as individual entrepreneurs.

One of the most common methods of cashing out is the opening by nominal managers of shell companies for monetary compensation of current accounts for organizations fictitiously headed by them and the subsequent transfer to unknown persons of electronic means intended for access to these current accounts for the purpose of receiving, issuing and transferring funds within the framework of the applicable forms of non-cash payments.

For committing these actions, criminal liability is provided under Art. 187 of the Criminal Code of the Russian Federation (Illegal circulation of means of payment) with punishment in the form of imprisonment for up to 6 years.

Keywords: investigative authorities, illegal financial transactions, electronic means of payment, shell company, figurehead, cashing out.

For citation: Shepelev, S.V. (2025) Analysis of law enforcement practice in the field of combating illegal financial transactions (using the example of the Udmurt Republic). *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 152—158. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2025.47.1.017.

© Шепелев С.В., 2025

К основным используемым в настоящее время инструментам для реализации незаконных схем относят корпоративные пластиковые карты фирм-однодневок и подставных предпринимателей, а также банковские счета подставных физических лиц (так называемых дропов).

В данных финансовых схемах во всех случаях используются платежные реквизиты третьих лиц — подставных физических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также фирм-однодневок, которые, в свою очередь, оформлены на подставных лиц.

Подставное физическое лицо — это лицо, оформившее на себя средства платежей (банковские пластиковые карты, банковские счета, электронные кошельки, криптокошельки и пр.) и (или) зарегистрировавшее себя в качестве индивидуального предпринимателя, директора и (или) учредителя юридического лица без цели реального участия в предпринимательской деятельности с последующей передачей (сбытом) третьим лицам за денежное вознаграждение или иные материальные или нематериальные ценности электронных средств, предназначенных для управления своими средствами платежей (банковскими счетами, электронными кошельками, криптокошельками и пр.), банковскими счетами и финансовой деятельностью оформленных на него организаций либо индивидуального предпринимателя[1].

Исходя из анализа следственно-судебной практики, к ним также относятся физические лица, предоставившие свои персональные данные и документы для идентификации при проведении финансовых операций с наличными денежными средствами, принадлежащими третьим лицам, и в их интересах. Масштаб использования персональных данных отдельных подставных лиц организаторами незаконных финансовых схем варьируется. Так, на одно подставное лицо может быть оформлена одна пластиковая карта, через которую в итоге будет проведено всего несколько сотен тысяч рублей. Встречаются такие лица, на которых оформлено несколько десятков (а в отдельных случаях — сотен) банковских счетов и пластиковых карт в разных банках, зарегистрирован индивидуальный предприниматель с массой банковских счетов и несколько юридических лиц, в которых они выступают генеральным директором и (или) учредителем.

В условиях цифровой трансформации преступной среды работа подставных лиц стала востребованной и при совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, огнестрельного оружия, а также финансированием террористической и экстремистской деятельности.

Криминальными структурами осуществляется деятельность, направленная на поиск указанных лиц, в целях оформления так называемых дроп-пакетов (банковской карты и сим-карты) для продажи «реселлерам» (торговым посредникам). Связь между участниками преступных схем осуществляется посредством мессенджеров[2].

Выделяют два основных типа дропов. Во-первых, это лица, не осведомленные о том, что их банковские реквизиты используются третьей стороной. В таких случаях речь идет о хищении персональных данных, компьютерном мошенничестве либо получении обманным путем доступа к банковским счетам гражданина. Данный тип подставных лиц, безусловно, характеризуется отсутствием в их действиях состава какого-либо преступления[3]. Во-вторых, это лица, сознательно участвующие в организуемых схемах противоправного финансового оборота. Они предоставляют свои данные осознанно и, как правило, за денежное вознаграждение, но либо не осознают возможные риски использования их банковских счетов в преступных целях, либо, осознавая такую возможность, относятся к ней безразлично.

Ко второму виду относятся лица, которые не только предоставляют свои данные организаторам незаконных финансовых схем на материальной основе, но и осведомлены о целях использования их счетов, знают алгоритмы поведения при проведении проверок, опросов со стороны контрольно-надзорных органов или правоохранительных органов. Такие подставные лица в некоторых случаях получают заработную плату за свои услуги по прикрытию реальных бенефициаров нелегальной финансовой деятельности путем взятия на себя всех вопросов о деятельнос-

[1] Незаконная деятельность — «дропы» // Российский государственный университет правосудия: официальный сайт. URL: https://vrb.rgup.ru/news/nezakonnaya-deyatelnost-dropy-26-10-2023 (дата обращения: 26.12.2024).

[2] Нудель С.Л., Печегин Д.А. Вопросы квалификации неправомерного оборота средств платежей (по признаку предмета) // Уголовное право. 2020. № 3. С. 31.

[3] Ларичев В.Д., Якушева Т.В. Организованная преступность и киберпреступность: вопросы соотношения и законодательного урегулирования // Журнал российского права. 2023. Т. 27, № 3. С. 91.

ти, их могут сопровождать юристы и адвокаты. В таких случаях, как правило, речь идет о соучастии в криминальной схеме.

В последнее десятилетие противодействие незаконным финансовым операциям стало одним из приоритетных направлений работы органов прокуратуры. Подобная вовлеченность прокурора в эти процессы обоснована в научной среде тем, что в настоящее время наблюдается общая тенденция «консолидации и дифференциации правоохранительных органов уголовной и административной юрисдикции, особенно в приоритетных сферах общественных отношений»[4].

В ходе проведенного 20 марта 2024 года совещания межведомственной рабочей группы по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, незаконным финансовым операциям[5] отмечен рост подозрительных финансовых потоков, поступающих на счета жителей Приволжского федерального округа в 2023 году, на 19,5 % (327,4 млрд руб.), объемов обналичивания на 124,3 % (до 56,9 млрд руб.), а также транзитных операций по перечислению денежных средств организациями на счета физических лиц на 16,4 % (до 58,1 млрд руб.).

Об успешности координационной деятельности сегодня свидетельствует рост числа материалов, направляемых в следственные органы в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ с последующим возбуждением уголовных дел по преступлениям, предусмотренным в том числе ст. 173.2, 187 УК РФ[6]. Так, при координирующей роли прокуроров в Удмуртской Республике в текущем году выявлено 142 факта открытия физическими лицами за вознаграждение банковских счетов и передачи доступа к ним организаторам незаконных финансовых операций. Во всех случаях возбуждены уголовные дела по ч. 1 ст. 187 УК РФ. Кроме того, в настоящее время в производстве следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике находятся уголовные дела, в рамках которых пресечена деятельность 4 «обнальных» площадок с установлением организаторов преступных схем. Сумма обналиченных денежных средств составила более 1 млрд рублей.

Учитывая вышеизложенное, в условиях современных экономических и финансовых отношений вопрос противодействия преступлениям данной категории приобретает особую значимость и актуальность.

Анализ судебной практики показал, что по ст. 187 УК РФ к уголовной ответственности либо привлекаются лица, ранее осужденные по ст. 173.2 УК РФ, либо составы указанных преступлений вменяются лицам в совокупности. Имеет место также практика привлечения к уголовной ответственности лиц, фиктивно зарегистрировавшихся в качестве индивидуальных предпринимателей, в последующем предоставивших свои платежные реквизиты третьим лицам для совершения финансовых операций. Но учитывая отсутствие в уголовном законе ответственности за регистрацию на себя в качестве подставного индивидуального предпринимателя по просьбе третьих лиц и в их интересах, данная категория деяний остается достаточно латентной.

Основным проблемным вопросом в рассматриваемой сфере для правоприменителей, в том числе и в нашем регионе, являлся вопрос ответственности подставного лица в случае его неосведомленности либо недостаточной осведомленности о целях использования банковских счетов и карт.

Относительно данного вопроса в каждом случае необходимо учитывать, что уголовная ответственность по ч. 1 ст. 187 УК РФ наступает лишь при условии доказанности умысла лица на совершение указанных в диспозиции действий, включая осознание им предназначения изготавливаемых или сбываемых документов как платежных, а также возможности их использования именно в таком качестве. Указанная позиция отражена в Определении Конституционного Суда РФ от 25.04.2023 № 1006-О[7].

---

[4] Гулягин А.Ю. Основы правоохранительной деятельности органов административной юрисдикции: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 23. Цит. по: Лошкарев В.В. Незаконные финансовые операции: теория и практика противодействия // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2023. № 9. С. 78—79.

[5] Прокуратура Удмуртии провела межведомственную рабочую группу по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, незаконным финансовым операциям // Прокуратура Удмуртской Республики: официальный сайт. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_18/mass-media/news/archive?item=93909086 (дата обращения: 26.12.2024).

[6] Бызова М.В., Калашников В.С. Противодействие легализации преступных доходов: правовые средства прокурора и правоприменительная практика // Законность. 2023. № 7. С. 34.

[7] Определение Конституционного Суда РФ от 25.04.2023 № 1006-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Ермаковой Юлии Владимировны на нарушение ее конституционных прав статьей 187 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

В результате активного межведомственного взаимодействия следственного управления СК России по Удмуртской Республике с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, и налоговыми органами в настоящее время в республике сложилась достаточно стабильная правоприменительная практика по уголовным делам о преступлениях рассматриваемой категории.

Так, в 2022 году следственным управлением завершено расследование уголовного дела по обвинению Т. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 187 УК РФ. Следствием установлено, что Т. по предложению неустановленного лица фиктивно зарегистрировался в качестве индивидуального предпринимателя без цели осуществления предпринимательской деятельности. После регистрации в качестве индивидуального предпринимателя Т., осознавая, что никакой реальной хозяйственной деятельности он осуществлять не будет, по предложению неустановленного лица за денежное вознаграждение открыл от своего имени расчетные счета в ряде банков на территории г. Ижевска, получив от представителей банков необходимый пакет документов, банковские карты, а также логины и пароли для управления личным кабинетом дистанционного банковского обслуживания, что в совокупности является электронным средством платежа, в котором указаны недостоверные сведения относительно лица, уполномоченного управлять указанными расчетными счетами. После чего Т. сбыл за денежное вознаграждение неустановленному лицу вышеназванные электронные средства платежа, предназначенные для дальнейшего неправомерного оборота денежных средств. Вступившим в законную силу приговором Первомайского районного суда г. Ижевска от 23.06.2023 Т. признан виновным в совершении семи преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 187 УК РФ (по каждому факту приобретения, хранения и сбыта электронных средств платежа в разных кредитных учреждениях).

Приговором этого же суда от 08.11.2023 В. признан виновным в совершении совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 173.2, ч. 1 ст. 187 УК РФ. Установлено, что В., являясь номинальным руководителем двух «технических» организаций, аналогичным вышеописанному способом осуществил приобретение и сбыт поддельных электронных средств платежа, предназначенных для дальнейшего неправомерного оборота денежных средств, будучи достоверно осведомлен о противоправном характере финансового оборота, в том числе с учетом отсутствия цели реального участия в предпринимательской деятельности.

Также судом признаны достаточными собранные следственным органом доказательства виновности Р. в совершении преступлений, связанных с неправомерным оборотом средств платежей. Приговором Ленинского районного суда г. Ижевска от 22.12.2023 за совершение пяти преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 187 УК РФ, осужден Р., который, являясь фиктивным руководителем фирм-однодневок — ООО «Р» и ООО «Г», зная об отсутствии реальной финансово-хозяйственной деятельности указанных юридических лиц, за материальное вознаграждение приобрел и сбыл неустановленному лицу электронные средства и носители информации, предназначенные для осуществления неправомерного оборота денежных средств по расчетным счетам юридических лиц. Ранее Р. был осужден за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 173.2 УК РФ, по фактам предоставления документов для создания вышеназванных фирм-однодневок.

Наряду с этим заслуживает внимания имеющаяся положительная правоприменительная практика суда вышестоящей инстанции. Так, определением Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21.12.2023 № 77-5777/2023 оставлен без изменения приговор Городецкого городского суда Нижегородской области, в соответствии с которым Х. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 187 УК РФ.
В своей жалобе осужденный выражал несогласие с состоявшимися судебными решениями, утверждал, что является потерпевшим от действий иного лица, которое путем обмана и злоупотребления доверием убедило его зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя и открыть на свое имя банковские счета. Обращал внимание суда на отсутствие в его действиях прямого умысла, поскольку ему участия в неправомерном обороте денежных средств никто не предлагал, он был уверен, что деятельность зарегистрированного на его имя индивидуального предпринимателя будет являться законной, а переданные им иному лицу «банковские флешки» не будут использоваться для неправомерных целей. Полагал, что судом неправильно применен уголовный закон, так как полученные им в банках электронные носители, предоставляющие лишь доступ к расчетным счетам индивидуального предпринимателя, не являются электронными средствами платежа и, кроме того, они не являются поддельными, за что, согласно ч. 1 ст. 187 УК РФ, наступает уголовная ответственность. Осужденный полагал, что отсутствует объект преступного посягательства — средства платежа, так как флеш-носители являются электронными носителями информации, а логины, пароли, СМС-коды — это способ перевода денежных средств, а

предупреждения со стороны сотрудников банков о недопустимости передачи предметов и данных, предоставляющих доступ к расчетным счетам предпринимателя, факт осознания того, что другое лицо будет вести финансово-хозяйственную деятельность от имени индивидуального предпринимателя, не свидетельствуют о наличии у него прямого умысла на незаконный оборот средств платежа.

При рассмотрении жалобы судом кассационной инстанции указано, что выводы суда о виновности осужденного в совершении преступления соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются доказательствами, исследованными судом, а именно: данными на предварительном следствии и в судебном заседании показаниями осужденного, согласно которым он по просьбе иного лица и за денежное вознаграждение зарегистрировал на свое имя индивидуального предпринимателя, открыл в нескольких банках расчетные счета, а комплекты документов, флешкарты с электронной цифровой подписью, банковские карты, дающие возможность дистанционного банковского обслуживания счетов для осуществления оборота по ним денежных средств, передал этому лицу; показаниями свидетелей, сотрудников банка, о порядке открытия расчетного счета в банке, об открытии счетов и получении осужденным данных для дистанционного доступа к ним, даче ему разъяснений о недопустимости передачи третьим лицам логина, пароля и абонентского номера, на который приходят СМС-коды подтверждения операций; протоколом осмотра места происшествия, согласно которому осужденный указал место передачи иному лицу предметов и документов, необходимых для дистанционного управления расчетными счетами.

Судом кассационной инстанции доводы осужденного признаны несостоятельными, поскольку таковые опровергнуты совокупностью доказательств, положенных в основу приговора, свидетельствующих о том, что осужденный при оформлении статуса индивидуального предпринимателя и в дальнейшем при открытии банковских счетов с возможностью их дистанционного обслуживания посредством специальных электронных средств не имел цели осуществления деятельности в качестве индивидуального предпринимателя, ранее этой деятельностью не занимался, совершил описанные в приговоре действия по просьбе третьего лица за денежное вознаграждение. Впоследствии все документы и электронные средства платежа переданы осужденным третьему лицу, он не контролировал деятельность индивидуального предпринимателя, оформленного на его имя, как не контролировал и банковские счета, которые использовались от имени индивидуального предпринимателя, не имел к ним доступа. В дальнейшем статус индивидуального предпринимателя и банковские счета с возможностью дистанционного обслуживания посредством электронных средств платежей на имя осужденного использовались третьим лицом для переводов денежных средств.

Суд указал, что данные обстоятельства свидетельствуют о приобретении осужденным, хранении в целях сбыта, а также сбыте электронных средств, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств. При этом признак неправомерности использования средств платежей вытекает из оформления субъектом этих средств и передачи их третьему лицу без возможности контроля его деятельности, а также совершения третьим лицом денежных операций с использованием средств платежей не в его интересах, что само по себе является неправомерным, так как запрет на это закреплен в ст. 27 Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», о чем осужденный был уведомлен при оформлении специальных банковских счетов.

Довод осужденного о том, что флеш-носители, то есть ключи электронной подписи, не являются электронным средством платежа, не соответствует положениям вышеназванного федерального закона. В данном случае таким средством, помимо иных средств, предоставленных банком, являлся и ключ электронной подписи (USB-токен), привязанный к именному банковскому счету индивидуального предпринимателя, так как с его помощью осуществлялся доступ к специальному банковскому счету с использованием информационно-коммуникационных технологий и осуществлялись переводы и распоряжение денежными средствами.

Таким образом, судом кассационной инстанции квалификация преступных действий осужденного по ч. 1 ст. 187 УК РФ признана правильной.

Необходимо также отметить, что в Удмуртской Республике сформировалась судебная практика по взысканию потерпевшими от преступлений похищенных денежных средств с непосредственных владельцев счетов, на которые эти деньги поступили[8]. Доводы ответчиков о передаче банковской карты и данных о счете третьим лицам судом не рассматриваются как достаточное основание для отказа в удовлетворении иска, поскольку

[8] Прокуратура Удмуртской Республики напоминает о недопустимости передачи гражданами своих персональных данных, документов и банковских карт // Прокуратура Удмуртской Республики: официальный сайт. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_18/mass-media/news/archive?item=90462036 (дата обращения: 26.12.2024).

ку в этих случаях фактически подтверждается нарушение условий банковского обслуживания.

С учетом сформировавшейся правоприменительной практики по уголовным делам рассматриваемой категории необходимо продолжить межведомственное взаимодействие следственных органов с подразделениями, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, при координирующей роли прокуратуры, направленное на выявление и расследование преступлений, связанных с осуществлением незаконных финансовых операций.

Список литературы

1. Бут Н.Д., Фомичев А.В. Особенности надзора за исполнением законов в кредитно-банковской сфере в условиях цифровой экономики // Право и цифровая экономика. 2024. № 1. С. 5—15. doi: 10.17803/2618-8198.2024.23.1.005-015.

2. Бызова М.В., Калашников В.С. Противодействие легализации преступных доходов: правовые средства прокурора и правоприменительная практика // Законность. 2023. № 7. С. 32—37.

3. Быкова Е.Г., Казаков А.А. Дискуссионные аспекты признания электронных средств и электронных носителей информации предметом преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ // Российский судья. 2024. № 4. С. 13—18. doi: 10.18572/1812-3791-2024-4-13-18.

4. Кочои С.М. Преступление, предусмотренное ст. 187 УК РФ: проблемы расследования и предъявления обвинения // Российский следователь. 2023. № 9. С. 35—38. doi: 10.18572/1812-3783-2023-9-35-38.

5. Крохина Ю.А. Правовые модели включения криптовалюты в национальную платежную систему как способ противодействия экономическим санкциям // Банковское право. 2024. № 3. С. 56—64. doi: 10.18572/1812-3945-2024-3-56-64.

6. Ларичев В.Д., Якушева Т.В. Организованная преступность и киберпреступность: вопросы соотношения и законодательного урегулирования // Журнал российского права. 2023. Т. 27, № 3. С. 82—99. doi: 10.12737/jrp.2023.031.

7. Лошкарев В.В. Незаконные финансовые операции: теория и практика противодействия // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2023. № 9. С. 78—89. doi: 10.24412/2072-4098-2023-9264-78-89.

8. Нудель С.Л., Печегин Д.А. Вопросы квалификации неправомерного оборота средств платежей (по признаку предмета) // Уголовное право. 2020. № 3. С. 27—38.

9. Ситник А.А. Цифровой рубль как объект финансово-правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18, № 8. С. 20—36. doi: 10.17803/1994-1471.2023.153.8.020-036.

10. Скрипченко Н.Ю. Неправомерный оборот средств платежей: вопросы законодательной регламентации и квалификации // Банковское право. 2023. № 3. С. 60—66. doi: 10.18572/1812-3945-2023-3-60-66.

References

1. But, N.D. & Fomichev, A.V. (2024) Osobennosti nadzora za ispolneniem zakonov v kreditno-bankovskoy sfere v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki [Features of supervision over the implementation of laws in the credit and banking sector in the digital economy]. *Law and Digital Economy*, no. 1, pp. 5–15. (In Russ.). doi: 10.17803/2618-8198.2024.23.1.005-015.

2. Byzova, M.V. & Kalashnikov, V.S. (2023) Protivodeystvie legalizatsii prestupnykh dokhodov: pravovye sredstva prokurora i pravoprimenitel'naya praktika [Countering the legalization of the proceeds of crime: legal means of the prosecutor and law enforcement practice]. *Zakonnost'*, no. 7, pp. 32–37. (In Russ.).

3. Bykova, E.G. & Kazakov, A.A. (2024) Diskussionnye aspekty priznaniya elektronnykh sredstv i elektronnykh nositeley informatsii predmetom prestupleniya, predusmotrennogo st. 187 UK RF [Discussion aspects of acknowledgment of electronic means and electronic data storage devices as a subject of a crime stipulated by Art. 187 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Rossiyskiy sud'ya*, no. 4, pp. 13–18. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3791-2024-4-13-18.

4. Kochoi, S.M. (2023) Prestuplenie, predusmotrennoe st. 187 UK RF: problemy rassledovaniya i pred"yavleniya obvineniya [The crime stipulated by Article 187 of the Criminal Code of the Russian Federation: problems of investigation and indictment]. *Rossiyskiy sledovatel'*, no. 9, pp. 35–38. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3783-2023-9-35-38.

5. Krokhina, Yu.A. (2024) Pravovye modeli vklyucheniya kriptovalyuty v natsional'nuyu platezhnuyu sistemu kak sposob protivodeystviya ekonomicheskim sanktsiyam [Legal models of including cryptocurrency in the national payment system as a means of countering economic sanctions]. *Bankovskoe pravo*, no. 3, pp. 56–64. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3945-2024-3-56-64.

6. Larichev, V.D. & Yakusheva, T.V. (2023) Organizovannaya prestupnost' i kiberprestupnost':

voprosy sootnosheniya i zakonodatel'nogo uregulirovaniya [Organized crime and cybercrime: correlation and legislative issues]. *Journal of Russian Law*, vol. 27, no. 3, pp. 82–99. (In Russ.). doi: 10.12737/jrp.2023.031.

7. Loshkarev, V.V. (2023) Nezakonnye finansovye operatsii: teoriya i praktika protivodeystviya [Illegal financial transactions: theory and practice of counteraction]. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii*, no. 9, pp. 78–89. (In Russ.). doi: 10.24412/2072-4098-2023-9264-78-89.

8. Nudel, S.L. & Pechegin, D.A. (2020) Voprosy kvalifikatsii nepravomernogo oborota sredstv platezhey (po priznaku predmeta) [The issues of classification of unlawful circulation of means of payment (on account of a subject)]. *Ugolovnoe pravo*, no. 3, pp. 27–38. (In Russ.).

9. Sitnik, A.A. (2023) Tsifrovoy rubl' kak ob"ekt finansovo-pravovogo regulirovaniya [A digital ruble as an object of financial law regulation]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*, vol. 18, no. 8, pp. 20–36. (In Russ.). doi: 10.17803/1994-1471.2023.153.8.020-036.

10. Skripchenko, N.Yu. (2023) Nepravomernyy oborot sredstv platezhey: voprosy zakonodatel'noy reglamentatsii i kvalifikatsii [Illegal turnover of payment means: legal regulation and qualification issues]. *Bankovskoe pravo*, no. 3, pp. 60–66. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3945-2023-3-60-66.

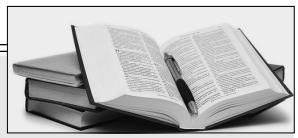
Информация об авторе

С.В. Шепелев — руководитель первого контрольно-следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике, кандидат юридических наук, подполковник юстиции.

Information about the author

S.V. Shepelev – Head of the First Control Department of Investigation Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Udmurt Republic, Candidate of Law, Lieutenant Colonel of Justice.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ



Косов М.Е., Фрумина С.В. **Цифровые технологии в государственных финансах**: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Финансы и кредит», «Экономика» и «Менеджмент». — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2025. — 287 с.
ISBN 978-5-238-03992-3

Учебник состоит из шести глав, последовательно раскрывающих особенности применения цифровых технологий в государственных финансах, отражает цифровизацию налогового администрирования, процессы автоматизации системы сбора и обработки информации, применение блокчейн-технологий для обеспечения прозрачности процесса налогообложения и т.д.

Учебник может быть использован при изучении различных дисциплин финансового профиля студентами вузов, обучающимися по направлениям «Финансы и кредит», «Экономика» и «Менеджмент», а также работниками бюджетно-налоговой и кредитной сфер.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 1. С. 159—165.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2025, no. 1, pp. 159–165.

УДК 341.645
doi: 10.54217/2411-1627.2025.47.1.018

NIION: 2015-0064-01/25-285
MOSURED: 77/27-009-2025-01-484

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Международная юстиция в современных условиях

Сергей Владимирович Харченко[1], Александр Анатольевич Пальцев[2]
[1]Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия, x.s.v.l@yandex.ru
[2]Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия, paltsevaa@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные вопросы, касающиеся международной юстиции в современных условиях.

По результатам анализа делается вывод о том, что в настоящее время деятельность Международного уголовного суда имеет многочисленные проблемы, характеризуется исследователями как несправедливая, лишенная беспристрастности и не оправдавшая надежд, которые возлагались на него при создании.

В работе органов международной юстиции должна быть полностью обеспечена независимость и беспристрастность, а проблемы функционирования инструментов международной юстиции в современных условиях указывают на необходимость кардинального реформирования Международного уголовного суда либо создания иного международного судебного органа при участии Российской Федерации.

Ключевые слова: международное право, Международный уголовный суд, международный судебный орган, международная юстиция, Римский статут.

Вклад авторов: авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Для цитирования: Харченко С.В., Пальцев А.А. Международная юстиция в современных условиях // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 1. С. 159—165. doi: 10.54217/2411-1627.2025.47.1.018.

International justice in modern conditions

Sergey V. Kharchenko[1], Aleksandr A. Paltsev[2]
[1]Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia, x.s.v.l@yandex.ru
[2]Main Investigation Department of the Investigative Committee of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia, paltsevaa@mail.ru

Abstract. The article discusses some issues related to international justice in modern conditions.

Based on the results of the analysis, it is concluded that today the activities of the International Criminal Court have numerous problems, characterized by researchers as unfair, devoid of impartiality and not justifying the hopes that were placed on it when it was created.

Independence and impartiality must be fully ensured in the work of international justice bodies, and the problems of the functioning of international justice instruments in modern conditions indicate the need for a radical reform of the International Criminal Court or the creation of another international judicial body with the participation of the Russian Federation.

Keywords: international law, International Criminal Court, international judicial body, international justice, Rome Statute.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

For citation: Kharchenko, S.V. & Paltsev, A.A. (2025) International justice in modern conditions. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 159—165. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2025.47.1.018.

© Харченко С.В., Пальцев А.А., 2025

Межгосударственные отношения, основанные на совокупности юридических принципов и норм, регулирующих их на справедливой основе, а также эффективная система международной юстиции, неукоснительно руководствующаяся такими принципами и нормами, на сегодняшний день имеют первостепенное значение.

Международное право — это общечеловеческая ценность, нормы и принципы его вынашивались человечеством на протяжении многих веков, что вполне обоснованно позволяет рассматривать его как одно из важных достояний мировой цивилизации. Без международного права невозможно представить цивилизованное развитие человечества. Являясь частью исторически сложившейся системы международных отношений, международное право испытывает на себе основные тенденции, характеризующие её состояние в тот или иной исторический период[1].

В то же время при рассмотрении вопросов, касающихся международной юстиции в современных условиях, невозможно оставить без внимания Международный уголовный суд (далее — МУС), являющийся первым постоянным международным судом, созданным на договорной основе[2].

Предпосылки создания такого органа основаны на процессах глобализации, имеют длительную историю, на протяжении которой между государствами возникали вооруженные конфликты, сопровождавшиеся многочисленными жертвами, и базируются, в частности, на итогах Нюрнбергского процесса (трибунала), заложившего принципиальные основы международной юстиции. Его существенное влияние на становление институтов международного правосудия не вызывает сомнения, как и то огромное значение, которое сыграла Россия в создании самой возможности проведения Нюрнбергского процесса и его организации.

Для работы трибунала был сформирован устав, представляющий правовую основу рассмотрения судебного дела и определивший юрисдикцию, под которую подпадали преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности, и функции данного трибунала, его регламент. В деятельности современного МУС использованы положения, содержащиеся в уставе вышеуказанного трибунала.

Организация Объединенных Наций (далее — ООН), одной из главных целей которой является обеспечение повсеместного уважения прав человека и основных свобод людей во всем мире, учитывая трагические последствия Второй мировой войны, пришла к выводу о необходимости учреждения международного уголовного суда для преследования за такие преступления, как геноцид. На международном уровне была признана необходимость введения ограничений и запретов на отдельные методы, средства и способы ведения войн, а также правовой защиты гражданского населения.

В связи с этим на протяжении длительного периода прорабатывались вопросы создания международного уголовного суда для восполнения существовавшего пробела компетенции рассмотрения вопросов физических лиц в международно-правовой системе, поскольку Международный Суд в Гааге рассматривает только дела о спорах между государствами, а международное уголовное правосудие основывается на принципе индивидуальной ответственности.

17 июля 1998 г. в Риме 120 государств — членов ООН приняли Римский статут[3], который стал юридической основой для учреждения постоянного Международного уголовного суда.

Основополагающий документ, регламентирующий деятельность такого органа, как МУС, требует к себе отдельного внимания. Римский статут состоит из 13 частей, которые делятся на статьи. В нём выделены следующие части:

1) учреждение суда (закрепляет, что создание МУС необходимо для деятельности государств по прекращению безнаказанности преступлений, несущих вред человечеству и миру);

2) юрисдикция, приемлемость и применимое право (определяет, что если государство не является участником МУС, то МУС не имеет права осуществлять в отношении данного государства свои полномочия);

3) общие принципы уголовного права (устанавливает презумпцию невиновности лица);

[1] Капустин А.Я., Боброва Ю.В. Международное право: между глобализмом и регионализмом // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2023. Т. 19, № 5. С. 46.

[2] Международный уголовный суд [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций: [официальный сайт]. URL: https://www.un.org/ru/law/icc (дата обращения: 25.01.2025).

[3] Римский статут Международного уголовного суда: принят 17.07.1998 Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению МУС: вступил в силу 01.07.2002. URL: https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf (дата обращения: 30.01.2025).

4) состав и управление делами суда: президиум (управляет текущими делами и координирует деятельность суда и прокурора); апелляционное отделение (рассматривает апелляции на вынесенные решения и приговоры), судебное отделение (рассматривает дело по существу в рамках судебного разбирательства), отделение предварительного производства (содействует в получении разрешения прокурору на проведение действий по предварительному расследованию); канцелярия прокурора (осуществляет помощь прокурору в его деятельности); секретариат (отвечает за обслуживание суда);

5) расследование и уголовное преследование (содержит положения о предварительном и уголовном производстве, когда собираются доказательства и осуществляются процессуальные действия);

6) судебное разбирательство (содержит положения о судебном разбирательстве и особенностях его проведения);

7) меры наказания (содержит положения о мерах наказания за совершение преступлений);

8) обжалование и пересмотр (закрепляет порядок подачи апелляции на неправомерность приговора или решения);

9) международное сотрудничество и судебная помощь (содержит положения о сотрудничестве государств в рамках соглашения, осуществлении передачи просьб о помощи в расследовании и передаче лиц из государства в МУС);

10) исполнение (содержит положения об исполнении наказания на территории государства, которое выбирает МУС, и надзоре над виновными);

11) Ассамблея государств-участников (говорит об Ассамблее участников соглашения и ее полномочиях);

12) финансирование (закрепляет положения о финансировании МУС);

13) заключительные положения (положения о внесении поправок в данный документ и вступлении его в законную силу).

В современных условиях производство в международном органе уголовной юстиции похоже на уголовные процедуры в национальных судах: участники процесса разделены на стороны обвинения и защиты, гарантируется процессуальная защита прав личности, в рассмотрении дел принимают участие лица, наделенные особым статусом, — международные судьи.

МУС состоит из 18 судей, которые избираются государствами — участниками Римского статута на девятилетний срок и должны представлять различные правовые системы и регионы мира. В настоящее время судьями МУС являются представители следующих стран: Республика Корея, Чешская Республика, Великобритания, Нигерия, Тринидад и Тобаго, Гана, Финляндия, Латвия, Доминиканская Республика, Бразилия, Болгария, Кения, Ботсвана, Бельгия, Италия, Аргентина и Япония[4]. В деятельности МУС участвует прокурор (на данный момент этот пост занимает представитель Великобритании), имеющий заместителей и сотрудников офиса.

Руководящим органом МУС является Ассамблея государств-участников, которая состоит из представителей государств, ратифицировавших Римский статут или присоединившихся к нему.

МУС может устанавливать юрисдикцию в отношении отдельных лиц на двух основаниях. Они могут быть привлечены к ответственности, если являются гражданами государства — участника Римского статута или преступление было совершено на территории государства — участника данного статута, за исключением случаев, когда вопрос передан в МУС Советом Безопасности ООН и соблюдение такого условия не требуется.

В соответствии с преамбулой Римского статута, государства-участники, сознавая, что все народы объединены общими узами и что взаимопереплетение их культур образует совместное наследие, которое в любой момент может быть разрушено, подтверждая, что самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность всего международного сообщества, не должны оставаться безнаказанными и что их действенное преследование должно быть обеспечено как мерами, принимаемыми на национальном уровне, так и активизацией международного сотрудничества, согласились учредить МУС[5].

Таким образом, МУС был призван стать постоянным и независимым органом международного правосудия, действующим на основе универсального договора и одновременно поддерживающим тесную связь с ООН. При его учреждении были провозглашены благие цели, для достижения которых он создан, и определена его юрисдикция, охватывающая опаснейшие преступления: преступление геноцида (убийства, причинение тяжких телесных повреждений, совершенные с намерением уничтожить частично или полностью какую-либо национальную, эт-

[4] URL: https://www.un.org/ru/law/icc/court.shtml (дата обращения: 25.01.2025).

[5] URL: https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf (дата обращения: 30.01.2025).

ническую, расовую или религиозную группу), преступления против человечности (пытки, порабощение, совершаемые в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц), военные преступления (нарушение законов и обычаев войны), преступления агрессии (не определены статутом).

Расследование преступлений данных категорий, в частности военных, представляет особую сложность, в том числе обусловленную спецификой военных действий, в ходе которых они совершаются, созданием условий их сокрытия, активным противодействием расследованию. В Российской Федерации для преодоления такого противодействия на постоянной основе анализируется следственно-судебная практика, разрабатываются меры, направленные на его преодоление. В результате принимаются меры к повышению эффективности национальной системы правосудия, в том числе в указанной сфере[6].

Почти четверть века прошла с момента вступления в силу Римского статута. Что на сегодняшний момент представляет собой деятельность МУС в системе международной юстиции?

МУС публикует на официальном сайте ежегодные годовые отчеты о своей деятельности. На основании данных отчетов оценить его деятельность через призму эффективности, понимаемой как достижение максимального результата с минимальными затратами, например, путём сравнения стандартизированных данных, которые можно проанализировать за несколько лет, а также сопоставления количественных показателей с другими международными организациями представляется затруднительным. Исходя из содержания отчетов, деятельность МУС на современном этапе можно охарактеризовать его двойственным статусом — это одновременно и судебный орган, и международная организация, юрисдикцию которой не принимают многие страны.

В настоящее время 125 стран являются государствами — участниками Римского статута. Из них 33 — это африканские государства, 19 — государства Азиатско-Тихоокеанского региона, 20 — государства Восточной Европы, 28 — государства Латинской Америки и Карибского бассейна и 25 — государства Западной Европы и другие государства.

В 2024 году участниками были 124 государства, в 2023 г. — 124, в 2022 г. — 123—124, в 2021 г. — 123—124, в 2020 г. — 123, в 2019 г. — 122, в 2018 г. — 122—123, в 2017 г. — 121—123, в 2016 г. — 121—124[7].

Россия не является участником Римского статута. 16 ноября 2016 г. Президент Российской Федерации подписал распоряжение «О намерении Российской Федерации не стать участником Римского статута Международного уголовного суда»[8].

Доверие к МУС было подорвано в результате проявленного данной международной организацией отношения к событиям августа 2008 года.

«...МУС перевернул обстоятельства дела „с ног на голову", оставив за рамками предмета расследования факты массовых убийств и увечий осетинской части населения Южной Осетии и вынужденного переселения с места проживания 16 тысяч осетин. Причем вывод этот сделан вопреки неопровержимым доказательствам, которые были направлены Следственным комитетом прокурору МУС по запросу самого Международного уголовного суда. А это — копии материалов уголовного дела объемом более 33 томов, а также значительный объем фото- и видеоматериалов. Пояснения к материалам давались сотрудниками Следственного комитета в ходе рабочих визитов представителей прокуратуры МУС в Российскую Федерацию.

Также МУС проигнорировал решение Международного Суда ООН в Гааге от 1 апреля 2011 года, который прекратил производство по иску Грузии против Российской Федерации о применении норм Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации»[9].

В результате анализа проведенных к настоящему времени исследований следует констатировать, что деятельность МУС подвергнута обоснованной критике по многим параметрам, среди которых можно выделить следующие:

- длительность осуществляемых процессов;
- игнорирование способности национальных систем самостоятельно расследовать преступления;

[6] Противодействие украинскими военнослужащими расследованию совершенных ими военных преступлений / В.В. Бычков, С.И. Гирько, С.В. Харченко, В.А. Шурухнов // Военное право. 2023. № 2 (78). С. 162—167.

[7] The States Parties to the Rome Statute [Электронный ресурс] // International Criminal Court. URL: https://asp.icc-cpi.int/states-parties (дата обращения: 30.01.2025).

[8] Распоряжение Президента Российской Федерации от 16.11.2016 № 361-рп «О намерении Российской Федерации не стать участником Римского статута Международного уголовного суда» // Российская газета: федеральный выпуск. 2016. 18 ноября (№ 262).

[9] Интервью Председателя Следственного комитета Российской Федерации Александра Бастрыкина «Российской газете» // Следственный комитет Российской Федерации: [официальный сайт]. URL: https://sledcom.ru/press/interview/item/1012057 (дата обращения: 25.01.2025).

- его использование в качестве инструмента продвижения интересов западных стран;
- политизированность его решений, выражающаяся в игнорировании преступлений, совершенных странами Организации Североатлантического договора, и активном преследовании не присоединившихся к альянсу государств;
- правовая несостоятельность ввиду непризнания крупнейшими странами его юрисдикции, в связи с чем решения МУС в отношении их граждан не имеют юридической силы;
- юридический абсурд ордеров на арест граждан Российской Федерации, а также процесс деградации международного уголовного права, выразившийся в трансформации не в лучшую сторону института международной уголовной ответственности[10].

Таким образом, сегодня деятельность МУС по результатам её анализа характеризуется исследователями как имеющая многочисленные проблемы, несправедливая, лишенная беспристрастности и не оправдавшая надежд, которые возлагались на него при создании.

В соответствии с заявлением МИД России с МУС были тесно связаны ожидания международного сообщества в деле борьбы с безнаказанностью в контексте общих усилий по поддержанию международного мира и безопасности, урегулированию существующих конфликтов и предотвращению новых очагов напряженности, которые он не оправдал и не стал подлинно независимым, авторитетным органом международного правосудия[11].

В настоящее время Россия и другие крупнейшие страны, в том числе являющиеся постоянными членами Совета Безопасности ООН, не признают юрисдикцию МУС[12]. Например, в Республике Казахстан исследователями принимается идея создания МУС, но поддерживается позиция, согласно которой не только универсальные вопросы должны быть приняты во внимание, но и проблематика гарантии суверенитета и независимости каждого государства, которая заложена в преамбуле Римского статута — слова о том, что Международный уголовный суд дополняет национальные органы правосудия[13].

В соответствии с положениями Конституции Российской Федерации суверенитет России распространяется на всю её территорию, Конституция Российской Федерации и федеральные законы имеют верховенство на всей территории России, которая обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории[14].

Государственная безопасность — это уровень защищенности государства от внешних и внутренних угроз. Обеспечение государственной безопасности, или охрана государственной безопасности, — комплекс политических, экономических, социальных, военных и правовых мероприятий по защите существующего государственного и общественного строя, территориальной неприкосновенности и независимости государства от подрывной деятельности разведывательных и иных специальных служб иностранных государств, а также от противников существующего строя внутри страны[15].

Вместе с тем на современном этапе деятельность МУС характеризуется нарушениями его юрисдикции, общепризнанных норм международного права, созданием новых конфликтов и проблем, необоснованным уголовным преследованием лиц, политизированным подходом к от-

[10] См., например: Коробеев А.И. Современное международное уголовное право сквозь призму института международной уголовной ответственности // Правовое государство: теория и практика. 2023. № 3 (73). С. 40—44; Ковлер А.И. Право в тисках политики (о некоторых тенденциях в практике международных судов) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2023. Т. 19, № 2. С. 78—90; Разбейко Н.В. Современные проблемы работы Международного уголовного суда // Сборник научных работ серии «Право». 2021. № 4 (24). С. 101—108 и др.

[11] Заявление МИД России № 2111-16-11-2016 [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации: [официальный сайт]. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/spokesman/official_statement/1538221 (дата обращения: 30.01.2025).

[12] Справочно: юрисдикцию МУС не признают Россия, Китай, США, Индия, Пакистан, Турция, Малайзия, Индонезия и многие другие государства.

[13] Кулжабаева Ж.О., Салыкова Д.О. Органы международного уголовного правосудия: генезис, предметная юрисдикция Международного уголовного суда, проблемы ратификации Римского статута // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2021. № 1 (64). С. 207—208.

[14] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 30.01.2025).

[15] Гирько С.И. Современные проблемы обеспечения национальных интересов и стратегических приоритетов Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2024. № 4 (72). С. 37.

правлению правосудия, проблемами в организации его деятельности и легитимности. В своей деятельности МУС отошел как от своих первоначальных целей, заложенных Римским статутом, так и в целом от норм и принципов международного права. Совокупность допускаемых МУС и его прокурором нарушений международного права, процедурных упущений, вмешательства посторонних политических факторов позволяет ставить вопрос об утрате судом авторитета в глазах значительной части международного сообщества и как следствие — его легитимности[16].

Следственным комитетом Российской Федерации в 2023 году возбуждено уголовное дело в отношении прокурора МУС по признакам преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 299, ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 360 УК РФ, — привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, соединенное с незаконным обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, а также приготовление к нападению на представителя иностранного государства, пользующегося международной защитой, с целью осложнения международных отношений, и в отношении трех судей МУС по признакам преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 301, ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 360 УК РФ, — заведомо незаконное заключение под стражу, а также приготовление к нападению на представителя иностранного государства, пользующегося международной защитой, с целью осложнения международных отношений, — в связи с принятием ими незаконных решений в отношении граждан Российской Федерации[17].

В дальнейшем следствием собраны достаточные доказательства, на основании которых вынесены постановления о заочном предъявлении вышеуказанным лицам обвинений[18].

В результате проведенного исследования и рассмотрения отдельных вопросов, касающихся международной юстиции в современных условиях, следует прийти к следующим основным выводам.

Главной особенностью международных преступлений является их масштабность, в том числе в пространстве, времени и по количеству участников, что может потребовать в отдельных случаях применения особых механизмов их расследования для дополнения национальных систем правосудия. Приемлемой формой создания для этих целей международного уголовного суда, несмотря на организационные сложности, является договорная.

В то же время система международной юстиции должна быть сформирована таким образом, чтобы созданные для отправления уголовного правосудия инструменты осуществляли свою деятельность на принципах независимости и беспристрастности, не были подвержены влиянию интересов отдельных государств или групп государств, в том числе путем информационного и иного воздействия.

Проблемы функционирования инструментов международной юстиции в современных условиях подтверждают актуальность принципов Нюрнбергского трибунала, указывают на необходимость их применения в дальнейшем, что возможно сделать только при обеспечении полного и безусловного соблюдения интересов и непосредственном участии Российской Федерации, например, путем кардинального реформирования МУС либо создания иного международного судебного органа.

Список литературы

1. Гирько С.И. Современные проблемы обеспечения национальных интересов и стратегических приоритетов Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2024. № 4 (72). С. 33—42. doi: 10.24412/2072-9391-2024-472-33-42.

2. Капустин А.Я., Боброва Ю.В. Международное право: между глобализмом и регионализмом // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2023. Т. 19, № 5. С. 45—56. doi: 10.61205/jzsp.2023.065.

3. Ковлер А.И. Право в тисках политики (о некоторых тенденциях в практике международных судов) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2023. Т. 19, № 2. С. 78—90. doi: 10.12737/jzsp.2023.024.

4. Коробеев А.И. Современное международное уголовное право сквозь призму института международной уголовной ответственности // Правовое государство: теория и практика. 2023. № 3 (73). С. 40—44. doi: 10.33184/pravgos-2023.3.4.

[16] Проблемы правомерности деятельности Международного уголовного суда (заключение Международно-правового совета при МИД России). URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/legal_problems_of-international_cooperation/1949021 (дата обращения: 30.01.2025).

[17] Возбуждено уголовное дело в отношении прокурора и судей Международного уголовного суда. URL: https://sledcom.ru/news/item/1774878 (дата обращения: 30.01.2025).

[18] Следственным комитетом России заочно предъявлены обвинения прокурору и судье Международного уголовного суда. URL: https://sledcom.ru/news/item/1793931 (дата обращения: 30.01.2025).

5. Кулжабаева Ж.О., Салыкова Д.О. Органы международного уголовного правосудия: генезис, предметная юрисдикция Международного уголовного суда, проблемы ратификации Римского статута // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2021. № 1 (64). С. 200—212. doi: 10.52026/2788-5291_2021_64_1_200.

6. Противодействие украинскими военнослужащими расследованию совершенных ими военных преступлений / В.В. Бычков, С.И. Гирько, С.В. Харченко, В.А. Шурухнов // Военное право. 2023. № 2 (78). С. 162—167.

7. Разбейко Н.В. Современные проблемы работы Международного уголовного суда // Сборник научных работ серии «Право». 2021. № 4 (24). С. 101—108. doi: 10.5281/zenodo.6319915.

References

1. Girko, S.I. (2024) Sovremennye problemy obespecheniya natsional'nykh interesov i strategicheskikh prioritetov Rossiyskoy Federatsii [Contemporary problems of ensuring national interests and strategic priorities of the Russian Federation]. *Proceedings of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia*, no. 4 (72), pp. 33–42. (In Russ.). doi: 10.24412/2072-9391-2024-472-33-42.

2. Kapustin, A.Ya. & Bobrova, Yu.V. (2023) Mezhdunarodnoe pravo: mezhdu globalizmom i regionalizmom [International law: between globalism and regionalism]. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, vol. 19, no. 5, pp. 45–56. (In Russ.). doi: 10.61205/jzsp.2023.065.

3. Kovler, A.I. (2023) Pravo v tiskakh politiki (o nekotorykh tendentsiyakh v praktike mezhdunarodnykh sudov) [Law in the grip of politics (on some trends in the practice of international courts)]. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, vol. 19, no. 2, pp. 78–90. (In Russ.). doi: 10.12737/jzsp.2023.024.

4. Korobeev, A.I. (2023) Sovremennoe mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo skvoz' prizmu instituta mezhdunarodnoy ugolovnoy otvetstvennosti [Modern international criminal law through the prism of the institute of international criminal liability]. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, no. 3 (73), pp. 40–44. (In Russ.). doi: 10.33184/pravgos-2023.3.4.

5. Kulzhabayeva, Zh.O. & Salykova, D.O. (2021) Organy mezhdunarodnogo ugolovnogo pravosudiya: genezis, predmetnaya yurisdiktsiya Mezhdunarodnogo ugolovnogo suda, problemy ratifikatsii Rimskogo statuta [International criminal justice bodies: genesis, subject jurisdiction of the International Criminal Court, problems of ratification of the Rome Statute]. *Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan*, no. 1, pp. 200–212. (In Russ.). doi: 10.52026/2788-5291_2021_64_1_200.

6. Bychkov, V.V., Girko, S.I., Kharchenko, S.V. & Shurukhnov, V.A. (2023) Protivodeystvie ukrainskimi voennosluzhashchimi rassledovaniyu sovershennykh imi voennykh prestupleniy [Counteraction by Ukrainian servicemen to the investigation of war crimes committed by them]. *Voennoe pravo*, no. 2 (78), pp. 162–167. (In Russ.).

7. Razbeyko, N.V. (2021) Sovremennye problemy raboty Mezhdunarodnogo ugolovnogo suda [Modern problems of the work of the International Criminal Court]. *Sbornik nauchnykh rabot serii "Pravo"*, no. 4 (24), pp. 101–108. (In Russ.). doi: 10.5281/zenodo.6319915.

Информация об авторах

С.В. Харченко — проректор (по учебной и научной работе) Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, полковник юстиции;
А.А. Пальцев — руководитель отделения по расследованию преступлений, совершенных должностными лицами правоохранительных органов, второго следственного управления (с дислокацией в городе Санкт-Петербург) Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, полковник юстиции.

Information about the authors

S.V. Kharchenko – Vice-Rector (for academic and scientific work) of the Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Colonel of Justice;
A.A. Paltsev – Head of the Department for the investigation of crimes committed by law enforcement officials, of the Second Investigative Department (stationed in St. Petersburg) of the Main Investigation Department of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Colonel of Justice.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 1. С. 166—170.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2025, no. 1, pp. 166–170.

УДК 343.711.9
doi: 10.54217/2411-1627.2025.47.1.019

NIION: 2015-0064-01/25-286
MOSURED: 77/27-009-2025-01-485

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Специально-криминологическое предупреждение краж и угонов автотранспортных средств органами внутренних дел Российской Федерации

Рустам Шамильевич Ахмяров
Российский университет транспорта, Москва,
Россия, akhmyaroff.rust@yandex.ru

Аннотация. Предупреждение краж и угонов автотранспортных средств возможно посредством реализации общих и специально-криминологических мер. В статье уделено внимание специально-криминологическим мерам предупреждения краж и угонов автотранспортных средств и раскрыто содержание данных мер, реализуемых органами внутренних дел Российской Федерации.

Ключевые слова: хищение, угон, автотранспортные средства, хищения автотранспортных средств, предупреждение хищений и угонов автотранспортных средств, специально-криминологические меры предупреждения угонов и хищений автотранспортных средств.

Научный руководитель: М.В. Гончарова, профессор кафедры «Уголовное право, уголовный процесс и правоохранительная деятельность» Российского университета транспорта, доктор юридических наук, доцент.

Для цитирования: Ахмяров Р.Ш. Специально-криминологическое предупреждение краж и угонов автотранспортных средств органами внутренних дел Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 1. С. 166—170. doi: 10.54217/2411-1627.2025.47.1.019.

Special criminological prevention of theft and car theft by the internal affairs bodies of the Russian Federation

Rustam Sh. Akhmyarov
Russian University of Transport (MIIT), Moscow,
Russia, akhmyaroff.rust@yandex.ru

Abstract. The prevention of theft and car theft is possible through the implementation of general measures and special criminological ones. The article focuses on special criminological measures to prevent theft and car theft and reveals the content of these measures implemented by the internal affairs bodies of the Russian Federation.

Keywords: theft, car theft, motor vehicles, theft of motor vehicles, prevention of theft and car theft, special criminological measures to prevent theft and car theft.

Research supervisor: M.V. Goncharova, Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Law Enforcement of the Russian University of Transport (MIIT), Doctor of Law, Associate Professor.

For citation: Akhmyarov, R.Sh. (2025) Special criminological prevention of theft and car theft by the internal affairs bodies of the Russian Federation. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 166—170. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2025.47.1.019.

Предупреждение краж и угонов автотранспортных средств осуществляется на общем и специально-криминологическом уровнях. Непосредственно предупреждением обозначенных видов преступлений занимаются органы внутренних дел, которые в данном процессе используют все имеющиеся у них возможности, силы, средства и информацию. Органы внутренних дел предпринимают комплексные меры для предотвращения угонов и краж транспортных средств, охватывающие как широкие общественные инициативы, так и индивидуаль-

© Ахмяров Р.Ш., 2025

ные профилактические программы[1]. На уровне общей профилактики преступлений полиция осуществляет анализ факторов, способствующих совершению угонов и краж, и разрабатывает стратегии, направленные на устранение или снижение их влияния. Индивидуальная профилактика включает идентификацию лиц с потенциальной склонностью к совершению данных преступных деяний, а также целенаправленную работу с ними и их социальным окружением для формирования правопослушного поведения и предотвращения противоправной деятельности.

Выявление причин и условий, способствующих совершению краж грузов и угонов транспортных средств, является одной из закрепленных законодательством функций органов внутренних дел. Однако, несмотря на наличие необходимых ресурсов и полномочий, их деятельность в этой сфере не всегда приводит к желаемым результатам. Криминологические исследования показывают, что около 60 % мер, направленных на укрепление правопорядка и повышение эффективности профилактических мероприятий, принимаются не органами внутренних дел, а другими государственными структурами.

В рамках нашего исследования был проведен анализ проблем, отраженных в заголовке данной статьи. Среди ключевых факторов, препятствующих оперативному выявлению и предотвращению краж и угонов транспортных средств, респонденты выделили следующие аспекты:

1) недостаточная координация и согласованность действий между территориальными подразделениями органов внутренних дел (ОВД), ответственными за различные сегменты одной транспортной магистрали, а также задержки в обмене информацией о случаях краж и угонов — 80 %;

2) низкий уровень взаимодействия между структурными подразделениями ОВД, особенно с Государственной автомобильной инспекцией (ГАИ), — 45 %;

3) пробелы и несовершенства в законодательстве — 54 %;

4) высокая нагрузка на сотрудников ОВД (хронические регулярные переработки) — 60 %[2].

Также негативное влияние оказывает отсутствие оперативного прикрытия. В процессе оперативно-разыскных мероприятий, направленных на выявление и изъятие угнанных или похищенных транспортных средств, необходимо учитывать, что после непродолжительного пребывания в тайных местах хранения значительная часть таких транспортных средств перемещается в другие регионы. Там они реализуются через заранее подготовленные каналы сбыта, иногда конкретным лицам или организациям. Анализ оперативных данных и статистической информации показывает, что примерно половина похищенных автомобилей продается как в собранном, так и в разобранном на запчасти виде в пределах региона, где они были незаконно захвачены[3].

В действительности информация о кражах транспортных средств, передаваемая органами внутренних дел из соседних городов, районов и регионов, не всегда поступает в соответствующие инстанции в оперативном режиме, а у преступников появляется возможность легализовать похищенное либо спрятать его в надежном месте. В процессе легализации угнанных транспортных средств, включающем в себя сложные процедуры регистрации и снятия с учета, злоумышленники используют недостатки современных автоматизированных систем поиска, применяемых Министерством внутренних дел Российской Федерации[4]. Большинство этих систем действуют в пределах одного субъекта РФ. В России отсутствует картотека выпущенного на территории нашей страны либо ввезенного на ее территорию автотранспорта, что значительно затрудняет возможность выявления среди всех поставленных на учет — автотранспортных средств с незаконно измененными номерами узлов и агрегатов.

В последнее время в контексте борьбы с угонами транспортных средств наблюдается усиление значимости специализированных методов, включая рейды и оперативно-профилактические мероприятия.

В целях борьбы с кражами и угонами транспортных средств органы Государственной автоинспекции всех субъектов Российской Федерации систематически проводят комплексные оперативно-профилактические мероприятия.

[1] Борисов А.В. Криминологическая теория транспортной безопасности Российской Федерации. М., 2023.

[2] Борисов А.В. Криминологическая профилактика транспортной преступности // Вестник Академии права и управления. 2019. № 2 (55). С. 30—34.

[3] Саркисян А.Ж. Характерные особенности основных элементов криминологических и криминалистических характеристик преступлений, совершаемых с использованием средств компьютерной техники // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 6. С. 131.

[4] Криминологическая характеристика отдельных категорий лиц, совершающих преступления в Российской Федерации / Бражников Д.А., Гончарова М.В., Коваленко В.И., Шиян В.И., Маликов С.В. // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2017. № 2 (9). С. 92—101.

К таким мероприятиям относятся: «Перехват», «Трасса», «Автомобиль», «Вихрь-антитеррор», «Большегруз», «Стоянка», «Автосервис». Эти мероприятия осуществляются на основе руководящих документов и включают сверку зарегистрированного автотранспорта с угнанными транспортными средствами с использованием автоматизированной информационно-поисковой системы «Автопоиск». Данная система является частью учётов Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел Российской Федерации (ГИАЦ МВД России). Помимо этого, применяются и другие оперативные меры. В результате проведения рейдов и спецопераций в большинстве регионов Российской Федерации отмечается существенное снижение количества краж и угонов транспортных средств. Кроме того, в ходе этих мероприятий выявляется и раскрывается значительное количество других преступных деяний, задерживаются лица, находящиеся в розыске, что способствует общему снижению уровня преступности в регионах[5].

В свете значимости комплексного подхода к борьбе с кражами и угонами транспортных средств данный метод работы органов внутренних дел следует рассматривать как дополнение к их повседневной и планомерной деятельности по предотвращению указанных правонарушений.

В соответствии с действующим законодательством ответственность за предупреждение краж и угонов транспортных средств возложена на органы внутренних дел. Однако ключевую роль в этой сфере играют сотрудники дорожно-патрульной службы и подразделений Государственной автомобильной инспекции, занимающихся регистрацией и учётом транспортных средств. Сотрудники Госавтоинспекции чаще других взаимодействуют с большим количеством транспортных средств, значительная часть из которых может быть объектом преступных посягательств.

Современные автоматизированные информационные системы для поиска транспортных средств играют ключевую роль в предотвращении угонов и краж. Они помогают правоохранительным органам эффективно выявлять разыскиваемые автомобили и случаи использования «автомобилей-двойников»[6].

Один из ярких примеров таких систем — АИПС «Авто-Ураган». Эта система не только оповещает о номерах транспортных средств, находящихся в розыске, но и выявляет совпадения государственных регистрационных знаков автомобилей, которые одновременно находятся в разных местах. Это позволяет обнаруживать «автомобили-двойники», один из которых предположительно является угнанным или похищенным. Ещё один пример — информационно-аналитическая система ГАИ «Паутина».

Наблюдение является эффективным методом предотвращения краж и угонов транспортных средств. Оно может осуществляться в различных формах: официально, неофициально и естественно.

Под формальным наблюдением понимается мониторинг со стороны лиц, выполняющих профессиональные обязанности по обеспечению правопорядка в общественных местах. К таким лицам относятся сотрудники Государственной автомобильной инспекции, которые в рамках оперативно-профилактических мероприятий перекрывают вероятные маршруты перемещения похищенных или угнанных транспортных средств. Также следует упомянуть сотрудников патрульно-постовой службы полиции, несущих службу в районах с повышенным уровнем криминогенной активности. Однако стоит отметить, что ежедневное распределение указанных патрулей в значительной степени зависит от текущей оперативной обстановки и численности личного состава конкретных подразделений. В современных условиях существует серьезная проблема кадрового дефицита, что ограничивает возможности контроля всех потенциально криминогенных зон, где могут совершаться преступления данного типа. Возможным решением данной проблемы является привлечение добровольных дружинников, которые представляют собой институт гражданского общества, активно развивающийся в последние годы[7].

Неформальное наблюдение — это контроль, осуществляемый физическими лицами и общественными организациями в повседневной жизни в различных местах. К таким формам контроля относится деятельность консьержей, сотрудников службы безопасности парковок, торговых

[5] Деятельность органов внутренних дел Российской Федерации по противодействию рецидивной преступности / Ф.К. Зиннуров, А.Е. Шалагин, Р.Р. Абдулганеев [и др.]. Казань, 2024.

[6] Гончарова М.В., Шиян В.И. Современные тенденции преступлений экономической направленности // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 1 (43). С. 50—57.

[7] Борисов А.В. Состояние и основные тенденции развития преступности на объектах транспорта Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2019. № 2 (24). С. 42—49.

и бизнес-центров, а также использование камер видеонаблюдения. Эти меры способствуют предотвращению и выявлению преступлений, связанных с транспортными средствами. Снизить уровень виктимизации в жилых районах и гаражных кооперативах позволяют объединения граждан, организующие патрулирование и дежурства[8]. Хотя эти группы не обладают специализированными навыками для противодействия преступлениям, их координация с участковыми уполномоченными может существенно затруднить совершение краж и угонов транспортных средств. Присутствие граждан и их объединений на месте преступления оставляет дополнительные улики, которые могут повлиять на ход расследования и привлечение виновных лиц к уголовной ответственности[9].

Для обеспечения эффективного естественного визуального мониторинга территории необходимо разработать детализированное ландшафтное проектирование микрорайона. Жилая застройка должна быть организована таким образом, чтобы минимизировать визуальные барьеры, предотвращая создание изолированных зон с высокой плотностью застройки, где автомобили и другие объекты могут быть скрыты от наблюдения. Важно предусмотреть достаточную освещенность парковочных зон, а также внедрить системы контроля доступа и видеонаблюдения для обеспечения безопасности транспортных средств и повышения эффективности мониторинга[10].

В подавляющем большинстве вышеобозначенных мер, по нашему мнению, функция предупреждения краж и угонов транспортных средств наиболее реализуема при конструктивном контакте органов внутренних дел, местного самоуправления и представителей общественности, которые способны повлиять на лиц, планирующих совершить указанные деяния, и заставить их отказаться от задуманного.

[8] Гончарова М.В. Объекты индивидуальной профилактики преступлений // Развитие российского права: новые контексты и поиски решения проблем. III Московский юридический форум. X Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения): материалы конференции: в 4 ч. Ч. 3. М., 2016. С. 154—158.

[9] Криминология: учебник для вузов / Г.А. Аванесов, С.М. Иншаков, Е.А. Антонян [и др.]; под ред. Г.А. Аванесова. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2021.

[10] См.: Хамидуллин Р.С., Аюкин Т.К. Предупреждение и раскрытие краж и угонов автотранспорта: актуальные проблемы и способы их решения // Полицейская деятельность. 2022. № 5. С. 25.

Список литературы

1. Борисов А.В. Криминологическая профилактика транспортной преступности // Вестник Академии права и управления. 2019. № 2 (55). С. 30—34.

2. Борисов А.В. Криминологическая теория транспортной безопасности Российской Федерации. М.: Юрлитинформ, 2023. 184 с.

3. Борисов А.В. Состояние и основные тенденции развития преступности на объектах транспорта Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2019. № 2 (24). С. 42—49.

4. Гончарова М.В. Объекты индивидуальной профилактики преступлений // Развитие российского права: новые контексты и поиски решения проблем. III Московский юридический форум. X Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения): материалы конференции: в 4 ч. Ч. 3. М.: Проспект, 2016. С. 154—158.

5. Гончарова М.В., Шиян В.И. Современные тенденции преступлений экономической направленности // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 1 (43). С. 50—57. doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.006.

6. Деятельность органов внутренних дел Российской Федерации по противодействию рецидивной преступности / Ф.К. Зиннуров, А.Е. Шалагин, Р.Р. Абдулганеев [и др.]. Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2024. 144 с.

7. Криминологическая характеристика отдельных категорий лиц, совершающих преступления в Российской Федерации / Бражников Д.А., Гончарова М.В., Коваленко В.И., Шиян В.И., Маликов С.В. // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2017. № 2 (9). С. 92—101.

8. Криминология: учебник для вузов / Г.А. Аванесов, С.М. Иншаков, Е.А. Антонян [и др.]; под ред. Г.А. Аванесова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. 447 с.

9. Саркисян А.Ж. Характерные особенности основных элементов криминологических и криминалистических характеристик преступлений, совершаемых с использованием средств компьютерной техники // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 6. С. 131—135.

10. Хамидуллин Р.С., Аюкин Т.К. Предупреждение и раскрытие краж и угонов автотранспорта: актуальные проблемы и способы их решения // Полицейская деятельность. 2022. № 5. С. 20—31. doi: 10.7256/2454-0692.2022.5.36251.

References

1. Borisov, A.V. (2019) Kriminologicheskaya profilaktika transportnoy prestupnosti [Criminological prevention of transport crime]. *Vestnik Akademii prava i upravleniya*, no. 2 (55), pp. 30—34. (In Russ.).

2. Borisov, A.V. (2023) Kriminologicheskaya teoriya transportnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii [Criminological theory of transport security of the Russian Federation]. Moscow, Yurlitinform, 184 p. (In Russ.).

3. Borisov, A.V. (2019) Sostoyanie i osnovnye tendentsii razvitiya prestupnosti na ob"ektakh transporta Rossiyskoy Federatsii [The state and main trends in the development of crime at transport facilities of the Russian Federation]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2 (24), pp. 42—49. (In Russ.).

4. Goncharova, M.V. (2016) Ob"ekty individual'noy profilaktiki prestupleniy [Objects of individual crime prevention]. In: *Razvitie rossiyskogo prava: novye konteksty i poiski resheniya problem. III Moskovskiy yuridicheskiy forum. X Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya (Kutafinskie chteniya). Vol. 3.* Moscow, Prospekt, pp. 154—158. (In Russ.).

5. Goncharova, M.V. & Shiyan, V.I. (2024) Sovremennye tendentsii prestupleniy ekonomicheskoy napravlennosti [Current trends in economic crimes]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1 (43), pp. 50—57. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2024.43.1.006.

6. Zinnurov, F.K. & Shalagin, A.E. (eds.) (2024) Deyatel'nost' organov vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii po protivodeystviyu retsidivnoy prestupnosti [Activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation in countering recidivism]. Kazan, Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 144 p. (In Russ.).

7. Brazhnikov, D.A., Goncharova, M.V., Kovalenko, V.I., Shiyan, V.I. & Malikov, S.V. (2017) Kriminologicheskaya kharakteristika otdel'nykh kategoriy lits, sovershayushchikh prestupleniya v Rossiyskoy Federatsii [Criminological characteristics of certain categories of persons committing crimes in the Russian Federation]. *Vestnik Tyumenskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov MVD Rossii*, no. 2 (9), pp. 92—101. (In Russ.).

8. Avanesov, G.A. (ed.) (2021) Kriminologiya [Criminology]. Textbook. Moscow, UNITY-DANA, 447 p. (In Russ.).

9. Sarkisyan, A.Zh. (2017) Kharakternye osobennosti osnovnykh elementov kriminologicheskikh i kriminalisticheskikh kharakteristik prestupleniy, sovershaemykh s ispol'zovaniem sredstv komp'yuternoy tekhniki [Characteristic features of the main elements of criminological and forensic characteristics of crimes committed using computer hardware]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, no. 6, pp. 131—135. (In Russ.).

10. Khamidullin, R.S. & Ayukin, T.K. (2022) Preduprezhdenie i raskrytie krazh i ugonov avtotransporta: aktual'nye problemy i sposoby ikh resheniya [Prevention and detection of thefts and carjackings: current problems and ways to solve them]. *Politseyskaya deyatel'nost'*, no. 5, pp. 20—31. (In Russ.). doi: 10.7256/2454-0692.2022.5.36251.

Информация об авторе

Р.Ш. Ахмяров — аспирант кафедры «Уголовное право, уголовный процесс и правоохранительная деятельность» Российского университета транспорта.

Information about the author

R.Sh. Akhmyarov — Postgraduate student of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Law Enforcement of the Russian University of Transport (MIIT).

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 1. С. 171—178.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2025, no. 1, pp. 171–178.

УДК 342
doi: 10.54217/2411-1627.2025.47.1.020

NIION: 2015-0064-01/25-287
MOSURED: 77/27-009-2025-01-486

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

К вопросу о правовом регулировании цифрового взаимодействия, осуществляемого в целях реализации Транспортной стратегии Российской Федерации

Давид Бесикович Бебурия
Российский университет транспорта, Москва, Россия,
beburia.david33@yandex.ru

Аннотация. Исследование направлено на изучение правовых моделей и конструкций, обеспечивающих обмен юридически значимыми электронными документами в рамках транспортно-логистических операций.

В ходе исследования выявлено, что электронные документы в правовой сфере выполняют ключевую функцию по установлению и поддержанию правовых отношений в цифровом пространстве. Это соответствует стратегической задаче полной цифровизации документооборота транспортной отрасли к 2035 году. Для достижения этой цели предусмотрено создание государственной информационной системы «Электронные перевозочные документы» и национальной цифровой транспортно-логистической платформы. В рамках реализации стратегических инициатив предусмотрено внедрение технологии смарт-контрактов на базе систем распределенного реестра.

Автор предлагает урегулировать на законодательном уровне вопросы, связанные с циркуляцией электронных товарораспорядительных документов, включая электронные коносаменты. Исследование опирается на положения Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных передаваемых записях, принятого в 2017 году.

Ключевые слова: правовое регулирование, электронные перевозочные документы, электронная подпись, цифровые транспортные коридоры, правовое регулирование обмена электронными перевозочными документами, электронный коносамент, смарт-контракт, блокчейн-платформа, интероперабельность.

Научный руководитель: А.А. Чеботарева, заведующий кафедрой «Правовое обеспечение государственного управления и экономики» Российского университета транспорта, доктор юридических наук, доцент.

Для цитирования: Бебурия Д.Б. К вопросу о правовом регулировании цифрового взаимодействия, осуществляемого в целях реализации Транспортной стратегии Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 1. С. 171—178. doi: 10.54217/2411-1627.2025.47.1.020.

On the legal regulation of digital interaction carried out in order to implement the Transport Strategy of the Russian Federation

David B. Beburia
Russian University of Transport (MIIT), Moscow, Russia,
beburia.david33@yandex.ru

Abstract. The research is aimed at studying legal models and structures that ensure the exchange of legally significant electronic documents in the framework of transport and logistics operations.

The study revealed that electronic documents in the legal field perform a key function in establishing and maintaining legal relations in the digital space. This corresponds to the strategic goal of fully digitalizing the document flow of the transport industry by 2035. To achieve this goal, it is planned to create a state information system for electronic transportation documents and a national digital transport and logistics platform. As part of the implementation of strategic initiatives, it is planned to introduce smart contract technology based on distributed registry systems.

The author proposes to regulate at the legislative level issues related to the circulation of electronic documents of title, including electronic bills of lading. The study is based on the provisions of the UNCITRAL Model Law on Electronic Transferable Records of 2017.

© Бебурия Д.Б., 2025

Keywords: legal regulation, electronic transportation documents, electronic signature, digital transport corridors, legal regulation of the exchange of electronic transportation documents, electronic bill of lading, smart contract, blockchain platform, interoperability.

Research supervisor: A.A. Chebotareva, Head of the Department of Legal Support of Public Administration and Economics of the Russian University of Transport (MIIT), Doctor of Law, Associate Professor.

For citation: Beburia, D.B. (2025) On the legal regulation of digital interaction carried out in order to implement the Transport Strategy of the Russian Federation. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 171–178. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2025.47.1.020.

В современном мире, включая Россию, наблюдается динамичное развитие *четвертой промышленной революции*. Этот процесс характеризуется переходом мировой экономики к принципиально новым технологическим парадигмам, основанным на инновациях и цифровизации. Это приводит к значительному ускорению технологического прогресса и системной трансформации производственных и управленческих процессов, охватывая экономические и правовые аспекты. Инновационные решения играют ключевую роль в минимизации возрастающих издержек в международной торговле. Внедрение цифровых технологий повышает эффективность торговых операций, что способствует снижению общих затрат на торговлю.

В условиях современного мира цифровизация играет ключевую роль в развитии транспортной и логистической отраслей. Она обеспечивает создание надежных и защищенных транспортных инфраструктур, а также оптимизацию взаимодействия всех участников логистических процессов и регулирующих органов.

Одним из ключевых факторов, обусловливающих успешное развитие как международной, так и внутренней торговли, является наличие разветвленной транспортной инфраструктуры, обеспечивающей логистическую связь между странами и регионами. Это способствует устойчивому экономическому росту и создает благоприятные условия для его дальнейшего ускорения.

В Указе Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации»[1] в качестве одного из приоритетных направлений выделено создание интеллектуальных транспортных систем. Это стратегическое решение ориентировано на повышение эффективности транспортной инфраструктуры России и укрепление её международного статуса как ключевого игрока в сфере транспортно-логистических услуг.

В процессе разработки стратегии транспортной системы был сформирован пакет нормативных документов, направленных на ускорение процесса цифровизации документооборота. Планируется, что к 2035 году произойдет полный переход на электронный документооборот в сфере транспортных перевозок.

В рамках реализации этих целей планируется:

- разработать единые форматы электронных документов для всех видов транспорта и определить порядок их обмена;
- создать государственную информационную систему «Электронные перевозочные документы», что предусмотрено Транспортной стратегией Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года[2];
- разработать цифровую платформу транспортного комплекса Российской Федерации и создать систему сквозного обмена электронными перевозочными документами, в том числе на межгосударственном уровне, как это предусмотрено распоряжением Правительства РФ от 3 ноября 2023 г. № 3097-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации транспортной отрасли Российской Федерации до 2030 года»[3].

Эти положения коррелируют с нормативными документами Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В рамках указанных программ мы осуществляем переход на электронные транспортные документы, реализуем пилотные проекты и формируем цифровые транспортные коридоры

[1] СПС КонсультантПлюс.

[2] Распоряжение Правительства РФ от 27.11.2021 № 3363-р (ред. от 06.11.2024) «О Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года» // СПС КонсультантПлюс.

[3] Распоряжение Правительства РФ от 03.11.2023 № 3097-р (в редакции распоряжения Правительства РФ от 21.10.2024 № 2963-р) «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации транспортной отрасли Российской Федерации до 2030 года» // Правительство России: официальный сайт. URL: http://government.ru/docs/all/150354 (дата обращения: 03.02.2025).

внутри ЕАЭС. Эти коридоры подлежат интеграции с международными транспортными маршрутами, что обеспечит оптимальное логистическое сопровождение внешнеэкономической деятельности Российской Федерации[4].

В отраслевых документах стратегического планирования доля электронных перевозочных документов является ключевым показателем, отражающим уровень цифровой трансформации транспортной отрасли. В связи с этим особое внимание уделяется разработке и внедрению правовых механизмов для электронного документооборота, что способствует достижению высокого уровня цифровой зрелости в транспортной сфере.

Эта междисциплинарная область, охватывающая широкий спектр знаний, давно привлекает внимание правоведов. Они обоснованно считают необходимым формализовать данное комплексное понятие в рамках правовой системы[5].

В рамках юридических аспектов транспортно-логистической деятельности термин «цифровая зрелость» отражает совокупность правовых условий, обеспечивающих переход от применения бумажных транспортных документов к юридически значимым электронно-цифровым документам.

Электронные документы играют ключевую роль в правовой системе, обеспечивая эффективное регулирование и поддержание правовых отношений в условиях цифровой среды. Они обладают юридической значимостью, что приводит к возникновению правовых последствий и служит доказательной базой в судебных разбирательствах.

Электронный транспортный документооборот функционирует на основе принципов и нормативных конструкций, закрепленных в нормативно-правовых актах Российской Федерации. Они служат правовой базой для признания и использования электронных документов, удостоверенных электронной подписью. К таким официальным документам относятся:

1) Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ст. 2 и 11);

2) Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи»;

3) Гражданский кодекс Российской Федерации (ст. 160 и 434).

В ходе судебного разбирательства цифровые записи, представленные в электронной форме, признаются письменными доказательствами. Это регламентируется положениями статей 4 и 75 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а также статей 3 и 35 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В этом процессе основополагающую роль играют принципы функциональной эквивалентности, недискриминации и технологической нейтральности. Их соблюдение обеспечивает гармоничное сочетание свободы участников применять современные технологии в юридической сфере с сохранением устойчивости и организованности гражданского оборота. Функциональная эквивалентность предполагает, что документы должны сохранять эффективность и юридическую силу независимо от формата носителя, будь то бумажный или электронный. Это позволяет использовать документы в разнообразных контекстах, включая коммерческие, регуляторные и контрольные функции. Технологическая нейтральность в законодательстве означает отсутствие ограничений на использование конкретных технологий в электронных средствах коммуникации. Однако это не освобождает от необходимости установления высоких стандартов безопасности и надежности, что требует более точного определения технологических решений. В нормативных правовых актах могут быть предусмотрены требования к использованию усиленных цифровых подписей, таких как квалифицированная или неквалифицированная подпись. Эти сложные виды подписей отвечают дополнительным критериям, включая обеспечение целостности подписанного документа или сообщения, а также идентификацию лица, осуществившего подпись.

В рамках реализации Транспортной стратегии Российской Федерации осуществляется переход от традиционных бумажных документов к юридически значимым электронным аналогам. Этот процесс регулируется комплексом нормативных актов, которые устанавливают правила и процедуры для обмена электронными документами, включая транспортные накладные, заказы-наряды, сопроводительные ведомости, договоры фрахтования, заказы, заявки и путевые листы. Нормативная база, регулирующая переход на электронные документы, была утверждена поста-

[4] Ефремов А.А., Крекова М.М., Борейко А.Е. Ключевые подходы к построению системы цифровых транспортных коридоров ЕАЭС // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2019. № 4. С. 28—29.

[5] Полякова Т.А., Минбалеев А.В. Понятие и правовая природа «цифровой зрелости» // Государство и право. 2021. № 9. С. 107.

новлением Правительства Российской Федерации № 931 от 21 мая 2022 года[6].

В нормативных актах детально регламентируется взаимодействие участников электронного документооборота в транспортной сфере, включая отправителя груза, перевозчика, получателя груза, фрахтователя и фрахтовщика. Основой их деятельности является соглашение об электронном документообороте перевозочных документов, заключаемое с оператором информационной системы. Оператором выступает юридическое лицо, внесенное в реестр операторов информационных систем электронных перевозочных документов. Оператор предоставляет услуги по формированию, передаче и обработке электронных документов в соответствии с установленными форматами в федеральной государственной информационной системе электронных перевозочных документов (ГИС). ГИС выполняет ключевые функции, такие как приём электронных перевозочных документов от операторов, их обработка, хранение и предоставление государственным органам Российской Федерации.

В соответствии с действующим законодательством соглашение о применении электронного документооборота относится к категории публичных договоров. Это означает, что данное соглашение автоматически вступает в силу для любого лица, обратившегося к оператору для получения соответствующей информационно-коммуникационной услуги. Для эксплуатации данного сервиса обязательным условием является использование участниками информационной системы электронных подписей для подписания электронных документов и обмена иной информацией. При этом допускается применение как квалифицированных, так и неквалифицированных электронных подписей.

Федеральный закон «Об электронной подписи»[7] регламентирует ключевые правовые аспекты использования электронных подписей, включая юридические требования к их оформлению и применению. Документ также определяет обязанности участников электронного взаимодействия, включая обеспечение защиты конфиденциальности ключей электронных подписей и меры ответственности за нарушение данного требования. Применение электронных подписей гарантирует подтверждение подлинности и юридическую значимость информации, передаваемой в государственную информационную систему электронных перевозочных документов[8].

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 3 июля 2024 г. № 908[9] в рамках стратегической цифровизации транспортной отрасли планируется создание национальной цифровой транспортно-логистической платформы. Основной целью платформы является разработка унифицированного механизма для реализации обмена перевозочными, разрешительными и товаросопроводительными документами.

В сфере транспортно-логистических услуг планируется внедрение электронного документооборота, охватывающего все этапы грузоперевозок с использованием различных видов транспорта: автомобильного, морского, речного, железнодорожного и воздушного. Федеральный закон № 294-ФЗ от 10 июля 2023 г.[10] устанавливает обязанность применения электронных документов в морских и речных перевозках. Правительство Российской Федерации утвердило регламент обмена

[6] Постановление Правительства РФ от 21.05.2022 № 931 (ред. от 25.03.2023) «Об утверждении Правил обмена электронными перевозочными документами и сведениями, содержащимися в них, между участниками информационного взаимодействия, направления таких документов и сведений в государственную информационную систему электронных перевозочных документов, а также представления иной информации, связанной с обработкой таких документов и сведений, из информационной системы электронных перевозочных документов в государственную информационную систему электронных перевозочных документов по запросу оператора государственной информационной системы электронных перевозочных документов» // СПС КонсультантПлюс.

[7] Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // СПС КонсультантПлюс.

[8] Соловяненко Н.И. Электронные транспортные документы в механизме реализации и защиты прав участников предпринимательской деятельности // Государство и право. 2023. № 12. С. 131—138.

[9] Постановление Правительства РФ от 03.07.2024 № 908 «О проведении на территории Российской Федерации эксперимента по созданию, апробации и внедрению информационной системы «Национальная цифровая транспортно-логистическая платформа» для оформления перевозок грузов» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202407050016 (дата обращения: 05.02.2025).

[10] Федеральный закон от 10.07.2023 № 294-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202307100007 (дата обращения: 05.02.2025).

такими документами между перевозчиками и отправителями, а также порядок их передачи в ГИС. Постановления Правительства РФ № 734[11] и № 753[12], регулирующие эти аспекты, вступили в силу с 1 сентября 2024 года. Дополнительно Федеральная налоговая служба утвердила стандартные форматы необходимых документов[13].

В соответствии с Транспортной стратегией РФ и стратегическим направлением в области цифровой трансформации транспортной отрасли РФ до 2030 года, утвержденными Правительством Российской Федерации, реализация стратегических направлений включает создание единой безопасной цифровой среды и оптимизацию правового взаимодействия. Это предусматривает разработку и внедрение смарт-контрактов на базе систем распределенного реестра для мониторинга перемещения грузов и обмена юридически значимой информацией субъектами транспортной отрасли и государственными органами РФ.

С момента широкого распространения цифровых валют, основанных на принципах криптографии, технология распределенного реестра, известная как блокчейн, нашла применение в решении различных задач, связанных с надежным хранением цифровой информации. В частности, она была задействована для разработки цифровых платформ, предназначенных для создания, управления и обеспечения безопасности документов в сфере торгового финансирования, включая электронные транспортные накладные.

Цифровые блокчейн-платформы, предназначенные для эмиссии и оборота электронных коносаментов с учетом национальных и международных правовых норм, функционируют на базе технологических алгоритмов, регулирующих доступ к функционалу системы. Пользователи обязаны соблюдать установленные правовые нормы, включающие признание юридической силы электронных документов, регламент использования платформы, правила хранения данных, а также механизмы урегулирования возможных конфликтов и разногласий.

Блокчейн — это технология распределенного и децентрализованного хранения информации, основанная на криптографических методах. После добавления данных в базу они становятся неизменными и не могут быть модифицированы или удалены без обнаружения. Блокчейн обеспечивает высокий уровень аутентичности цифровых коносаментов за счет предотвращения несанкционированного доступа и подделки документов.

Возникает вопрос о правовом регулировании и практическом применении электронных документов, созданных с использованием технологии блокчейн. Она не решает проблему выбора конкретного цифрового формата, электронного протокола, стандарта или технологии для электронных коносаментов. В случае, если электронные коносаменты полностью заменят бумажные, необходимо создать универсальную систему или механизм для создания, передачи и обработки таких цифровых транспортных документов в рамках различных электронных систем (интероперабельность). Это должно быть обеспечено на основе единых стандартов и с высокой степенью надежности[14].

Обращение товарораспорядительных документов в условиях их «дематериализации» и внедрения цифровых технологий в юридическую практику представляет собой сложную проблему как на национальном, так и на международном уровнях в контексте электронной торговли. Товарораспорядительные документы, относящиеся к категории передаваемых, играют ключевую

[11] Постановление Правительства РФ от 31.05.2024 № 734 «Об утверждении Правил обмена электронными договорами морской перевозки груза и электронными коносаментами, сведениями, содержащимися в них, между перевозчиком и отправителем и направления таких документов и сведений, содержащихся в них, в государственную информационную систему электронных перевозочных документов» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 23, ч. 2, ст. 3206.

[12] Постановление Правительства РФ от 01.06.2024 № 753 «Об утверждении Правил обмена электронными договорами перевозки груза, электронными транспортными накладными, электронными дорожными ведомостями, электронными квитанциями о приеме груза для перевозки, сведениями, содержащимися в них, между перевозчиком и отправителем и направления таких документов и сведений, содержащихся в них, в государственную информационную систему электронных перевозочных документов» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 24, ст. 3302.

[13] Приказы ФНС России от 13.05.2024 № ЕД-7-26/382@ «Об утверждении форматов и форм электронного договора морской перевозки груза и электронного коносамента», от 14.05.2024 № ЕД-7-26/383@ «Об утверждении форматов и форм электронного договора перевозки груза, электронной транспортной накладной, электронной дорожной ведомости и электронной квитанции о приеме груза для перевозки».

[14] Dubovec M. The problems and possibilities for using electronic bills of lading as collateral // Arizona Journal of International & Comparative Law. 2006. Vol. 23, no. 2. P. 437—466.

роль в контексте трансграничной торговли. Они подтверждают право собственности на товары, находящиеся на хранении, и позволяют их владельцу требовать их доставки. Например, складская квитанция удостоверяет право собственности на товар, хранящийся на складе. Документ рассматривается как воплощение обязательства, связанного с доставкой товара, а не просто как подтверждение этого факта. Право собственности может быть передано путём его передачи. Традиционно обращаемость ассоциировалась с физическим обладанием бумажным документом, который проверялся визуально. Многие из таких документов стандартизированы в соответствии с международными конвенциями.

В последние десятилетия на международной арене активно обсуждаются вопросы правового статуса и функциональности электронных товарораспорядительных документов. Особое внимание уделяется их легитимизации, сохранению ключевых характеристик, таких как подлинность, уникальность, управляемость и эксклюзивность контроля над записью. Для предотвращения споров о праве собственности на товар требуется наличие единственного юридически значимого документа. Однако отсутствие юридических гарантий его обращения является основным препятствием для широкого внедрения электронных документов и замены ими традиционных бумажных коносаментов. Несмотря на многочисленные заявления о прогрессе в развитии рынка, ни одна система или поставщик систем не достигли уровня проникновения, достаточного для полноценной замены бумажных документов в значимых масштабах[15].

Федеральный закон № 294-ФЗ от 10 июля 2023 г. регламентирует внедрение электронных документов, включая электронные коносаменты, в сфере морских и речных перевозок. Несмотря на то, что электронная форма коносамента признана ценной бумагой (пункт 2 ст. 142 ГК РФ) и товарораспорядительным документом (часть 3 ст. 224 ГК РФ), что подразумевает его передачу как передачу вещи, вопросы, связанные с его обращением, остаются нерешёнными. Это требует дальнейшего совершенствования данного цифрового инструмента.

Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронных передаваемых записях 2017 года[16] служит нормативной базой для преобразований в этой области. Он устанавливает стандарты и правила для создания, обращения и признания юридической силы электронных торговых и товарораспорядительных документов. Согласно закону, электронная передаваемая запись определяется как документ с чётко определенными правами, созданный с использованием надежного метода, который позволяет точно установить владельца и обеспечить сохранность записи, включая индоссаменты. Надежная система должна предоставлять владельцу возможность осуществлять исключительный контроль над электронной передаваемой записью и подтверждать этот контроль. Система также должна обеспечивать защиту документа от несанкционированного доступа, его идентификацию среди копий и целостность.

Типовой закон устанавливает требование, чтобы информация, содержащаяся в бумажном документе, была доступна и в его электронной версии. Это позволяет владельцу документа осуществлять полный контроль над электронной записью, который фактически эквивалентен передаче права собственности на объект. Данный подход также обеспечивает возможность беспрепятственной замены носителя информации, что особенно важно в контексте трансграничной электронной торговли при участии субъектов из различных юрисдикций с разным уровнем развития цифровых технологий.

Переход к электронным версиям торговых документов в условиях углубленной цифровизации международной торговли может значительно снизить издержки и повысить эффективность. Это также способствует прозрачности, безопасности, минимизации ошибок и повышению устойчивости к непредвиденным событиям, таким как пандемия COVID-19. Эксперты в области международной электронной торговли подчеркивают, что правовая регламентация электронной передаваемой записи является ключевым элементом цифрового торгового документооборота.

В 2023 году в Великобритании был принят типовой закон, который лег в основу Electronic Trade

[15] Bernauw K. Current developments concerning the form of bills of lading — Belgium // Ocean bills of lading: traditional forms, substitutes, and EDI systems. XIVth International Congress of Comparative Law / ed. by A.N. Yiannopoulos. Kluwer Law International, 1995. P. 87—125; Marxen K. Electronic bills of lading in international trade transactions — critical remarks on digitalisation and the blockchain technology // Coventry Law Journal. 2020. Vol. 25, no. 1. P. 31—45.

[16] Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронных передаваемых записях (2017 год) // Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли: [официальный сайт]. URL: https://uncitral.un.org/ru/texts/ecommerce/modellaw/electronic_transferable_records (дата обращения: 05.02.2025).

Documents Act 2023[17]. Этот нормативный акт регулирует правоотношения, связанные с электронными документами, используемыми в торговой и финансовой деятельности. Ключевая особенность таких документов заключается в их функциональности, зависящей от физического наличия. К указанной категории относятся коносаменты, простые и переводные векселя, морские страховые полисы, складские квитанции, товарные чеки и свидетельства о страховании груза. Это лишь часть перечня документов, традиционно используемых в процессах торговли, транспортировки товаров и их финансирования. До принятия указанного закона правовая система Великобритании не предусматривала возможность признания электронных документов в качестве объектов права собственности, владение понималось как юридическая категория, применимая исключительно к материальным активам. В связи с этим упомянутые документы не могли быть эффективно использованы в электронном формате. Однако действующее законодательство допускает возможность оформления торгового документа в электронном виде при условии соответствия его установленным требованиям. Такой документ именуется *электронным торговым документом*.

Ожидаемые результаты внедрения данного закона включают:

- оптимизацию операционных издержек — благодаря сокращению ресурсов, снижению эксплуатационных расходов и повышению производительности труда данный закон способствует уменьшению затрат, связанных с использованием бумажных торговых документов;
- повышение эффективности и стимулирование развития бизнеса — внедрение цифровых продуктов и услуг способствует развитию и процветанию компаний;
- экологические преимущества — сокращение количества бумажных документов снижает негативное воздействие на окружающую среду, а также повышает безопасность и прозрачность документации.

Международная торговля включает в себя перемещение товаров через государственные границы от продавца к покупателю, что требует комплексного взаимодействия различных участников. Этот процесс охватывает такие ключевые элементы, как транспортировка, страхование, финансирование и логистика. При заключении сделок по коносаменту требуется оформление значительного объема товаросопроводительной документации. Согласно данным Ассоциации цифровых контейнерных перевозок (DCSA), в 2020 году было выдано 16 миллионов оригинальных коносаментов, из которых более 99 % были оформлены в бумажном виде. В условиях активного развития технологий и цифровизации экономики возникает острая необходимость перехода к полностью безбумажным процессам. Это включает в себя разработку и внедрение электронных платформ для грузовых перевозок, логистических услуг и электронной коммерции. Целью таких платформ является обеспечение равнозначности электронных и бумажных торговых документов. Это означает, что оба вида документов будут иметь одинаковый правовой статус и будут регулироваться едиными правовыми нормами, независимо от их формы.

Для реализации стратегических целей развития транспортной системы Российской Федерации, включая внутренние и международные перевозки, требуется дальнейшее совершенствование нормативно-правового регулирования. Это подразумевает создание условий для эффективного и непрерывного обмена юридически значимыми электронными данными между всеми субъектами транспортно-логистической деятельности.

В свете изложенного необходимо урегулировать на законодательном уровне вопросы, связанные с обращением электронных коносаментов. Этот документ является электронным аналогом документарной ценной бумаги и имеет важное значение.

При разработке юридической модели электронного товараспорядительного документа целесообразно опираться на положения Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных передаваемых записях, устанавливающего нормы, которые регулируют создание, обращение и признание торговых документов, включая электронные коносаменты.

Список литературы

1. Бебурия Д.Б. К вопросу о правовых аспектах цифровизации в логистической и транспортной отрасли в современных условиях // Евразийский юридический журнал. 2022. № 6 (169). С. 255—258.

2. Бебурия Д.Б. Особенности правового регулирования цифровых технологий в транспортной отрасли // Публично-правовые проблемы транспортного права: материалы Пятого международного транспортно-правового форума. М.: Изд-во Юридического института РУТ (МИИТ), 2023. С. 276—279.

[17] URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2023/38/contents/enacted (дата обращения: 24.01.2025).

3. Ефремов А.А., Крекова М.М., Борейко А.Е. Ключевые подходы к построению системы цифровых транспортных коридоров ЕАЭС // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2019. № 4. С. 24—30.

4. Журавлева О.О. Принцип баланса частных и публичных интересов и экспериментальное регулирование в налоговой сфере // Журнал российского права. 2018. № 8. С. 89—101. doi: 10.12737/art_2018_8_9.

5. Иванова Т.Н. Внедрение цифровых технологий на транспорте: правовые аспекты // Право и экономика. 2024. № 10 (440). С. 69—74.

6. Полякова Т.А., Минбалеев А.В. Понятие и правовая природа «цифровой зрелости» // Государство и право. 2021. № 9. С. 107—116. doi: 10.31857/S102694520016732-6.

7. Соловяненко Н.И. Электронные транспортные документы в механизме реализации и защиты прав участников предпринимательской деятельности // Государство и право. 2023. № 12. С. 131—138. doi: 10.31857/S102694520029369-6.

8. Bernauw K. Current developments concerning the form of bills of lading — Belgium // Ocean bills of lading: traditional forms, substitutes, and EDI systems. XIVth International Congress of Comparative Law / ed. by A.N. Yiannopoulos. The Hague: Kluwer Law International, 1995. P. 87—125.

9. Dubovec M. The problems and possibilities for using electronic bills of lading as collateral // Arizona Journal of International & Comparative Law. 2006. Vol. 23, no. 2. P. 437—466.

10. Marxen K. Electronic bills of lading in international trade transactions — critical remarks on digitalisation and the blockchain technology // Coventry Law Journal. 2020. Vol. 25, no. 1. P. 31—45.

References

1. Beburia, D.B. (2022) K voprosu o pravovykh aspektakh tsifrovizatsii v logisticheskoy i transportnoy otrasli v sovremennykh usloviyakh [On the issue of legal aspects of digitalization in the logistics and transport industry in modern conditions]. *Eurasian Law Journal*, no. 6 (169), pp. 255–258. (In Russ.).

2. Beburia, D.B. (2023) Osobennosti pravovogo regulirovaniya tsifrovykh tekhnologiy v transportnoy otrasli [Features of the legal regulation of digital technology in the transport industry]. In: *Publichno-pravovye problemy transportnogo prava. Materialy Pyatogo mezhdunarodnogo transportno-pravovogo foruma*. Moscow, Russian University of Transport (MIIT), pp. 276–279. (In Russ.).

3. Efremov, A.A., Krekova, M.M. & Boreyko, A.E. (2019) Klyuchevye podkhody k postroeniyu sistemy tsifrovykh transportnykh koridorov EAES [Key approaches to the development of a system for digital transport corridors EAEU]. *Modern Science: actual problems of theory and practice. Economics and Law*, no. 4, pp. 24–30. (In Russ.).

4. Zhuravleva, O.O. (2018) Printsip balansa chastnykh i publichnykh interesov i eksperimental'noe regulirovanie v nalogovoy sfere [The principle of balance between private and public interests and legislative regulation in tax matter]. *Journal of Russian Law*, no. 8, pp. 89–101. (In Russ.). doi: 10.12737/art_2018_8_9.

5. Ivanova, T.N. (2024) Vnedrenie tsifrovykh tekhnologiy na transporte: pravovye aspekty [Introduction of digital technology in transportation: the legal aspects]. *Pravo i ekonomika*, no. 10 (440), pp. 69–74. (In Russ.).

6. Polyakova, T.A. & Minbaleev, A.V. (2021) Ponyatie i pravovaya priroda "tsifrovoy zrelosti" [The concept and legal nature of digital maturity]. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, no. 9, pp. 107–116. (In Russ.). doi: 10.31857/S102694520016732-6.

7. Solovyanenko, N.I. (2023) Elektronnye transportnye dokumenty v mekhanizme realizatsii i zashchity prav uchastnikov predprinimatel'skoy deyatel'nosti [Electronic transport documents in the mechanism of realization and protection of the rights of participants in interoperability activities]. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, no. 12, pp. 131–138. (In Russ.). doi: 10.31857/S102694520029369-6.

8. Bernauw, K. (1995) Current developments concerning the form of bills of lading – Belgium. In: Yiannopoulos, A.N. (ed.) *Ocean bills of lading: traditional forms, substitutes, and EDI systems. XIVth International Congress of Comparative Law*. The Hague, Kluwer Law International, pp. 87–125.

9. Dubovec, M. (2006) The problems and possibilities for using electronic bills of lading as collateral. *Arizona Journal of International & Comparative Law*, vol. 23, no. 2, pp. 437–466.

10. Marxen, K. (2020) Electronic bills of lading in international trade transactions – critical remarks on digitalisation and the blockchain technology. *Coventry Law Journal*, vol. 25, no. 1, pp. 31–45.

Информация об авторе

Д.Б. Бебурия — аспирант кафедры «Правовое обеспечение государственного управления и экономики» Российского университета транспорта.

Information about the author

D.B. Beburia – Postgraduate student at the Department of Legal Support of Public Administration and Economics of the Russian University of Transport (MIIT).

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 1. С. 179—184.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2025, no. 1, pp. 179–184.

УДК 343.148.33
doi: 10.54217/2411-1627.2025.47.1.021

NIION: 2015-0064-01/25-288
MOSURED: 77/27-009-2025-01-487

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Влияние индивидуально-психологических особенностей обследуемых лиц на результаты, полученные в ходе тестирования с применением полиграфа

Виталий Владимирович Никитин
Главное управление криминалистики (Криминалистический центр)
Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия, nikvit_84@mail.ru

Аннотация. Актуальность данной работы обусловлена тем, что в настоящее время исследования с применением полиграфа широко применяются в современном обществе. Несмотря на широкую практику применения данного метода, существует еще множество проблем, требующих решения.

В статье приведен случай из практики специалиста-полиграфолога, в котором в процессе исследования с применением полиграфа, несмотря на отсутствие у обследуемого лица психических расстройств, его индивидуально-психологические особенности, возможно, могли оказать существенное влияние на результаты исследования.

Исходя из собранного материала, автором выдвинута гипотеза о том, что у лиц, имеющих сочетание определенных индивидуально-психологических особенностей, физиологические процессы протекают одинаково в момент фиксации физиологических реакций, полученных в ходе исследования на полиграфе. В связи с чем специалистом-полиграфологом продолжено изучение аналогичных случаев.

Ключевые слова: индивидуально-психологические особенности обследуемых лиц, исследование с применением полиграфа, обследуемое лицо.

Для цитирования: Никитин В.В. Влияние индивидуально-психологических особенностей обследуемых лиц на результаты, полученные в ходе тестирования с применением полиграфа // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 1. С. 179—184. doi: 10.54217/2411-1627.2025.47.1.021.

The influence of individual psychological characteristics of the examined persons on the results obtained during polygraph testing

Vitaly V. Nikitin
Main Department of Criminalistics (Forensic Center) of the Investigative
Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia, nikvit_84@mail.ru

Abstract. The relevance of this work is because currently polygraph research is widely used in modern society. Despite the widespread practice of using this method, there are still many problems that need to be solved.

The article presents a case from the practice of a polygraph examiner, in which, in the course of a polygraph examination, despite the absence of mental disorders in the examined person, his individual psychological characteristics could possibly have a significant impact on the results of the study.

Based on the collected material, the author hypothesizes that individuals with a combination of certain individual psychological characteristics have the same physiological processes at the time of fixation the physiological reactions obtained during a polygraph examination. In this regard, the polygraph examiner continued to study similar cases in his practice.

Keywords: individual psychological characteristics of the examined persons, polygraph examination, the examined person.

For citation: Nikitin, V.V. (2025) The influence of individual psychological characteristics of the examined persons on the results obtained during polygraph testing. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 179—184. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2025.47.1.021.

© Никитин В.В., 2025

Введение

В настоящее время исследование с применением полиграфа (далее — исследование) широко применяется во многих сферах жизнедеятельности человека, в том числе правоохранительной.

Однако, несмотря на широкую практику применения данного метода, ученые-полиграфологи (В.А. Варламов, А.Ю. Молчанов, С.И. Оглоблин, А.Б. Пеленицын, Ю.И. Холодный и др.) отмечают, что естественно-научные механизмы метода инструментальной детекции лжи в психологии и психофизиологии остаются до сих пор в значительной степени непознанными[1].

В системе Следственного комитета Российской Федерации (далее — СК России) данное исследование проводится с 2009 года. Анализ практики применения исследования в системе СК России свидетельствует о значительной востребованности его применения при расследовании уголовных дел и рассмотрении сообщений о совершении преступлений. Положительный опыт использования полиграфа в данном направлении существует во многих субъектах Российской Федерации. Каждый год количество таких исследований значительно возрастает[2].

В настоящее время исследования в системе СК России проводятся в соответствии с Инструкцией «Об организации проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа в системе Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации», утверждённой приказом Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации № 64 от 09.12.2010, Временными рекомендациями по организации деятельности сотрудников, назначенных в криминалистические подразделения следственных органов Следственного комитета Российской Федерации на должности старших специалистов (специалистов), в обязанности которых входит проведение мероприятий с применением полиграфа (2021 г.).

В указанных нормативно-правовых актах одним из обстоятельств, препятствующих проведению исследования, является наличие у специалиста-полиграфолога (далее — специалист) информации о психическом заболевании или психическом расстройстве обследуемого лица, а также обострении заболевания, связанного с нарушением сердечно-сосудистой или дыхательной деятельности[3].

Работа по изучению психических противопоказаний ранее проводилась такими учеными, как Г.Е. Введенский, Ф.С. Сафуанов, М.Ю. Каменсков, И.С. Козлов, А.Ю. Николаев, О.Е. Евсеева[4].

В рамках своей практической деятельности, связанной с применением полиграфа, автор неоднократно сталкивался с различными индивидуально-психологическими особенностями обследуемых лиц, когда эти особенности существенно влияли на полученные психофизиологические реакции (далее — реакции) в ходе исследований.

Таким образом, **целью исследования** являлось изучение влияния индивидуально-психологических особенностей обследуемого лица на результаты, полученные в ходе тестирования с применением полиграфа.

Пример, который приведен ниже, — это тот случай, когда, возможно, из-за личностных особенностей обследуемого лица специалист в ходе исследования мог вынести ошибочное суждение о причастности обследуемого лица к совершенному преступлению, однако в данном случае из-за имеющегося практического опыта специалиста в работе с подобными лицами удалось избежать ошибочного вывода.

Основная часть

В Свердловской области расследовалось уголовное дело, возбужденное по факту безвестного исчезновения Ц., которая ушла из дома и пропала без вести. Более шести лет об ее исчезновении не было никакой информации. Персональные данные обследуемого, а также иная информация по уголовному делу в интересах следствия не указаны.

---

[1] Поповичев С.В. Взаимосвязь потребности в безопасности субъекта и вероятности распознавания лжи в опросе с применением полиграфа: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. М., 2011.

[2] Обзор практики применения в Следственном комитете Российской Федерации полиграфа при осуществлении психологического сопровождения расследования преступлений и служебной деятельности от 29.01.2024.

[3] Инструкция «Об организации проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа в системе Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации»: утв. приказом Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации № 64 от 09.12.2010.

[4] Евсеева О.Е., Николаев А.Ю. Выявление скрываемой информации у акцентуированных личностей как проблема прикладной психофизиологии // Психология и право. 2020. Т. 10, № 1. С. 73—83; Опрос с использованием полиграфа: психиатрические противопоказания / Г.Е. Введенский, Ф.С. Сафуанов, М.Ю. Каменсков, И.С. Козлов, А.Ю. Николаев // Российский психиатрический журнал. 2011. № 5. С. 31—36.

В целях отработки выдвинутых версий было принято решение о проведении исследования в отношении всех «заподозренных» лиц, в том числе в отношении К., который совместно с потерпевшей проходил службу в правоохранительных органах. У следствия была информация о том, что К. одним из последних видел ее живой, в связи с чем в целях проверки на причастность к безвестному исчезновению Ц. ему было предложено пройти исследование, на что он дал свое согласие.

Во время проведения исследования на стадии предтестовой беседы К. отрицал свою причастность к безвестному исчезновению Ц., утверждая, что мотив совершения преступления у него отсутствовал. В свою очередь, по результатам собранных материалов, а также в ходе предтестовой беседы с обследуемым лицом никаких препятствующих факторов в проведении исследования выявлено не было. В ходе беседы с обследуемым лицом детально обсуждались все вопросы, которые в последующем задавались при тестировании на полиграфе. Кроме того, как было указано выше, обследуемое лицо являлось действующим сотрудником правоохранительных органов.

Вместе с тем в беседе специалист обратил внимание на его индивидуально-психологические особенности мотивационной, волевой, эмоциональной сфер. В связи с этим специалистом были внесены корректировки в программу тестирования, основанные на данных предтестовой беседы.

Тестирование на полиграфе, являющееся самостоятельным этапом исследования, проводилось с использованием компьютерного полиграфа модели «Диана» с программным обеспечением «Диана. Версия 7.9». В ходе тестирования на полиграфе обследуемому лицу были предъявлены установочные (стимуляционно-адаптирующий, ознакомительный) и проверочные тесты. В тесты были включены вопросы нейтрального, контрольного и проверочного характера. Нейтральные вопросы служили для оценки уровня психофизиологического реагирования. Вопросы сравнения, или контрольные вопросы, использовались при сравнительной оценке вызываемых ими реакций с реакциями на проверочные вопросы, ориентированные на решение задач исследования. Тесты предварительно обсуждались с обследуемым лицом до полного понимания им смысла задаваемых вопросов. По указанию специалиста на каждый вопрос обследуемому лицу следовало отвечать однозначно — «да/нет». При затруднении в даче однозначного ответа формулировка вопросов корректировалась. Обследуемому лицу было разъяснено, что вопросы, с которыми он предварительно не был ознакомлен, задаваться не будут.

В ходе исследования специалист с помощью полиграфа отслеживал динамику реакций обследуемого лица в ответ на предъявляемые стимулы за счёт перевода физиологических показателей активности дыхательной (далее — ВДХ, НДХ), сердечно-сосудистой системы (далее — АД, ФПГ), электрической активности кожи (далее — КГР) и др. в электрические сигналы, отображаемые в виде графиков, в совокупности образующих полиграмму.

Тестирование было начато с фиксации динамики фоновых физиологических показателей обследуемого лица в спокойном состоянии при отсутствии внешних раздражителей. Затем были предъявлены установочные тесты, направленные на адаптацию обследуемого лица к процедуре тестирования и выявление индивидуальных реакций, возникающих при предъявлении ему заведомо значимых стимулов. Проверочные тесты были ориентированы на решение вопросов, поставленных перед специалистом следствием. В ходе исследования обследуемому были предъявлены проверочные тесты, составленные по методике контрольных вопросов (федеральный тест «Фаза-Вы» (Federal You-Phase), тест оценки значимости версий), а также тесты, составленные по методике выявления скрываемой информации[5].

Важно отметить, что в ходе первичного анализа зафиксированных реакций физиологических показателей при проведении проверочных тестов были получены результаты, которые условно совпадали с пояснениями обследуемого лица в части того, что он не имел никакого отношения к безвестному исчезновению Ц. Однако в тот же день по результатам дальнейшего детального анализа полученных полиграмм проведенных проверочных тестов, в том числе с учетом проведенной с обследуемым лицом предтестовой беседы, было вынесено иное суждение. Эти результаты подтвердились признанием К. в совершенном им убийстве Ц. и получением от него вещественных доказательств по уголовному делу.

При детальном анализе специалист обратил внимание на устойчивую значимую совокупность

[5] Азарова Н.Ю., Жирнов С.И., Корочкин П.Б. Обзор методик полиграфных проверок США. М., 2013; Оглоблин С.И., Молчанов А.Ю. Инструментальная «детекция лжи». Академический курс. Ярославль, 2004.

признаков по каналу ВДХ и НДХ, возникающих в ответ на предъявление обследуемому лицу заведомо ситуативно значимых стимулов, а именно на выявленные положительные взаимосвязи в ходе задавания вопросов в установочных тестах с вопросами в проверочных тестах[6], что помогло специалисту принять правильное решение по результатам всего исследования. Стоит обратить внимание, что, несмотря на тяжесть совершенного преступления, в ходе тестирования при ответах на проверочные вопросы отсутствовали реакции по каналам КГР и ФПГ, как в тестах, составленных по методике контрольных вопросов, так и в тестах, составленных по методике выявления скрываемой информации. При анализе канала АД были получены неопределенные результаты.

Позже в отношении К. была проведена судебная психолого-психиатрическая экспертиза, в ходе которой были установлены следующие присущие ему индивидуально-психологические особенности: поверхностная общительность, трудности построения гармоничных отношений с окружающими, демонстративность, завышенная самооценка, болезненное самолюбие, эгоцентричная обидчивость, директивность, уверенность в своей правоте, следование собственным принципам и убеждениям, упрямство, своеволие, нетерпимость к критике и внешнему давлению, раздражительность, вспыльчивость, дефицит морально-нравственной регуляции поведения, пренебрежение правовыми нормами с тенденцией к их игнорированию, неразвитость высших социальных эмоций (эмпатия, чувство вины и ответственности). В ходе экспериментально-психологического исследования у К. не выявляются такие индивидуально-психологические особенности, которые ограничивали бы его способность к произвольной регуляции поведения в исследуемой ситуации.

Согласно ранее проведенным исследованиям, эмоциональное напряжение обследуемого лица тесно связано с работой физиологических показателей, в том числе с такими физиологическими показателями, как КГР и ФПГ[7].

Исходя из результатов исследования К., у него было выявлено снижение выраженности физиологических реакций по каналам КГР и ФПГ в ответ на проверочные стимулы, что, возможно, тесно связано с присущими ему индивидуально-психологическими особенностями, а именно с неразвитостью высших социальных эмоций, поскольку величина реакции потовых желез закономерным образом связана с интенсивностью осознаваемых переживаний[8].

В то же время у него наблюдалась информативность полученных реакций по каналам ВДХ и НДХ. Возможно, что данный факт связан не только с эмоциональным напряжением, но и с другими процессами, приводящими к изменению физиологических реакций, например с мыслительно-интеллектуальной деятельностью или с памятью[9].

Стоит обратить внимание на то, что, несмотря на отсутствие реакций при ответах на проверочные вопросы, в ходе анализа были выявлены реакции с большей степенью выраженности при ответах обследуемого на контрольные вопросы[10].

Подобные результаты в практике автора встречались и ранее, но эти случаи не были подтверждены какими-либо другими доказательствами, например, в каких-то случаях не проводили с обследуемыми лицами судебную психолого-психиатрическую экспертизу, в других — отсутствовали иные доказательства причастности лица к совершенному преступлению, хотя у обследуемых лиц были выявлены как схожее поведение в процессе исследования на полиграфе, так и совпадение полученных у них полиграмм.

Заключение

Подводя итог, стоит отметить, что в работе специалиста-полиграфолога имеют большое практическое значение индивидуально-психологические особенности обследуемого лица, поскольку, несмотря на отсутствие у лица психических расстройств, индивидуально-психологические особенности могут оказывать существенное влияние на результаты исследования с применением полиграфа. В связи с чем специалист должен быть предельно внимателен в ходе изучения

[6] Никитин В.В. Структура темперамента у лиц, проходящих тестирование с применением полиграфа: магистерская диссертация: 37.04.01. М., 2021.

[7] Варламов В.А. Детектор лжи. 2-е изд. М., 2004; Оглоблин С.И., Молчанов А.Ю. Указ. соч.; Поповичев С.В. Указ. соч.

[8] Справочник полиграфолога / [Алексеев Л.Г., Жирнов С.И., Корочкин П.Б., Пряслов Г.А.]. М., 2015.

[9] Варламов В.А. Указ. соч.

[10] Контрольными вопросами (вопросы сравнения) называются такие стимулы, которые должны представлять для обследуемого, независимо от того, причастен он или непричастен к расследуемому событию, определенную ситуационную значимость, не имея прямого отношения к основной теме исследования.

полученных реакций на полиграфе, так как возможно, что полученные реакции связаны не с информированностью обследуемого лица о каком-либо юридически значимом событии, а, например, как было указано выше, с его индивидуально-психологическими особенностями, что может привести к ошибочным результатам по проведенному исследованию.

Конечно, на данном этапе полученные результаты не могут свидетельствовать о какой-либо закономерности, но наблюдаемая динамика требует проведения дальнейшего исследования. Тем более что на современном этапе ученые отмечают, что существующие теоретические подходы к проблеме исследований с применением полиграфа носят краткое описательно-декларативное изложение и недостаточно разработаны[11].

На основании имеющихся данных можно лишь сформулировать гипотезу о том, что у лиц, имеющих сочетание определенных индивидуально-психологических особенностей, физиологические процессы протекают одинаково в момент фиксации физиологических реакций, полученных в ходе исследования на полиграфе. В связи с чем автором продолжено изучение аналогичных случаев в его практике.

Список литературы

1. Азарова Н.Ю., Жирнов С.И., Корочкин П.Б. Обзор методик полиграфных проверок США. М.: Центр интеллектуальных психофизиологических технологий «Эксперт», 2013. 153 с.

2. Варламов В.А. Детектор лжи. 2-е изд. М.: PerSe, 2004. 352 с.

3. Евсеева О.Е., Николаев А.Ю. Выявление скрываемой информации у акцентуированных личностей как проблема прикладной психофизиологии // Психология и право. 2020. Т. 10, № 1. С. 73—83. doi: 10.17759/psylaw.2020100106.

4. Никитин В.В. Структура темперамента у лиц, проходящих тестирование с применением полиграфа: магистерская диссертация: 37.04.01. М., 2021. 108 с.

5. Оглоблин С.И., Молчанов А.Ю. Инструментальная «детекция лжи». Академический курс. Ярославль: Нюанс, 2004. 464 с.

6. Опрос с использованием полиграфа: психиатрические противопоказания / Г.Е. Введенский, Ф.С. Сафуанов, М.Ю. Каменсков, И.С. Козлов, А.Ю. Николаев // Российский психиатрический журнал. 2011. № 5. С. 31—36.

7. Поповичев С.В. Взаимосвязь потребности в безопасности субъекта и вероятности распознавания лжи в опросе с применением полиграфа: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. М., 2011. 184 с.

8. Справочник полиграфолога / [Алексеев Л.Г., Жирнов С.И., Корочкин П.Б., Прялов Г.А.]. М.: Перо, 2015. 389 с.

9. Lykken D.T. The psychopath and the lie detector // Psychophysiology. 1978. Vol. 15, no. 2. P. 137—142. doi: 10.1111/j.1469-8986.1978.tb01349.x.

10. Raskin D.C., Hare R.D. Psychopathy and detection of deception in a prison population // Psychophysiology. 1978. Vol. 15, no. 2. P. 126—136. doi: 10.1111/j.1469-8986.1978.tb01348.x.

References

1. Azarova, N.Ju., Zhirnov, S.I. & Korochkin, P.B. (2013) Obzor metodik poligrafnyh proverok SShA [Review of polygraph testing methods in the USA]. Moscow, 153 p. (In Russ.).

2. Varlamov, V.A. (2004) Detektor lzhi [The lie detector]. 2nd ed. Moscow, PerSe, 352 p. (In Russ.).

3. Evseeva, O.E. & Nikolaev, A.Ju. (2020) Vyjavlenie skryvaemoj informacii u akcentuirovannyh lichnostej kak problema prikladnoj psihofiziologii [Detection of hidden information in accentuated personalities as a problem of applied psychophysiology]. *Psychology and Law*, vol. 10, no. 1, pp. 73–83. (In Russ.). doi: 10.17759/psylaw.2020100106.

4. Nikitin, V.V. (2021) Struktura temperamenta u lic, prohodjashhih testirovanie s primeneniem poligrafa [The structure of temperament in people undergoing polygraph testing]. Master's thesis. Moscow, 108 p. (In Russ.).

5. Ogloblin, S.I. & Molchanov, A.Ju. (2004) Instrumental'naja "detekcija lzhi." Akademicheskij kurs [Instrumental "lie detection." Academic course]. Jaroslavl', Njuans, 464 p. (In Russ.).

6. Vvedenskij, G.E., Safuanov, F.S., Kamenskov, M.Ju., Kozlov, I.S. & Nikolaev, A.Ju. (2011) Opros s ispol'zovaniem poligrafa: psihiatricheskie protivopokazanija [Polygraph examination: psychiatric contraindications]. *Rossijskij psihiatricheskij zhurnal*, no. 5, pp. 31–36. (In Russ.).

7. Popovichev, S.V. (2011) Vzaimosvjaz' potrebnosti v bezopasnosti subjekta i verojatnosti raspoznavanija lzhi v oprose s primeneniem poligrafa

[11] Поповичев С.В. Указ. соч.

[The relationship between the security needs of the subject and the probability of lie detection in a polygraph survey]. Ph. D. thesis. Moscow, 184 p. (In Russ.).

8. Alekseev, L.G., Zhirnov, S.I., Korochkin, P.B. & Prjaslov, G.A. (2015) Spravochnik poligrafologa [Polygraph Examiner's Guide]. Moscow, Pero, 389 p. (In Russ.).

9. Lykken, D.T. (1978) The psychopath and the lie detector. *Psychophysiology*, vol. 15, no. 2, pp. 137–142. doi: 10.1111/j.1469-8986.1978.tb01349.x.

10. Raskin, D.C. & Hare, R.D. (1978) Psychopathy and detection of deception in a prison population. *Psychophysiology*, vol. 15, no. 2, pp. 126–136. doi: 10.1111/j.1469-8986.1978.tb01348.x.

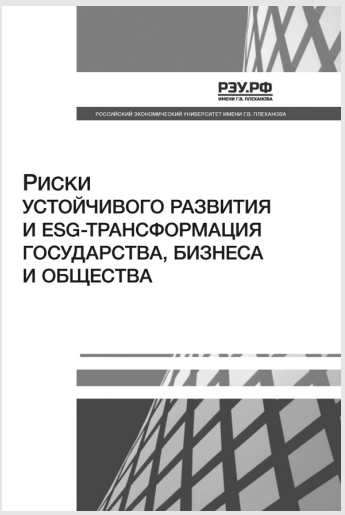
Информация об авторе

В.В. Никитин — старший специалист третьего отдела криминалистического сопровождения следствия технико-криминалистического управления Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации, подполковник юстиции, магистр психологии.

Information about the author

V.V. Nikitin – Senior specialist of the Third Department of forensic investigation support of the Technical and Criminalistic Directorate of the Main Department of Criminalistics (Forensic Center) of the Investigative Committee of the Russian Federation, Lieutenant Colonel of Justice, Master of Psychology.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ



Риски устойчивого развития и ESG-трансформация государства, бизнеса и общества: монография / под ред. К.В. Ордова, М.Е. Косова; Российский экономический ун-т имени Г.В. Плеханова. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2024. — 215 с. — (Серия «Magister»). ISBN 978-5-238-03906-0

В представленной монографии раскрыты и научно обобщены международные и отечественные исследования концепции устойчивого развития и ESG-трансформации. Подробно рассматриваются каждый из ESG-компонентов, уровень развития современной ESG-повестки, оцениваются современные тенденции ее развития. Отдельно проанализированы вопросы «устойчивых» финансовых инструментов, применение концепции ESG в публичном управлении, а также внедрения в практику экологических налогов.

Для студентов и преподавателей экономических вузов и факультетов.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 1. С. 185—193.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2025, no. 1, pp. 185–193.

УДК 343.56
doi: 10.54217/2411-1627.2025.47.1.022

NIION: 2015-0064-01/25-289
MOSURED: 77/27-009-2025-01-488

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Современные способы маскировки деятельности незаконного игорного предприятия как направление противодействия деятельности правоохранительных органов при организованной преступной игорной деятельности и меры по его нейтрализации

Никита Павлович Шевкопляс
Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева,
Москва, Россия, public.sh.nik.2022@yandex.ru

Аннотация. В статье уделяется внимание механизму противодействия деятельности правоохранительных органов в рамках организованной преступной игорной деятельности. В качестве одного из направлений противодействия можно отметить использование маскировки деятельности незаконного игорного предприятия. Криминалистическое значение указанного предмета исследования стоит учитывать при выявлении, преодолении противодействия и доказывании рассматриваемого вида преступной деятельности. Поэтому целью настоящего исследования было изучение современных способов маскировки деятельности незаконного игорного предприятия как направления противодействия деятельности правоохранительных органов при организованной преступной игорной деятельности и предложение мер по его нейтрализации.

Выделены наиболее часто встречающиеся способы маскировки, которые подразумевают соответствующее изменение обстановки совершения преступления, начиная от использования специальной юридической документации, заканчивая распространением соответствующей «легенды» среди сотрудников незаконного игорного предприятия для придания видимости легальной деятельности вплоть до параллельного сопряжения с ней. Поэтому при выявлении, преодолении противодействия, доказывании факта маскировки организованной преступной игорной деятельности и последующей дискредитации позиции защиты в ходе расследования требуется учитывать ряд содержательных и законодательных нюансов, которые позволяют разграничить виды маскировки.

Также рассмотрены общие методологические особенности изобличения противоправной деятельности незаконных игорных предприятий, использующих в качестве направления противодействия маскировку под легальные виды деятельности.

Ключевые слова: азартные игры, организованная преступная игорная деятельность, маскировка, незаконное игорное предприятие.

Научный руководитель: О.Ю. Антонов, проректор (по учебной и научной работе) Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент.

Для цитирования: Шевкопляс Н.П. Современные способы маскировки деятельности незаконного игорного предприятия как направление противодействия деятельности правоохранительных органов при организованной преступной игорной деятельности и меры по его нейтрализации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2025. № 1. С. 185—193. doi: 10.54217/2411-1627.2025.47.1.022.

Modern methods of disguising the activities of an illegal gambling enterprise as a way to counteract the activities of law enforcement agencies in organized criminal gambling and measures to neutralize it

Nikita P. Shevkoplyas
Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Moscow, Russia,
public.sh.nik.2022@yandex.ru

© Шевкопляс Н.П., 2025

Abstract. The article focuses on countering law enforcement activities in organized criminal gambling. One of the areas of counteraction can be noted the use of disguising the activities of an illegal gambling enterprise. The forensic value of the research subject should be taken into account when identifying, overcoming and proving the criminal activity in question. Therefore, the purpose of this study was to study modern methods of disguising the activities of an illegal gambling enterprise as a way to counteract the activities of law enforcement agencies in organized criminal gambling and to propose measures to neutralize it.

The most common methods of disguise are identified, which imply a corresponding change in the circumstances of the crime, starting from the use of special legal documentation, ending with the dissemination of the relevant "legend" among the employees of an illegal gambling enterprise, to make the appearance of legal activity, up to parallel interfacing with it. Therefore, when identifying, overcoming opposition, proving the fact of masking organized criminal gambling activities and subsequent discrediting the position of the defense during the investigation, it is necessary to take into account a number of substantive and legislative nuances that make it possible to distinguish between types of disguising.

Also considered the general methodological features of detection of illegal activities of illegal gambling enterprises, using as a countermeasure to disguise legal activities.

Keywords: gambling, organized criminal gambling, camouflage, illegal gambling enterprise.

Scientific supervisor: O.Yu. Antonov, Vice-Rector (for academic and scientific work) of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Doctor of Law, Associate Professor.

For citation: Shevkoplyas, N.P. (2025) Modern methods of disguising the activities of an illegal gambling enterprise as a way to counteract the activities of law enforcement agencies in organized criminal gambling and measures to neutralize it. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 185–193. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2025.47.1.022.

С начала запрета незаконной игорной деятельности на территории Российской Федерации прошло уже более 15 лет. К настоящему времени принят ряд законодательных поправок, ужесточающих уголовную ответственность за деяние, предусмотренное ст. 171.2 УК РФ, наработана значительная следственная и судебная практика по изобличению виновных лиц. Вместе с тем указанная практика правоприменения в некоторых случаях является противоречивой. Это, в свою очередь, создаёт возможность для организаторов незаконных игорных предприятий прибегнуть к ухищрениям в виде маскировки под легальную деятельность, тем самым вводя в заблуждение представителей государственной власти и общественности, что, как следствие, снижает эффективность деятельности правоохранительных органов по противодействию организованной преступной игорной деятельности. Сложившаяся ситуация обосновывает актуальность рассмотрения выдвинутой проблемы.

Маскировка под легальные виды деятельности является одной из форм противодействия при совершении незаконных организации и проведения азартных игр, которая осуществляется посредством реализации функции безопасности незаконного игорного предприятия[1]. На текущий момент в практике наиболее часто встречаются и возможны следующие виды маскировки игорных предприятий: 1) собственно, под деятельность легальных игорных заведений; 2) под деятельность букмекерских контор и тотализаторов, согласно Федеральному закону от 29.12.2006 № 244-ФЗ[2]; 3) под лотерейную деятельность; 4) под организованные торги по операциям с ценными бумагами; 5) под деятельность по эксплуатации криптовалюты; 6) под деятельность компьютерных клубов; 7) под деятельность предприятий розничной торговли; 8) под процесс обучения азартным играм.

Указанные механизмы противодействия подразумевают соответствующее изменение обстановки для придания видимости легальной деятельности вплоть до параллельного сопряжения с легальной деятельностью. Так, изготавливаются определенные вывески, стенды с правилами, юридическая документация, закупается оборудование и сырье, делается стилизованный ремонт, создаются подставные организации, ведется бухгалтерия, среди сотрудников и посетителей игорного предприятия распространяется «легенда» и т. п. Поэтому для выявления и фиксации факта маскировки незаконной игорной деятельности и последующей дискредитации позиции защиты в ходе расследования требуется учитывать ряд со-

[1] Шевкопляс Н.П. Реализация функции безопасности в рамках деятельности игорного предприятия // Криминалистические и уголовно-процессуальные средства обеспечения экономической безопасности России: сборник научных статей по итогам XIV всероссийской научно-практической конференции (г. Нижний Новгород, 30 ноября 2023 г.). Нижний Новгород, 2024. С. 245—250.

[2] Федеральный закон от 29.12.2006 № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

держательных и законодательных нюансов, которые позволяют разграничить виды маскировки. Стоит отметить, что приведенные виды маскировки выделены по мере уменьшения признаков их взаимосвязи с незаконными организацией и проведением азартных игр (от большего сходства к меньшему), при этом критерии разграничения имеют значение в каждом конкретном случае сравнения содержания. Дополнительно стоит учитывать актуальность действующих правовых норм, которые по мере изменений в законодательстве могут оказывать влияние на содержание рассматриваемых видов деятельности.

В ходе написания работы были проанализированы теоретические работы таких исследователей, как Ю.В. Багно, Д.Ю. Гапеенко, Е.С. Изюмова, А.В. Матин, А.Ю. Минасян, М.И. Немова, М.Ю. Неруш, П.В. Павленко[3], а также соответствующая нормативная правовая база.

Рассмотрение специфики содержания вышеуказанных видов маскировки зависит от особенностей правового регулирования организации и проведения азартных игр. Собственно, азартная игра — это вид пари, где наступление значимого для участника результата зависит от случая. Согласно Федеральному закону от 29.12.2006 № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее по тексту — ФЗ № 244-ФЗ), на сегодняшний момент в Российской Федерации имеется два вида деятельности по организации и проведению азартных игр: 1) в формате казино и зала игровых автоматов и 2) в формате букмекерской конторы и тотализатора. Указанные виды деятельности регулируются и контролируются Федеральной налоговой службой[4] (далее по тексту — ФНС).

Согласно ФЗ № 244-ФЗ, букмекерская контора — игорное заведение, в котором организатор азартных игр заключает пари с участниками данного вида азартных игр, а тотализатор — игорное заведение, в котором организатор азартных игр организует заключение пари между участниками данного вида азартных игр, а также выплату выигрышей за счет суммы ставок, принятых от участников данного вида азартных игр, за вычетом размера взимаемого организатором данного вида азартных игр вознаграждения. Помимо ФЗ № 244-ФЗ, указанная деятельность регулируется Федеральным законом от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»[5] (далее по тексту — ФЗ № 99-ФЗ).

Возможна маскировка нелегальной игорной деятельности под организацию и проведение лотерей. Лотереи являются видом азартных игр, однако регулируются отдельным Федеральным законом от 11.11.2003 № 138-ФЗ «О лотереях» и иными нормативными правовыми актами. Лоте-

[3] Багно Ю.В. Гражданско-правовое регулирование отношений, возникающих из игр и пари: дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2004; Гапеенко Д.Ю. Административно-правовые средства борьбы с нарушениями законодательства в сфере игорного бизнеса: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017; Изюмова Е.С. Правовое регулирование контрольной и надзорной деятельности органов государственного управления в сфере игорного бизнеса: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2015; Матин А.В. Гражданско-правовое регулирование игр и пари: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006; Минасян А.Ю. Правовое регулирование лотерейной деятельности по гражданскому законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013; Немова М.И. Альтернативные средства расчёта как предмет и средство совершения преступлений в сфере экономики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020; Неруш М.Ю. Игры и пари (гражданско-правовой и криминалистический аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003; Павленко П.В. Гражданско-правовое регулирование игр, пари и производных финансовых инструментов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

[4] Федеральный закон от 29.12.2006 № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс; Постановление Правительства РФ от 17.07.2018 № 837 «О ведении перечня операторов лотерей и распространителей, осуществляющих деятельность по проведению лотерей в соответствии с Федеральным законом «О лотереях», и перечня организаторов азартных игр, имеющих разрешение на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне или лицензию на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах или тотализаторах, в том числе осуществляющих прием интерактивных ставок в соответствии с Федеральным законом «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс; Постановление Правительства РФ от 25.06.2021 № 1011 «О федеральном государственном контроле (надзоре) за организацией и проведением азартных игр» // СПС КонсультантПлюс.

[5] Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» // СПС КонсультантПлюс; Постановление Правительства РФ от 08.10.2020 № 1625 «О лицензировании деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах или тотализаторах» // СПС КонсультантПлюс.

реи главным образом подразделяются по способу проведения на тиражные (лотереи, в которых розыгрыш призового фонда лотереи между всеми участниками лотереи проводится единовременно после распространения лотерейных билетов, лотерейных квитанций, электронных лотерейных билетов; проведение такой лотереи может включать в себя отдельные тиражи) и бестиражные (лотереи, в которых информация, позволяющая определить выигрыши, закладывается в лотерейные билеты на стадии их изготовления; при проведении бестиражной лотереи участник лотереи непосредственно после внесения платы за участие в лотерее, получения лотерейного билета и выявления нанесенных на лотерейный билет скрытых надписей, рисунков, чисел или символов узнает о наличии и размере выигрыша или о его отсутствии). Указанный вид деятельности регулируется и контролируется ФНС[6].

Следующим видом маскировки являются организованные торги по операциям с ценными бумагами, а конкретно торговля производными финансовыми инструментами (далее по тексту — ПФИ) или, как ещё указывают, деривативами и срочными финансовыми сделками[7]. Собственно, ПФИ — финансовый инструмент, в основе которого заложены обязательства в отношении других инвестиционных активов или товаров. Фактически деривати — это ценная бумага на ценную бумагу, или, по-другому, два договора, где первый имеет цену и условия реализации второго[8]. В основе ПФИ лежит базисный актив — ценные бумаги, товары, валюта, кредитные события, договоры, являющиеся производными финансовыми инструментами, значения, рассчитываемые на основании одного или совокупности нескольких указанных показателей, от цен (значений) которых зависят обязательства стороны или сторон договора. При этом в ПФИ может быть заложено более одного базисного актива[9]. ПФИ подразделяются по критерию условия наступления на поставочные (в случае если исполнение обязательства сопровождается реальной поставкой товара) и расчетные (в случае если исполнение обязательства зависит от величины индекса базового актива), по критерию вида организатора торгов на биржевые (торги на биржах) и внебиржевые (торги в рамках торговых систем), по конкретным видам на фьючерс (фьючерсный контракт), опцион (опционное соглашение), форвард (форвардный контракт), своп (своповое соглашение). Деятельность по торговле указанными видами ценных бумаг регулируется Федеральным законом от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» и Федеральным законом от 21.11.2011 № 325-ФЗ «Об организованных торгах» и иными подзаконными нормативными правовыми актами. Указанный вид деятельности регулируется и контролируется Центральным банком РФ[10] (далее по тексту — ЦБ).

---

[6] Федеральный закон от 11.11.2003 № 138-ФЗ «О лотереях» // СПС КонсультантПлюс; Постановление Правительства РФ от 09.02.2012 № 105 «О порядке проведения проверок соблюдения требований к лотерейному оборудованию» // СПС КонсультантПлюс; Постановление Правительства РФ от 17.07.2018 № 837 «О ведении перечня операторов лотерей и распространителей, осуществляющих деятельность по проведению лотерей в соответствии с Федеральным законом «О лотереях», и перечня организаторов азартных игр, имеющих разрешение на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне или лицензию на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах или тотализаторах, в том числе осуществляющих прием интерактивных ставок в соответствии с Федеральным законом «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»; Постановление Правительства РФ от 25.06.2021 № 1012 «О федеральном государственном контроле (надзоре) за проведением лотерей» // СПС КонсультантПлюс; Приказ Минфина РФ от 24.08.2012 № 117н «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной налоговой службой государственной функции по проведению проверки соблюдения требований к лотерейному оборудованию» // СПС КонсультантПлюс.

[7] Павленко П.В. Указ. соч. С. 12.

[8] Производный финансовый инструмент // Информационное агентство «Банки.ру»: сайт. 2024. URL: https://www.banki.ru/wikibank/proizvodnyiy_finansovyiy_instrument_derivativ (дата обращения: 01.11.2024).

[9] Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // СПС КонсультантПлюс; Федеральный закон от 21.11.2011 № 325-ФЗ «Об организованных торгах» // СПС КонсультантПлюс; Указание Банка России от 16.02.2015 № 3565-У «О видах производных финансовых инструментов» // СПС КонсультантПлюс.

[10] Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»; Федеральный закон от 21.11.2011 № 325-ФЗ «Об организованных торгах»; Положение Банка России от 27.07.2015 № 481-П «О лицензионных требованиях и условиях осуществления профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, ограничениях на совмещение отдельных видов профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, а также о порядке и сроках представления в Банк России отчетов о прекращении обязательств, связанных с осуществлением профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, в случае аннулирования лицензии профессионального

При сравнении деятельности по организации и проведению азартных игр и организованных торгов ПФИ следует также обратить внимание на феномен бинарного опциона. Стоит сказать, что в настоящее время регламентация бинарного опциона в Российской Федерации не осуществляется, эксплуатация указанного предмета является подменой официально узаконенного опционного соглашения. Следовательно, любые сделки с бинарным опционом на территории Российской Федерации нужно считать формами незаконных организации и проведения азартных игр либо мошенничества.

Далее рассмотрим такой актуальный способ маскировки, как деятельность по производству и эксплуатации криптовалюты. Следует сказать, что вопрос законодательного регулирования криптовалюты в настоящее время не полностью решён. На данный момент времени действуют Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее по тексту — ФЗ № 259-ФЗ) и развивающий его Федеральный закон от 08.08.2024 № 221-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[11] (далее по тексту — ФЗ № 221-ФЗ), регулирование которых касается только процедуры майнинга — производства криптовалюты (или цифровой валюты, что можно считать синонимом). Так, согласно законодательным новациям, майнингом цифровой валюты признается деятельность по проведению математических вычислений путем эксплуатации технических и программно-аппаратных средств для внесения записей в информационную систему, использующую технологию, в том числе технологию распределенного реестра, имеющих целью выпуск цифровой валюты и (или) получение лицом, осуществляющим такую деятельность, вознаграждения в цифровой валюте за подтверждение записей в информационной системе.

Как видно из определения, содержательно процесс майнинга криптовалюты не зависит от действий человека, а также случая. Согласно ФЗ № 259-ФЗ и ФЗ № 221-ФЗ, субъектами отношений в сфере майнинга (деятельности майнинг-пулов) могут являться как юридические лица и индивидуальные предприниматели, которые должны действовать в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»[12] (далее по тексту — ФЗ № 129-ФЗ), так и физические лица, при соблюдении установленного лимита энергопотребления. При этом в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей предусмотрено ведение специальных реестров лиц, осуществляющих майнинг цифровой валюты, и операторов майнинговой инфраструктуры. Соответственно, майнинговая деятельность указанных субъектов возможна только с момента включения в указанные реестры (требование вступило в силу с 01.11.2024). Для физических лиц при этом внесение в указанный реестр необязательно. На данный момент вопрос

участника рынка ценных бумаг» // СПС Консультант Плюс; Инструкция Банка России от 13.09.2015 № 168-И «О порядке лицензирования Банком России профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг и порядке ведения реестра профессиональных участников рынка ценных бумаг» // СПС КонсультантПлюс; Положение Банка России от 29.06.2022 № 798-П «О порядке лицензирования Банком России видов профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, указанных в статьях 3—5, 7 и 8 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», и порядке ведения Банком России реестра профессиональных участников рынка ценных бумаг, о порядке принятия Банком России решения о внесении (об отказе во внесении) сведений о лице в единый реестр инвестиционных советников и порядке ведения Банком России указанного реестра, а также о порядке предоставления Банком России лицензии на осуществление деятельности инвестиционного фонда, лицензии управляющей компании на осуществление деятельности по управлению инвестиционными фондами, паевыми инвестиционными фондами и негосударственными пенсионными фондами, лицензии на осуществление деятельности специализированного депозитария инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов и порядке ведения Банком России реестров указанных лицензий» // СПС КонсультантПлюс; Положение Банка России от 22.09.2022 № 805-П «О порядке лицензирования Банком России бирж, торговых систем и клиринговых организаций, порядке ведения Банком России реестра лицензий бирж и торговых систем, реестра лицензий на осуществление клиринговой деятельности и порядке представления выписок из указанных реестров» // СПС КонсультантПлюс.

[11] Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс; Федеральный закон от 08.08.2024 № 221-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

[12] Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // СПС КонсультантПлюс.

о полномочном органе, ведущем реестры, находится в разработке[13].

Несмотря на легализацию процесса производства криптовалюты, в указанных нормативных правовых актах отмечается, что оборот криптовалюты для приобретения товаров и услуг, а также её реклама на территории Российской Федерации на данный момент запрещены.

Далее требуется рассмотреть виды маскировки под легальную предпринимательскую деятельность, которые в связи с их схожестью будут рассмотрены совместно: организация компьютерного клуба (в том числе для предоставления услуг сети Интернет и участия в компьютерных играх), розничная торговля и оказание образовательных услуг для обучения организации и проведению азартных игр. В целом указанные виды предпринимательской деятельности регулируются ФЗ № 129-ФЗ. Образовательная деятельность дополнительно регламентируется ФЗ № 99-ФЗ, Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и иными подзаконными актами[14]. Стоит отметить, что при сравнении с деятельностью по организации и проведению азартных игр можно говорить об образовательных услугах только применительно к двум видам образования: дополнительное образование и дополнительное профессиональное образование, которое подразделяется на повышение квалификации (при наличии профильного образования) и переподготовку. При этом указанные виды деятельности регулируются и контролируются ФНС, а образовательная также дополнительно органом образования субъекта РФ.

Деятельность по вышеперечисленным видам маскировки может организовываться как самим организатором, так и с использованием фиктивных и номинальных лиц[15].

В качестве примера функционирования незаконного игорного предприятия с маскировкой под легальную деятельность можно рассмотреть следующее уголовное дело. Л. и Щ. вступили между собой в преступный сговор по совместному осуществлению деятельности по незаконным организации и проведению азартных игр. При этом указанная деятельность маскировалась под работу майнинг-центра с использованием специализированного программного обеспечения ONEMINING и MINING PRO. Одновременно Л. оборудовал вход в помещение указанного игорного заведения вывеской с надписью MINING, отражающей не соответствующую действительности информацию о виде экономической деятельности и оказываемых услугах, фактически заключающихся в проведении в данном помещении азартных игр[16].

Если говорить о маскировке в ходе организованной преступной игорной деятельности, то данный аспект организаторы стараются не скрывать, а, наоборот, активно демонстрировать для повышения спроса и введения в заблуждение государственных органов. Подобное поведение присуще им и в ходе расследования. Так, организаторы незаконной игорной деятельности дают ложные показания относительно «легальности» своей деятельности, предоставляют подложные документы. В связи с этим сотрудникам правоохранительных органов следует тщательно и осторожно подходить к вопросу изобличения противоправной деятельности незаконных игорных предприятий, использующих в качестве формы противодействия маскировку под легальные виды деятельности. На первоначальном допросе (при получении объяснения) следует предоставить подозреваемым инициативу, а затем последовательно находить противоречия в заявленной позиции и опровергать её в ходе последующих допросов.

Можно предложить следующие криминалистические рекомендации по преодолению противодействия со стороны незаконного игорного предприятия, использующего легенду легальной деятельности.

В ходе подготовки оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий следует уделять внимание подробному изучению актуального законодательства применимо к конкретному виду маскировки.

[13] Реестр лиц, осуществляющих майнинг цифровой валюты // Интернет-издание TAdviser: сайт. 2024. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Реестр_лиц%2C_осуществляющих_ майнинг_цифровой_валюты (дата обращения: 06.10.2024).

[14] Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

[15] Аветисян Б.Р. Организатор нелегальных азартных игр с позиций института соучастия // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 2. С. 96—98.

[16] Обвинительное заключение по материалам уголовного дела № 12202040003000002 (2022), расследованного в следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю // По материалам Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

Ключевыми мероприятиями, способствующими преодолению заявленной формы противодействия, помимо проверочной закупки и обысков, будут: осмотры сайтов, ведущих специальные реестры легальных субъектов, и допросы обвиняемых, игроков и сведущих лиц относительно содержания заявленного вида маскировки. Указанные мероприятия желательно проводить на первоначальном этапе расследования для усиления позиции следствия.

Осмотры ведомственных ресурсов следует проводить до допросов обвиняемых. В ходе проведения осмотра интернет-страниц компетентных органов необходимо проверить наличие организации, руководство которой заявляет о легальности своей деятельности, в списках зарегистрированных юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, их органов управления, ОКВЭД, юридических и фактических адресов и т. п. (главным образом сайт ФНС), сведения о выданных им лицензиях и разрешениях в специальных разделах. Порядок данного осмотра должен быть следующим: 1) описание процесса перехода на сайт ведомства (ФНС, ЦБ, Рособрнадзор и т. п.); 2) описание процесса перехода в соответствующий раздел сайта; 3) поиск «демонстрируемого» допрошенными лицами наименования юридического лица или индивидуального предпринимателя в строке поиска в специальном реестре или в прилагаемом документе-перечне; 4) фиксация факта отсутствия сведений о «легендированном» незаконном игорном предприятии в специальном реестре. Указанный процесс следует сопровождать изготовлением скриншотов экрана монитора персонального компьютера, при помощи которого осуществляется следственное действие, с последующим внесением в фототаблицу.

Сведущих лиц рекомендуется допрашивать до допросов подозреваемых (обвиняемых), чтобы иметь возможность сослаться на их допросы или привлечь в качестве участвующих лиц при допросах. Сведущие лица допрашиваются в статусе специалиста (применительно к представителям ведомств, регулирующих и контролирующих вид деятельности, под которую маскируется незаконное игорное предприятие) либо в статусе свидетеля (применительно к лицам, имеющим опыт работы в данной сфере).

Игроки могут допрашиваться на протяжении всего периода следствия в качестве свидетелей, их показания не будут иметь ключевого значения. Стоит отметить, что некоторые игроки по причинам наличия аддикции в виде увлечения азартными играми или хороших отношений с членами незаконного игорного предприятия будут специально стараться ввести в заблуждение следствие. При этом независимо от заинтересованности игроков в противодействии их ответы относительно особенностей маскировки незаконного игорного предприятия будут иметь своё значение в качестве косвенных доказательств.

При допросе подозреваемых (обвиняемых) основная задача следствия состоит в том, чтобы вначале предоставить им инициативу, тем самым дав возможность дискредитировать собственную позицию защиты, посредством демонстрации законодательных и содержательных противоречий в показаниях. После этого следователю нужно перехватить инициативу посредством уточняющих и детализирующих вопросов, основанных на знании механизма незаконных организации и проведения азартных игр, актуальных положений законодательства, на полученных доказательствах предыдущих мероприятий. Соответственно, порядок допроса подозреваемых (обвиняемых) должен быть следующим: 1) выполнение стадии свободного рассказа и реализация тактического приёма «допущение легенды»; 2) при выполнении вопросно-ответной стадии применение тактических приёмов — разграничение по законодательным и содержательным критериям, ссылки на реестр, участие специалиста; 3) фиксация полученных показаний независимо от признания или непризнания вины подозреваемым (обвиняемым).

Стоит отметить, что в случае активной защиты адвоката подозреваемого/обвиняемого (так как некоторые адвокаты заранее осведомлены о противоправной деятельности доверителей и заинтересованы в непривлечении его к уголовной ответственности) применение указанных тактических приёмов позволяет достичь необходимого психологического эффекта в отношении подозреваемого (обвиняемого) и защитника, заставив их перестраивать собственную тактику защиты, в том числе побуждая к необходимости признать вину, создавая тем самым благоприятную ситуацию расследования.

Таким образом, установлено, что одним из способов противодействия расследованию организованной преступной игорной деятельности является маскировка под легальный бизнес. Знание описанных способов противодействия позволяет планировать и осуществлять деятельность по их преодолению. В основе этого лежит знание о

механизме организованной преступной игорной деятельности в условиях действия актуального законодательства, что позволяет предугадывать поведение обвиняемых. Можно рекомендовать с момента возбуждения уголовного дела предоставлять временно инициативу подозреваемым (обвиняемым), что приводит к выявлению существенных противоречий в позиции защиты, а именно к их самоизобличению. Вследствие чего у субъектов расследования появляются основания для доказывания факта противодействия со стороны членов незаконного игорного предприятия и перехвата инициативы путем осмотра официальных сайтов контрольно-надзорных органов и допросов их сотрудников или иных сведущих лиц в качестве специалистов.

Список литературы

1. Аветисян Б.Р. Организатор нелегальных азартных игр с позиций института соучастия // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 2. С. 96—98.

2. Багно Ю.В. Гражданско-правовое регулирование отношений, возникающих из игр и пари: дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2004. 184 с.

3. Гапеенко Д.Ю. Административно-правовые средства борьбы с нарушениями законодательства в сфере игорного бизнеса: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 223 с.

4. Изюмова Е.С. Правовое регулирование контрольной и надзорной деятельности органов государственного управления в сфере игорного бизнеса: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2015. 240 с.

5. Матин А.В. Гражданско-правовое регулирование игр и пари: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 205 с.

6. Минасян А.Ю. Правовое регулирование лотерейной деятельности по гражданскому законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 168 с.

7. Немова М.И. Альтернативные средства расчёта как предмет и средство совершения преступлений в сфере экономики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 236 с.

8. Неруш М.Ю. Игры и пари (гражданско-правовой и криминалистический аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 25 с.

9. Павленко П.В. Гражданско-правовое регулирование игр, пари и производных финансовых инструментов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 194 с.

10. Шевкопляс Н.П. Реализация функции безопасности в рамках деятельности игорного предприятия // Криминалистические и уголовно-процессуальные средства обеспечения экономической безопасности России: сборник научных статей по итогам XIV всероссийской научно-практической конференции (г. Нижний Новгород, 30 ноября 2023 г.). Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2024. С. 245—250.

References

1. Avetisjan, B.R. (2016) Organizator nelegal'nyh azartnyh igr s pozicij instituta souchastija [The organizer of the illegal gambling from the standpoint of the institution of complicity]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, no. 2, pp. 96–98. (In Russ.).

2. Bagno, Ju.V. (2004) Grazhdansko-pravovoe regulirovanie otnoshenij, voznikajushhih iz igr i pari [Civil law regulation of relations arising from gambling and betting]. Ph. D. thesis. Perm', 184 p. (In Russ.).

3. Gapeenko, D.Ju. (2017) Administrativno-pravovye sredstva bor'by s narushenijami zakonodatel'stva v sfere igornogo biznesa [Administrative and legal means of combating violations of legislation in the field of gambling]. Ph. D. thesis. Moscow, 223 p. (In Russ.).

4. Izjumova, E.S. (2015) Pravovoe regulirovanie kontrol'noj i nadzornoj dejatel'nosti organov gosudarstvennogo upravlenija v sfere igornogo biznesa [Legal regulation of the control and supervisory activities of government agencies in the field of gambling]. Ph. D. thesis. Cheljabinsk, 240 p. (In Russ.).

5. Matin, A.V. (2006) Grazhdansko-pravovoe regulirovanie igr i pari [Civil law regulation of gambling and betting]. Ph. D. thesis. Moscow, 205 p. (In Russ.).

6. Minasjan, A.Ju. (2013) Pravovoe regulirovanie loterejnoj dejatel'nosti po grazhdanskomu zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii [Legal regulation of lottery activity under the civil legislation of the Russian Federation]. Ph. D. thesis. Moscow, 168 p. (In Russ.).

7. Nemova, M.I. (2020) Al'ternativnye sredstva rascheta kak predmet i sredstvo sovershenija prestuplenij v sfere jekonomiki [Alternative means of calculation as a subject and means of committing crimes in the field of economics]. Ph. D. thesis. Moscow, 236 p. (In Russ.).

8. Nerush, M.Ju. (2003) Igry i pari (grazhdansko-pravovoj i kriminalisticheskij aspekty) [Gambling and

betting (civil law and criminalistic aspects)]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 25 p. (In Russ.).

9. Pavlenko, P.V. (2010) Grazhdansko-pravovoe regulirovanie igr, pari i proizvodnyh finansovyh instrumentov [Civil law regulation of gambling, betting and derivative financial instruments]. Ph. D. thesis. Moscow, 194 p. (In Russ.).

10. Shevkopljas, N.P. (2024) Realizacija funkcii bezopasnosti v ramkah dejatel'nosti igornogo predprijatija [Implementation of the security function within the framework of the gambling enterprise]. In: *Kriminalisticheskie i ugolovno-processual'nye sredstva obespechenija jekonomicheskoj bezopasnosti Rossii. Sbornik nauchnyh statej po itogam XIV vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, November 30, 2023*. Nizhnij Novgorod, Nizhnij Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia, pp. 245–250. (In Russ.).

Информация об авторе

Н.П. Шевкопляс — аспирант факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, следователь следственного отдела по Октябрьскому району г. Иркутска следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области.

Information about the author

N.P. Shevkoplyas – Postgraduate student of the Sukharev Moscow academy of the Investigative Committee, Investigator of the Investigation Division for the Oktyabr'sky District of Irkutsk of the Investigation Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Irkutsk Region.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Малахов В.П. **Мифологизации права в общественном сознании.** Монография. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки. 351 с.

ISBN: 978-5-238-03649-6

Все принципиальные положения и все содержание монографии объединены тремя идеями, придающими общеправовой теории методологический и мировоззренческий смысл и уровень: 1) мифологизации права — не историко-культурный атавизм, не порок современной общеправовой теории и не "побочный эффект", характерный исключительно для общественного правосознания, а фундаментальный и органичный элемент любой формы общественного сознания права; 2) мифологизации права представляют собой сложный синтез понимания права, складывающегося в рамках каждой из форм общественного сознания; 3) лишенная мифологического компонента правовая теория возможна только как догма, как чисто прикладное знание.

Исследование предназначено для занимающихся или просто интересующихся проблемами правовой жизни современного общества и личности, которые получают свое выражение и решение как в общеправовой теории, так и в правосознании.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «Образование. Наука. Научные кадры»

Ежеквартальное информационно - публицистическое научное издание.

Рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации научных работ (статей), отражающих основное содержание диссертаций.

В журнале печатаются статьи адъюнктов, аспирантов, кандидатов наук, докторантов по разрабатываемым ими темам для защиты кандидатских и докторских диссертаций по следующим дисциплинам: **юридическим, историческим, педагогическим, психологическим экономическим, техническим.**

Журнал посвящен обзору новинок учебной литературы для высшего и профессионального образования отечественных и зарубежных изданий. Кроме того, в нем публикуются научные статьи, аналитические материалы и комментарии к различным исследованиям.

Минимальный объем подачи материала - четыре страницы текста (8 тыс. знаков, включая точки, запятые, пробелы; параметры набора – Word, размер кегля 14, одинарный интервал между строками, Times New Roman).

Основная цель журнала - способствовать повышению качества высшего профессионального образования и интеграции образования с наукой и практикой.

Приобрести журнал можно
в Книжном салоне издательства ЮНИТИ-ДАНА
123298, Россия, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1

Подписку на журнал можно оформить
в любом почтовом отделении Российской Федерации
по каталогу Агентства «Роспечать» —
индекс 81783, раздел «Журналы России»

Тел./факс: 8-499-740-60-14, 8-499-740-60-15.
E-mail: nodari@unity-dana.ru, www.unity-dana.ru